

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
БЕЛОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА**

(2011–2016 гг.)

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

МИНСК
БГУ
2016

УДК 316.32(476)
ББК 60.54(4Бел)
А43

Авторы:

**Д. Г. Ротман, А. Н. Данилов, В. В. Правдивец,
В. Л. Ананьев, А. А. Белов, П. И. Бригадин, Н. П. Веремеева,
А. К. Воднева, О. В. Иваново, С. А. Морозова, А. В. Посталовский,
И. Д. Расолько, Л. А. Соглаева, Л. В. Филинская**

Под общей редакцией

Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца

Печатается по решению

Редакционно-издательского совета

Белорусского государственного университета

Рецензенты:

доктор социологических наук *С. А. Шавель;*

доктор социологических наук *Е. А. Кечина*

Актуальные проблемы современного белорусского общества
А43 (2011–2016): социологический аспект / Д. Г. Ротман [и др.]; под общ.
ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца. — Минск: БГУ,
2016. — 247 с.

ISBN 978-985-566-381-3.

Монография «Актуальные проблемы современного белорусского общества (2011–2016 гг.): социологический аспект» подготовлена авторским коллективом научных сотрудников Центра социологических и политических исследований БГУ. В книге проанализированы результаты ряда социологических исследований, проведенных авторами в 2011–2016 гг., дается систематизированное представление о сущности, специфике и динамике основных трансформационных процессов в белорусском обществе в контексте мировых социальных изменений и о возможных альтернативах их развития.

УДК 316.32(476)

ББК 60.54(4Бел)

ISBN 978-985-566-381-3

© БГУ, 2016

СОЦИОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Двадцать лет назад в Белорусском государственном университете был создан Центр социологических и политических исследований (ЦСПИ). В какой-то степени это закономерно и символично. Открытие самого университета в далеком 1921 г. дало огромный импульс развитию образования, науки и культуры Беларуси. За почти столетие в БГУ подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов, ими совершены прорывы и новые открытия в науке и производстве, сформировано не одно поколение творческой элиты страны. Именно в БГУ с первых дней его существования стала преподаваться социология. В духе времени была названа и кафедра – «кафедра социологии и первобытной культуры», где студентам читались лекции по общей социологии, проблемам труда, экономике, праву, истории культуры, социологии брака и семьи. Социология была нужна молодой власти, чтобы разобраться в ситуации полной анархии и хаоса, понять природу раздора и противостояния, выстроить такие отношения в новом обществе, чтобы утвердить в нем мир и согласие. ЦСПИ стал продолжателем лучших университетских традиций высокопрофессионального исследования социальной действительности и центром современного развития научной школы прикладной социологии, начало созданию которой было положено с первых дней существования БГУ.

Когда мы начинаем разговор о значимости той или иной науки в современном мире, то в первую очередь говорим о ее востребованности для решения самых актуальных проблем современности, о ее возможности адекватно отвечать на вызовы времени. Возникновение в первой половине XIX в. науки «социология» также в их ряду. Каждая наука рождается дважды: в первый раз в форме идеи, во второй – в процессе институционализации.

Идея, или проект, новой науки содержит в себе обоснование общественной потребности в соответствующем знании, его функциональной направленности, методологических основаниях, а также доказательства невозможности получения знания из других источников – уже существующих научных дисциплин, жизненного опыта и др. Институционализация – это общественное признание и правовое закрепление статуса новой науки, после чего становятся возможными ее преподавание, подготовка кадров, создание научных подразделений, финансирование исследований и др.

Собственно, в открытии любой науки есть большая доля прагматизма. Неслучайно еще Платон считал, что обществом должны управлять мудрые люди. А кто эти мудрые люди и почему именно они должны управлять? Ответ прост: потому что у них есть такое знание, которое позволяет им понять, как лучше выстраивать человеческие взаимоотношения, упредить ссоры и распри, удерживать общество в стабильном состоянии. В эпоху Просвещения это уже новая наука, отличная от античной. Она содержала уже другие смыслы, где общество представлено с иным пониманием роли человека в его отношениях с природой, более рациональным. С появлением первых позитивистов, считавших, что будущее общество – это общество, основанное на научном знании, связано возникновение социологии. Здесь, пожалуй, можно признать аксиомой, что новая наука утверждается только тогда, когда отвечает актуальным общественным запросам, соответствует «духу времени» (М. Вебер) как устойчивой форме ценностного сознания социума.

Вполне закономерно, что социология как новая наука об обществе возникла именно во Франции. Эта страна пережила на рубеже XVIII–XIX вв. революции, ставшие для народа настоящей трагедией и большим потрясением, с невиданным до того времени террором, насилием. Сен-Симон, участник (на стороне якобинцев) революции, пришел к выводу, что ничего кроме хаоса и анархии подобные перевороты не приносят – для преодоления возникающих кризисов «достаточно провести разумные перемены в правительстве и финансах» [1]. Но для этого нужны другие люди, те, кто способен поставить во главу угла стабильность, индустриализм, модернизацию. Сен-Симон полагал, что это должны быть промышленники, проникнутые верой в прогресс наук, отдающие приоритет общественному благу перед индивидуальным.

Ученик Сен-Симона и родоначальник социологии французский мыслитель О. Конт, когда писал о социологии, находился под воздействием успехов в области естественных наук. Его девиз «Порядок и прогресс» тому яркое подтверждение. Порядок он понимал по аналогии с физикой как симметричность и уравновешенность структурных элементов общества (индивидов и групп), а прогресс – как использование знаний об обществе, прежде всего для решения конкретных проблем, направленных на оптимизацию человеческих отношений, в чем, по его мнению, наблюдалось отставание от других наук. Поэтому, развивая мысль Сен-Симона о новых людях в управлении, О. Конт пришел к выводу: такими людьми могут стать только социологи, точнее – социологически просвещенные промышленники, политики, управленцы, юристы и др. Чтобы такие люди появились, необходимо изменить систему образования, образ мышления и мировоззрение, для чего и нужна социология.

Социология, в понимании О. Конта, необходима, чтобы подготовить специалистов, которые смогут грамотно разрешить классовые, трудовые, этнические, конфессиональные конфликты, предохраняя общество от революций, гражданских и религиозных войн. И социология всегда достойно выполняла и выполняет сегодня свою историческую миссию и главную функцию — упреждать разрушение фундаментальных основ и нравственных устоев человеческого общежития. Некоторые эксперты склонны считать, что именно социология в начале XX в. спасла капитализм, предложив принципиально новые подходы к пониманию источников классовых и других противоречий и инновационные варианты снижения социальной напряженности.

Долгий путь был пройден, прежде чем в стенах Белорусского государственного университета была прочитана первая лекция по социологии, проведены первые социологические исследования. Социология в Беларусь пришла из Европы через Россию. Этот путь не был простым и быстрым. Социология тогда воспринималась как наука обновления, наука демократии, наука революции. Ее традиционно воспринимали как науку, направленную на ниспровержение устоявшихся традиций, государственных устоев, действующей власти. Русский ученый М. М. Ковалевский в статье «Социология на Западе и в России», которую он опубликовал в начале прошлого века в сборнике «Новое в социологии», описывает курьезный случай, свидетелем чему он был сам: «...мне припомнились слова жандармского полковника на границе, допрашивавшего меня: “нет ли у вас книг по социологии? Вы понимаете... в Россию — это невозможно”, вспомнилось мне сожжение книги весьма консервативного американского писателя Уорда под заглавием: “Динамическая социология”. Автор ее до сих пор уверен в том, что поводом к сожжению послужило смешение “динамизма” с динамитом» [2].

В этом случае удивительно, что только по прошествии XIX в. социология стала признанной научной дисциплиной в России и, естественно, в Беларуси, входившей в то время в состав Российской империи. И говоря о развитии социологической мысли в Беларуси, невозможно оторвать этот процесс от общего развития социологии в дореволюционной России. XX столетие стало веком трудного становления социологии в советском и постсоветском мире, которое сопровождалось как периодами интенсивной работы ученых, востребованностью результатов их усилий обществом и властью, так и периодами полного запрета, преследования ученых за право иметь свою точку зрения по фундаментальным вопросам развития общества.

Что касается развития социологии Беларуси, то здесь необходимо учитывать ряд обстоятельств. Первое из них в том, что Беларусь как

самостоятельный этнический регион постоянно находилась в зоне политической тектоники между Востоком и Западом, между странами севера и юга. Здесь, в зоне белорусского этноса, сталкивались политические интересы Киевской Руси, Литвы, Польши и России. Второе обстоятельство связано с тем, что, находясь в центре Европы, Беларусь постоянно оказывалась транзитной территорией, по которой прокатывались волны военных действий. Третье обстоятельство — невозможность отделить историю Беларуси от истории ее соседей. Беларусь долгое время входила в состав Российской империи, а позже — СССР. Реальную государственность Беларусь обрела лишь в советский период, получив все ее атрибуты (территория, граница, столица, правительство), свидетельством чему — ее участие в качестве самостоятельного государства при учреждении ООН. С распадом Советского Союза в 1991 г. Беларусь обрела суверенный статус и стала самостоятельно проводить свою внутреннюю и внешнюю политику.

Предысторией развития социологии в Беларуси послужили достижения национальной культуры, всей социально-политической мысли, истоки которой восходят к деятельности Ефросиньи Полоцкой, Франциска Скорины, Симеона Полоцкого и многих других религиозных и общественных деятелей Беларуси. Мы обычно выделяем три этапа развития социологии в Беларуси. *Первый этап*, берущий начало в 20-е гг. XX в., связан с открытием Белорусского государственного университета; 30-е и последующие годы, отмеченные в истории репрессиями, разрушительными последствиями Второй мировой войны, послевоенным восстановлением, надолго задержали развитие социологической науки. *Второй этап* (1960—1990) — возрождение и признание социологии как науки, необходимости ее развития. И наконец, *третий этап* (1991 г. — по настоящее время) — развитие социологии суверенной Беларуси.

К социологии у нас всегда относились с неким предубеждением — опаздывали с открытием новых факультетов, созданием кафедр, замалчивали успехи, стремились не замечать достижений. Однако традиция изучения человеческого бытия и условий стабильного функционирования общества была востребована всегда и никогда не прерывалась. Так, после Октябрьской революции 1917 г. социология, казалось, обрела все признаки важной и социально значимой науки, однако результаты исследований социологов все больше и больше входили в противоречие с основными теоретическими положениями и идеологическими установками новой власти. Этот конфликт стал ощущаться, когда конкретно-социологические исследования начали расходиться с теми утопическими проектами, которые были обещаны новой властью рабочим и крестьянам. Реальная жизнь оказалась намного сложнее намеченных планов, плохо поддава-

лась волюнтаристским методам управления. Тогда закрываются кафедры, запрещаются лекционные курсы, перестают выходить научные статьи и издания социологического профиля.

История отечественной социологии вобрала в себя и служение научной истине, которое в атмосфере единомыслия было сродни героизму, и трагизм невозможности для исследователей заниматься любимым делом, когда на десятилетия социология была объявлена мракобесами «буржуазной лженаукой» и вычеркнута из всех учебных планов. Но разве можно вычеркнуть из истории целую науку? Оказалось, можно. Только более чем через два десятилетия начался непростой процесс возрождения социологического знания, и то в усеченном виде — исключительно в качестве прикладной, вспомогательной дисциплины. Но как только позволили условия, прежде всего политического характера, в БГУ в начале 1967 г. была открыта Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований, а в сентябре 1989 г. был образован философско-экономический факультет, на котором сразу открылись отделение и кафедра социологического профиля. С этого времени социология стала преподаваться сначала в ведущих вузах страны, а затем во всех вузах и на всех факультетах. В декабре 1996 г. начал свою работу Центр социологических и политических исследований, известный сегодня во всем мире своими уникальными научными достижениями.

В силу особого научно-фундаментального и вместе с тем прикладного характера социология, более чем другие социальные дисциплины, сопряжена с преобразующей общество функцией. Не дублируя другие гуманитарные и социальные науки, она дает крайне необходимые современному гражданину знания о мире и обществе — о природе социальной жизни, малых и больших групп, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. В конечном счете знания по социологии оказывают колоссальное влияние на формирование научного мировоззрения, помогают молодым людям самостоятельно разобраться в сложностях современной жизни. Обязательное преподавание социологических дисциплин в вузах любого профиля отвечает потребностям как общегражданской подготовки специалистов, так и их культуры мышления.

В 1994 г. на кафедре социологии философско-экономического факультета БГУ состоялся первый выпуск отделения социологии — 25 человек, а к настоящему времени подготовлено уже более тысячи профессиональных социологов. Большинство из них успешно работают в социологических и маркетинговых службах, рекламных агентствах, структурах по связям с общественностью в государственных и негосударственных организациях, в научно-исследовательских центрах, в органах государственного и муниципального управления, в вузах, а также в

качестве консультантов-аналитиков в общественных организациях и объединениях. Некоторые защитили кандидатские диссертации и успешно занимаются научной и преподавательской деятельностью в Республике Беларусь и в других странах.

Сегодня мы все больше говорим об изучении Человека. К его проблемам поворачиваются лицом все науки, находя свой особый ракурс, вступают в междисциплинарные отношения естественные и гуманитарные науки, конкретизируя предмет взаимного поиска. Как говорится, человечество вступает в период «общества знания», которое одновременно стало и обществом новых рисков и новых вызовов, в том числе и в отношении будущего человека. В мире современной науки создаются такие технологии, которые могут трансформировать весь наш жизненный мир, включая и самого человека. Допускается даже возможность создания некоего существа, которое называется «трансчеловеком» или «постчеловеком». По сути, это путь в никуда, который осознанно убивает человека в человеке. Прав здесь академик В. А. Лекторский, который утверждает: «оказывается, что человек (по крайней мере, в том виде, в котором он до сих пор существовал) может исчезнуть не потому, что не развивались науки о человеке, а как раз в результате этого развития, а точнее – в результате такого использования результатов этих наук» [3].

Но ведь остается еще и проверенный временем путь, когда развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом и было реальным самотрансформированием человека, т. е. развитие шло через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение духовного мира человека. И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений, а не по пути его расчеловечивания. И тогда становится ясно, что гуманитарная наука (философия, социология, филология, история, литература и др.) – это не нечто отжившее, что должно уйти в небытие, уступив свое место современной технике, а как раз то необходимейшее условие жизни и развития человека.

Однако миром все же правит прагматизм... и всполохи пламени костров современной инквизиции, как в эпоху Средневековья, все больше и больше обжигают гуманитарное и социальное знание, сокращая их преподавание, финансирование исследовательских проектов, умалчивая о возможностях и не замечая явных достижений, подвергая публичной обструкции ученых-гуманитариев. Иногда даже трудно понять и объяснить тот феномен, когда в настоящее время, принимая западные образцы за идеал для подражания, наши чиновники с завидным упорством разрушают существующую систему образования, легко соглашаются на резкое сокращение базовых гуманитарных дисциплин.

Профессор Б. И. Липский точно замечает, что «преподавание гуманитарных дисциплин в системе современного высшего образования поражено стремлением к унификации и обезличиванию. Широчайшее внедрение письменных экзаменов по гуманитарным предметам, распространение систем тестирования минимизируют прямое общение с учеником. В результате из учебного процесса все более вытесняется фигура учителя, который в глазах ученика превращается в “препода” – говорящую голову, озвучивающую стандартный набор прописных истин, которые с таким же успехом можно почерпнуть в любом учебнике, а еще лучше в интернете» [4]. Задача гуманитарного знания как раз и состоит не в том, «чтобы “проинформировать” учащегося о неких заранее сформулированных и утвержденных “вечных истинах”, а в том, чтобы показать путь, идя по которому человек сможет отыскать собственный ответ на мучающие его вопросы» [4].

Сегодня социология, как и ранее, востребована временем. Социология стала одним из главных источников получения социального знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии. В социологическую науку включается прекрасно образованная и высококвалифицированная молодежь, происходит закономерная смена поколений. Уровень подготовки современных специалистов-социологов, кандидатов и докторов социологических наук отвечает самым высоким международным требованиям. Социологи активно включились в решение социальных и социально-политических проблем суверенной Республики Беларусь, научно обосновывая ее социальные приоритеты и национальные интересы.

В современном нестабильном мире набирают силу новые глобальные тенденции, связанные с поиском более справедливой и устойчивой жизни, гармонизации отношений человека и природы. Однако то и дело на Земле возникают новые конфликты, вспыхивают революции, идет постоянная борьба за власть, сырьевые ресурсы, влияние, господство. Человечество настойчиво пытается адаптироваться к условиям глобальной нестабильности, понять хрупкость социального мира, ограниченность человеческой жизни и по возможности предупредить развитие самых худших из сценариев. Чтобы этого не случилось, как показывают исследования, предстоит преодолеть веками накопившиеся противоречия в уровне социально-экономического развития, политического, этнического, религиозного разнообразия, перейти от конфронтации к согласию и совместными усилиями начать глобальный диалог представителей всех стран и народов по спасению жизни на Земле.

Современное общество в нестабильном мире все больше и больше нуждается в новых социальных идеях, теориях, концепциях. Именно в

этот период социология становится максимально востребованной, приобретает актуальность задача совершенствования процесса подготовки, сохранения и дальнейшего развития кадрового потенциала социологической науки. Социология как наука, которая помогает обществу устойчиво функционировать, развиваться без конфликтов и потрясений, своевременно упреждать возникающие недоразумения и противоречия, многое может сделать для решения этих непростых вопросов современного мира.

Общественным запросом для современной социологической науки становятся ее возможности увидеть будущее, построить общество людей счастливых. Нельзя ничего получить в готовом виде извне, все должно вырасти внутри национального социума. Современная социология стоит на плечах гигантов прошлого. Но справедливо признавая этот факт, социология утратила бы свое значение, если бы, опираясь только на наследие прошлого, не связывала бы свою теорию, свой исследовательский потенциал с новыми научно-техническими, экономическими и социальными реалиями, сложившимися на рубеже XX–XXI вв. Естественно, человечество в своем историческом развитии находится в постоянном поиске, гармонизируя свои возможности и устремления с историко-культурными и социально-экономическими возможностями. В современном социологическом знании явно обозначились тенденции его обновления с учетом происходящей смены научной картины мира, методов его познания. Продолжается поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые органично сочетались бы с антропологическим измерением глобального социального развития. И наука социология здесь среди первооткрывателей... так уж она устроена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Изложение учения Сен-Симона. М., 1961. С. 40.
2. *Ковалевский М. М.* Социология на Западе и в России // Новое в социологии. 1912. № 1. С. 2.
3. *Лекторский В. А.* Наука. Технологии. Человек // Социология. 2015. № 4. С. 75–78.
4. *Липский Б. И.* Курс философии в структуре высшего образования // Философия науки. 2016. № 3. С. 24–34.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

П. И. Бригадин, Д. Г. Ротман, Н. П. Веремеева

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ

Обзор истории формирования белорусской внешней политики

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось веховым событием в истории человечества. В одночасье прекратило свое существование мощнейшее государство мира — Союз Советских Социалистических Республик. Причины крушения великой державы не могут быть объяснены исключительно «человеческим фактором»: стратегическими ошибками, уверенностью в своей непогрешимости, недальновидностью и беспечностью правящих элит супердержавы. Это был длительный процесс, вызванный экономическими и политическими ошибками, сочетавшимися с глобальными имперскими амбициями. Следствием распада СССР стало образование на постсоветском пространстве новых независимых суверенных государств. Перед их гражданами, еще совсем недавно входившими в состав единого межнационального сообщества, именуемого «советский народ», а также перед политическими руководителями этих стран встал ряд стратегических вопросов.

Ключевой была геополитическая дилемма: каким путем и с кем идти в будущее? Небольшие по масштабу государства позиционировали себя по прежней советской традиции важными геополитическими центрами. Это утверждение политических элит обосновывалось прежде всего географическим расположением стран. Однако Беларусь, равно как и многие другие возникшие или восстановившие свою государственность в конце XX в. страны, объективно не могла быть самостоятельным геостратегическим игроком. Республика Беларусь оказалась в зоне сфер влияния двух крупнейших геополитических центров. С одной стороны — это Европейский союз, имеющий огромные экономические, политические и

военные возможности на Европейском континенте. С другой – Российская Федерация, оказывающая значительное экономическое и политическое влияние на европейском пространстве бывшего Советского Союза.

Расположенная между Россией и странами, объединенными в Европейский союз, Беларусь выступает для западных и восточных соседей в двух качествах: «соединяющего моста» и «разъединяющего буфера». Эти качества параллельно или одновременно начинают проявляться в зависимости от состояния взаимоотношений между странами на континенте. Таким образом, небольшая страна постоянно выступает «геополитическим раздражителем» для своих мощных соседей, является объектом повышенного интереса со стороны других государств.

Выбор стратегии будущего развития во многом зависит от понимания политическим руководством места и роли своего государства в современном мире, определения сущности национальных интересов страны, формирование которых осуществляется в соответствии с геополитическими факторами и ресурсными возможностями государства. Безусловно, главной стратегической задачей государства было и остается обеспечение суверенитета, национальной безопасности страны, роста благосостояния народа, развитие взаимовыгодных экономических, культурных связей с окружающим миром. Именно эти обстоятельства должны определять геополитический вектор развития Беларуси. Политическая элита должна понимать смысл экономического детерминизма в политике государств, учитывать закономерности распределения сфер влияния различных стран на Европейском континенте.

Исторический опыт свидетельствует, что во все времена становление и развитие независимых государств было связано с объективными и субъективными трудностями: проблемами формирования пространственно-территориальной среды государства, выработки культурно-генетических кодов и архетипов, менталитета народа, его национальной идентичности.

На протяжении веков на территории современной Беларуси переплелись судьбы различных этносов и народов. Так исторически сложилось, что геополитические рубежи вражды и мира проходили через белорусские земли. Центральноевропейское положение белорусских земель делало их привлекательными для соседних народов. Поэтому история становления белорусской государственности – это история войн и конфликтов, длительного процесса формирования этнокультурной, экономической и политической общности на белорусских землях.

Формирование первых политических объединений на белорусских землях относится к VIII–IX вв. К IX в. формируется устойчивое денежное обращение, появляются крупные населенные пункты – города Полоцк, Туров, Витебск.

В конце IX в. завершилось формирование крупнейшего государства Европы — Киевской Руси. Она представляла собой объединение княжеств, в которое входили Полоцкое и Туровское княжества, занимавшие значительную часть территории современной Беларуси. Политическое устройство Киевской Руси было похожем на раннефеодальные государства шведов, чехов, поляков, датчан и других народов Европы. В это время складывается крупное частное землевладение, формируются своды законов, регламентирующие социальную структуру общества.

Начало белорусской государственности своими корнями уходит в Полоцкое княжество, которое конкурировало в X—XI вв. с Киевом и Новгородом. Наибольшего расцвета оно достигло во второй половине XI в. в годы правления князя Всеслава (1044—1101). Последовавшая затем феодальная раздробленность привела к распаду княжества.

Новый этап в истории белорусских земель начинается в XIII в. На смену феодальной раздробленности пришел процесс консолидации удельных княжеств. В этот период Полоцкое княжество вступило в борьбу с немецкими крестоносцами. С востока наступали татаро-монголы, которые разорили Киевскую Русь. Эти угрозы подтолкнули восточнославянских князей к союзу, в том числе и с балтийскими народами. Новое государственное образование, в которое вошли и белорусские земли, было создано с центром в белорусском городе Новогрудке. Возглавил его литовский князь Миндовг, который в 1246 г. принял христианство, а в 1253 г. короновался королем нового государства — Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее — Великое княжество Литовское, ВКЛ).

В XIV в. князь ВКЛ Гедимин перенес столицу государства из Новогрудка в Вильно. С разрешения константинопольского патриарха он создал в княжестве самостоятельную митрополию с центром в Новогрудке, построил крепости в Вильно, Лиде, Креве и других городах для защиты от внешней агрессии.

В конце XIV в. разгорается борьба княжеских группировок за власть. Князь Ягайло ориентировался на союз с Польшей, его брат Андрей и дядя Кейстут имели поддержку московского князя. В августе 1385 г. в Кревском замке представители Польского королевства подписали соглашение о заключении брака великого князя с королевой Польши (Кревская уния). Ягайло обещал присоединить земли ВКЛ к Польше. Взамен он получил титул польского короля и великого князя литовского.

Заключение Кревской унии вызвало недовольство православной феодальной знати. Борьбу с Ягайло начал князь Витовт, который добился передачи ему всей полноты власти в ВКЛ. В течение 50 лет он проводил активную внешнюю политику, подчинив огромную территорию от

Балтийского до Черного моря. Вместе с королем Польши в 1410 г. Витовт в Грюнвальдской битве разгромил Тевтонский орден.

После смерти Витовта в 1430 г. началась гражданская война. Вскоре Великое княжество Литовское столкнулось с возросшей агрессией крымских татар, а также Московского государства. В начале XVI в. Московское княжество отвоевало треть земель ВКЛ.

В 1558 г. русский царь Иван Грозный начал Ливонскую войну (1558–1583) за побережье Балтийского моря. Ливонская конфедерация имела военный союз с ВКЛ. Поэтому княжество оказалось втянутым в войну. Оккупация восточных земель армией Ивана Грозного заставила руководство ВКЛ пойти на создание федеративного государства с Польшей.

В 1569 г. была подписана Люблинская уния о создании единого государства – Речи Посполитой – обоих народов во главе с выборным королем. Уния сохраняла самостоятельность княжества, которое имело свое законодательство, армию, административный аппарат и государственный язык – белорусский. Создание Речи Посполитой внесло изменение в геополитическое положение в Европе. Появилось новое государство, которое стало серьезным оппонентом для соседних стран.

XVI в. на белорусских землях был временем рассвета культуры Возрождения. Наиболее яркая фигура этой эпохи – ученый, писатель, публицист, переводчик Франциск Скорина (ок. 1490–1551), который стал основателем книгопечатания на восточнославянских землях.

В XVII в. Речь Посполитая проводила активную внешнюю политику. Она вела многочисленные войны с Османской империей, крымскими татарами, Швецией, Россией. Войны середины XVII в. имели катастрофические последствия для белорусских земель. Население княжества сократилось наполовину. Многие города и деревни были полностью разрушены. В 1656 г. в Минске проживало всего 156 человек. Слабость государственной власти привела к тому, что многие магнаты создавали свои вооруженные силы, строили крепости, проводили самостоятельную внешнюю политику.

В XVIII в. Речь Посполитая уже не смогла проводить самостоятельный политический курс. В большей степени он определялся Россией, Австрией и Пруссией. В 1772 г. в Петербурге была подписана конвенция о разделе Речи Посполитой. Пруссия, Австрия и Россия аннексировали значительную часть территории государства. В 1793 г. был осуществлен второй раздел, а в 1795 г. – третий раздел Речи Посполитой. С карты Европы исчезла огромная страна, имевшая богатую историю.

В результате разделов белорусские земли вошли в состав Российской империи. На территории Беларуси было создано 5 губерний. Вскоре белорусские земли стали ареной боевых действий. В 1812 г. армия Наполеона

вторглась в пределы Российской империи. Эта война принесла в Беларусь многочисленные жертвы и разрушения.

Однако жизнь брала свое. XIX в. стал временем перехода к индустриальному обществу. В 1861 г. император Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права. Затем последовали военная, судебная, школьная реформы, реформа местного самоуправления. Проводимые реформы были достаточно эффективны. Особенностью экономического развития Беларуси стало развитие малого бизнеса. В этот период в Беларуси быстро развивались транспортные коммуникации. Сельскохозяйственное производство белорусских земель было ориентировано на развитие мясо-молочного животноводства и производство технических культур.

В начале XX в. интенсивный промышленный подъем сменился мировым экономическим кризисом, который охватил большинство отраслей экономики. Социальная напряженность создавала условия для радикализации общества, формирования политических партий. В январе 1905 г. в России началась буржуазно-демократическая революция. В октябре 1905 г. император Николай II подписал манифест о провозглашении демократических свобод, созыве Государственной думы. В белорусских губерниях оппозиционные выступления не носили массового характера и не переросли в вооруженное противостояние с властью.

На рубеже столетий международные противоречия приобрели глобальный характер и привели к Первой мировой войне. 38 государств с населением 1,5 млрд человек были втянуты в мировой конфликт. Для Беларуси война стала очередной катастрофой. Фронт проходил по территории Беларуси с севера на юг. Западная часть была оккупирована Германией, на восточной – размещена полуторамиллионная российская армия. Число беженцев составило 1,5 млн человек. Подавляющее большинство предприятий были закрыты. Сельское хозяйство пришло в упадок.

В феврале 1917 г. в Российской империи началась революция, которая привела к ликвидации самодержавной власти. 2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от власти. Однако буржуазное Временное правительство не смогло сдержать углубления кризиса. В октябре 1917 г. Временное буржуазное правительство было свергнуто и была установлена советская власть. Она заявила о выходе России из Первой мировой войны. Однако Беларусь по-прежнему была разделена линией фронта. В условиях немецкой оккупации в марте 1918 г. было объявлено о создании Белорусской Народной Республики в ее этнографических границах. Однако это решение не было поддержано ни государствами Антанты, ни Россией, ни Польшей. БНР оказалась в изоляции. Представителей БНР даже не допустили на советско-германские переговоры о сепаратном мире в Бресте. После установления советской власти на белорусских землях

правительство Ленина дало согласие на создание Белорусской Советской Социалистической Республики, правда на территории всего лишь 6 белорусских уездов.

Вскоре возрожденное польское государство начало боевые действия против Советской России (1919–1920) с целью восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. В соответствии с заключенным в марте 1921 г. Рижским мирным договором Беларусь была разделена. Этническая территория Беларуси с населением около 4 млн человек была передана Польше. В восточной части Беларуси шел процесс социалистического строительства. По важнейшим направлениям политической, хозяйственной жизни БССР установила самые тесные отношения с Советской Россией. В декабре 1922 г. было создано новое государственное образование — СССР. Его учредителями стали Россия, Украина, Беларусь и Закавказская Федерация.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. 17 сентября Красная армия перешла советско-польскую границу и заняла территорию Западной Беларуси. В результате этнические белорусские земли с населением 4,7 млн человек вошли в состав БССР. Однако мирное хозяйственное строительство на этих землях продолжалось недолго. 22 июня 1941 г. вооруженные силы фашистской Германии вторглись на территорию СССР. С первых дней войны на территории Беларуси шли ожесточенные бои. Несмотря на это в августе 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована фашистами. Оккупационный режим в лагерях смерти уничтожил 1 млн человек, около 400 тыс. жителей Беларуси были угнаны на принудительные работы в Германию.

С первых дней войны на белорусских землях началось партизанское движение, которое приобрело массовый характер. В партизанских отрядах насчитывалось около 370 тыс. человек. В городах и других населенных пунктах против агрессоров боролось более 70 тыс. подпольщиков. Более 1,3 млн жителей Беларуси воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

Летом 1944 г. территория Беларуси была освобождена от фашистских захватчиков. Страна понесла колоссальные потери — погибло 2,2 млн человек. Республика потеряла более половины своего национального достояния, было разрушено 209 городов и 9200 деревень.

Восстановление страны стало делом всех граждан. С помощью всех республик СССР в 1950 г. в Беларуси был превышен довоенный уровень промышленного производства, на 50 % восстановлено жилье в городах. В 60–80-е гг. в БССР были созданы мощные машиностроительный, радиоэлектронный, автомобилестроительный, нефтехимический комплексы.

Однако трагические события вновь не обошли Беларусь. В ночь на 26 апреля 1986 г. произошла крупнейшая техногенная катастрофа – авария на Чернобыльской АЭС. И хотя АЭС находилась на территории соседней Украины, самые тяжелые последствия выпали на долю Беларуси. В зоне радиационного загрязнения оказалось 2,1 млн человек, 23 % территории республики. Общие потери Беларуси составили более 230 млрд долл. США.

В начале 90-х гг. наблюдается усиление центробежных тенденций в СССР, которые привели к распаду Советского Союза. Многие республики заявили о выходе из СССР. 27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Беларуси. В августе 1991 г. произошло законодательное оформление политической и экономической самостоятельности республики. В декабре 1991 г. Республика Беларусь вошла в состав Содружества Независимых Государств [1].

Предложенный исторический экскурс показывает, что Беларусь постоянно оказывалась заложницей политических, экономических противостояний соседних государств, выяснявших свои взаимоотношения как военными, так и дипломатическими методами.

Исторический опыт – один из главных при определении государственной внешней политики. Знание истории помогает выбирать наиболее оптимальные решения международных проблем, предпринимать те или иные шаги на международной арене. Возможно, именно учитывая исторический опыт, белорусское государство уже в первые годы суверенного существования определило свою политическую позицию в современном мире. Республика Беларусь объявила свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным. В своей внешней политике она исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Эти нормы были закреплены в Конституции Республики Беларусь (ст. 18) [2].

Беларусь провозгласила принцип многовекторности во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Это неоднократно подтверждали руководители, ведущие политики страны. С таким подходом согласны и многие представители национальной оппозиции.

Вместе с тем жизнь показывает, что желания и благие намерения далеко не всегда могут реализовываться в реальной практике. Это касается и международных отношений, и сотрудничества между странами.

Беларусь в течение 120 лет входила в состав Российской империи, а затем в течение 70 лет являлась одной из республик СССР. Естественно, что за это время сформировались тесные и устойчивые политические, экономические, культурные и религиозные связи с народами,

населявшими Советский Союз, и в первую очередь с народом Российской Федерации. В Советском Союзе Беларусь, которая не располагала собственными сырьевыми ресурсами, играла роль «сборочного цеха». Высокий для СССР технологический уровень промышленных предприятий, профессионализм инженерных и рабочих кадров позволял Беларуси занимать лидирующие позиции среди других советских республик. На момент провозглашения независимости в 1991 г. наша страна, занимая 0,9 % территории СССР, имея 3,6 % населения и 3,4 % стоимости основных производственных фондов, производила 4 % валового национального продукта Советского Союза, 4,5 % промышленных товаров и 5,6 % продукции сельского хозяйства. В 1991–1992 гг. по индексу человеческого развития Беларусь занимала 40-е место среди 174 стран мира и относилась к группе государств с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Белорусско-российские отношения: этапы становления и развития

Получив независимость, белорусское государство в одночасье лишилось главных составляющих успешности своей экономики: гарантированного обеспечения сырьем для работы промышленных предприятий, в первую очередь крупных машиностроительных и станкостроительных заводов, а также рынков сбыта продукции этих предприятий. В условиях экономического кризиса фактором выживания могли стать только экономические, а следовательно и политические, связи с Российской Федерацией. Это и определило главный вектор в политике государства. Речь шла о решении экономических проблем жизни населения страны. Курс на сближение с Россией при условии сохранения государственного суверенитета Беларуси стал доминирующим. В рамках реализации этой задачи 21 февраля 1995 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь; 2 апреля 1996 г. был заключен Договор об образовании Сообщества Беларуси и России; 2 апреля 1997 г. состоялось подписание Договора о Союзе Беларуси и России, и, наконец, 8 декабря 1999 года был подписан главный межгосударственный договор о создании Союзного государства Беларуси и России.

Согласно Договору о создании Союзного государства целями Союзного государства являются:

— обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;

– создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;

– неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

– проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;

– формирование единой правовой системы демократического государства;

– проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

– обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;

– укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств [3].

Основываясь на положениях Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г., Российская Федерация и Республика Беларусь приняли Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Выполнение Программы «ознаменует завершение процесса создания Союзного государства с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией, единой денежной единицей, общим бюджетом, в котором государства-участники проводят тесно согласованную политику в международных делах, в сфере обороны, безопасности, борьбы с преступностью, в социальной и культурной областях» [4]. Граждане страны позитивно оценивали названные события и сам процесс создания Союзного государства. Об этом свидетельствуют и данные опроса, проведенного в конце 2009 г. Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (см. рис. 1, 2)*.

Вместе с тем подавляющее большинство белорусских граждан высказываются против включения суверенной Беларуси в состав Российской Федерации.

* Сбор информации осуществлялся с использованием многоступенчатой, комбинированной выборки, на последнем этапе применялся случайный метод отбора респондентов. Изучено мнение 1 тыс. человек, проживающих во всех регионах страны. Ошибка репрезентативности не превысила 3,0 %.

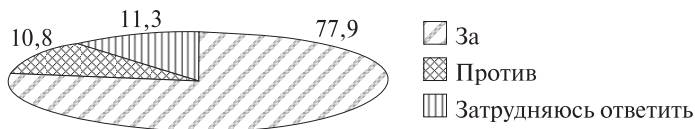

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Вы лично за сближение Беларуси и России или против такого сближения?», %

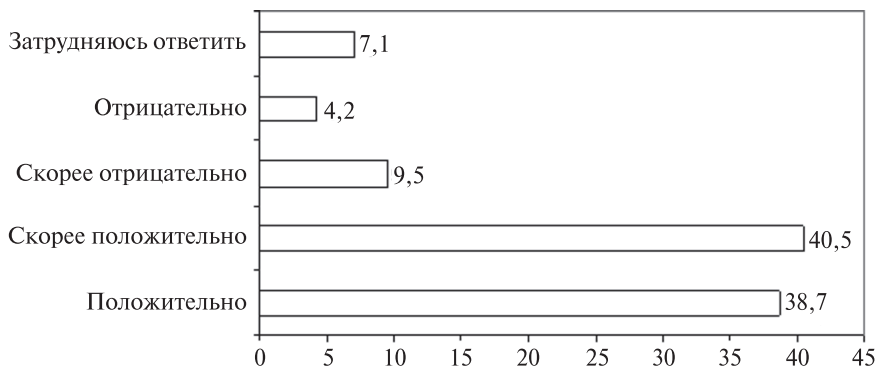

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как лично Вы относитесь к решению о создании Союзного государства?», %

Приведенные данные показывают, что большая часть жителей Беларуси выступают за создание Союзного государства по принципам организации Европейского союза. Более того, число сторонников такой формы интеграции в период с 2007 по 2009 г. значительно увеличилось. Наблюдаемая тенденция вполне объяснима. Здесь можно говорить о двух проблемных моментах. Во-первых, Программа мероприятий по созданию Союзного государства, принятая в 1999 г., практически не выполнялась.

Во-вторых, именно в названный период отношения между двумя странами неоднократно обострялись. Связано это было с торгово-экономическими конфликтами, например так называемыми «нефтегазовой войной» (2007–2008 гг.) и «молочным кризисом» (2009 г.). Результаты опросов населения, экспертных интервью, контент-анализов СМИ показали, что в Беларуси негативно оценивается поведение российского руководства, его стремление оказывать возрастающее экономическое давление на Беларусь.

Анализ белорусско-российских отношений позволяет выделить три этапа их становления и развития. Первый этап – «поисковый». Он про-

должался до 1995 г. В этот период руководство республики определило внешнеполитический приоритет Беларуси – «сближение с Россией вплоть до создания Союзного государства». В середине 90-х гг. начался второй этап анализируемого процесса – этап «целенаправленного сближения». В это время проводятся интенсивные переговоры и принимается ряд документов о создании Союзного государства Беларуси и России. И наконец, третий этап отношений между двумя странами – «умеренно конфронтационный». Он стартовал в 2006 г. фразой одного из ведущих российских политиков о необходимости включения Беларуси в состав Российской Федерации.

Рис. 3. Распределение мнений жителей Беларуси относительно формы союза Беларуси и России, %, динамика по годам

Отношения Беларуси с ЕС: этапы становления и развития

Возникновение противоречий в белорусско-российских отношениях побудило руководство страны к более активной реализации принципов многовекторной политики, провозглашенной на старте суверенного развития белорусского государства. Следует заметить, что в первые годы становления белорусского государства его отношения с Европейским союзом носили позитивный характер. Почти все страны континента признали Беларусь и установили с ней дипломатические отношения. Крупнейшие экономики Европы (например, Германия и Италия) оказывали определенную материальную поддержку республике, особенно в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Западные государства приглашали на учебу и переподготовку белорусских чиновников и представителей независимых общественных организаций и политических партий.

Прогрессивные тенденции во взаимоотношениях были остановлены политическим руководством европейских стран и Соединенных Штатов Америки после референдума 1996 г., который был признан ими антидемократичным и нарушающим права человека. Против Беларуси были введены некоторые экономические санкции, а затем и санкции, ограничивающие возможность передвижения и международных контактов для руководства страны. Возникла ситуация односторонней изоляции государства. В европейских СМИ это было названо «самоизоляцией Беларуси». Следует заметить, что введенные санкции не принесли желаемого для их инициаторов результата. В этих условиях Беларусь активизировала свои отношения с государствами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки. Названные события стали преддверием активизации процессов сближения с Россией. Хотя именно такое сближение было вызвано во многом экономическими причинами. То же можно сказать и о возникших позже новых тенденциях в возобновлении отношений с ЕС. Они имеют экономическую основу.

В 2007 и 2008 гг. Беларусь активизировала усилия, направленные на расширение взаимовыгодных отношений с Европейским союзом. Особенностью внешнеполитической деятельности нашей страны в этот период являлось то, что международное сотрудничество имело не только экономические, как было до последнего времени, но и политические приоритеты. Это связано с рядом глобальных событий, в числе которых нефтегазовые конфликты, мировой экономический кризис, террористические угрозы и т. д. В таких условиях понимание между странами, взаимопомощь и солидарность – важнейшее условие преодоления трудностей как экономического, так и политического характера. Для ускорения процесса становления новых отношений с зарубежными странами и с Европейским союзом Беларусь сделала ряд существенных шагов:

- освобождены политические заключенные;
- внесены определенные изменения в избирательное законодательство страны;
- принят новый закон о средствах массовой информации;
- упрощена регистрация негосударственных организаций, в частности, зарегистрировано политическое объединение под руководством одного из лидеров оппозиции А. Милинкевича;
- создан консультативный совет при Администрации Президента Республики Беларусь, в который вошли представители оппозиционных организаций;

– при правительстве страны создан Совет по иностранным инвестициям;

– большое внимание уделялось проблемам улучшения инвестиционного климата Беларуси, в Лондоне проведен Белорусский инвестиционный форум, до 12 % снижена ставка подоходного налога, принято решение о компенсации банками (в случае возникновения соответствующей ситуации) 100 % вкладов физических и юридических лиц; введена заявительная система регистрации фирм, резко ограничено число финансовых проверок коммерческих организаций;

– президент Беларуси А. Г. Лукашенко нанес официальный визит в Ватикан, где встретился с Папой Римским Бенедиктом II; состоялась встреча с премьер-министром Италии Сильвио Берлускони;

– глава правительства Беларуси встретился с премьер-министрами Латвии и Литвы, а руководитель внешнеполитического ведомства нашей страны провел переговоры с министром иностранных дел Польши. Контакты на высоком уровне проходили и с руководством Европейского союза;

– средства массовой информации Беларуси с возрастающей интенсивностью давали материалы о Европейском союзе, предоставляли слово европейским политикам, бизнесменам и ученым.

Дружественные шаги навстречу Беларуси сделал и Европейский союз. Был отменен запрет на въезд в страны Евросоюза высокопоставленных должностных лиц Беларуси. Ряд западных государств, включая США, поддержали просьбу Республики Беларусь к МВФ о выделении ей денежного кредита для стабилизации национальной экономики в период мирового финансового кризиса. 15 января 2009 г. Европейский парламент принял резолюцию о ситуации в Беларуси, в которой были отмечены позитивные тенденции в развитии демократии в нашей стране. Кроме того, необходимо отметить, что важным событием в двусторонних отношениях стало открытие в 2008 г. Представительства Комиссии европейских сообществ в Минске.

В 2008–2009 гг. состоялся ряд важнейших встреч крупных европейских чиновников с руководителями Беларуси. Беларусь была принята в программу «Восточное партнерство». Эта программа, созданная по инициативе Польши и Швеции, направлена на развитие особых отношений с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Беларусью, Молдовой и Украиной. Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский (кстати, именно он один из первых начал в 2008 г. диалог со своим белорусским коллегой Сергеем Мартыновым) сказал следующее: «Мы в Польше делаем различие между южным и восточным направлениями внешней политики ЕС, и оно заключается в следующем: к югу от границ ЕС расположены

государства – соседи Европы, а к востоку – европейские государства. Это большая разница. Территория этих стран – Беларуси, Украины и Молдовы – полностью располагается внутри Европейского континента, и согласно условиям Римского договора они имеют полное право подать заявку на вступление в Европейский союз, выполнить условия присоединения к ЕС и, возможно, стать государствами – членами Союза» [5]. Высказывание польского министра поддержал и вице-премьер Чехии Александр Вондра.

27 октября 2009 г. в Люксембурге состоялась совместная встреча представителей Совета Европы и Европейского союза, на которой была подтверждена готовность ЕС к сотрудничеству в рамках «Восточного партнерства», подчеркнута стремление Беларуси к дальнейшим шагам навстречу.

Нельзя не отметить, что Беларусь с большой заинтересованностью отнеслась к программе «Восточное партнерство». Как было отмечено представителями Европейской комиссии, отвечающей за данный проект, Беларусь стала активным участником всех четырех платформ «Восточного партнерства» и всех флагманских инициатив. Белорусские эксперты сотрудничали на всех уровнях программы. Беларусь, Литва и Украина подали уже 20 проектов на финансирование. На встрече министров иностранных дел ЕС и государств ВП, состоявшейся 8 декабря 2009 г. в Брюсселе, министр иностранных дел Республики Беларусь Сергей Мартынов стал едва ли ни единственным, кто говорил о конкретных проектах [6].

Как показывают исследования, усилия руководства Беларуси позитивно оценивались как за рубежом нашей страны, так и ее жителями. Позитивная оценка населением страны внешнеполитической деятельности руководства резко возросла. В значительной мере это свидетельство поддержки гражданами изменений во внешнеполитическом курсе Беларуси.

Одной из ключевых целей проекта «Европеизация или секьюритизация стран-аутсайдеров? Оценка партнерского подхода Европейского союза к странам Восточной Европы» под руководством доктора Елены Коростелевой (Университет Абериствут) стало изучение мнения населения Республики Беларусь о перспективах, возможностях и формах развития взаимовыгодных и равноправных отношений между нашей страной и Европейским союзом. Правомерен вопрос: можно ли с достаточной степенью уверенности судить о тенденциях во взаимоотношениях между странами по результатам массовых опросов населения? Отражает ли общественное мнение реальную ситуацию во внешнеполитических отношениях? Исследовательский опыт авторов статьи свидетельствует о том, что на поставленные вопросы могут быть даны положительные ответы. Дело в том, что если речь идет о странах с демократическими

устоями, то власть в своих действиях ориентируется на мнение избирателей, реализует на практике их пожелания и наказания. В авторитарных же государствах общественное мнение большинства формируется усилиями самой власти. И в том и в другом случае общественное мнение будет отражать реальную ситуацию.

В данном контексте можно с уверенностью утверждать, что процесс формирования объективного, адекватного конкретным ситуациям общественного мнения во многом определяется степенью информированности людей об анализируемых процессах и явлениях.

Как показывает опыт исследований, процесс формирования объективного, адекватного конкретным ситуациям общественного мнения во многом определяется степенью информированности людей об изучаемых процессах и явлениях. Проведенное исследование зафиксировало заметный интерес жителей Беларуси к тому, что происходит в Евросоюзе, какие отношения складываются у Беларуси с ЕС.

Более половины жителей страны (56,1 %) «очень интересуются» или «скорее интересуются» отношениями между Республикой Беларусь и ЕС, немногим менее половины белорусских граждан (41,7 %) заявили о том, что их в той или иной степени интересуют события, происходящие в странах Евросоюза и в этой организации в целом. В таком контексте особое значение обретают последующие оценки респондентов, связанные с многочисленными аспектами отношений нашей страны с западным соседом.

Возможность выстраивания новых продуктивных и дружественных взаимоотношений между государствами во многом определяется тем, как население каждой из двух стран воспринимает будущего партнера. Обратимся к табл. 1.

Таблица 1

Восприятие ЕС в Республике Беларусь и Республики Беларусь в ЕС, %

Признаки-переменные	Восприятие Республики Беларусь в ЕС	Восприятие ЕС в Республике Беларусь
Положительное	7,4	11,0
Скорее положительное	19,2	28,8
Нейтральное	30,6	29,5
Скорее отрицательное	21,0	12,8
Отрицательное	7,8	3,5
Затруднились ответить	14,0	14,4

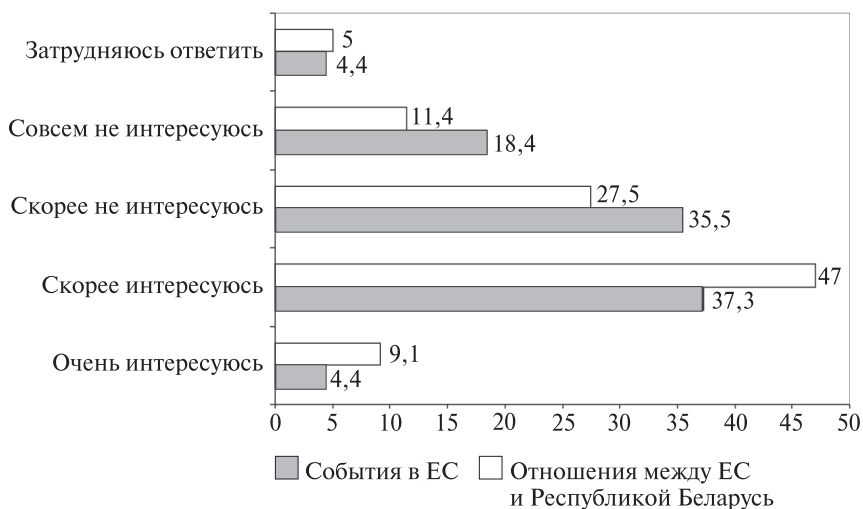

Рис. 4. Интерес жителей Беларуси к Европейскому союзу, %

По мнению четверти жителей нашей страны (26,6 %), европейцы относятся к Беларуси в той или иной степени положительно. Треть граждан Беларуси (30,6 %) оценивают отношение к нашей стране со стороны европейцев как нейтральное, около трети (28,8 %) белорусов предполагают, что в Европе нас воспринимают негативно. Эти оценки далеко не объективны. Мнение о нашей стране на Западе значительно лучше, а следовательно, и восприятие позитивно. Об этом свидетельствуют результаты многих социологических опросов, проведенных как европейскими, так и белорусскими социологическими службами. Предположительно негативная оценка Беларуси в Европейском союзе влияет на оценку нашими гражданами самого ЕС. У 39,0 % из них восприятие европейцев «положительное» или «скорее положительное»; у 29,5 % – нейтральное и у 16,3 % – в разной степени отрицательное. Такая ситуация не что иное, как психологический «эффект самообразующейся обиды». Естественно и то, что на характер оценок влияет недостаток объективной информации об исследуемом объекте.

Важное условие, обеспечивающее возможность и перспективу сближения государств и народов, – близость ценностных установок, господствующих в изучаемых социумах. В нашем исследовании определялась степень сформированности социально значимых ценностей у населения Республики Беларусь и стран Европейского союза, по оценкам белорусских граждан. Обратимся к табл. 2.

Таблица 2

**Ценностные установки в ЕС и Республике Беларусь,
по оценкам граждан Беларуси, %**

Ценности	Мнение о ЕС	Ранг	Мнение о Республике Беларусь	Ранг
Законность, правовые нормы	31,4	5	23,1	7
Права человека	38,1	3	25,1	6
Личная свобода	21,1	6	12,6	13
Демократия	32,1	4	20,4	8
Мир	16,7	8	51,8	1
Равенство	13,3	10	16,9	10,5
Солидарность	10,9	11	16,9	10,5
Терпимость	5,1	14	45,1	2
Рыночная экономика	57,9	1	14,1	12
Свобода выбора, либерализм	16,9	7	5,1	15
Защита окружающей среды	15,2	9	19,8	9
Уважение к различным культурам	7,6	12	38,7	3
Уважение к различным религиям	5,0	15	32,7	4
Экономическое процветание	38,3	2	6,2	14
Сохранение культурного наследия	5,5	13	30,8	5
Затруднились ответить	16,0		5,5	

По ряду параметров ЕС значительно (по мнению наших граждан) опережает Республику Беларусь. В числе таких параметров «рыночная экономика» (ЕС – 57,9 %, Беларусь – 14,1 %); «экономическое процветание» (ЕС – 38,3 %, Беларусь – 6,2 %); «личная свобода» (ЕС – 21,1 %, Беларусь – 12,6 %). Другие параметры демонстрируют приоритет Беларуси: «мир» (ЕС – 16,7 %, Беларусь – 51,8 %); «терпимость» (ЕС – 5,1 %, Беларусь – 45,1 %); «уважение к различным культурам» (ЕС – 7,6 %, Беларусь – 38,7 %); «уважение к различным религиям» (ЕС – 5,0 %, Беларусь – 32,7 %); «сохранение культурного наследия» (ЕС – 5,5 %, Беларусь – 30,8 %). Насколько возможна совместимость этих ценностных установок? Сопоставление полученных данных осуществлялось с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Его значение составило –0,55. Полученный показатель свидетельствует о наличии обратной устойчивой связи между рядами рангов. Это означает, что сближение

невозможно? Безусловно, нет. Во-первых, это оценки только одной стороны — белорусских граждан. Во-вторых, в этих оценках определяющую роль играют те установки по отношению к Западу, которые формировались десятилетиями еще во времена холодной войны. В-третьих, как уже отмечалось, сказывается недостаток информации друг о друге (как в ЕС, так и в Беларуси). Однако исследования, осуществляемые в рамках проекта «Европейские ценности», показывают явную тенденцию к сближению базовых ценностей белорусов и европейцев. Таким образом, и в этом случае на первый план выходит проблема недостаточной информированности о жизни и проблемах европейских соседей нашей страны.

По мнению ряда экспертов и участников фокус-групповых исследований, отношение к нашей стране, ее восприятие за последние годы значительно изменились в лучшую сторону, и этому способствуют культурные коммуникации.

Мнение населения относительно восприятия Беларуси в Европейском Союзе и Европейского союза в нашей стране представлено на графике (рис. 5).

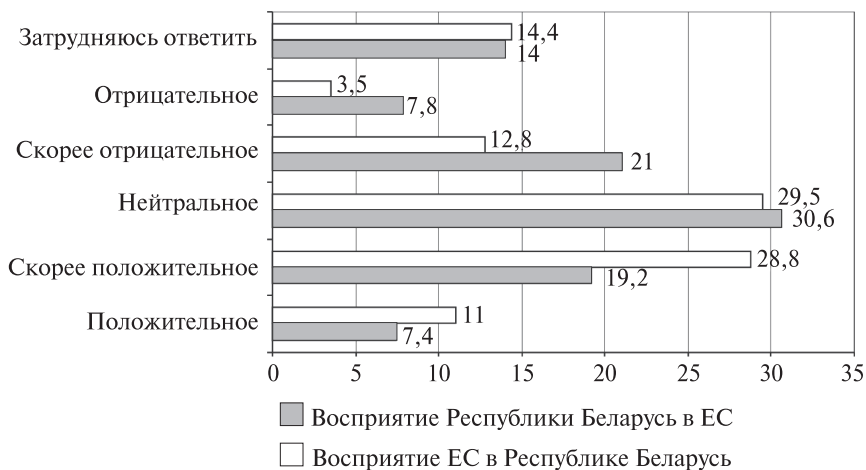

Рис. 5. Оценка населением восприятия Беларуси в ЕС и наоборот, %

Как свидетельствуют представленные данные, мнения населения относительно восприятия Беларуси в ЕС разделились: четверть (26,6 %) жителей нашей страны считают, что европейцы относятся к Беларуси в той или иной степени положительно, 30,6 % оценивают отношение как нейтральное, 28,8 % белорусов предполагают, что в Европе нас воспринимают негативно.

Что касается восприятия ЕС в Беларуси, то 39,0 % жителей Беларуси оценили его как «положительное» или «скорее положительное»; 29,5 % – как нейтральное и 16,3 % – в разной степени отрицательное.

Мнение Европейского союза о различных характеристиках Беларуси, в оценках жителей Республики Беларусь, представлено в табл. 3.

Таблица 3

Мнение Европейского союза о Беларуси, в оценках жителей Республики Беларусь

Положительное мнение	%	Отрицательное мнение	%	Нет ответа
Миролюбивая	90,0	Воинственная	8,4	1,6
Развитая	46,5	Отсталая	50,7	2,8
Духовная	87,5	Бездуховная	10,3	2,2
Независимая	63,8	Зависимая	34,4	1,8
Открытая	54,8	Закрытая	43,0	2,2
Союзник	70,1	Соперник	25,2	4,7
Демократическая	47,9	Недемократическая	48,8	3,3
Правовая	52,6	Неправовая	44,4	3,0
Сильная	43,5	Слабая	53,3	3,2
Дружественная	81,8	Враждебная	15,4	2,8
Важная для Европы	49,9	Незначительная для Европы	47,3	2,8

Жители нашей страны, судя по данным исследования, считают, что в Европейском союзе нет однозначного восприятия Беларуси. По мнению белорусов, ряд характеристик нашей страны воспринимается европейцами как положительные: 90,0 % белорусских граждан уверены, что жители западной части нашего континента считают Беларусь миролюбивой, 87,5 % – духовной, 81,8 % – дружественной, 63,8 % – независимой, а 70,1 % – даже союзной страной.

Вместе с тем можно отметить, что, по мнению населения, политический имидж Беларуси на Западе не выглядит столь привлекательным, зачастую ее воспринимают как недемократическую (так думают 48,8 % белорусов), слабую (53,3 %), отсталую (50,7 %). Возможно, такое мнение – результат непростого наследия того периода отношений, когда Евросоюз всячески пытался изолировать Беларусь. В настоящее время не так быстро, как хотелось бы, но имидж Беларуси на Западе меняется. По мнению экспертов, деловые круги, заинтересованные в развитии экономических отношений, воспринимают нашу страну адекватно, в

последнее время наблюдается потепление в отношениях, Европа видит нас своим партнером.

Поворот ЕС к нашей стране продиктован желанием строить дружеские взаимоотношения. Евросоюз заинтересован в стабильности и предсказуемости Беларуси. Беларусь имеет значение для ЕС как транзитная страна, перспективный рынок вложения инвестиций. Граждане нашей страны в ходе исследования высказали свое предположение о том, в каком качестве для ЕС европейцы видят нашу страну (рис. 6).

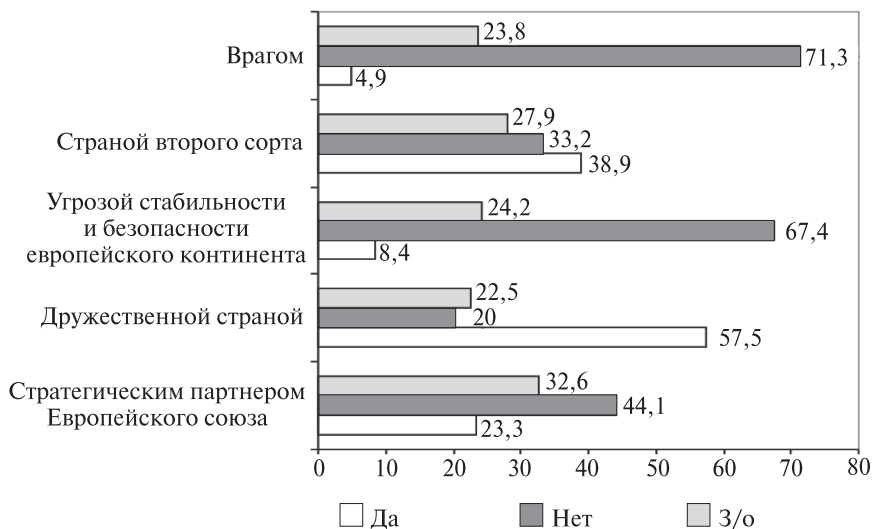

Рис. 6. Восприятие Беларуси Европейским союзом, в оценках населения Беларуси, %

Белорусские граждане считают, что с позиций объединенной Европы наша страна является для нее в первую очередь «дружественной» (57,5 %), но в то же время – «страной второго сорта» (38,9 %), т. е. менее развитой как в экономическом, так и в политическом плане. Принимавшие участие в исследовании эксперты также отметили, что до недавнего времени со стороны Евросоюза превалировал несколько снобистский подход в отношении Беларуси. Под влиянием ряда объективных факторов Евросоюз осознал нерациональность такого подхода, и политика ЕС в отношении Беларуси стала меняться. Евросоюз стал вовлекать Беларусь в сотрудничество. Почти четвертая часть населения страны (23,3 %) считает, что, по мнению Европы, Беларусь является стратегическим партнером. Это

мнение имеет реальные основания. Кроме того, и это немаловажно, наша страна действительно не выступает фактором угрозы стабильности и безопасности Европейского континента.

Значительная часть жителей Беларуси достаточно оптимистично оценивает меру заинтересованности ЕС в развитии отношений с Республикой Беларусь. Около трети белорусских граждан (32,8 %) дали утвердительный ответ на вопрос о том, заинтересован ли Европейский союз в отношениях с Беларусью. При этом несколько большее число респондентов (37,5 %) не смогли определить свою позицию.

Большинство экспертов сходятся во мнении относительно того, что Беларусь и Европейский союз в принципе не могут в полной мере являться равноправными партнерами, поскольку несравнимы ни по объему производства, ни по численности населения. Однако Беларусь не согласна на роль страны «второго сорта» и претендует на равноправное сотрудничество, несмотря на явно неравный политический и экономический вес. Отношения эффективны и перспективны только в том случае, когда соблюдаются интересы и одной и второй стороны. Между тем при ответе на вопрос о характере отношений между Беларусью и Евросоюзом только пятая часть белорусов (19,6 %) оценили эти отношения как равноправные и взаимовыгодные, более трети (34,1 %) считают, что эти отношения прежде всего основаны на интересах Европейского союза, и менее десятой части жителей Беларуси (9,8 %) полагают, что отношения прежде всего основаны на интересах нашей страны.

Судя по ответам рядовых граждан, доверие к Западу со стороны белорусов пока невелико. Процесс развития и формирования отношений довольно длительный и нелинейный. Однако значительная часть граждан Беларуси (29,9 %) уверены в том, что отношения с Евросоюзом изменяются в сторону улучшения, лишь 5,7 % жителей нашей страны полагают, что отношения между Республикой Беларусь и ЕС ухудшаются, 45,9 % белорусских граждан отмечают их стабильное состояние. Важно отметить, что еще два года назад белорусы считали, что отношения с Европой permanently ухудшаются (на это в 2006 г. указывали 75,9 %).

Итак, и политические реалии, и оценки населения дают возможность говорить об определенном прогрессе во взаимоотношениях между Республикой Беларусь и Европейским союзом. В какой форме должны развиваться в дальнейшем эти взаимоотношения? Ответ на этот вопрос можно получить из данных исследования.

Эксперты единодушны во мнении, что говорить о вступлении Беларуси в ЕС преждевременно и что это противоречит вектору внешнеполитического развития нашей страны (углублению интеграции на евразийском пространстве). Вступление в ЕС повлечет за собой необходимость

выполнения целого ряда условий: создание соответствующей инфраструктуры, которое требует огромных финансовых затрат; делегирование определенных полномочий центру, отказ от части своего суверенитета. Вступление в Евросоюз чревато потерей многих отраслей экономики, проблемой массовой трудовой миграции. На данный момент Беларусь к этому не готова, наша страна может оставаться в рамках обязательств международных договоров.

Более половины жителей нашей страны (57,2 %) согласны с экспертами и считают, что необходимо развивать партнерские отношения с Евросоюзом без перспективы вхождения в это межгосударственное образование, 18,5 % граждан Беларуси отметили, что следует стремиться к вхождению в ЕС на условиях выполнения его правил и норм.

Оценить вероятность вступления в Европейский союз различных стран респондентам в ходе исследования предлагалось по десятибалльной шкале, где один балл означает крайне низкую, а десять баллов – очень высокую вероятность того, что та или иная страна присоединится со временем к ЕС.

Следует отметить, что средний балл оценки вероятности вступления в Европейский союз всех перечисленных стран не достиг даже 5 по 10-балльной шкале. Среди бывших советских республик наиболее высоко респонденты оценили шансы на вступление в ЕС таких стран, как Украина (балл 4,3) и Грузия (3,7). Вероятность вступления в ЕС Беларуси оценивается как низкая (балл 3,0), меньшее количество баллов набрали только Молдова, Армения и Азербайджан.

Анализ ответов участников фокус-групп позволяет говорить о нескольких существующих позициях относительно перспективы вступления Беларуси в Европейский союз:

1. Перспективы вступления в Европейский союз у Беларуси нет, так как нас туда и не приглашают.
2. Перспектива членства существует, но это далекая перспектива.
3. Перспектива вступления Беларуси в ЕС в ближайшее время вполне реальна.

Аргументы противников вступления Беларуси в ЕС выглядят следующим образом:

1. Беларуси невыгодно вступать в ЕС потому, что наша страна не будет равным партнером в силу своего экономического развития и неизбежно станет периферией ЕС, вступление вызовет волну трудовой миграции квалифицированных кадров на Запад, нас ожидает падение и так невысокого уровня жизни.

2. Пример стран, вступивших в Евросоюз, заставляет задуматься: так ли выгодно с экономической точки зрения вступление нашей страны в ЕС? В ЕС существует протекционизм, экономические преференции рас-

пределены между крупными европейскими государствами. Новые страны — члены ЕС находятся в сложной ситуации, для них определены квоты на производство продуктов и товаров, вследствие этого — сокращение производства в этих странах, их промышленность и сельское хозяйство преобразуются достаточно непродуктивно.

3. Беларусь должна оставаться на позиции нейтралитета, не вступая ни в какие союзы. Беларуси необходимо вести сбалансированную, грамотную и уникальную политику.

Аргументы сторонников вступления Беларуси в ЕС выглядят следующим образом:

1. Членство в ЕС — это возможность вхождения в крупнейшую экономику мира, улучшение условий жизни, свобода перемещения людей, свобода выбора места жительства, культурное развитие в европейском контексте.

2. Привлекательна сама идея Евросоюза как пространства на современной политической и культурной арене, в котором есть возможность проявления индивидуальности.

3. Молодежь привлекает возможность свободной коммуникации.

Однако идея партнерских отношений Беларуси и ЕС находит единодушную поддержку как среди населения, так и среди экспертов.

В ходе исследования граждане Беларуси определили наиболее приоритетные в настоящее время, с их точки зрения, типы и направления сотрудничества Беларуси и ЕС.

Более половины населения Беларуси (64,0 %) уверены, что в настоящее время преобладает сотрудничество в торгово-экономической сфере. Значительное число респондентов (25,2 %) отметили развитие приграничного сотрудничества. Таким образом, если судить по ответам, многие жители нашей страны уверены в том, что именно в названных типах сотрудничества нуждаются и ЕС, и Беларусь.

Эксперты сходятся во мнении, что партнерство Беларуси с ЕС должно быть разносторонним. Необходимо взаимодействие в экономической, финансовой, энергетической, экологической, транспортной сферах. Обе стороны осознают необходимость и работают в направлении развития сотрудничества в таких областях, как незаконная миграция, защита окружающей среды, урегулирование таможенных процедур, наука и исследование. По мнению экспертов, возможны достаточно тесные формы партнерства, вплоть до создания совместных корпораций, совместных межгосударственных объединений в различных отраслях экономики. Можно вести речь об интенсификации развития межпарламентских контактов, контактов на региональном уровне между определенными группами населения.

Если предположить, что Беларусь изъявит желание вступить в Европейский союз, а он согласится удовлетворить данное желание, то к каким последствиям в различных сферах жизни общества это приведет? В ходе исследования респондентам было предложено оценить, как изменится (улучшится либо ухудшится) состояние дел по каждому из перечисленных параметров в случае вступления Беларуси в ЕС. Ответы на вопрос «В случае, если бы Беларусь вступила в Евросоюз, как бы это повлияло на...» позволили осуществить расчет индекса контрастности для каждого из признаков-переменных, которые рассчитываются по следующей формуле:

$$I = \frac{a - b}{100},$$

где I – индекс контрастности; a, b – веса полярных ответов, %; 100 – постоянная величина, применяемая для удобства расчетов.

Значение индекса определяется в интервале от +1 до –1, где первое значение – абсолютное улучшение в той или иной сфере, а второе – абсолютное ухудшение.

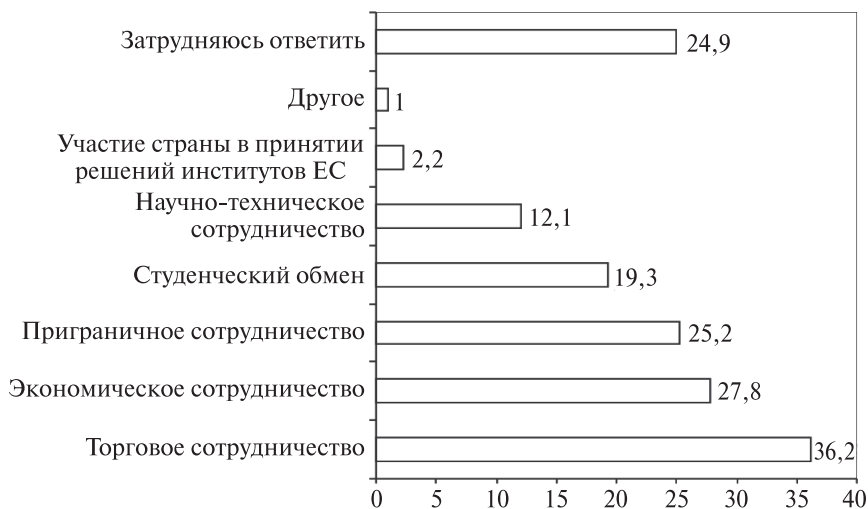

Рис. 7. Типы сотрудничества между ЕС и Республикой Беларусь в настоящее время, %

Лишь в трех случаях из девяти белорусские граждане увидели явные либо позитивные («экономическое развитие ускорится»; «уровень развития демократии повысится»); либо негативные («цены на потребительские товары возрастут») последствия. В остальных случаях изменения, по мнению респондентов, ожидаются минимальные, индекс контрастности близок к нулю. Безусловно, жители Беларуси видят преимущества, которые получают в случае вступления страны в ЕС.

Таблица 4

**Возможные последствия вступления Беларуси в Европейский союз
(в индексах контрастности)**

Признаки-переменные	Индекс
Экономическое развитие страны	0,39
Уровень развития демократии в стране	0,24
Уровень безопасности страны	0,13
Доходы населения	0,1
Социальное обеспечение незащищенных слоев общества	0,08
Политическая стабильность в стране	0,07
Состояние окружающей среды в Беларуси	0
Уровень безработицы	-0,05
Цены на потребительские товары	-0,42

Более половины белорусов (54,1 %) привлекает возможность свободно передвигаться по странам ЕС, 40,9 % граждан страны интересуется возможностью легального трудоустройства в странах ЕС, почти треть (30,3 %) – возможность получения образования. Свободное общение с родственниками, знакомыми, живущими за границей, считают важным преимуществом в случае вступления Беларуси в Евросоюз более четверти граждан страны (26,5 %), 18,0 % опрошенных интересно налаживание деловых связей с бизнесменами, предпринимателями стран ЕС.

Большая часть экспертов признают, что партнерские отношения с ЕС для Беларуси пока не могут носить полностью равноправный характер, поскольку Беларусь по своему «весу» на мировой арене и уровню экономического развития уступает ЕС. Вместе с тем и эксперты, и значительная часть участников фокус-групповых дискуссий считают, что Европейский союз не вправе диктовать условия суверенной стране.

В процессе исследования респонденты должны были дать ответ на вопрос: «Как бы Вы отнеслись к вступлению Беларуси в Европейский союз?».

Как уже отмечалось ранее, в отношениях между Европейским союзом и Республикой Беларусь в 2008–2009 гг. наметились позитивные тенденции. Активный диалог позволил сделать ряд конкретных шагов к взаимопониманию и сотрудничеству в некоторых важных для обеих сторон сферах. Об этом свидетельствовал ход реализации программы «Восточное партнерство».

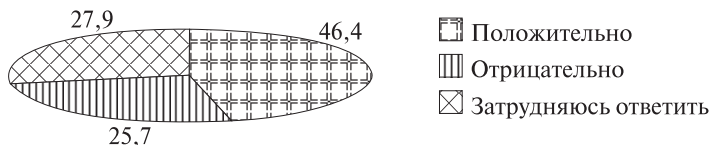

Рис. 8. Отношение населения Республики Беларусь к вступлению страны в ЕС, %

Успешное сотрудничество государств всегда зависит от двух сторон. Оно должно быть равноправным и взаимодобряемым. Условия не могут диктоваться только одной стороной. В соблюдении названных принципов заложены гарантии успеха провозглашенных Европой политических планов и намерений.

В процессе анализа полученной информации с целью выделения таких целевых групп, как «евроскептики», «евроэнтузиасты» и «колеблющиеся», была осуществлена сложная группировка массива данных методом «сито». Базовой информацией для ее осуществления стали данные, полученные в процессе ответов на вопросы инструментария, характеризующие: отношение населения к Европейскому союзу в целом, возможную реакцию людей на перспективу вступления Беларуси в ЕС, оценку последствий этого вступления. При этом в группу «евроэнтузиастов» вошли те, кто во всех случаях давал позитивные ответы, а в группу «евроскептиков» — люди, отдавшие предпочтение негативной позиции во всех случаях. Результат оказался вполне ожидаемым при учете всего происходящего вокруг Республики Беларусь (рис. 9).

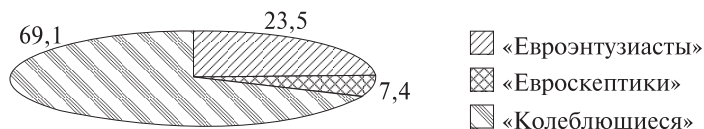

Рис. 9. Сложная группировка методом «сито» массива респондентов по признаку «отношение к ЕС», %

Приведенные данные подтверждают сделанный выше вывод о достаточно высокой степени неопределенности в позиции населения Республики Беларусь по отношению к более тесному политическому взаимодействию с Европейским союзом, вплоть до вступления в эту организацию.

Учитывая выявленные проблемы, точки зрения и позиции населения Республики Беларусь в отношении возможностей и направлений сотрудничества страны с Европейским союзом, можно сделать следующие **выводы**.

Во взаимоотношениях Республики Беларусь и Европейского союза должен продолжаться политический диалог, направленный на улучшение взаимоотношений между сторонами. При этом движение навстречу друг другу должны совершать и ЕС, и Республика Беларусь.

По мнению населения Беларуси приоритетным во взаимоотношениях является экономическое сотрудничество, которое выгодно обеим сторонам.

Значительная часть белорусских граждан сходятся во мнении о необходимости более тесного политического сотрудничества. Часть населения считает возможным и нужным предпринять усилия для вступления страны в Европейский союз.

Вместе с тем уровень информированности белорусов о Европейском союзе достаточно низок. Это не дает им возможность правильно оценить ряд важных событий и правильность действия сторон в нынешнем политическом диалоге.

Многолетнее противостояние сторон способствовало формированию ряда устойчивых негативных оценок по отношению друг к другу. Это касается многих сфер жизнедеятельности обществ и государств: политической, экономической, культурной и т. д.

Беларусь – европейская страна, и это определяет возможность сближения с другими европейскими государствами. В реальности у белорусов и граждан Евросоюза много общего, включая ценности, культуру, христианские традиции и т. д.

Учитывая сказанное, можно предположить, что процессы сближения могут и будут продолжаться, но, судя по всему, могут иметь длительный характер.

Как и в случае с Российской Федерацией, в становлении взаимоотношений с Европейским союзом можно выделить ряд этапов.

Первый этап – «поисковый» – 1991–1996 гг. На данном этапе власти нашей страны пытались определить возможности и формы сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности с европейскими странами и с Европейским союзом в целом. Развитие взаимоотношений резко изменило

свою направленность уже в конце 1996 г. В ноябре послы ряда европейских стран выразили свое несогласие с результатами референдума по внесению дополнений в Конституцию Беларуси. В повестку дня многих европейских политических мероприятий был поставлен так называемый «белорусский вопрос». Этот этап взаимоотношений Республики Беларусь и ЕС можно назвать «конфронтационным». Третий этап – «потепления отношений». Он стартовал событиями 2007–2009 гг., описанными выше. Четвертый этап, наступивший после президентских выборов в декабре 2010 г., характеризуется замораживанием отношений с Республикой Беларусь.

Итак, характер взаимоотношений между Беларусью и ее географическими соседями (Россия и Европейский союз) достаточно противоречив. Полностью совпадают по содержанию и направленности только первые этапы развития взаимоотношений. В обоих случаях это этапы поиска путей. Далее же в силу объективных (экономических и политических) причин принцип многовекторности в политике не реализовывался в достаточной мере. Особенно на втором этапе строительства межгосударственных отношений в оси Россия – Беларусь – Европейский союз. Активное, хотя во многих случаях не совсем реальное, предпочтение российскому вектору отдавалось Беларусью в противовес конфронтационным тенденциям в отношениях с ЕС. Подробнее с некоторыми историческими аспектами и современным состоянием отношений Беларуси и Европейского союза можно ознакомиться в книге В. Улаховича «Формирование основ внешней политики Республики Беларусь» [7].

Заключение

Модель сегодняшних внешнеполитических предпочтений Беларуси несколько изменилась. Страна, судя по всему, сделала шаг в сторону так называемой «оси равновесия» в международных отношениях, взяла курс на практическую реализацию тех принципов многовекторности во внешней политике, которые были декларированы в первые годы после обретения независимости и суверенитета.

События, составляющие содержательные характеристики третьего этапа строительства Беларусью межгосударственных отношений с геополитическими соседями, были оценены в ходе исследования экспертами (политиками, политологами, журналистами, представлявшими как властные структуры, так и оппозицию) иначе, чем те, которые происходили на втором этапе. Многими участниками глубинных интервью и фокусированных групп отмечалось, что действия Беларуси можно оценить не как конъюнктурные, а достаточно искренние и прагматичные. Такой курс одобряется и большинством жителей республики (рис. 10).

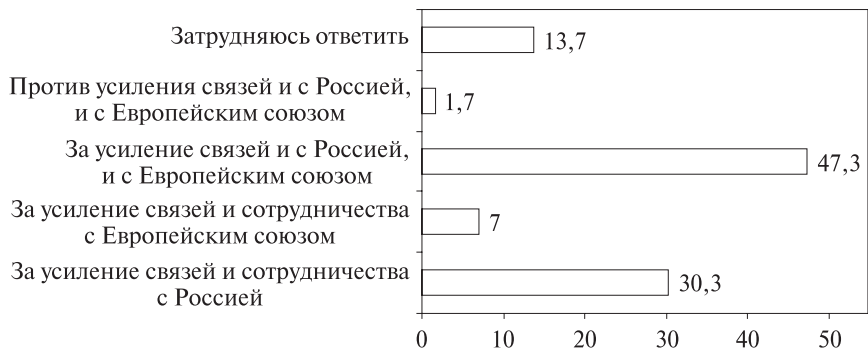

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего пути развития вашей страны, как бы Вы проголосовали?», %

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что почти половина белорусов выступают за реализацию принципов многовекторности во внешней политике.

Итак, следует заметить, что усилия руководства Беларуси вполне успешны и позитивно оцениваются жителями страны (рис. 11).

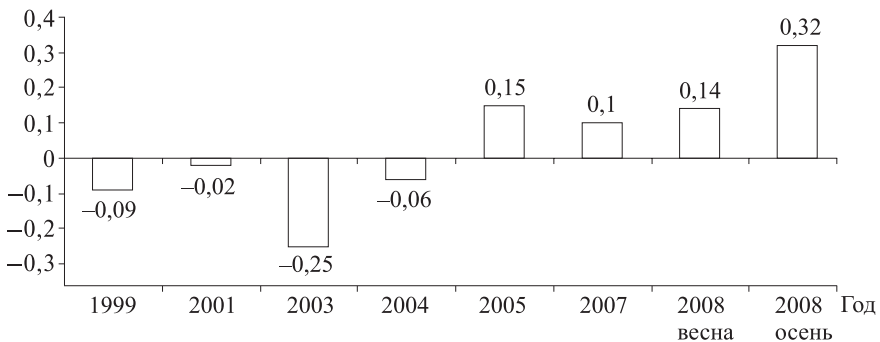

Рис. 11. Оценка населением положения Беларуси в области внешней политики (динамика изменений в индексных весах)

Многополярный мир дает новые возможности национальным государствам. В то же время небольшим государствам, которые по историческим меркам совсем недавно обрели независимость, достаточно трудно реализовать политику, отвечающую их национальным интересам. Как свидетельствуют многие факты, политическое и экономическое давление крупных

геополитических игроков (Европейский союз, США, Россия) оказывалось и будет оказываться и на малые страны Европейского континента. Другое дело, какими методами, формами будут реализованы эти устремления: через эффективную поддержку экономических, социальных, культурных проектов, включенность народов в общецивилизационный тренд или путем введения санкций экономического, политического характера.

Декларируя стремление к поддержке рядовых граждан, к расширению культурных, образовательных и научных контактов между людьми, Евро-союз тем не менее ввел и сохраняет сложные и дорогостоящие процедуры оформления виз.

Цена виз для граждан Беларуси при поездках в страны ЕС значительно выше, чем для граждан Украины (60 и 35 евро соответственно). Критике и осуждению в нашей стране подвергается то, что остается незамеченным в других странах, в том числе и входящих в Европейский союз.

Справедливости ради следует отметить, что Россия также оказывает давление на Беларусь, только ее требования диаметрально противоположны. Руководство Российской Федерации со значительной долей неудовлетворенности восприняло факт участия Беларуси в проекте «Восточное партнерство».

Осуществленный анализ позволяет сделать главный вывод данного социологического исследования: отношения между странами должны базироваться на принципах равенства, партнерства, взаимоуважения, учета интересов всех сторон в равной мере. Только такой подход даст возможность реализации многовекторности в международной политике и обеспечит сохранение устойчивых дружеских отношений между странами и народами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бригадин П. И.* История Беларуси в контексте европейской истории. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Амалфея, 2011.

3. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (2001–2003 гг.) / П. С. Алишевич [и др.] ; редкол.: А. М. Абрамович [и др.]. Минск : БелТА, 2004.

4. Информационно-аналитический портал Союзного государства Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/ru>.

5. Советская Белоруссия. 2009. 30 янв.

6. «Комсомольская правда в Белоруссии». 2010. 9 апр.

7. *Улахович В. Е.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. Минск : Харвест, 2009.

8. *Бредова В. М.* Экономика стран Центрально-Восточной Европы в 1999 г. // Реформы. Вчера, сегодня, завтра: вестник научной информации. 2000. № 9. С. 23–46.

9. *Лыч Л., Навиццо У.* Гісторыя культуры Беларусі. Мінск : Современная шк., 2008.

10. Энциклапедыя гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. В. Вiн [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. Т. 5.

11. *Пилипенко М. Ф.* Возникновение Белоруссии: новая концепция. Минск : Беларусь, 1991.

12. *Смалянчук А.* Палямі Беларусі і Літвы і беларускае нацыянальна-культурнае Адраджэнне. Канец XIX ст. – 1918 г. // Наш радавод. Гродна; Беласток, 1999 (2000). Кн. 8.

13. *Мірановіч Я.* Навейшая гісторыя Беларусі. Беласток, 1999.

14. *Ладысеў У. Ф., Брыгадзін П. І.* Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.). Мінск : БДУ, 2003.

15. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. СПб. : А. Ф. Девриен, 1905.

16. *Шарано А. В.* Польша – Беларусь: история и современность // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2007. № 4. С. 44–47.

17. *Навумчык С. І.* Сем гадоў Адраджэння, альбо Фрагмэнты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995). Варшава : Беларус. Ведамасці ; Прага : Clovek v tisni, 2006.

18. *Ластоўскі В. Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1993.

19. *Снапковский В.* Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2000. № 4.

20. *Силицкий В.* Политическая экономия белорусско-российской интеграции // Белорусско-российская интеграция : сб. аналит. ст. Минск, 2002.

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Идеи нового индустриального общества (Дж. Гелбрейт) [1] в социогуманитарной науке постепенно модифицировались в концепции постиндустриальной (информационной) цивилизации (Д. Белл [2], Э. Тоффлер [3], Д. Рисмэн [4]). Интенции функционирования информационного общества («общества знаний», «информационной экономики») предполагают активное использование информации и информационно-коммуникативных технологий в различных сферах жизнедеятельности общества. Информация как комплекс сведений и знаний об окружающем мире, методика ее передачи (технологии), а также процедура ее распространения (СМИ) становятся важнейшим инструментом функционирования общества. Как отмечается в Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000), «революционное воздействие информационно-коммуникативных технологий касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества» [5].

Вместе с тем активное формирование современных информационных технологий и информационного общества в целом способствует не только модернизации межкоммуникационных взаимодействий и развитию интегративных функций социальной системы, но и структурному изменению разрешения противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия индивидов (конфликт). Обладание информацией, а также ее использование и применение сторонами конфликта при столкновении интересов либо возникновении противоречия представляется уже сформировавшимся и естественным инструментом разрешения конфликтной ситуации, вследствие чего на первый план выходят методы и формы обнародования и распространения информации для массовой аудитории. Функцию донесения информации до заинтересованной аудитории выполняют средства массовой информации (СМИ) и социальные медиа.

В современных условиях научно-технического прогресса, развития информационных технологий и средств коммуникации в социогуманитарных науках происходит теоретико-методологическое изменение концепта политического конфликта, его основных форм и инструментов. Общественно складывающиеся реалии социально-политических процессов обусловили также видоизменение и модификацию содержания политического конфликта, методов и средств, используемых в политических противостояниях. Так, например, активное использование инструментария и технических возможностей интернета позволило обеспечить управление политическими противостояниями и конфликтами посредством

социальных сетей Twitter и Facebook в период «Арабской весны» 2010–2011 гг. Активная деятельность сотрудников информационного ресурса WikiLeaks, опубликовавших в открытом доступе документы дипломатической переписки внешнеполитических ведомств ряда государств, вызвала неоднозначную реакцию мирового сообщества. Информационное противоборство с применением инструментария новейших информационных технологий (использование ресурса социальных сетей Facebook, Twitter, применение «эффекта CNN» в информационной кампании телевизионных каналов и т. д.) можно было наблюдать при освещении мировыми СМИ пятнадцатидневной войны в Южной Осетии (7–12 августа 2008 г.).

Новой формой современных социально-политических конфликтов выступают информационные угрозы как элемент давления и социально-психологического воздействия на государство и индивида в условиях политического противостояния. Активная фаза противостояния сопровождается проведением агрессивной информационной кампании, направленной на «достижение и удержание информационного превосходства одной из сторон над другой путем оказания специфического информационно-психологического и информационно-технического воздействия на государственную систему принятия решений» [6]. Ресурсы СМИ и социальных медиа (блогосфера, социальные сети, онлайн-чаты) активно используются противоборствующими сторонами в социально-политическом конфликте. Начальной фазой информационного противостояния выступает увеличение материалов и иных форм информационной активности (нагнетание обстановки) с целью привлечения внимания к возникающему противоречию или проблемной ситуации. Следующим этапом выступает «завоевание аудитории» либо консолидация потребителей информационного продукта вокруг рассматриваемого противоречия. Третий этап заключается в массовой информационной обработке аудитории, насыщении информационного пространства материалами и сведениями, позволяющими привлечь часть аудитории на свою сторону. Заключительный этап – управляемая стороной конфликта реакция аудитории, направленная противоборствующей стороной в необходимое русло с целью обеспечения господства в информационном пространстве. Главенствующее положение в информационном поле позволяет доминирующей стороне управлять развитием конфликтной ситуации либо способствует ее разрешению и урегулированию.

Феномен информационного воздействия в социогуманитарной науке, а также информационных угроз и противостояний выступает объектом изучения ряда исследователей. Необходимо отметить, что само понятие «информационная война», равно как и производные от него дефиниции («информационное противоборство», «информационно-психологическая война», «информационное противостояние», «информационное

воздействие», «информационно-психологическая операция» и т. д.), представляется довольно размытым в теоретическом плане и не до конца проработанным по своему функциональному назначению. Сам термин «информационная война» появился в период холодной войны стран Запада и СССР в 1970-е гг. В научной среде теоретическую концептуализацию данного понятия принято связывать с именем Т. Рона, который определял информацию в качестве самого слабого звена вооруженных сил и обороны. Впервые термин «информационная война» был употреблен им в отчете «Системы оружия и информационная война» в 1976 г. для компании «Боинг» [7]. В публичной сфере использование и применение данного понятия связано с директивой министра обороны США № 3600 от 21 декабря 1992 г.

В научной среде в настоящее время не сформировано единого мнения относительно самого научно-теоретического концепта информационных войн, а также основных методик, форм и методов их проведения. Сравнительно недолгое существование в научной среде и практике применения информационных технологий как метода воздействия на сознание, поведение и общественное мнение не позволяет считать исследование данного феномена исчерпанным. Немаловажную роль играет также тот факт, что в связи с развитием информационных технологий, равно как и с общим процессом научно-технического прогресса, мы можем наблюдать эволюцию и введение принципиально новых приемов, используемых в современных информационных противостояниях в политической сфере. Процесс применения информационно-коммуникативных форм воздействия является динамическим. Фактически с каждым относительно небольшим отрезком времени происходит теоретико-методологическое и структурное видоизменение уже имеющегося инструментария концепта информационных войн. Виртуализация информационного пространства способствует «сетевизации» потребителей информационного продукта, частичному уходу из сферы воздействия публичной политики и традиционных СМИ (газеты, радио, телевидение) в виртуальную.

Теоретические и концептуальные основы информационного общества как принципиально новой фазы общественного и цивилизационного развития, где знания и обладание информацией будут играть фундаментальную и основополагающую роль в построении общественной и социальной структуры, заложены в трудах М. Кастельса [8], Д. Белла [9], Г. Бехманна [10], М. Маклюэна [11], Ф. Махлупа [12], Э. Тоффлера [13], Н. Лумана [14], Ф. Уэбстера [15]. Исследования этих ученых носят социально-философский характер и посвящены формированию научно-теоретической парадигмы постиндустриального общества знаний (сетевого общества).

Следующим этапом научно-теоретического осмысления выступает попытка теоретико-методологической концептуализации понятия информационного противоборства как формы воздействия на общественное сознание. В качестве теоретического обозначения данного феномена, как правило, используется термин «психологическая война», где основной целью агрессора (инициатора ведения психологической войны) выступает подавление воли (деморализация) и разрушение сформировавшихся ценностных установок и ориентаций. Описательный анализ форм и методов ведения психологической войны нашел отражение в работах П. Лайнбарджера [16], В. Г. Крысько [17], Г. Г. Почепцова [18], А. Г. Караяни [19].

Роль средств массовой информации в общем функционировании информационного поля в условиях политического противостояния рассматривается такими учеными, как П. Бурдые [20], Б. А. Грушин [21], Г. Н. Вачнадзе [22], И. М. Дзялошинский [23], Г. Шиллер [24], М. Фаслер [25]. Эти авторы изучают аспекты манипулятивного воздействия на массовое сознание посредством проводимой национальными СМИ информационной политики. Манипуляция как социально-психологический феномен, представляющая собой форму контроля и управления поведением личности посредством заведомо ложной либо иллюзорной информации, выступает основополагающим теоретическим конструктом в трудах названных авторов. Средства массовой информации, медиасреда конституируются в качестве самостоятельной структурно оформленной ветви власти в структуре управления.

Манипулятивный контекст изучения информационного противоборства в политической сфере нашел научно-теоретическое продолжение и развитие в работах И. Н. Панарина [26], С. В. Ткаченко [27], А. М. Цуладзе [28], Г. В. Грачева [29], И. К. Мельника [29]. Данная группа исследователей рассматривает инструмент политических манипуляций при проведении информационного воздействия. Отмечаются попытки теоретико-методологической концептуализации понятия информационной войны и информационного воздействия в политической сфере. Манипуляторные технологии, как отмечают И. Н. Панарин и С. В. Ткаченко, сыграли решающую роль при ликвидации советского геополитического пространства. Причем рассматривается феномен информационных войн исключительно как целенаправленная акцентированная акция внешних геополитических противников Российской Федерации.

Попытку комплексного научно-теоретического осмысления информационной войны как использования информации в качестве воздействия на индивидуальное и массовое сознание с целью получения контроля над поведением или общественным мнением предприняли В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин [30], А. В. Манойло, А. И. Петренко,

Д. Б. Фролов [31], С. П. Расторгуев [32], С. Н. Гриняев [33]. Несмотря на глубину теоретического анализа и синтеза феномена информационных войн, среди ученых отмечаются значительные расхождения при концептуализации дефиниции. Предложенные научно-теоретические трактовки понятия по своему содержанию варьируются от абстрактно-обширных до узкоспециальных, значительно ограничивающих и детализирующих предметно-объектную сферу определения. Так, по мнению С. П. Расторгуева, информационная война представляет собой «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [32]. С. Н. Гриняев определяет информационную войну как «широкомасштабную информационную борьбу с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей действующей стороны» [33]. Предложенные учеными понятия, на наш взгляд, довольно абстрактно передают содержание и не в полной мере отражают сущность и назначение современных информационных войн. Более детализированное и концептуализированное понятие информационной войны предлагают А. В. Манойло, А. И. Петренко и Д. Б. Фролов. Как отмечают исследователи, информационную войну можно представить в качестве «соперничества социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают» [31]. Эвристическая сторона предложенной формулировки заключается в конкретизации сферы распространения воздействия информационной войны и научно-теоретическом междисциплинарном подходе к содержанию понятия (информационно-психологическая сфера). Необходимо также отметить работу бывшего вице-президента США лауреата Нобелевской премии А. Гора [34], определявшего информационную войну как «атаку на разум». В работе подчеркивается роль информационного воздействия на принятие политических решений, а также особенности поведенческой реакции индивидов на «информационный бум» со стороны заинтересованных лиц.

Рассмотрев позиции отечественных и зарубежных авторов, мы предлагаем концептуализировать понятие «информационное воздействие» как форму оказания влияния на сознание личности, осуществляемого с применением ресурса СМИ в целях изменения сформировавшихся оценок, мнений, убеждений, ценностей для последующей трансформации его поведенческой реакции на происходящие события. В свою очередь, информационная война рассматривается нами в качестве целенаправ-

ленного внешнего воздействия геополитических субъектов на массовое сознание посредством СМИ, а также средств массовой агитации и пропаганды с целью достижения господства в информационном пространстве для последующего управления общественным мнением и поведением индивидов. Мы считаем, что информационную войну необходимо рассматривать как инвариантную форму внешнего информационного воздействия.

Таким образом, проанализировав теоретический генезис понятия «информационное воздействие» в политической науке, необходимо сформулировать следующий вывод. Информационное воздействие, а также применение ресурса СМИ в современных условиях становятся неотъемлемой частью социально-политических конфликтов. СМИ и непосредственно сам феномен информационного воздействия – инструмент как возникновения, так и разрешения конфликтных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Гелбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М., 1969.
2. *Bell D.* The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N. Y., 1965; Idem. The coming of postindustrial society: A venture of social forecasting. N. Y., 1973.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна : пер. с англ. М., 2010.
4. The Lonely Crowd: a Study of the Changing American Character (with R. Denney, N. Glazer). New Haven, 1950.
5. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломат. вестн. 2000. № 8. С. 52.
6. *Модестов С. А.* Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М., 1999. С. 64.
7. *Thomas P. Rona.* Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
8. *Castells M.* The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, UK ; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.
9. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330–342.
10. *Бехманн Г.* Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского и др. 2-е изд. СПб., 2010.
11. *McLuhan M.* Understanding Media: The Extensions of Man. N. Y., 1964.
12. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962.
13. *Тоффлер Э.* Третья волна: пер. с англ. М., 2010.
14. *Lutan N.* Die Realität der Massenmedien. GWV Fachverlage GmbH Wiesbaden, 2004.

15. *Webster F.* Theories of the Information Society. Second Edition. London ; N. Y., 2002.
16. *Лайнбарджер П.* Психологическая война. М., 1962.
17. *Крысько В. Г.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999.
18. *Почепцов Г. Г.* Психологические войны. М. ; Киев, 2000.
19. *Караяни А. Г., Зинченко Ю. П.* Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М., 2009.
20. *Бурдые П.* О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой. М., 2002.
21. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / под ред. Б. А. Грушина, Л. А. Оникава. М., 1980.
22. *Вачнадзе Г. Н.* Всемирное телевидение. Новые средства массовой информации – их аудитория, техника, бизнес, политика. Тбилиси, 1989.
23. *Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И.* Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. М., 2007.
24. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием : пер. с англ. М., 1980.
25. *Fapler M.* Alle moglichen Welten: virtuelle Realitat – Wahrnehmung – Ethik der Kommunikation. Munchen, 1999.
26. *Панарин И. Н.* Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб., 2010.
27. *Ткаченко С. В.* Информационная война против России. СПб., 2011.
28. *Цуладзе А. М.* Политическая мифология. М., 2003.
29. *Грачев Г. В., Мельник И. К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.
30. *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Третья мировая информационно-психологическая война. М., 1999.
31. *Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б.* Государственно-информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стер. М., 2009.
32. *Расторгуев С. П.* Философия информационной войны. М., 2003.
33. *Гриняев С. Н.* Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М., 1999.
34. *Гор А.* Атака на разум. СПб., 2008.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: ПОИСК ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Д. Г. Ротман

СТАБИЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕ КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Революции и перевороты, локальные вооруженные конфликты, мировые и гражданские войны, экономические и политические кризисы — вот далеко не полный перечень социальных катаклизмов, которые либо пришлось преодолеть в прошлом, либо приходится переживать сегодня народам практически всех стран мира. Сложными, а порой и трагическими событиями отмечен рубеж между XX и XXI ст. В этот период произошли радикальные изменения в Центральной и Восточной Европе, вызвавшие не только падение коммунистических режимов, но и, как следствие распада супердержавы СССР, образование пятнадцати новых независимых государств, двенадцать из которых вошли в состав Содружества Независимых Государств (СНГ).

Разрушение устоявшихся многолетних политических, экономических и социальных связей не могло не повлиять на состояние национальных экономик. Уровень жизни людей резко снизился. Инфляция и безработица стали привычным и постоянным явлением. Бедность, а зачастую и нищета большинства населения — представителей практически всех социально-демографических групп стали печальной реальностью. Все это происходило на фоне слабости властей, в условиях политической неразберихи. Таким образом, старт в будущее в 1991—1992 гг. для всех стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, осуществился примерно с одинаковых экономических и политических позиций. Однако процесс становления новых государств проходит далеко не одинаково. Если для таких стран, как Азербайджан, Беларусь, Казахстан, характерен достаточно мирный, без вооруженных противостояний и конфликтов поиск путей

развития, то Грузия, Украина и Кыргызстан — явные лидеры среди новых независимых государств по числу случаев смены власти «революционными методами». Именно в этих государствах, причем, к сожалению, уже неоднократно, происходили события, имевшие и имеющие трагические последствия для рядовых граждан. Так, в Грузии в 1992 г. был практически свергнут первый президент страны Звиад Гамсахурдия. В январе 2004 г. в результате «революции роз» пост президента страны занял Михаил Саакашвили. В ноябре 2013 г. президентом стал Георгий Маргвелашвили.

Аналогичная ситуация складывается и в Украине. В результате «оранжевой революции», или так называемого «Майданного протеста», в 2005 г. пост главы государства занял Виктор Ющенко. После первого срока президентства (2005–2010) он вынужден был в «ареоле» жесткой критики и возмущений электората уступить свое место Виктору Януковичу. Деятельность президента Януковича, создавшего все условия для роста «коррупционной составляющей» экономики страны, а возможно, и его непонятные позиции и действия на международной арене привели к новой революции. Свои требования, направленные на смену действующей власти, выставил «Майдан». Произошла очередная революция, а точнее — «государственный переворот». Свергнутый президент так же, как и М. Саакашвили, обвиняется в уголовных преступлениях и объявлен в международный розыск.

Нельзя не сказать и о Кыргызстане. В данном постсоветском государстве также произошло несколько силовых смещений избранных первых лиц страны. Метод — «революция тюльпанов». Последующее действие — уголовное преследование предшественника.

В чем же причины возникновения экстремальных ситуаций в ряде постсоветских государств? Почему многие их граждане встают на сторону революционеров? О некоторых итогах двух десятилетий самостоятельного развития стран СНГ можно судить по результатам, полученным в ходе реализации ряда крупных социологических проектов. В их числе сравнительные исследования «Образ жизни, условия жизни и здоровье населения стран СНГ(LLH)» 2001–2003 гг., «Здоровье населения и социальные перемены в странах СНГ (НИТТ–СИС)» 2009–2013 гг. Для анализа ситуаций использовались также данные мониторинговых исследований, осуществленных в рамках международных проектов «Новый демократический барометр (NDB)» 1992–2010 гг. и «Исследования европейских ценностей» 1990–2008 гг.¹

Обратимся к данным, приведенным в табл. 1–5.

¹ Названные проекты осуществлялись при активном участии сотрудников Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

Таблица 1

Степень удовлетворенности тем, как развивается экономика страны, %

Варианты ответов	Армения		Беларусь		Грузия		Казах-стан		Молдова		Россия		Украина	
	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Годы замеров	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Полностью удовлетворен	4,5	12,8	3,5	8,3	0,2	6,8	3,3	23,0	0,5	1,3	3,0	3,6	2,2	4,2
Скорее удовлетворен	10,8	34,0	17,9	46,8	1,5	34,4	20,6	45,2	5,5	10,1	17,8	21,2	7,9	11,3
Скорее не удовлетворен	40,8	34,1	36,2	29,3	15,6	33,0	41,8	23,3	48,7	46,7	39,1	38,2	35,6	37,1
Полностью не удовлетворен	38,9	18,4	26,9	9,1	78,8	19,5	27,5	6,7	36,8	36,4	31,5	27,3	46,7	43,4
Затрудняюсь ответить	5,1	0,7	15,5	6,5	3,8	6,2	6,8	1,8	8,5	5,5	8,7	9,1	7,6	4,2

Таблица 2

Оценка материального положения семей на момент проведения опросов, %

Варианты ответов	Армения		Беларусь		Грузия		Казах-стан		Молдова		Россия		Украина	
	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Годы замеров	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Очень хорошее	0,2	2,0	0,6	1,1	0,1	0,6	1,2	1,4	0,3	1,6	0,2	0,4	0,2	1,4
Хорошее	3,5	25,7	9,5	21,7	2,3	4,7	15,0	30,4	7,1	24,0	8,2	16,9	4,4	15,1
Среднее	39,8	53,9	61,4	64,3	39,4	50,2	59,9	60,9	47,9	48,5	56,5	62,8	40,3	59,4
Плохое	36,8	16,7	22,1	11,6	42,1	32,8	21,1	6,3	32,6	20,7	28,2	14,4	37,4	20,0
Очень плохое	18,6	1,5	4,2	1,1	15,1	11,0	2,3	0,7	11,1	4,2	6,2	1,7	16,9	3,4
Затрудняюсь ответить	1,2	0,2	2,5	0,3	0,9	0,7	0,6	0,3	1,1	1,1	0,7	3,7	0,8	0,9

Таблица 3

Степень удовлетворенности системой образования в стране, %

Варианты ответов	Армения		Беларусь		Грузия		Казах-стан		Молдова		Россия		Украина	
	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Годы замеров	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Полностью удовлетворен	11,3	15,2	13,4	13,4	1,1	8,2	1,1	20,5	1,2	2,5	4,7	4,9	4,0	4,2
Скорее удов-летворен	26,6	37,0	37,3	49,2	7,0	37,1	7,0	41,8	18,5	33,8	22,2	22,6	21,1	22,4
Скорее не удовлетворен	31,7	30,7	19,3	24,3	25,5	26,1	25,5	24,0	38,1	34,6	30,8	34,0	29,6	36,5
Полностью не удовлетворен	21,2	15,7	13,4	12,8	59,9	18,7	59,9	11,5	28,2	20,8	30,6	27,4	31,3	28,0
Затрудняюсь ответить	9,3	1,4	16,5	2,0	6,6	9,8	6,6	2,2	14,0	8,3	11,6	10,5	13,0	9,0

Таблица 4

**Степень удовлетворенности системой социальной защиты
(медицинским страхованием, пенсионной системой, работой бирж труда), %**

Варианты ответов	Армения		Беларусь		Грузия		Казах-стан		Молдова		Россия		Украина	
	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Годы замеров	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011	2001	2011
Полностью удовлетворен	3,3	13,2	9,8	9,9	0,4	5,1	2,5	16,4	1,5	2,2	3,8	4,6	2,1	3,4
Скорее удов-летворен	8,3	31,1	29,8	44,9	1,9	32,8	13,5	33,9	10,8	22,8	17,3	20,3	8,8	15,4
Скорее не удовлетворен	37,7	35,0	26,3	29,1	14,9	28,7	36,1	31,9	38,9	36,3	33,9	33,4	31,7	34,4
Полностью не удовлетворен	43,7	18,6	19,9	12,6	78,1	24,8	43,7	16,1	42,3	31,4	38,5	33,2	51,7	42,6
Затрудняюсь ответить	7,1	2,1	14,3	3,5	4,7	8,6	4,3	1,6	6,6	7,3	6,6	7,7	5,7	4,3

Приведенные данные свидетельствуют, что лидерство по степени удовлетворенности функционированием важных сфер жизнедеятельности государств и обществ принадлежит Беларуси, Казахстану и Российской Федерации. Неудивительно, что граждане этих же трех государств в ходе названных опросов отметили и высокий уровень удовлетворенности жизнью в целом (табл. 5).

Таблица 5

Удовлетворенность жизнью в целом, в индексных весах

Страна	2001 г.	Рейтинг 2001	2010 г.	Рейтинг 2010
Армения	-0,15	4-5	+0,1	4-5
Беларусь	+0,05	2	+0,26	2
Грузия	-0,6	7	-0,3	7
Казахстан	+0,04	3	+0,3	1
Молдова	-0,15	4-5	+0,1	4-5
Россия	+0,1	1	+0,13	3
Украина	-0,2	6	+0,03	6

Сравнение событий на постсоветском пространстве с 1992 по 2014 г. с результатами приведенных в таблицах данных исследований с достаточной степенью уверенности позволяют сделать вывод о том, что между характеристиками «материального благосостояния в оценках граждан», «настроений людей, их поведенческих установок» и возможностью возникновения реальных «революционных ситуаций», побед «цветных революций» существует тесная, прямая связь, т. е. чем ниже уровень материального благосостояния и удовлетворенности жизнью, тем выше вероятность массовых протестов или поддержки населением определенных политиков или политических группировок, стремящихся взойти на «политический олимп».

Результаты исследований позволили построить своеобразный комплексный рейтинг «**социальной озабоченности**» граждан постсоветских государств по состоянию на начало 2014 г. Названный рейтинг исчислялся на базе совокупных оценок параметров, определяющих важнейшие характеристики жизни людей. В числе таких параметров следующие проблемные блоки.

1. Экономические проблемы отдельных граждан и их семей (материальное положение, рост цен, удовлетворенность работой, уровень заработной платы и т. д.).

2. Проблемы обеспечения достойных условий жизни (медицинское обслуживание, возможность получения качественного образования, безопасность в населенных пунктах и т. д.).

3. Проблемы окружающей среды (качество воды и воздуха, продуктов, уровень радиации и т. п.).

4. Политические проблемы (уровень развития демократии, эффективность работы органов управления, обеспечение прав граждан, уровень борьбы с коррупцией и т. д.).

Итоговые данные по странам СНГ в основном совпадают. Именно по этой причине они представлены в обобщенном и усредненном виде. Ранговые места и их рейтинговые веса представлены в табл. 6.

Таблица 6

Рейтинг показателей «социальной озабоченности» граждан стран СНГ

Признаки-переменные	Рейтинговый вес, %	Ранговое место
Экономические проблемы	63,2	1-е
Проблемы обеспечения достойных условий жизни	12,3	3-е
Проблемы окружающей среды	19,0	2-е
Политические проблемы	5,5	4-е

Приведенные в таблице рейтинговые веса признаков-переменных свидетельствуют о явном приоритете всего того, что непосредственно влияет на благополучие людей. Экономические проблемы наиболее ощутимы, уровень материального благосостояния может оцениваться респондентами реально, а не виртуально. Это — известные истины, однако их социологическое подтверждение позволяет сделать в дальнейшем достаточно серьезные выводы.

Судя по результатам проделанного анализа, экономические проблемы главенствуют при определении причин возникновения экстремальных ситуаций. Вместе с тем нельзя не учитывать и следующие обстоятельства. Зачастую политические лидеры, оглашая свои предвыборные программы, дают обещания, направленные на улучшение (в случае их избрания) ситуации во многих сферах жизни. Однако такие обещания, связанные с определенными обновлениями в стране и обществе, зачастую не сдерживаются, ожидания людей на улучшение жизни не оправдываются. Декларируемая на словах *демократия* таким образом превращается в *популизм*. Общество обнадеживалось, но предвыборные обещания не выполнялись. Люди, не дождавшись позитивных изменений, постепенно либо начинали склоняться к активной поддержке

другого политика, либо теряли веру и надежду в целом. Это приводило к стремительному увеличению объемов так называемого «незаполненного политического пространства». Возникла ситуация возможного взрыва. К сожалению, в ряде случаев на смену предыдущему приходил другой политик с теми же популистскими мотивами и стремлением реализовать лишь свои собственные амбиции. И это вновь создавало почву для новой «революционно-оранжевой» ситуации. И данные соображения нельзя не учитывать при поиске причин возникновения сложных проблем в ряде постсоветских государств.

Результаты многочисленных сравнительных социологических исследований (как международных, так и национальных), а также аналитических умозаключений позволили разработать логическую модель становления новых независимых государств на посткоммунистическом, и в частности на постсоветском, пространстве. Согласно такой модели молодое государство проходит следующие этапы.

1. *Поисковый этап.* На данном этапе формируются государственные структуры управления и новые политические институты, определяются пути становления и развития государства и общества. Для этого этапа характерны социальные катаклизмы; радикальное противостояние политических группировок; неудовлетворенность большинства граждан своей жизнью и т. д. Следует отметить то, что поисковый этап может реализовываться в две последовательные стадии: *стихийную* (серии эмоциональных, до конца не спланированных действий, последствия которых заранее не спрогнозированы) и *упорядоченную* (серии эмоционально-рациональных действий без учета их последствий в достаточно далеком будущем).

2. *Стабилизационный этап.* Этап усиления авторитета власти и постепенного улучшения жизни граждан. Для данного этапа характерны продуманные действия органов социального управления, прогнозирование последствий принятия общезначимых управленческих решений, постепенный рост уровня безопасности и спокойствия в обществе, реальное, хотя и постепенное, укрепление демократических институтов.

3. *Устойчивый этап.* Этап так называемого устойчивого развития общества и государства. Для данного этапа характерны: высокий уровень и качество жизни граждан, их уверенность в завтрашнем дне и в желаемом будущем для подрастающего поколения.

Приведенные ранее данные, а также события последнего времени в ряде стран СНГ (Грузия, Украина, Кыргызстан) дают возможность с достаточной степенью уверенности утверждать, что Беларусь, Казахстан, Россия, Азербайджан находятся на стабилизационном этапе своего развития (или близки к этому этапу), в то время как другие постсоветские страны все еще остаются на стадии поиска пути.

Сказанное в значительной мере подтверждается и данными крупнейших международных организаций, например Рейтингом человеческого развития, ежегодно представляемым Организацией Объединенных Наций (табл. 7).

Таблица 7

Рейтинг человеческого развития ООН 2014¹

Страна	Место в рейтинге ООН
Беларусь	53
Россия	57
Казахстан	70
Азербайджан	76
Грузия	79
Украина	83
Армения	87
Молдова	114
Узбекистан	116
Кыргызстан	125
Таджикистан	133

Многолетние наблюдения автора и его коллег в Беларуси и в странах ближнего зарубежья, анализ результатов социологических исследований показывают, что на поисковом, а порой и на стабилизационном этапах развития государства возможно возникновение разнообразных политических, экономических и социальных проблем, которые способны вызывать ухудшение материального положения людей, значительно снизить уровень их жизни, оказать негативное влияние на морально-психологическое состояние и, как безусловное следствие, породить недовольство и возмущение. Подобные ситуации характеризуются такими терминами, как «драматичность», «острота», «накал». Они в любой момент могут развиться чем-то неприятным, а чаще всего просто опасным для жизни общества и нормального функционирования государства.

В социологической науке для обозначения сложных и взрывоопасных процессов в политическом и экономическом пространстве государства используется понятие «социальная напряженность» (СН). Учитывая ска-

¹ Всего в рейтинге представлено 187 стран мира.

занное, определение понятия «социальная напряженность» может быть сформулировано следующим образом.

Социальная напряженность — социологическая категория, принятая для обозначения состояния общества, для которого характерно обострение ключевых экономических и политических противоречий, затрагивающих жизненно важные интересы различных групп населения определенной страны и вызывающих их скрытое или открытое недовольство.

Социальная напряженность — это *объективное* состояние общества. Вместе с тем такое состояние далеко не всегда вызывается реально ощутимыми причинами (прежде всего ухудшением жизни людей). Социальная напряженность может возникать и интенсивно развиваться вплоть до социального взрыва под пропагандистским, искусственно созданным воздействием, хотя при этом экономическая составляющая обязательно должна иметь место. Выявление качественной определенности причин возникновения ситуации социальной напряженности — важнейшее условие осуществления эффективных действий, направленных на снятие противоречий, эту напряженность вызывающих. Может быть сделан вывод о том, что успешное и одобряемое большинством электората движение к прогрессу должно обеспечить только эволюционное (а не революционное) развитие государств. Этот путь возможен в условиях социальной стабильности. Часто приходится слышать о том, что главное для нового, развивающегося государства — стабильность.

Стабильность — это социологическая категория, принятая для характеристики ситуации в стране, которой присущи: сильная власть, способная поддерживать порядок в стране и таким образом обеспечить безопасность населения; отсутствие ощутимых во всем обществе социальных потрясений; эволюционные преобразования в различных сферах жизни общества и государства; постепенное, поступательное развитие экономики; медленный, возможно незначительный, но постоянный рост благосостояния людей; отсутствие проявлений максимальной агрессивности в противостоянии политических сил. В ряде случаев для стабильного развивающегося нового государства характерно полное отсутствие авторитетной и дееспособной оппозиции.

Именно стабильность способствует поступательному росту экономического потенциала страны. Именно ситуация стабильности формирует у людей чувство уверенности в завтрашнем дне. Именно стабильность создает у жителей страны ощущение защищенности. Именно стабильность снижает уровень социальной и политической напряженности. Именно стабильность, обеспечиваемая действующей властью, укрепляет в свою очередь эту власть. Именно стабильность гарантирует высокую политическую надежность страны на международной арене. Именно стабильность привлекает иностранных инвесторов в страну.

Стабильность в обществе и государстве может базироваться на различных, порой альтернативных основах. Стабильность может обеспечиваться как *демократическим*, так и *властным* подходом к управлению государством. Нельзя не отметить, что понятия «демократия» и «авторитаризм» трактуются порой не всегда с достаточной степенью содержательной корректности. Зачастую демократия при более детальном анализе своего реального содержания имеет все признаки классического популизма, а авторитаризм при тех же интерпретационных подходах явно не совпадает с содержанием такого понятия, как диктатура.

Для демократической (не популистской) формы правления характерна «стабильность естественная». Она образуется как следствие равноправных и свободных отношений в обществе и государстве. Стабильность, базирующуюся на реальных демократических основах, можно определить как *объективно устойчивую*. Устойчивая стабильность формируется длительное время, постепенно. Процесс формирования, как правило, сопровождается множеством противоречивых ситуаций, ошибками и падениями, поиском правильного пути и разочарованиями. Этот процесс объективен.

Для властной формы правления присуща «стабильность гарантированная». Такая форма стабильности образуется волевыми усилиями правящей верхушки как опора власти, базовый каркас ее имиджа в сознании населения и политиков соседних государств. Эта форма стабильности может быть создана в значительно более короткие промежутки времени.

Стабильность, базирующуюся на властной (авторитарной) организации управления, можно определить как *субъективно удерживаемую*. «Стабильность гарантированная» обеспечивает незыблемость власти и поддержку ее народом (во всех коллизиях, включая выборы). Ситуация стабильности поддерживает власть, а власть, понимая это, укрепляет стабильность. Разрушение стабильности в результате влияния внешних катаклизмов может привести к обрушению самой власти. Свержение власти искусственным путем, как правило, приводит к полной дестабилизации в обществе и государстве.

Исторический опыт показывает, что во многих случаях для народных масс стабильность, пусть даже «стабильность созданная», более приемлема, чем переходная ситуация «дестабилизации» с перспективой будущей демократии, базирующейся на популистских обещаниях и заверениях, и «стабильности естественной», которые могут образоваться через много лет. Вместе с тем в истории наблюдалось много случаев плавного перехода авторитарной власти во власть демократии и, следовательно, преобразования «стабильности гарантированной» в «стабильность объективную». Нельзя исключать возможность такой цели волевого подхода к правле-

нию, как постепенный переход страны и общества к демократической системе правления без «шоковых преобразований», «массовых социальных стрессов» и «экономических катаклизмов». Здесь срабатывает закон «постепенности изменений». Переход от одного качественного состояния общества к другому невозможен без определенной трансформации сформированных первоначальной общественной системой базовых ценностей. А это, как известно, длительный процесс. Для большинства людей эту «своеобразную полосу препятствий» предпочтительнее пройти в условиях «стабильности созданной».

В обществе должно иметь место противостояние политических сил. Так и только так реализуется один из основных законов диалектики – закон единства и борьбы противоположностей, обоснованный и описанный Г. В. Ф. Гегелем и поддержанный К. Марксом и Ф. Энгельсом. Без реализации принципов названного закона не может развиваться общество, без этого формируются общественный застой и стагнация.

«Стабильность гарантированная» – это волевая форма правления. Такая форма действительно обеспечивает стабильность в государстве и обществе. Это выгодно и власти, и народу. Однако такой режим функционирует успешно при условии определенной экономической и внешнеполитической комфортности. Возникновение в силу различных причин проблемных ситуаций в названных сферах может привести к дестабилизации и, как следствие, к падению действующей власти. Если этого не произойдет и ситуация долгое время будет удерживаться властью искусственно в стабильном состоянии, все равно все больше и больше будут проявляться признаки застоя. Длительный застой так или иначе вызывает необратимые последствия: от революций до распада государств. Это – исторический факт. Для сохранения и поддержания ситуации стабильности необходимы как минимум хотя бы незначительные изменения, вносимые в условиях «стабильности гарантированной» функционирующей властью. Это условие обязательно должно учитываться.

Ускорение данного процесса волюнтаристскими методами недопустимо. Формирование демократических ценностей и поведенческих установок требует времени, причем достаточно длительного. Здесь все должно быть, как в библейском сюжете о Моисее, который, выводя свой народ из египетского рабства, сорок лет водил людей по пустыне. Библейский герой предполагал, что за это время сменятся поколения и с ушедшими в мир иной уйдут и сформированные в египетском плену «рабские взгляды». Длительный период изменения базовых ценностей подтверждают и результаты социологических исследований, проводившихся в рамках проекта «Европейские ценности». Эта закономерность подтверждается при использовании для анализа данных метода «временного сравнения»

базовых ценностей различных возрастных групп населения, сформированных по принципу «двадцать лет назад — сегодня — через двадцать лет».

Сохранение «стабильности гарантированной» возможно тогда, когда у большинства (а во многих случаях подавляющего большинства) электората преобладают позитивные оценки происходящего, наблюдаются ощутимые положительные тенденции в оценках условий и качества жизни. Следует заметить, что в данном случае собственная оценка условий и качества жизни, определяющая настроения людей, важнее, чем реальное состояние этих характеристик. Иными словами, здесь главенствует так называемая «настроенческая составляющая». Именно она и сохраняет определенное время ситуацию стабильности. Сохранение ситуации «стабильности» требует постоянного отслеживания в мониторинговом режиме динамики изменения уровня социальной напряженности в обществе и государстве. Для этой цели автором разработана методика расчета показателя социальной напряженности с помощью данных, получаемых в ходе социологических замеров экономической и политической ситуации.

Показатель социальной напряженности (ПСН) строится методом «ступенчатой группировки данных», полученных из ответов респондентов на ряд специально сформулированных вопросов. Набор операционных понятий, являющихся базой для построения вопросов и шкал, включает в себя переменные, отражающие основные проблемы населения и оценки-характеристики деятельности ключевых социальных институтов, влияющих на ситуацию в обществе.

На первом этапе «ступенчатой группировки» используются данные, полученные в ходе ответов респондентов на вопрос инструментария: 1. *«Насколько актуальными для Вас и Вашей семьи являются следующие проблемы?»* Для построения вопроса привлекаются переменные, обозначающие возможность или невозможность удовлетворения респондентом минимальных потребностей, без которых немислимо физическое существование человека. Для замера применяется вопросный блок, представленный в табл. 8. При обработке данных из общего массива респондентов отбираются только те, кто в ответах по всем четырем позициям выбрал вариант «очень актуально».

Следующая стадия построения ступенчатой группировки осуществляется с применением вопроса 2. *«Как изменилось Ваше собственное материальное положение за последнее время?»*. Для ответов используется альтернативная шкала, сформулированная в терминах «улучшение — ухудшение».

1. Существенно улучшилось.
2. Немного улучшилось.
3. Не изменилось.
4. Немного ухудшилось.
5. Существенно ухудшилось.

Продолжение действий для построения искомого показателя осуществляется следующим образом: из группы, определенной на первом этапе расчета ступенчатой группировки, отбираются только те, кто отметил «существенное ухудшение» своего материального положения.

Таблица 8

Актуальность для респондента и его семьи названных проблем

Признаки-переменные	Очень актуально	Скорее актуально	Скорее не актуально	Не актуально	Затрудняюсь ответить
1. Невозможность купить необходимые продукты питания в связи с нехваткой денег	1	2	3	4	5
2. Невозможность купить необходимую одежду в связи с нехваткой денег	1	2	3	4	5
3. Невозможность купить необходимые лекарства и заплатить за медицинские услуги в связи с нехваткой денег	1	2	3	4	5
4. Нехватка средств на сезонный отдых детей и взрослых членов семьи	1	2	3	4	5

Третий параметр замера предполагает выявление отношения респондента к различным социальным институтам общества. В описываемой методике используется терминология «виновен – невиновен». С нашей точки зрения, это наиболее удобный вариант связки данного блока вопросов с теми блоками, которые были описаны выше.

Итак, третий вопрос, используемый при замере ПСН: «Если Ваша жизнь ухудшается, то, как Вы думаете, кто в этом виновен прежде всего?»

1. Парламент.
2. Правительство.
3. Президент.
4. Партии.

5. Местная власть.
6. Чиновничий аппарат.
7. Оппозиция.
8. Мафия.
9. Предприниматели.
10. Виноваты мы сами.
11. Прочее.

С помощью вопроса 3 в полученной группе неудовлетворенных жизнью отсекаются те, кто не винит в этом органы власти всех уровней. Итак, мы осуществляем группировку данных с целью выделения протестной группы — «тяжелые материальные условия жизни, которые не улучшаются совсем и в которых обвиняются властные структуры». Опыт показывает, что численность группы неудовлетворенных уровнем своего материального положения может быть достаточно большой, однако протестная группа, т. е. те, кто видит конкретных виновников своих проблем в лице власти, по своей численности значительно меньше. Показатель социальной напряженности выражается отношением числа попавших в протестную группу к общему объему выборочной совокупности. При анализе полученных данных учитывается, насколько протестная группа разделяет позиции противостоящих органам управления сил (если такие силы реально существуют). В ходе анализа исследователи могут установить логическим путем реальные возможности протестной группы и развитие событий в обществе в условиях увеличения и усиления, а также уменьшения и ослабления протестной группы.

Описанные в данной статье проблемы позволяют сделать некоторые обобщающие выводы.

1. Возникновение революционных ситуаций, различные революции могут иметь успех тогда, когда для этого имеются достаточные экономические и политические основания. В случае удовлетворенности населения существующими условиями жизни, своим материальным положением никакие экстремальные ситуации, призывы к протестным действиям возникнуть естественным путем не могут.

2. Люди в своем большинстве насильственным методам достижения различными группировками политических результатов предпочитают «стабильность». Вместе с тем «стабильность» не означает застывшую данность. Ситуация стабильности предполагает постепенные эволюционные изменения, характеризующиеся как «прогрессивные». В случае отсутствия таких изменений «стабильность» превращается в застой и стагнацию.

3. Изменения в государстве в любой сфере жизнедеятельности общества не могут и не должны осуществляться насильственным путем. Процесс трансформации ценностей, в том числе и политических, может

осуществляться на протяжении многих лет (как минимум нескольких поколений).

4. Принятие правильных управленческих решений, которые могли бы в полной мере способствовать сохранению ситуации стабильности в стране и обществе, формированию позитивных поведенческих установок, постепенной трансформации базовых ценностей, направленной на строительство современного истинно демократического (а не популистского, построенного на невыполнимых обещаниях и пустых словах) государства, требует постоянного анализа, базирующегося на результатах научных исследований (в том числе социологических).

5. Показатель социальной напряженности должен замеряться в мониторинговом режиме с использованием специальных апробированных методик.

**ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА АЭС
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Наличие эффективных источников энергии — один из ключевых факторов развития современного социума, обеспечивающих его стабильность и безопасность. Нынешнее производство немислимо без использования топливно-энергетических ресурсов. Более того, наличие и эффективность энергетических источников уже давно имеют не только экономическую значимость — это важная *политическая компонента*. Сегодня позиция государства на международной политической арене в значительной мере обуславливается наличием у него стабильных топливно-энергетических ресурсов и способностью их защитить.

В связи с этим в современных условиях актуальной тенденцией в ряде развитых стран стало стремление к достижению широкого использования атомной энергии. Реализация этой тенденции имеет сложности, связанные со страхами и стереотипами негативного восприятия населением развития атомной энергетики и ядерных технологий. **Это обуславливает необходимость осуществления государственной политики по формированию общественного мнения в поддержку использования атомной энергетики в мирных целях.**

Наша страна заинтересована в стабильности и независимости, и сейчас предельно важно, чтобы социальные проблемы, связанные с развитием отечественной атомной энергетики, **не стали факторами социальной напряженности.**

Необходимо учитывать то, что в настоящее время в массовом сознании обозначились две стороны недопонимания проблем развития отечественной атомной энергетики:

— существует непонимание необходимости развития альтернативных источников электроэнергии для обеспечения независимости экономики и общества;

— в связи с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС существует стереотип опасности строительства АЭС на территории республики.

В обществе необходимо создать информационно-аналитическую программу для разъяснения различным группам населения, почему ядерную энергетику в республике развивать экономически целесообразно, почему она является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей энергетики страны и должна играть системообразующую, стабилизирующую и природоохранную роль. В материалах СМИ и учебных программах учреждений образования необходимо доказывать, что атомная энергетика позволяет не только сберечь ценные органические ресурсы,

прежде всего нефть и газ, для их более высокоэффективного использования, уменьшать выбросы парниковых газов, но и является фактором повышения экономической эффективности топливно-энергетического комплекса, устойчивого развития экономики и общества, позволяет развивать нетрадиционные источники энергии, требующие резервирования мощностей.

Население должно знать, что правительством уделяется особое внимание кадровой подготовке для обеспечения развития атомной энергетики Республики Беларусь, научно-методическому обеспечению подготовки специалистов высшей квалификации. Выполнение этих работ позволит оптимизировать работу ядерных установок с точки зрения надежности, безопасности и экономической эффективности.

Проблемная ситуация показывает, что необходимо предпринять адекватные меры, чтобы население и мировая общественность понимали, что решение о строительстве белорусской АЭС продиктовано не политическими амбициями, а необходимостью обеспечить энергетическую безопасность страны в условиях истощения мировых запасов газа и нефти, перебоев с поставками и все возрастающих цен на энергоресурсы. Населению должны быть разъяснены главные аргументы государственной политики в пользу этого: экономическая целесообразность, наличие в республике подходящих территорий для размещения атомной электростанции, отсутствие технических препятствий для включения станции в энергосистему страны.

Полноценное научное изучение сложившегося в обществе отношения к вопросам развития отечественной атомной энергетики, ядерных технологий, строительства АЭС на территории Республики Беларусь и механизмов повышения эффективности их информационно-аналитического обеспечения невозможно без адекватной надежной информации, получаемой и анализируемой с использованием социологического теоретико-методологического и методико-процедурного арсенала.

Потребность в проведении комплексных социологических исследований связана с возрастанием значения и роли общественного мнения как фактора социального управления в сфере отечественной атомной энергетики. Общественное мнение оказывает значимое воздействие на сознание и поведение людей, создает определенный социально-психологический фон, который способен либо благоприятствовать, либо тормозить осуществление различных мероприятий, связанных со строительством АЭС. Необходимо систематически замерять массовые настроения, отражающие социальную позицию и определенное отношение различных слоев населения к строительству АЭС и его последствиям.

Исходя из этого сотрудниками Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета с 2012 по 2015 г. было осуществлено четыре волны замеров, в ходе которых изучались как особенности общественного мнения по поводу строительства первой белорусской атомной электростанции, так и информационное сопровождение данного проекта¹. Замеры были осуществлены методом количественного опроса населения Беларуси, а также с использованием метода контент-анализа материалов белорусской государственной прессы.

Представленные в настоящей статье результаты этого исследования позволят оценить эффективность разъяснительной работы органов управления и СМИ среди населения и определить пути ее повышения.

Центральная тема всего исследования — **общее отношение населения Республики Беларусь к строительству Островецкой атомной станции**. Для анализа результатов замера 2015 г. по данному показателю обратимся к рис. 1.

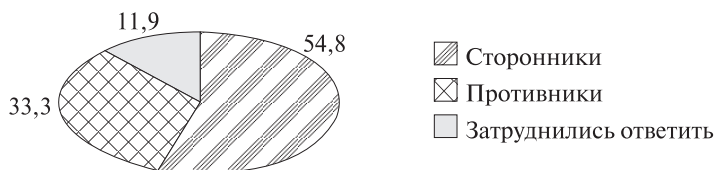

Рис. 1. Отношение граждан Беларуси к строительству АЭС, %

В ходе анализа нами были выделены три группы респондентов:

1) те, кто относится к строительству АЭС на территории Беларуси положительно или скорее положительно; для удобства представления

¹Замеры осуществляются в рамках реализации следующих исследовательских проектов: 1) «Изучение динамики общественного мнения по вопросам развития отечественной атомной энергетики и строительства АЭС на территории Республики Беларусь (2011–2013 гг.)» (№ госрегистрации 20115592); 2) «Выявление факторов, влияющих на изменение общественного мнения по вопросам развития отечественной атомной энергетики и строительства АЭС на территории Республики Беларусь (продолжение мониторинга 2011–2013 гг.)» (2013–2015 гг.) (№ госрегистрации 20142994); 3) «Изучение динамики изменения оценок населением Республики Беларусь роли и значения атомной энергетики (на этапах завершения строительства и начала эксплуатации белорусской АЭС)» (2016–2020 гг.) (№ госрегистрации 20161622). Все исследования включены в ГПНИ «Атомная энергетика, ядерные и радиационные технологии» и выполняются по заказу Министерства образования Республики Беларусь.

данных назовем эту группу «сторонники»; в эту группу попало 54,8 % жителей Беларуси;

2) те, кто относится к строительству белорусской АЭС отрицательно или скорее отрицательно – «противники»; размер этой группы – 33,3 % от всех белорусов;

3) те, кто затруднился ответить на вопрос об их отношении к строительству АЭС – «затруднившиеся ответить», это оставшиеся 11,9 % жителей.

Для решения основных задач исследования нам необходимо проанализировать динамику изменения мнения жителей Республики Беларусь относительно строительства первой белорусской АЭС. Кроме того, дополнительно следует рассмотреть такие вопросы, как обеспечение безопасности и решение экологических проблем. Для этого результаты опросов 2012, 2013 и 2014 гг. нами были дополнены данными ряда исследований по смежной тематике, осуществленных Центром социологических и политических исследований с 1994 по 2011 г.

Отношение населения Республики Беларусь к строительству на ее территории атомной электростанции изучалось нами в ходе опросов, осуществленных в 2006 и 2007 гг. Данные замеры осуществлялись с использованием инструментария, аналогичного тому, который применялся в ходе реализации замеров 2012, 2013, 2014 и 2015 гг. Таким образом, у нас есть шесть сопоставимых срезов состояния общественного мнения по анализируемому показателю, которые отражены на рис. 2.

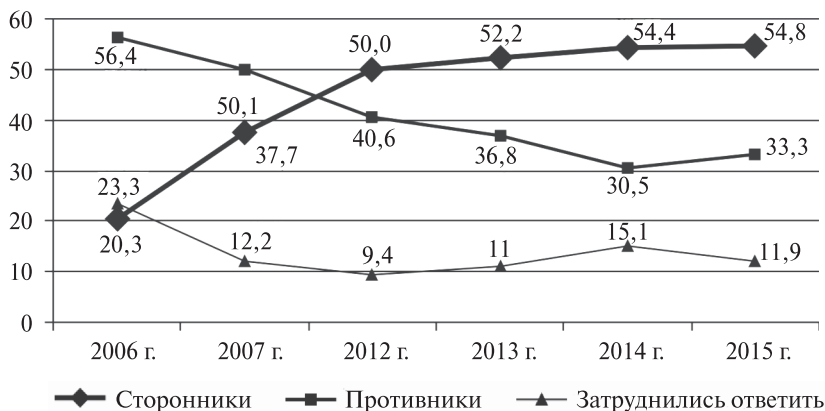

Рис. 2. Динамика изменения отношения жителей Беларуси к строительству АЭС, %

Как видим, за анализируемый период наблюдается положительная динамика отношения населения Беларуси к строительству АЭС. Действительно, с 2006 по 2014 г. число сторонников строительства АЭС увеличилось в 2,7 раза с 20,3 % от всех жителей Беларуси в 2006 г. до 54,4 % в 2014 г. К концу 2015 г. этот показатель увеличился всего на 0,4 % и составил 54,8 %.

Таким образом, за анализируемый период прирост сторонников составил почти 35 % от числа всех жителей Беларуси. Причем рост происходил как за счет бывших противников строительства, так и за счет тех, кто при замере 2006 г. затруднился определить свое мнение. Кроме того, можно отметить, что с 2006 по 2014 г. данный процесс шел достаточно интенсивно, особенно на начальном этапе. Это свидетельствует об эффективности проводимой в настоящее время в стране информационной политики по продвижению идеи необходимости развития в Беларуси ядерных технологий и строительства на ее территории атомной электростанции.

В то же время в 2015 г. доля противников строительства впервые за все время наблюдений также увеличилась. Если с 2006 по 2014 г. эта группа планомерно сокращалась с 56,4 до 30,5 %, то, по результатам последнего замера, данная тенденция изменилась. Число противников строительства в 2015 г. впервые увеличилось на 2,8 % и составило 33,3 % от всех белорусов. Данный рост произошел за счет сокращения числа затруднившихся с ответом (с 15,1 % в 2014 г. до 11,9 %, по результатам замера 2015 г.). С одной стороны, величина изменения признака находится в пределах допустимой статистической погрешности, однако в то же время это может свидетельствовать и о нарастании некоторых негативных тенденций при оценке состояния общественного мнения по поводу строительства белорусской АЭС. Это в свою очередь может являться следствием недостатка информационного воздействия по вопросам строительства АЭС на территории нашей страны. Ниже мы проверим эти предположения при анализе результатов по другим индикаторам.

Необходимо также отметить тот факт, что 1/3 жителей Беларуси относятся негативно к строительству АЭС. Это достаточно большая группа. Таким образом, несмотря на несомненную успешность проводимой кампании по формированию позитивного отношения к строительству АЭС, в настоящее время требуется предпринять дополнительные усилия по разъяснению населению необходимости развития ядерных технологий в современных экономических и политических условиях.

Кроме того, следует отдельно подчеркнуть, что почти 12 % не определившихся в своем мнении — это тот потенциал, который в значительной мере может определить развитие ситуации. Причем в настоящее время за счет данной группы происходит прирост противников строительства.

При более детальном сравнительном анализе **по социально-демографическому составу** выделенных нами групп сторонников и противников строительства АЭС, а также тех, кто пока еще не определился в своем мнении по данному вопросу, можно отметить следующие тенденции.

Среди **сторонников строительства** наблюдается примерно равное число мужчин и женщин. В этой группе выявляется несколько бóльшая доля людей зрелого возраста (от 30 до 59 лет) со средним **уровнем семейного дохода**.

Среди **противников** наблюдается некоторый перевес (около 10 %) в сторону женщин. В этой группе больше людей пожилого возраста (60 лет и старше), в данной группе почти в 2 раза больше людей с начальным и неполным средним образованием, проживающих в сельской местности. Еще одна отличительная черта группы противников – существенно бóльшая доля среди них людей с низким уровнем достатка.

Группа тех, кто пока **не определился в своем мнении**, по ряду социально-демографических параметров близка к группе противников. Среди них наблюдается значительно больше пожилых людей, а также жителей с начальным и средним общим образованием. Этот аспект также необходимо учитывать при освещении в средствах массовой информации вопросов, связанных со строительством белорусской АЭС, делая информацию более доступной и наглядной. Сходство по данному демографическому показателю позволяет говорить о том, что при сохранении существующего положения дел бóльшая часть не определившихся в своем мнении с высокой долей вероятности будет и далее тяготеть к группе противников развития в республике атомной энергетики.

Рассмотрим теперь ряд аспектов, связанных со строительством и функционированием первой белорусской АЭС, а также их оценкой жителями Республики Беларусь.

Одна из основных причин развития атомной энергетики – высокая **экономическая отдача** от внедрения и использования ядерных технологий. Посмотрим, что по данному поводу думают жители Беларуси. Для этого в ходе опроса респондентам был задан следующий вопрос: *«Как Вы считаете, необходимо ли для развития современной белорусской экономики строительство атомной станции на территории нашей страны?»* Ответы на него представлены на рис. 3.

Как видим, по этому показателю наблюдается сходная тенденция, что и при анализе динамики изменения отношения населения Беларуси к строительству на ее территории АЭС (см. рис. 2). Если с 2012 по 2014 г. происходил некоторый рост доли тех, кто считал, что существует необходимость строительства белорусской АЭС, то по результатам замера 2015 г. эта группа незначительно (на 0,4 %) сократилась. В то же время после периода сокращения по результатам последнего замера, на

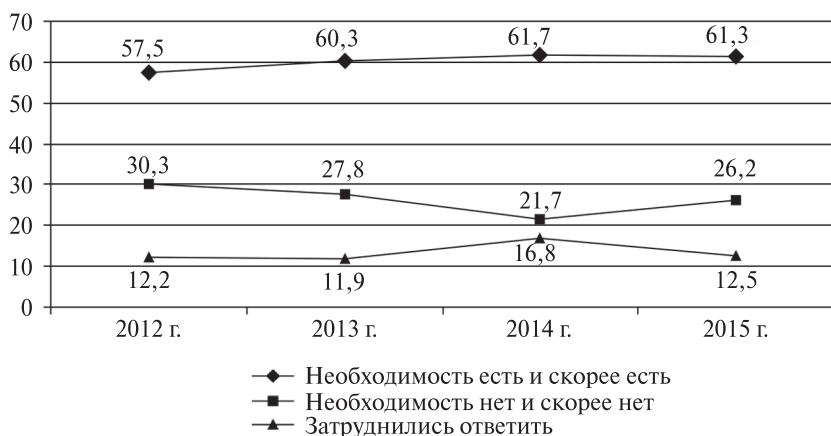

Рис. 3. Оценка необходимости строительства атомной станции для развития современной белорусской экономики, %

4,5 % увеличилась доля тех, кто не считает необходимым для развития белорусской экономики строительство Островецкой АЭС. Всего эта группа сейчас насчитывает 26,2 %. Рост этой группы также произошел главным образом за счет сокращения числа затруднившихся с ответом. В настоящий момент эта группа насчитывает порядка 12,5 %. Примечательно, что при ответе на предыдущий вопрос (о необходимости строительства АЭС) количество затруднившихся определить свое мнение также составляло около 12 %. Таким образом, можно предположить, что общий нереализованный потенциал привлечения в группу сторонников или противников развития в Беларуси ядерных технологий может ставить порядка 12–13 % от всех жителей в возрасте от 18 лет и старше. Далее мы проверим это предположение при анализе других показателей.

Таким образом, при анализе результатов, полученных при ответе на вопрос о необходимости строительства белорусской АЭС для развития белорусской экономики, подтвердилось наше предположение о том, что в 2015 г. впервые за все время осуществления мониторинга наметилась тенденция к росту числа противников строительства белорусской АЭС. Это достаточно серьезный сигнал, свидетельствующий о необходимости принятия дополнительных мер по разъяснению населению причин и вынужденной необходимости развития атомной энергетики в нашей стране.

Краеугольная задача при строительстве и эксплуатации атомных электростанций — обеспечение должного уровня **безопасности**. Помимо непосредственно минимизации рисков в области экологии от эффективности

реализации данных мероприятий во многом зависит общее отношение населения к использованию атомной энергии. Для изучения этого аспекта нами был использован следующий вопрос: «*Насколько эффективно, с Вашей точки зрения, будут решены вопросы обеспечения безопасности функционирования строящейся белорусской АЭС?*» На рис. 4 представлены результаты, полученные при ответе на данный вопрос.

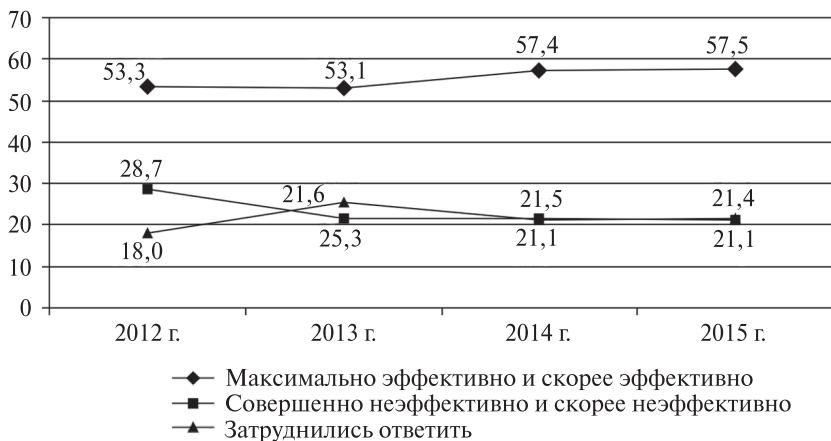

Рис. 4. Оценка эффективности обеспечения безопасности функционирования строящейся белорусской АЭС, %

Итак, по данному показателю результаты замера 2015 г. почти полностью совпали с предыдущим замером. Группа тех, кто считает, что вопросы обеспечения безопасности функционирования строящейся белорусской АЭС будут решены на должном уровне (варианты ответа «Максимально эффективно» и «Скорее эффективно»), насчитывает 57,5 %. Заметим также, что подобное разделение согласуется с размером выделенной выше группы сторонников строительства АЭС (54,8 %), что свидетельствует о надежности полученных нами результатов. Доля жителей Беларуси, которые не доверяют предпринимаемым мерам по обеспечению безопасности (варианты «Совершенно неэффективно» и «Скорее неэффективно»), составляет 21,1 %, что также практически полностью совпадает с результатами предыдущей волны 2014 г. (21,5 %). Это свидетельствует о стабильности оценок граждан по данному вопросу.

В ходе анализируемого исследования респондентам были предложены пары высказываний, отражающие различные точки зрения, существующие

в настоящее время в белорусском обществе. Респондент из предложенной пары высказываний должен был выбрать то, которое в наибольшей мере соответствует его точке зрения. Использование подобной проективной методики позволяет более детально выявить позицию респондента по изучаемому вопросу.

Следует отметить, что данные высказывания использовались не для того, чтобы оценить знания респондентов, а также соответствие или несоответствие их реальному положению дел. Изложенные в данных парах высказываний оценочные суждения – своего рода база для формирования личного отношения к строительству АЭС. Зная эти составляющие, мы с большой долей вероятности можем спрогнозировать не только само отношение респондента к интересующим нас вопросам, но и насколько это мнение целостно и устойчиво. Кроме того, у нас появляется возможность выявить те моменты, на которые следует обратить внимание при формировании информационной политики в отношении разъяснительной работы по формированию позитивного отношения к строительству АЭС на территории Республики Беларусь. Об эффективности подобной методики свидетельствует и тот факт, что при использовании парных высказываний доля затруднившихся ответить находилась на уровне 1–1,5 %, в то время как при использовании традиционных методик, описанных выше, доля неопределившихся возрастает до 10–20 %.

Первая пара высказываний касалась **экономической целесообразности** строительства белорусской АЭС с учетом нынешнего состояния экономики нашей страны:

Последние изменения в белорусской экономике повышают актуальность строительства собственной АЭС	2012 г. –	С учетом изменившейся экономической ситуации строительство белорусской АЭС становится излишним затратным и невыгодным для страны	2012 г. –	Нет ответа	2012 г. –
	54,6		43,9		1,5
	2013 г. –		2013 г. –		2013 г. –
	62,9		36,2		0,9
2014 г. –	2014 г. –	2014 г. –	2014 г. –	2014 г. –	
65,5	33,5	1,0			
2015 г. –	2015 г. –	2015 г. –	2015 г. –	2015 г. –	
57,9	41,1	1,0			

Как видим, более половины белорусов считают, что в современных экономических условиях повышается актуальность строительства белорусской АЭС. Однако и здесь после происшедшего в 2012–2014 гг. периода роста в 2015 г. наблюдается спад почти на 8 %. При этом пропорционально увеличилась доля тех, кто считает нецелесообразным строительство АЭС в нынешних экономических условиях.

Следующая пара высказываний касается **доверия к предпринимаемым мерам по обеспечению безопасности** функционирования белорусской АЭС:

Учитывая все принимаемые меры по обеспечению безопасности, в настоящее время использование атомной энергетики в Беларуси полностью оправданно	2012 г. —	Потенциальный урон, который может быть нанесен экологии нашей страны в случае аварии на АЭС, превышает возможные выгоды	2012 г. —	Нет ответа	2012 г. —
	46,6		52,4		1,0
	2013 г. —		2013 г. —		2013 г. —
	50,9		48,2		0,9
	2014 г. —		2014 г. —		2014 г. —
56,1	43,3	0,6			
2015 г. —	2015 г. —	2015 г. —			
48,6	50,6	0,8			

Здесь также наблюдается уменьшение на 7,5 % доли тех, кто выбрал позитивное по отношению к АЭС высказывание. Причем в данном случае это изменение является критическим — если в 2014 г. превалировала группа тех, кто доверял предпринимаемым мерам по обеспечению безопасности, то согласно результатам опроса 2015 г. незначительный перевес наблюдается уже среди тех, кто считает, что потенциальный урон, который может быть нанесен экологии в случае аварии на АЭС, превышает возможные выгоды. Этот результат свидетельствует о *наметившемся снижении доверия населения к предпринимаемым мерам по обеспечению безопасности строительства и эксплуатации белорусской АЭС*.

В то же время напомним, что выше при анализе данных, представленных на рис. 4, уже говорилось об отсутствии у значительной части населения (около 21 %) четко сформированного мнения относительно эффективности предпринимаемых мер по обеспечению безопасности функционирования белорусской АЭС. В совокупности с данными по анализируемой здесь паре высказываний имеющиеся результаты позволяют утверждать о необходимости при организации последующего информационного воздействия делать дополнительный акцент на вопросах обеспечения безопасности функционирования белорусской АЭС.

И наконец, последняя пара высказываний отражает противоположные точки зрения на **экологичность существующих энергетических технологий**:

Использование атомной энергии является более экологически чистым вариантом, чем традиционные способы (уголь, газ, нефть)	2012 г. —	Традиционные пути получения энергии (уголь, газ, нефть) наносят меньший вред экологии, чем использование атомной энергии	2012 г. —	Нет ответа	2012 г. —
	52,6		45,8		1,6
	2013 г. —		2013 г. —		2013 г. —
	60,8		38,0		1,2
	2014 г. —		2014 г. —		2014 г. —
64,1	34,6	1,3			
2015 г. —	2015 г. —	2015 г. —			
60,6	38,3	1,1			

И по этой паре высказываний отмечается сокращение доли тех, кто выбрал позитивное по отношению к ядерным технологиям мнение, согласно которому подобные технологии являются более экологически чистыми, чем традиционные способы (уголь, газ, нефть), что укладывается в общую тенденцию, выявленную при использовании других показателей, проанализированных выше. Впрочем, несмотря на это сокращение, перевес в сторону данной группы сохранился.

В то же время 38,3 % жителей Беларуси по прежнему считает, что традиционные пути получения энергии (уголь, газ, нефть) наносят меньший вред экологии, чем использование атомной энергии. Эти данные свидетельствуют о необходимости продолжения информационной работы по просвещению населения о реальных преимуществах ядерной энергетики.

Как уже неоднократно отмечалось выше, наиболее эффективный путь формирования положительного отношения жителей Беларуси к использованию ядерных технологий — донесение до них через **средства массовой информации** сведений о предпринимаемых в данной области действиях. Исходя из этого при осуществлении настоящего исследования респонденты также давали общую оценку предпринимаемых мер в области информирования населения о строительстве и будущей эксплуатации первой белорусской атомной электростанции. В частности, респондентам задавался вопрос о том, достаточно ли, на их взгляд, в отечественных СМИ материалов, посвященных строительству белорусской АЭС. Следует отметить, что оценка производилась по каждому виду СМИ с разделением на государственные и негосударственные. Ответы на этот вопрос представлены на рис. 5.

Как видим, при сравнении государственных и негосударственных СМИ наблюдается прямо противоположная картина. По полученным оценкам, в государственных СМИ достаточно материалов, посвященных строительству белорусской АЭС. В особенности это касается государственного телевидения и прессы. В то же время негосударственные СМИ, по мнению белорусов, уделяют недостаточное внимание освещению данных вопросов.

В 2015 г. 36,5 % аудитории отечественной государственной прессы считает недостаточным уровень освещения вопросов строительства белорусской АЭС в данном виде СМИ (в 2014, 2013 и 2012 гг. — 45,5, 39,6 и 39,2 %, соответственно). Несмотря на сокращение доли тех, кто считает уровень освещения вопросов строительства белорусской АЭС в отечественной государственной прессе недостаточным (в сравнении с 2014 г.), она остается значительной. Очевидно, что на протяжении 2012–2015 гг. эффект от информационного обеспечения строительства АЭС остается практически неизменным. Можно предположить, что спрос на соответствующую информацию в государственных печатных СМИ остается не в полной мере удовлетворенным.

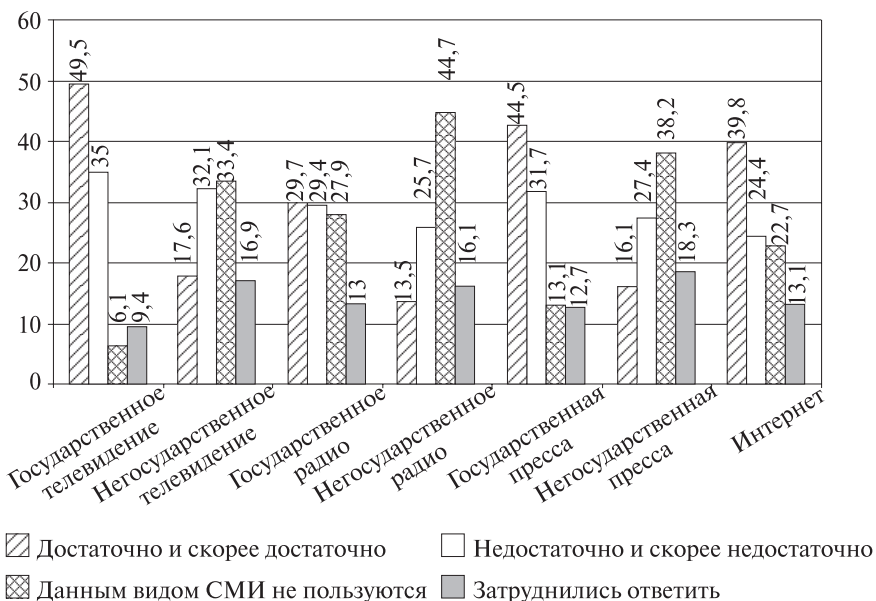

Рис. 5. Оценка достаточности материалов, посвященных строительству белорусской АЭС, в отечественных СМИ, %

При оценке **деятельности СМИ** по освещению вопросов, связанных со строительством Островецкой АЭС, осуществленной как в ходе массового опроса, так и в результате проведенного контент-анализа материалов белорусских СМИ, был выявлен ряд тенденций, позволивших сделать некоторые рекомендации, направленные на повышение эффективности информационного сопровождения данного процесса.

– В 2015 г. доля публикаций оптимального размера (от половины до целой страницы) достигла наибольшего значения. Видится целесообразным сохранение тенденции к увеличению количества публикаций такого размера: либо за счет сокращения доли материалов наименьшего размера (до четверти страницы), либо за счет увеличения общего количества публикаций.

– В 2015 г. продолжилась наблюдаемая на протяжении четырех лет тенденция к сокращению доли публикаций строго аналитического характера.

– За счет сокращения доли публикаций, затрагивающих большинство связанных со строительством белорусской АЭС тем, происходит постепенное уменьшение тематического разнообразия материалов, посвященных исследуемой проблеме.

– Продолжается также тенденция к сокращению доли публикаций, содержащих только фактологическую аргументацию. Это происходит за счет увеличения доли публикаций со смешанной аргументацией.

– Сокращается доля публикаций, при подготовке которых использовались мнения экспертов. Однако обращение к экспертным оценкам позволяет укрепить аргументацию, усиливает воздействие на читателя. По этой причине при подготовке материалов следует чаще использовать мнения экспертов из разных сфер. Долю публикаций, в которых используется позитивные оценки экспертов в области атомной энергетики, следует увеличить по меньшей мере вдвое (доведя ее таким образом до доли публикаций, содержащих мнения представителей центральной власти). Перспективным направлением оптимизации информационного сопровождения строительства АЭС в Островце представляется увеличение доли публикаций, в которых используется мнение представителей общественных организаций, а также служб, задействованных в обеспечении безопасности АЭС.

– Поскольку сегодня происходит сокращение аудитории отечественных печатных СМИ, для более эффективного информационного воздействия необходимо наращивать присутствие СМИ в интернете, в частности транслировать публикации в социальных сетях.

– Наряду с освещением хода строительства белорусской АЭС основное внимание в публикациях следует уделить вопросам экологической безопасности и надежности АЭС, безвредности ее предстоящей эксплуатации. Кроме того, необходимо всесторонне, с использованием мнений многочисленных экспертов, широко осветить все возможные позитивные эффекты от строительства АЭС.

– Для повышения эффективности информационного сопровождения строительства белорусской АЭС необходимо давать слово общественности, показывать ее заинтересованность в успешной реализации данного проекта. Более того, использование в информационных материалах мнений, высказанных рядовыми гражданами, позволит сделать данную тематику более актуальной, доступной и понятной аудитории.

Таким образом, **при организации информационного воздействия для увеличения числа сторонников строительства АЭС необходимо:**

– делать информацию более доступной и наглядной;

– сделать дополнительный акцент при разъяснении населению экономического эффекта от эксплуатации АЭС на том, что использование ядерных технологий позволит повысить уровень экономического благосостояния всего населения Республики Беларусь;

– наиболее эффективным видится дополнительное информирование населения сельских регионов через областные и особенно районные СМИ о перспективах развития в нашей стране атомной энергетики.

Результаты серии социологических замеров, проведенной Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, позволяют сделать следующие **выводы и рекомендации**.

Исходя из имеющихся данных, нельзя говорить о том, что в современном белорусском обществе доминирует какая-либо одна точка зрения на необходимость и эффективность использования атомной энергии. Жители Беларуси разделились на сопоставимые по наполненности группы с небольшим перевесом в сторону тех, кто позитивно воспринимает атомную энергетику.

За анализируемый период наблюдается положительная динамика отношения населения Беларуси к строительству АЭС. С 2006 по 2015 г. **число сторонников строительства АЭС** увеличилось более чем в 2,7 раза с 20,3 % от всех жителей Беларуси в 2006 г. до 54,8 % в 2015 г. Это свидетельствует об эффективности проводимой в настоящее время в стране информационной политики по продвижению идеи необходимости развития в Беларуси ядерных технологий и строительства на ее территории атомной электростанции.

В то же время необходимо заметить, что **группа жителей Беларуси, которая воспринимает негативно любые действия, связанные с атомными технологиями**, в настоящее время насчитывает порядка 30–40 % от всего взрослого населения нашей страны. При этом состав данной группы может несколько меняться в зависимости от конкретного объекта, связанного с ядерной тематикой. Как показывает практика, протестный потенциал групп подобного размера в случае обострения ситуации превышает критический предел и может способствовать росту социальных волнений. Таким образом, несмотря на несомненную успешность проводимой политики по формированию позитивного отношения к строительству АЭС, в настоящее время требуется предпринять дополнительные усилия по разъяснению населению необходимости развития ядерных технологий в современных экономических и политических условиях.

В 2015 г. впервые за все время осуществления мониторинга **наметилась тенденция к росту числа противников строительства белорусской АЭС**. Данная тенденция была выявлена при использовании совокупности индикаторов, замеряющих различные аспекты восприятия населением вопросов развития отечественной атомной энергетики. Это достаточно серьезный сигнал, который свидетельствует о необходимости предпринятия дополнительных мер по разъяснению населению причин и вынужденной необходимости развития атомной энергетики в нашей стране.

Очевидно, что возникшие в последнее время в мировой экономике сложности не могли не сказаться и на Республике Беларусь. Отличительный момент опроса 2015 г. — более частое упоминание респондентами

наличия у них финансовых трудностей, что также негативно сказалось как на оценке экономической целесообразности строительства в нашей стране АЭС, так и на общих аспектах восприятия атомной энергетики. *Поэтому при осуществлении информационного сопровождения следует сделать особый акцент на том, что использование атомной энергии позволит в значительной мере преодолеть многие экономические проблемы, возникшие в стране под воздействием внешних факторов.*

Исходя из результатов настоящего исследования общий **потенциал привлечения в группу сторонников** развития в Беларуси атомной энергетики может ставить порядка 15–17 % от всех жителей в возрасте от 18 лет и старше. Следует отдельно подчеркнуть, что это та группа, которая может в значительной мере определить характер развития ситуации.

БИЗНЕС-КЛИМАТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В экономике любой страны роль малого и среднего бизнеса (МСБ) в настоящее время необычайно велика. Он обеспечивает необходимую мобильность в условиях рынка, особенно в кризисные периоды, способен быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, и сравнительно быстро окупаться, направлять значительную часть выручки на модернизацию и развитие инновационного производства, создавать атмосферу конкуренции, формировать среду и дух предпринимательства, без которых рыночная экономика невозможна.

Во всех развитых странах на долю малого и среднего бизнеса приходится 60–70 % валового внутреннего продукта; удельный вес населения, активно занятого в этом секторе, составляет более 50 %. В странах постсоветского пространства эти показатели значительно ниже. Так, например, в Республике Беларусь в 2012 г. удельный вес малых и средних предприятий в ВВП составил 23,6 %, средняя численность работников на предприятиях МСБ – 27,6 %¹. Учитывая эти сравнения, необходимо констатировать, что малый и средний бизнес в Беларуси пока еще не стал «локомотивом» экономики. Руководители страны заявляют, что к 2015 г. в Беларуси частный бизнес будет создавать не менее 30 % ВВП, а в следующей пятилетке (2016–2020 гг.) его доля должна составлять 50 %. Реализовать такие планы невозможно без помощи государства, которое должно обеспечить благоприятные условия ведения бизнеса.

На стимулирование развития частного сектора Беларуси направлен ряд законов и декретов Президента Республики Беларусь, в том числе Директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (2010 г.). Принятые документы и их реализация принесли определенные успехи. По итогам отчетов Doing Business, с 2006 по 2011 г. Беларусь входила в тройку лидеров наиболее активных стран-реформаторов по либерализации условий ведения бизнеса (после Грузии и Руанды). В отчете Doing Business – 2013 Беларусь занимала 58-е место по легкости ведения бизнеса (из 183 стран). Для анализа были взяты 10 индикаторов, по которым для Беларуси зафиксированы следующие позиции: открытие бизнеса – 9-е место; получение разрешения на строительство – 30; регистрация собственности – 4; получение кредита – 104; защита инвесторов – 82; **уплата налогов – 129; международная торговля – 151**; обеспечение исполнения контрактов – 13;

¹ Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь // Стат. сб. Минск, 2013.

закрытие бизнеса/решение проблемы неплатежеспособности — 56; **подключение к системе электроснабжения — 171-е**. Положительные изменения по сравнению с 2012 г. произошли по пяти показателям (наиболее существенные в системе налогообложения — 29 пунктов), без изменений — 2 показателя, ухудшение в 3 показателях (наиболее существенные — в разрешении неплатежеспособности — 14 пунктов).

На 1 января 2013 г. в Республике Беларусь насчитывалось 2542 средние организации и 82 612 микро- и малых организаций, 232 851 индивидуальный предприниматель. Количество средних предприятий/организаций за последние три года несколько уменьшилось (в 2009 г. — 2773), а микро- и малых увеличилось (в 2009 г. — 68 741) [1]. Важный макроэкономический индикатор — количество субъектов малого и среднего бизнеса, приходящееся на 1 тыс. жителей страны. В Беларуси на 1 тыс. жителей приходится 9 малых и средних предприятий (юридических лиц), средний уровень по странам ЕС — чуть более 40 предприятий. После добавления к числу малых и средних предприятий индивидуальных предпринимателей (ИП) данный показатель в Беларуси составляет 33,6.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в Республике Беларусь потенциал для развития малого и среднего бизнеса значителен. Важно подчеркнуть, что конкурентные позиции белорусских фирм во многом зависят от складывающейся в стране институциональной среды, или бизнес-климата. Под бизнес-климатом понимаются факторы создания благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, защиты прав собственности инвесторов, кредиторов, акционеров, антимонопольное регулирование, поддержка развития малого и среднего бизнеса, административные процедуры и т. д. Таким образом, когда мы говорим о благоприятном бизнес-климате, мы подразумеваем условия, способствующие эффективной деятельности предприятий, которые укрепляют стимулы к инновациям, повышают производительность труда, что положительно влияет на занятость и налоговые поступления, увеличивая объемы ресурсов для финансирования здравоохранения, образования и других государственных услуг. Неблагоприятный бизнес-климат, напротив, создает барьеры для предпринимательской деятельности и снижает возможности реализации потенциала экономики страны с точки зрения занятости, объемов производства, благосостояния. Исследование данных условий позволяет прогнозировать перспективы конкурентоспособности отечественных предприятий и национальной экономики в целом.

Для объективной оценки сложившегося в стране бизнес-климата необходимо анализировать не только официальные документы, нормативную правовую базу, статистические показатели, но и информацию, получаемую на основе использования социологического теоретико-ме-

тодологического и методико-процедурного арсенала (опросы предпринимателей, фокусированные групповые интервью с представителями делового сообщества, групповые дискуссии с лидерами бизнес структур, контент-анализ). Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета на протяжении последних 9 лет (с 2005 по 2013 г.) проводит исследования бизнес-среды в республике. Важно отметить, что на первых порах основными заказчиками такой информации выступали международные организации – Всемирный банк и его партнеры, Международная финансовая корпорация. В последние годы интерес к данной теме проявляют Министерство иностранных дел Республики Беларусь, Министерство экономики, Комитет экономики Мингорисполкома.

Основная цель исследований, проводимых для отечественных заказчиков, – анализ и оценка инвестиционного климата в Республике Беларусь, выявление способов привлечения в страну прямых иностранных инвестиций, а также получение эмпирических данных, характеризующих ситуацию в сфере малого и среднего бизнеса в г. Минске, в стране в целом, необходимых для разработки комплекса рекомендаций по улучшению деятельности МСБ.

Опросы руководителей предприятий, проводимые по заказу международных организаций, включают такие темы, как инфраструктура, торговля, финансы, регулирование, налоги и бизнес-лицензирование, коррупция, преступность и теневая деятельность, инновации, трудовые ресурсы и восприятие барьеров ведения бизнеса.

Исследования проводятся во всех географических регионах, охватывают обычно средние, микро- и малые организации, индивидуальных предпринимателей. Используется репрезентативная выборка. В ходе исследования проводятся интервью «лицом к лицу» с руководителями и собственниками предприятий, формируется обширный массив качественной и количественной информации.

Социологические исследования, проводимые в мониторинговом режиме, – важный инструмент изучения широкого спектра проблем бизнес-среды.

Ниже будут представлены результаты исследований, проведенных ЦСПИ БГУ в 2011–2013 гг. Как оценивают бизнес-климат в Беларуси предприниматели? Какие проблемы их волнуют?

В ходе опроса, проведенного по заказу Министерства экономики Республики Беларусь, выяснялась степень удовлетворенности руководителей совместных и иностранных предприятий (СП и ИП) условиями и результатами ведения хозяйственной деятельности в стране ($n = 500$).

Как свидетельствуют полученные данные, каждый второй руководитель (50,9 %) в целом удовлетворен условиями и результатами ведения хозяйственной деятельности в Республике Беларусь. Более трети респондентов (38,4 %) высказали свою неудовлетворенность. Прослеживается тесная корреляция между размером предприятия и уровнем удовлетворенности инвесторов результатами деятельности: более оптимистично воспринимают условия и результаты работы руководители средних и крупных предприятий.

При всей важности текущих оценок качества бизнес-климата понимание динамики изменений оказывает не меньшее влияние на управленческие решения. Поэтому особого внимания заслуживает вектор преобразований в деловой среде, а также то, как эти изменения оцениваются деловым сообществом. Важный показатель, который замерялся в ходе исследования 2012 г., — оценка характера изменений условий ведения бизнеса в Республике Беларусь в 2011 г. по сравнению с предыдущим периодом (2009—2010 гг.). Руководителям предприятий с иностранным капиталом было предложено высказать мнение о том, улучшились, ухудшились или остались без изменений такие ключевые условия ведения бизнеса, как различные административные процедуры (регистрация, лицензирование, проверки, налогообложение и т. д.), развитие финансового и страхового рынков, а также отношение государственных органов и чиновников к ведению бизнеса.

Более половины руководителей (55,5 %) отмечают, что условия регистрации нового бизнеса **улучшились**. Высока также доля отметивших улучшение условий лицензирования деятельности (44,3 %). По другим позициям на улучшение условий указали от 10,5 до 36,0 % руководителей.

Отношение государственных органов и чиновников к ведению бизнеса считают **не изменившимися** 56,5 % руководителей различных предприятий с иностранными инвестициями. Практически половина респондентов не ощутили изменений и по таким позициям, как осуществление проверок финансовой и хозяйственной деятельности (49,5 % соответственно), налогообложение (49,3 %), развитие страхового рынка (48,1 %) и приобретение/аренда недвижимости (47,3 %). Доли отметивших неизменность других условий находятся на уровне от 21,5 до 40,2 %.

К условиям бизнеса, состояние которых в 2011 г. в сравнении с предшествующим двухлетним периодом, по мнению руководителей, **ухудшилось**, относится кредитование бизнеса (это отметили 32,4 %) и развитие финансового рынка (25,4 %). На ухудшение остальных условий указали от 2,2 до 17,5 % руководителей.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что наиболее **серьезными** препятствиями для иностранных инвесторов в 2012 г. являлись:

- степень бюрократизации в стране (62,6 % руководителей подчеркнули, что данный фактор препятствует привлечению инвестиций),
- система валютного регулирования (54,5 %),
- уровень налоговой нагрузки, в том числе высокие ставки налогов, высокие штрафные санкции за ошибки (53,5 %). Следует отметить, что в последние годы предпринимателей уже меньше беспокоят сложные, непонятные правила налогообложения и бухучета. Не является проблемой отсутствие уважения со стороны налоговых органов, время, затрачиваемое на расчет и уплату налогов.

Достаточно негативно оценивается система применения санкций за нарушение условий и порядка ведения бизнеса (47,7 % назвали это препятствием) и нормативно-правовая среда для бизнеса (45,3 %).

Как показывают данные исследования, у руководителей совместных и иностранных предприятий почти нет претензий к порядку регистрации нового бизнеса (78,3 % опрошенных указали, что осуществление такой процедуры не выступает препятствием для привлечения инвесторов), к регистрации собственности (71,0 %), а также процессу получения лицензии для осуществления предпринимательской деятельности (65,2 %).

Более половины (54,7 %) руководителей указали, что система регулирования хозяйственных споров в настоящее время не препятствует привлечению инвестиций. Это свидетельствует о достаточно эффективном механизме решения спорных вопросов хозяйственной деятельности предприятий.

Достаточно противоречива оценка условий участия иностранных инвесторов в приватизации. Почти треть (32,0 %) респондентов не смогли оценить данную позицию. Среди тех, кто высказал свое мнение, более половины (54,6 %) руководителей считают, что эти условия не препятствуют привлечению инвестиций, а 45,4 % опрошенных считают это препятствием. Таким образом, процесс регулирования приватизации государственной собственности в Республике Беларусь воспринимается неоднозначно и пока не получает высоких оценок.

Достаточно показательная оценка условий и возможностей ведения предпринимательской деятельности – наличие или отсутствие у предприятий планов развития бизнеса как в своей стране, так и за ее пределами.

Результаты опроса показали, что при всех названных выше проблемах и трудностях почти 2/3 организаций с иностранными инвестициями планируют расширить свой бизнес на территории Беларуси, а 22,1 % – за рубежом. По данным в разрезе видов организаций, руководители СП больше ориентированы на развитие бизнеса в нашей стране (65,9 % руководителей СП против 59,3 % руководителей ИП), а руководители ИП – за ее пределами (соответственно 19,6 % против 24,6). По результатам опроса 2012 г., на 6 % уменьшилось число тех, кто не планирует расширять свой бизнес.

Для комплексного анализа эффективности инвестиционной политики помимо оценки сложившихся условий важно учитывать мнение руководителей совместных и иностранных предприятий о благоприятствующих развитию бизнеса сторонах белорусской экономики, в том числе их оценку ее привлекательности для иностранных инвесторов. Материалы опроса свидетельствуют о том, что иностранных инвесторов в Беларуси привлекает прежде всего стоимость и уровень профессионализма рабочей силы (об этом заявили соответственно 87,6 и 83,5 % руководителей), уровень развития телекоммуникаций и информатизации (76,4 %), качество инфраструктуры транспорта и логистики (73,8 %), возможности развития производства новых товаров и услуг (70,4 %).

К числу экономических факторов, которые оценены как **наименее привлекательные**, относятся уровень покупательной способности населения (69,8 %), уровень жизни населения (56,9 %), темпы экономического роста Республики Беларусь (52,7 %) и степень прозрачности изменений нормативной правовой среды (55,5 %).

Такое распределение ответов представителей делового сообщества в 2012 г. — это своего рода общая негативная оценка посткризисной экономической ситуации в стране, причем негатив по сравнению с 2011 г. только усилился.

Фактор «степень прозрачности изменений нормативной правовой среды» в 2011 г. не был включен в инструментарий для характеристики. Оценка 2012 г. — свидетельство недоверия правовому механизму, регламентирующему предпринимательскую деятельность.

Полученная в ходе данного исследования информация была использована для разработки комплекса мероприятий по улучшению инвестиционного климата в Республике Беларусь и обсуждалась на рабочем заседании правительства республики.

В 2013 г. со стороны руководства страны звучало много нареканий в адрес строительного бизнеса: нарушаются сроки строительства, сдается некачественное жилье, растут цены, наблюдается коррупция и круговая порука. Для выявления и устранения недостатков в строительной отрасли по требованию президента была создана специальная рабочая группа. Действительно, проблем в данной сфере много, однако неверно обвинять строителей в непрофессионализме и нечестности, не желая при этом вникать в целый комплекс **существующих проблем** строительного бизнеса. По заказу и при финансовой поддержке Международной финансовой корпорации и представительства Всемирного банка в Республике Беларусь в июне — сентябре 2012 г. и апреле — июне 2013 г. был проведен опрос руководителей строительных организаций (соответственно $n = 141$ и $n = 128$), а также 4 групповые дискуссии в Минске и Могилеве с руководителями государственных и частных строительных предприятий.

Для оценки бизнес-климата в Республике Беларусь руководителям строительных организаций в 2012 г. был задан вопрос: «*Оцените, насколько препятствуют деятельности Вашего предприятия следующие условия и процедуры ведения бизнеса?*» Предлагалось выразить свое отношение к 9 административно-правовым процедурам/условиям ведения бизнеса. Как показывают полученные данные, только при характеристике **трех** факторов (нестабильность законодательства, недостаток квалифицированного персонала и недостаток внешнего финансирования) **негативные** оценки («*препятствует в наибольшей степени, скорее препятствует ведению бизнеса*») преобладают над **позитивными** («*скорее не препятствует, абсолютно не препятствует ведению бизнеса*»). При характеристике **шести** процедур число руководителей, которые посчитали, что данный фактор **не является** препятствием для привлечения инвестиций, больше тех, кто увидел в этом проблему.

Для руководителей строительных организаций наиболее **серьезными** препятствиями ведению бизнеса в Республике Беларусь являются:

- нестабильность законодательства (63,8 % руководителей подчеркнули, что данный фактор препятствует ведению бизнеса),
- недостаток квалифицированного персонала (62,4 %).

Более трети опрошенных руководителей заявили, что по-прежнему актуальны проблемы внешнего финансирования (39,0 % предпринимателей отметили, что недостаток финансирования препятствует деятельности их предприятия), регулирования ценообразования (36,2 %), получения разрешений (34,8 %). Каждый третий респондент отметил, что успешному развитию строительного бизнеса мешает существующая система налогообложения (порядок исчисления налогов, налоговая отчетность) и система проверок.

Как свидетельствуют результаты социологического опроса 2013 г., бизнес-климат для строителей изменился незначительно. Самая большая проблема для строительных предприятий – недостаток квалифицированного персонала, уровень квалификации рабочей силы, технических специалистов (63,3 %). Более 40 % руководителей указали на проблемы, связанные с ценообразованием (43,8 %), нестабильностью экономической, регуляторной политики государства и состоянием нормативной правовой среды для бизнеса, в том числе правовое регулирование строительной деятельности (41,4 %), большое количество нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность в сфере строительства (41,4 %). Треть респондентов назвали проблемой стоимость заемных средств (процентные ставки и т. д.). Четверть опрошенных считают, что сложности в их деятельности связаны с уровнем налоговой нагрузки (25,8 %) и доступом к внешнему финансированию, в том числе получению кредитов,

займов (24,2 %). В ходе групповых дискуссий были отмечены и другие проблемы: «отсутствие нормального финансирования (стабильного, соответствующего, полноценного)», «нечеткий расчет между заказчиками (в т. ч. государством) и подрядчиками», «нас перебивает “черный бизнес” – шабашники», «несвоевременная оплата выполненных работ», «сложности с арендой помещений, а покупка земли и строительство своего помещения для маленькой организации невыгодно».

Качество деловой среды во многом определяется равенством условий хозяйствования, честной конкуренцией. В связи с этим руководителям предприятий было предложено ответить на вопрос: «Конкурируют ли между собой белорусские государственные и коммерческие строительные организации?» Положительно ответили 83,6 % респондентов. Однако конкурентные правила не всегда соблюдаются: 44,5 % руководителей уверены, что конкуренция в сфере строительства происходит в неравных условиях. Причем мнения представителей частных и государственных предприятий существенно различаются. «Конкуренция происходит в неравных условиях хозяйственной деятельности» – такого мнения придерживаются 32,3 % представителей государственных предприятий и 48,5 % – коммерческих организаций.

Руководителям, считающим, что предприятия государственного и частного сектора в строительной сфере конкурируют не на равных, было предложено высказать свою точку зрения о **конкретных проявлениях неравенства условий** ведения бизнеса для организаций различной формы собственности (**открытый вопрос**). Практически 2/3 руководителей отметили, что неравенство конкурентных условий ведения бизнеса в сфере строительства связано с преференциями, предоставляемыми государственным предприятиям, причем не всегда обоснованными: «конкуренция состоит в том, кто “ближе” к государству и чиновникам»; «государственные организации “перекрывают” свободный доступ к строительному бизнесу»; «не хотят выделять бюджетные деньги коммерческим организациям»; «административный ресурс у государственных предприятий, у них приоритет на торгах, в договорах»; «существует недоверие частному бизнесу». Примерно каждый пятый (19,3 %) считает, что у государственных строительных компаний есть и иные преимущества, связанные с условиями ресурсообеспечения, кредитования.

Обозначенные проблемы, которые сопровождают деятельность строительных фирм, естественно, сказываются на качестве работ, сроках сдачи объектов, цене услуг. Полученная информация должна учитываться органами государственного управления при принятии решений и разработке программ по развитию сферы строительства в республике.

Результаты социологических исследований, проведенных в последние 5–6 лет, свидетельствуют, что оценки качества деловой среды и изменений условий ведения бизнеса, даваемые представителями различных групп субъектов малого и среднего предпринимательства, неодинаковы. Наибольшие различия в оценках наблюдаются не между предприятиями разных отраслей или работающими в тех или иных регионах страны (в столице, в областном центре или малом городе), а между предприятиями, которые контролируются государством, и теми, кто представляет частный сектор.

Отмечая проблемы деловой среды в стране и критикуя деятельность местных и республиканских органов управления по развитию и поддержке малого и среднего бизнеса в Беларуси, предприниматели тем не менее в целом настроены на продолжение и развитие своей деятельности. Руководители малых и средних предприятий даже в сложных экономических условиях думают об увеличении объемов производства, расширении рынков сбыта в республике, выпуске новой продукции/услуг, инвестировании в более совершенное оборудование, технологии. О планах по закрытию предприятия заявляет только каждый двадцатый предприниматель, продать свой бизнес в ближайшие годы планируют 7,5 %.

Данные исследования 2011 г. свидетельствуют о том, что более трети (37,7 %) предпринимателей при условии выбора места работы для себя сегодня начали бы бизнес в той же сфере, что и сейчас; 17,0 % указали, что вновь создали бы свое предприятие, но только в другой сфере. Затруднились с ответом на прожективный вопрос: «Исходя из своего опыта, сегодня Вы бы начали свой бизнес снова?» – 28,7 % руководителей. Категорическое «нет» высказал только каждый шестой респондент (16,6 %). Намерение более половины руководителей малых и средних предприятий оставаться в бизнесе может свидетельствовать об их оптимизме и надежде на позитивные изменения бизнес-климата Беларуси. Следовательно, можно говорить о высоком адаптационном потенциале белорусских бизнесменов.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ БЕЛАРУСИ

Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

В условиях развития информационного общества на первый план выходят источники и каналы донесения информации до массового потребителя. Разработка качественного информационного продукта, технологии ее распространения, специфика и особенности подачи материала для ознакомления общественности становятся основополагающими элементами информационной политики. Информационное общество стало целой эпохой общественного развития, без активного функционирования и участия в повседневной жизни личности средств массовой информации невозможно представить ни одну социальную структуру.

Современные процессы информатизации социума приводят к существенному повышению значимости системы массмедиа как комплексного источника социальной информации, актуализируют социальную роль средств массовой информации (СМИ). В связи с этим развитие инновационных адекватных стратегий информационного обеспечения общества является чрезвычайно актуальным для всех государств мира, в том числе и для нашей страны, находящейся на качественно новом этапе социально-политического развития, характеризующемся показателями социально-экономического роста и становлением новой идеологии. При этом процесс информатизации, охвативший все сферы жизни нашего общества, с необходимостью требует не только производственно-технического и социально-экономического осмысления, но и регулярного социологического изучения и анализа его последствий, цель которого — постоянное повышение эффективности самой стратегии информационного обеспечения населения.

Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время происходит характерный для информационной фазы развития социума процесс трансформации базисной системы жизненных ценностей и поведенческих установок, формирования новых, современных идентичностей населения Беларуси. В связи с этим одна из важнейших задач – повышение роли СМИ в формировании демократического и гуманистического мировоззрения, гражданского самосознания, а также в развитии адекватных современным реалиям элементов экономической, политической, правовой, нравственной, экологической культуры.

Сегодня уже не вызывают возражений утверждения, что средства массовой информации обеспечивают процесс коммуникации между политическими, экономическими, социальными институтами и своей потенциальной аудиторией. При этом СМИ также выступают в качестве самостоятельного политического и социального института, располагающего определенным экономическим потенциалом и собственными социально-политическими приоритетами. Ш. Л. Монтескье в свое время предложил концепцию разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, подчеркивая систему сдержек и противовесов в аппарате управления государством, не допускающую узурпацию властных полномочий каким-нибудь обособленным политическим институтом. В настоящее время классическая теория разделения властей включает в себя также новый институт – средства массовой информации. СМИ по праву выступают одним из основополагающих социальных институтов. Ресурсы средств массовой информации позволяют оказывать существенное влияние и воздействие на все сферы социально-экономической и политической жизни современного общества. СМИ активно используются при проведении электоральных кампаний, государственная идеологическая политика обеспечивается средствами массовой информации. Существенную роль играют СМИ также в вопросе формирования института информационной безопасности, не допуская негативного воздействия средств массовой информации на сознание граждан.

В таких условиях все большую актуальность приобретают социологические исследования, посвященные изучению особенностей функционирования и динамики развития информационного пространства Республики Беларусь. Без адекватных методологических средств анализа состояния информационного поля, а также без построения прогностических моделей его развития в настоящий момент невозможно в должной мере определить принципы функционирования современного социума. Эффективное социологическое изучение названных проблем требует четкого определения объекта исследования. Для этой цели необходимо дать формально-логические определения понятий «информационное

пространство» и «информационное поле». «**Информационное пространство**» определяется как особая форма социального пространства, суть которого — наличие социальной коммуникации как процесса, т. е. акта действия, деятельности в рамках информационной достижимости. В свою очередь, «**информационное поле**» представляет собой разновидность информационного пространства, имеющую исторические, географические, политические, экономические, национальные и культурологические границы, фиксированный на каждый временной отрезок набор субъектов поля, которые участвуют в производстве, переработке, хранении и распространении массовой информации на численно большие и рассредоточенные в пределах названных границ массовые аудитории. Если говорить об информационном поле и информационном пространстве в контексте функционирования национальных СМИ, то понятие «информационное поле» включает в себя все средства массовой информации, зарегистрированные на территории Республики Беларусь в установленном порядке, которые в той или иной мере воздействуют на население страны. Информационное поле представляется в виде сформированной структуры, способной осуществить влияние на сознание личности в пределах определенной территории. Причем это информационное воздействие в пределах рассматриваемой территории должны осуществлять только национальные СМИ. Если говорить о влиянии СМИ и иных информационных ресурсов на территории государства, то речь уже будет идти об информационном пространстве. Информационное пространство включает в себя информационное воздействие абсолютно всех СМИ, в том числе и зарубежных, на территории страны. Соответственно, информационное поле и информационное пространства отличаются территориальной принадлежностью каналов воздействия на население. Чтобы определить степень и уровень влияния отечественных СМИ на население Беларуси, необходимо провести комплексное исследование информационного поля страны.

Однако проведения единичных замеров недостаточно для построения целостной социологической картины такого сложного комплексного явления, как информационное поле страны. Динамика развития этого социального феномена предполагает возможность серьезной трансформации его составляющих. Как и все сферы жизнедеятельности страны, сфера СМИ постоянно развивается и преобразовывается. При этом происходят изменения как количественных, так и качественных характеристик информационного поля. Этим определяется необходимость осуществления исследования особенностей его функционирования в режиме мониторинга. Только регулярные замеры, осуществляемые с определенным временным интервалом, позволяют сопоставлять результа-

ты исследований в динамике, выявлять проблемные ситуации, принимать эффективные меры по их устранению. Сложная структура информационного поля предполагает использование всего арсенала методик сбора социологических данных. Выбор эффективных методик определяется как задачами конкретного этапа исследования, так и особенностями изучаемых аспектов информационного поля. Исходя из сказанного, в период с 2003 по 2013 г. Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета по заказу Министерства информации Республики Беларусь осуществлял мониторинг, цель которого – изучение особенностей функционирования электронных и печатных СМИ, а также интернета в информационном поле страны. Основными методами исследований выступали массовые опросы населения по репрезентативным выборкам, контент-анализ различных видов информационных источников, а также экспертные интервью. Анализ результатов мониторинговых замеров позволил зафиксировать ключевые тенденции изменений объекта изучения, определить характер и направленность этих изменений, зафиксировать их позитивные и негативные информационные воздействия на аудитории, определить возможности снятия возникающих проблемных ситуаций, прогнозировать направления развития отечественных СМИ.

В данной статье авторы попытаются проанализировать направленность и особенности изменения ситуации в информационном поле страны.

Приведенные далее графические рисунки позволяют судить об основных характеристиках этих изменений за анализируемый период.

Примечание. Приведенные на рисунках цифры отражают объем составляющих элементов информационного поля в так называемых «пунктах». Общий объем поля составляет 100 пунктов.

Данные, приведенные на рис. 1 и 2, свидетельствуют о том, что за десятилетний период (с 2003 по 2013 г.) в нашей стране произошло заметное изменение предпочтений в структуре информационного поля. Все средства массовой информации понесли существенные потери в составе своей аудитории. Газеты потеряли 4,5 пунктов своего объема в информационном поле; радио – 7,7 пунктов; телевидение – 15,8 пунктов. На базе зафиксированных потерь резко выделяется рост предпочтений в пользовании интернетом как источником получения информации по проблемам экономики, политики, культуры, экологии и т. д. Этот рост к 2013 г. составил 28,0 пунктов. Названная тенденция подтверждается и данными, характеризующими информационные предпочтения населения Беларуси в основных тематических сферах.

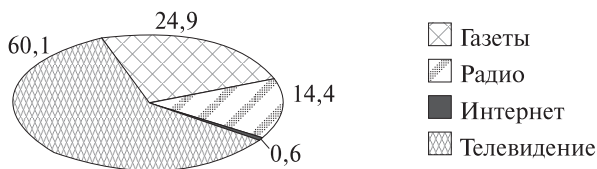

Рис. 1. Соотношение численности аудитории интернета, печатных и электронных СМИ в информационном поле Республики Беларусь (2003 г.)

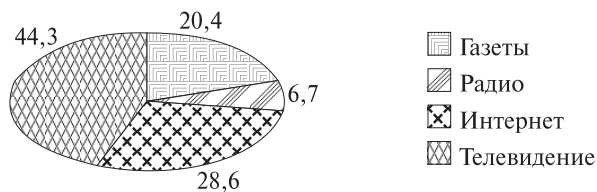

Рис. 2. Соотношение численности аудитории интернета, печатных и электронных СМИ в информационном поле Республики Беларусь (2013 г.)

Таблица 1

Распределение информационных приоритетов аудитории СМИ и интернета, % от общего числа респондентов

Интересующая тематика	Источники получения информации	Число читателей, слушателей, зрителей и пользователей информационных источников	
		2003 г.	2013 г.
Политика	Нет ответа	0,4	0,4
	Из газет	20,2	10,0
	Из передач радио	11,7	5,1
	Из телепередач	67,0	43,3
	Из интернета	0,7	41,2
Экономика	Нет ответа	1,1	1,0
	Из газет	24,7	10,4
	Из передач радио	12,7	5,6
	Из телепередач	61,2	41,2
	Из интернета	0,3	42,8

Интересующая тематика	Источники получения информации	Число читателей, слушателей, зрителей и пользователей информационных источников	
		2003 г.	2013 г.
Культурная жизнь	Нет ответа	1,0	1,1
	Из газет	22,3	11,0
	Из передач радио	14,1	6,3
	Из телепередач	61,3	41,4
	Из интернета	1,3	40,2
Экология	Нет ответа	3,6	1,0
	Из газет	23,1	11,1
	Из передач радио	9,6	3,1
	Из телепередач	63,5	46,7
	Из интернета	0,2	38,1

Потери в численности аудитории печатных и электронных СМИ по всем тематическим направлениям очевидны. Интернет явно перехватывает информационную инициативу. В каких пропорциях представители различных социально-демографических групп населения составляли ранее и составляют в настоящее время аудиторию основных средств массовой информации и интернета? Обратимся к данным, приведенным в таблицах.

Как свидетельствуют данные опросов, приведенные в табл. 2, структура аудитории печатных средств массовой информации Беларуси претерпела некоторые изменения. Несколько увеличилось по сравнению с 2003 г. число читателей-женщин (при соответствующем уменьшении числа сторонников печатных изданий среди мужчин). Газеты потеряли определенное число читателей, которых можно отнести к группам молодого и среднего возраста. При этом возросло их количество в группах 45–59, а также 60 лет и старше. Наблюдаются и изменения в показателях уровней образования. Здесь зафиксированы потери в социально-демографических группах с более низким уровнем образования. Меньше стали читать газеты в столице, а также в больших и средних городах. Вместе с тем выросло число приверженцев печатных СМИ в сельских населенных пунктах (с 23,6 % в 2003 г. до 31,3 % в 2013 г.). Следует заметить, что зафиксированные изменения в количественном отношении не существенны. Вместе с тем нельзя не учитывать уменьшение читательской аудитории в целом, т. е. реальную потерю численности приверженцев газет как источников информации.

Таблица 2

**Социально-демографический состав аудитории печатных СМИ
Республики Беларусь в 2003 и 2013 гг., %**

Социально-демографические параметры	Год	
	2003	2013
Пол		
Мужской	51,6	44,0
Женский	48,4	56,0
Возраст		
18–29 лет	18,5	8,6
30–44 года	34,4	20,9
45–59 лет	24,8	32,2
60 лет и старше	22,3	38,3
Образование		
Начальное, неполное среднее	16,9	2,1
Среднее общее	36,0	26,8
Среднее специальное	27,1	47,2
Высшее, незаконченное высшее	20,1	23,9
Место жительства		
Минск	18,8	14,5
Большой город	17,8	16,5
Средний город	20,1	18,0
Малый город	19,7	19,8
Село	23,6	31,3

Таблица 3

**Социально-демографический состав аудитории радиослушателей
Республики Беларусь в 2003 и 2013 гг., %**

Социально-демографические параметры	Год	
	2003	2013
Пол		
Мужской	38,7	42,3
Женский	61,3	57,7

Окончание табл. 3

Социально-демографические параметры	Год	
	2003	2013
Возраст		
18–29 лет	18,8	14,4
30–44 года	27,6	16,2
45–59 лет	22,1	28,8
60 лет и старше	31,5	38,3
Образование		
Начальное, неполное среднее	26,0	4,5
Среднее общее	30,4	31,5
Среднее специальное	27,1	50,5
Высшее, незаконченное высшее	16,6	13,5
Место жительства		
Минск	32,6	18,0
Большой город	12,7	15,3
Средний город	13,3	11,7
Малый город	18,2	21,6
Село	23,2	28,8

Тенденции, близкие к тем, которые складываются в аудитории печатных СМИ, зафиксированы и в структуре аудитории радиослушателей (табл. 4). Здесь наблюдается отток людей молодого и среднего возраста, который компенсируется представителями старших возрастных групп. Резко уменьшилось число радиослушателей с низким уровнем образования. При этом зафиксирован значительный рост людей, имеющих среднее образование. Падение интереса к радио как источнику информации наблюдается в Минске. В то же время в остальных населенных пунктах страны этот интерес остался примерно на прежнем уровне. И в данном случае нельзя не отметить падение более чем в два раза по сравнению с 2003 г. числа приверженцев этого источника информации.

Иная ситуация наблюдается в системе отечественного телевидения (см. табл. 4). Практически все социально-демографические сегменты аудитории ТВ претерпели лишь незначительные изменения. Несколько сократилось число женщин – поклонниц голубого экрана, но при этом выросло количество мужчин, проводящих время у своего домашнего

телевизионного приемника. Вместе с тем и в этом случае нельзя не отметить тот факт, что телевидение, так же как другие средства массовой информации Беларуси, потеряло почти треть численности своей аудитории. Именно эта потеря превратилась в значительную часть состава приверженцев интернета.

Таблица 4

**Социально-демографический состав аудитории телезрителей
Республики Беларусь в 2003 и 2013 гг., %**

Социально-демографические параметры	Год	
	2003	2013
Пол		
Мужской	38,7	43,9
Женский	61,3	56,1
Возраст		
18–29 лет	18,8	18,9
30–44 года	27,6	24,5
45–59 лет	22,1	27,2
60 лет и старше	31,5	29,3
Образование		
Начальное, неполное среднее	26,0	27,2
Среднее общее	30,4	31,5
Среднее специальное	27,1	50,5
Высшее, незаконченное высшее	16,6	13,5
Место жительства		
Минск	14,5	18,7
Большой город	18,9	21,5
Средний город	18,1	14,7
Малый город	15,9	17,3
Село	32,6	27,8

Каков социально-демографический состав аудитории сети Интернет?
Обратимся к данным, приведенным в табл. 5.

Таблица 5

**Социально-демографический состав аудитории интернета
в Республике Беларусь в 2003 и 2013 гг., %**

Социально-демографические параметры	Год	
	2003	2013
Пол		
Мужской	75,0	50,0
Женский	25,0	50,0
Возраст		
18–29 лет	75,0	41,8
30–44 года	25,0	33,5
45–59 лет	0	19,0
60 лет и старше	0	5,7
Образование		
Начальное, неполное среднее	0	1,7
Среднее общее	50,0	28,1
Среднее специальное (техникум)	50,0	40,7
Высшее, незаконченное высшее	0	29,5
Место жительства		
Минск	50,0	22,8
Большой город	25,0	24,7
Средней город	25,0	15,6
Малый город	0	16,5
Село	0	20,5

Следует принять во внимание тот факт, что общая численность пользователей интернета с 2003 по 2013 г. выросла более чем в 47 раз. Сегодня интернетом пользуются около 50 % населения страны и в их числе до 90 % молодежи в возрасте до 30 лет. Необходимо отметить, что названная численность приверженцев глобальных информационных сетей в процентном отношении к общему числу населения страны входит в число лидеров среди государств Европы. В числе приверженцев интернета равное число представителей обоих полов (по 50 %). Младшие возрастные группы постепенно уступают лидирующее положение в общем рейтинге пользователей. В этой гонке приоритетов все больше процентов набирают представители

старших возрастных категорий, а именно тех, то еще в 2003 г. вообще не пользовался глобальными сетями (45–59 лет – 0 %; 60 лет и старше – 0 %). Интересен такой факт: в 2003 г. люди, имевшие высшее образование, практически (по их утверждению) не пользовались интернетом, в 2013 г. эта категория составляет уже 29,5 % аудитории. В числе интернет-пользователей представители всех типов населенных пунктов страны.

В последнее время все большую популярность среди пользователей интернета приобретают социальные сети.

Таблица 6

Число жителей страны, зарегистрированных в социальных сетях, %

Популярные социальные сети	Число пользователей
«ВКонтакте»	39,6
Facebook	15,4
Twitter	8,0
Instagram	5,8
LinkedIn	0,3
MySpace	1,2
FourSquare	0,5
«Одноклассники»	37,8
«Мой мир@mail.ru»	14,2
«Мой круг»	0,6
Google+	8,9
LiveJournal	1,0
Другое	1,0
Не пользуюсь социальными сетями	7,9
Не пользуюсь интернетом/не знаю соц. сети	34,6

Приведенные данные свидетельствуют о том, что по результатам очередного мониторингового замера к маю 2014 г. в социальных сетях было зарегистрировано около половины населения Республики Беларусь. Следует заметить, что суммарный процент пользователей превышает сто. Ситуация объясняется тем, что некоторые пользователи зарегистрированы в нескольких сетях одновременно. Наиболее посещаемыми и популярными в Беларуси являются сети: «ВКонтакте» – 39,6 %, «Одноклассники» – 37,8 %, Facebook – 15,4 %, «Мой мир» – 14,2 %. С какой целью пользователи интернета регистрируются и входят в социальные сети? Ответ на этот вопрос показывают представленные в табл. 7 данные.

Таблица 7

Основные цели пользователей социальных сетей, %

Цели использования социальных сетей	Процент ответивших
Для общения с друзьями, знакомыми	51,9
Для поиска новостей о последних событиях	27,7
Для развлечения (просмотр фильмов, прослушивание музыки, использование интерактивных приложений)	34,4
Для поиска новых знакомств	8,4
Для организации встреч, событий и проч.	5,5
Другое	1,6
Не пользуюсь интернетом/ соц. сетями	42,5

Судя по ответам на вопрос, поставленный в исследовании, проведенном в 2014 г., наибольшая часть жителей страны (51,9 %) используют социальные сети для общения с друзьями, близкими людьми, знакомыми. Важное место у пользователей занимают различные развлечения (34,4 %), а также поиск новостей о последних событиях (27,7 %).

Социальные сети – часть системы Интернет в целом. Следует отметить, что пользователи этой системы преследуют те же цели, что и зарегистрированные в социальных сетях: контактное общение, получение интересующей их информации, ее обсуждение с другими людьми.

Приведенные ранее данные позволяют со значительной долей уверенности утверждать, что в настоящее время (по результатам опроса, проведенного 2014 г.) в нашей стране около 50 % населения – пользователи интернета, а также социальных сетей. При этом если рассматривать молодежную страту в возрасте до 30 лет, то их число именно в данной возрастной группе составляет около 90 %. При этом многие представители данного поколения зарегистрированы и пользуются сразу несколькими сетями одновременно.

В чем же причины растущей популярности мировой информационной паутины? Результаты анализа данных, полученных в ходе названного ранее мониторинга ситуации в информационном поле нашей страны, позволяют сделать некоторые выводы.

Рост приоритетности современных информационных технологий связан прежде всего с научно-техническими достижениями мировой цивилизации. Эти достижения не просто способствуют поднятию на более высокий уровень жизненно важных потребностей человечества, но и создают возможности для их реальной реализации. Использование новых информационных технологий постепенно становится неотъемлемой частью

повседневной жизнедеятельности людей и в какой-то мере показателем «модных» тенденций, неотъемлемой чертой имиджа современного человека. В отличие от традиционных средств массовой информации интернет и социальные сети в состоянии не только предоставлять своим пользователям оперативную и разнообразную информацию о важных событиях, что сложно осуществлять традиционным СМИ, в первую очередь прессе, но и обеспечивать возможности для коллективного и индивидуального обсуждения происходящего, высказывания своей точки зрения и оценок, организации виртуальных дискуссий. Можно с уверенностью констатировать, что именно сказанное резко увеличивает возможности общения между людьми, которого зачастую не хватает по разным причинам. Вместе с тем такое общение необходимо для нормальной жизни, особенно людям пожилого и преклонного возраста.

Однако нельзя делать вывод о том, что традиционные СМИ, постепенно теряющие свои позиции в информационном поле, обречены на полное исчезновение. Здесь многое зависит от творческого подхода их коллективов к организации деятельности газет, телевизионных каналов, радиостанций. В первую очередь следует обратить внимание на социально-демографические изменения в составе аудитории. Именно это позволит внести коррективы в тематическую структуру каждого из источников информации. Нельзя не отметить, что большинству традиционных СМИ сложно конкурировать по техническим возможностям, обеспечивающим скорость и оперативность подачи информации, с интернетом. Проблемы могут быть сняты путем создания редакциями более эффективных сайтов, которые становятся частью интернета. В первую очередь это касается телевидения и радио. Через эти сайты может проходить оперативная информация и рекламные оповещения о том, что глубокий ее анализ будет дан в эфире на следующий день. Итак, желательно обратить внимание на тот факт, что интернет обеспечивает своих пользователей в первую очередь быстрой точечной информацией. Это следует учитывать редакциям печатных изданий. Их задача на следующий день после подачи другими СМИ и интернетом оперативных фактов – провести углубленный анализ произошедших событий, обеспечить их дискуссионную интерпретацию с противопоставлением различных точек зрения.

Изменения ситуации в информационном поле страны – объективное явление. В нем много позитивных моментов, способствующих качественным изменениям в жизни общества. Вместе с тем нельзя не обращать внимание на негативные моменты. Например, распространение информации, провоцирующей возникновение прецедентов дивиантного поведения в среде некоторых групп населения. Для снятия таких явлений могут использоваться те же глобальные сети, информация в которых должна быть направлена на разъяснение последствий для людей и общества любых негативных процессов.

**ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЛАРУСИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
МОНИТОРИНГА 2003–2015 гг.)**

Уже на протяжении 13 лет (2003–2015) Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ) проводит социологический мониторинг, основная задача которого – изучение специфики функционирования национального информационного поля. В структуру последнего входят традиционные средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение) и интернет (байнет, или белорусское сетевое пространство, включая социальные медиа). Результаты многолетних социологических исследований показывают, что у отечественной аудитории наиболее популярный источник получения информации по важнейшим общественно-политическим и социально-экономическим вопросам – *телевидение*. Учитывая высокую степень результативности информационного воздействия и популярности телевидения, представляется актуальным проанализировать его место и роль в отечественном информационном поле. В узком контекстуальном значении *телевизионное пространство* представляет собой действие повседневной реальности, сформированное посредством визуализации происходящего и технически воспроизведенное на телеэкране для потребителей информационного контента. В широком понимании национальное телевизионное пространство включает в себя совокупность всех телеканалов, осуществляющих вещание на территории Республики Беларусь. Эмпирическую базу составляют данные массовых опросов населения, проводимых по республиканской репрезентативной выборке.

Для массовых опросов, проводимых в рамках мониторинга, применялась *многоступенчатая стратифицированная выборка* с использованием маршрутного метода отбора респондентов на последней ступени отбора. Объем выборки – 1 тыс. чел. Массовые опросы осуществлялись методом интервью по месту жительства респондентов. Стратификация первичных единиц отбора проводилась по всем шести административно-территориальным областям Беларуси и по г. Минску. Городские населенные пункты группируются по количеству проживающих в них жителей:

- города с населением свыше 200 тыс. чел.;
- города с населением от 50 до 199,9 тыс. чел.;
- города с населением менее 50 тыс. чел.

При стратифицированном отборе генеральная совокупность разбивается на группы (страты) по указанным признакам (табл. 1).

Таблица 1

Доли первичных единиц отбора в генеральной совокупности, %

Регион	Городское население				Сельское население	Всего по региону
	Города с населением свыше 200 тыс. чел.	Города с населением от 50 до 199,9 тыс. чел.	Города с населением менее 50 тыс. чел.	Всего		
Брестская обл.	3,5	3,3	3,3	10,1	4,5	14,6
Витебская обл.	3,5	3,2	2,9	9,6	3,0	12,6
Гомельская обл.	5,4	3,4	2,6	11,4	3,6	15,0
Гродненская обл.	3,8	1,1	3,3	8,2	3,0	11,2
Минская обл.	0,0	5,0	3,5	8,5	6,4	14,9
Могилевская обл.	6,2	0,0	2,7	8,9	2,4	11,3
Минск	20,4	0,0	0,0	20,4	0,0	20,4
Всего	42,8	16,0	18,3	77,1	22,9	100,0

Примечание. Всего в выборку включены 53 населенных пункта.

Согласно данным массового опроса населения Беларуси, проведенного ЦСПИ БГУ в 2015 г., телевидение – наиболее популярное и востребованное средство массовой информации. Именно оно во многом определяет направленность развития информационного поля.

На наш взгляд, данная тенденция обусловлена простотой восприятия телевизионного контента, высоким уровнем визуальной коммуникации, а также феноменом воспроизводимой информации, максимально приближенной техническими возможностями к естественному общению. Именно телевидение в отличие от других видов традиционных СМИ создает *эффект присутствия зрителя*, т. е. непосредственного участия в рассматриваемых событиях. Телезритель невольно становится актором и свидетелем воспроизводимого действия. К преимуществам телевидения следует отнести также возможность оперативной «живой» передачи с места события (прямая трансляция, телемост). Кроме того, процесс восприятия индивидом телевизионной информации происходит значительно легче, чем информационного контента, воспроизводимого иными традиционными

СМИ (радио, газета). Телевизионный материал предлагает зрителю *интерпретацию события, визуальную картину и звуковое сопровождение*, в то время как другие СМИ ввиду своей специфики не могут продемонстрировать потребителю визуальный образ (газета) либо воздействуют только на слух аудитории (радио). Телевидение довольно прочно вошло в повседневную жизнь человека. Просмотр информационно-аналитических, развлекательных передач, художественных фильмов стал естественной необходимостью для потребителей информации. Данное обстоятельство позволило в свое время П. Бурдьё констатировать: «...очень значительная часть населения не читает газет и предана душой и телом телевидению как единственному источнику информации»¹. Данные регулярных опросов, проводимых ЦСПИ БГУ более десяти лет, позволяют утверждать, что телевидение всегда являлось основным источником информации (табл. 2).

Таблица 2

Динамика приоритетов белорусской аудитории СМИ в выборе основных источников получения массово-политической информации, %

Проблемы	СМИ	Год												
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Политика	Газеты	18,5	40,4	47,6	43,2	37,6	41,0	37,1	39,6	30,2	34,8	29,7	24,7	19,6
	Радио	11,7	23,4	14,9	14,0	9,4	9,3	12,7	11,7	12,0	11,1	7,1	9,4	7,7
	ТВ	67,0	73,0	85,3	82,1	82,2	83,5	80,2	80,6	79,6	76,6	68,6	73,7	69,9
	Интернет	0,7	1,3	2,7	6,6	9,8	13,8	18,7	20,1	26,7	34,9	41,2	42,8	44,9
Экономика	Газеты	23,7	39,0	44,1	40,2	35,2	36,7	35,8	34,1	28,7	33,1	24,4	21,0	19,0
	Радио	12,7	21,2	12,2	11,7	8,7	8,8	11,3	10,8	9,6	10,2	8,6	8,7	7,6
	ТВ	59,8	69,1	83,4	78,2	77,7	76,0	70,5	74,6	74,2	73,2	63,7	68,6	65,4
	Интернет	0,3	1,5	2,8	7,0	8,8	15,3	19,6	19,6	28,9	33,4	43,8	44,3	43,9
Культура	Газеты	20,3	35,8	39,5	32,6	24,9	31,5	29,9	28,1	24,5	27,1	22,8	20,0	17,6
	Радио	12,0	23,8	16,5	19,8	17,1	16,2	17,2	17,1	16,5	17,1	13,9	12,9	10,8
	ТВ	61,3	69,0	82,6	80,9	78,0	79,3	72,6	78,9	74,3	72,3	62,9	64,3	66,6
	Интернет	1,3	2,1	4,0	7,3	11,3	16,2	23,0	21,5	27,5	34,9	43,6	44,6	44,9
Экология	Газеты	—	—	—	33,3	27,4	29,6	27,5	25,0	20,6	25,3	22,3	17,4	16,7
	Радио	—	—	—	13,4	10,2	9,1	9,4	9,9	8,2	11,3	6,1	8,4	5,8
	ТВ	—	—	—	77,4	74,8	74,3	69,6	72,8	69,4	67,5	58,8	64,0	62,2
	Интернет	—	—	—	6,8	10,2	14,3	18,3	19,8	26,2	32,1	42,1	40,1	42,2

¹ Бурдьё П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой ; отв. ред., предисл. Н. Шматко. М., 2002. С. 32.

Такой результат закономерен ввиду того, что большинство людей (68,8 %) смотрят телевизор практически ежедневно (табл. 3).

Таблица 3

Частота просмотра телевизионных передач, %

Частота просмотра	Год												
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Практически ежедневно	80,3	76,8	80,6	73,7	74,6	71,1	70,5	72,2	70,8	68,7	60,7	66,7	68,8
Несколько раз в неделю	12,4	14,7	12,8	18,2	14,3	16,9	16,4	16,6	15,6	16,8	18,8	17,6	14,0
Примерно раз в неделю	3,3	3,1	2,2	2,5	3,4	6,0	5,0	4,6	5,5	5,2	6,1	3,6	4,1
2–3 раза в месяц	0,4	0,9	0,9	1,2	1,5	1,8	2,6	1,9	2,1	3,7	3,3	3,6	1,5
Раз в месяц	0,3	0,1	0,7	0,4	1,1	0,9	1,4	1,2	1,5	1,4	3,1	1,7	1,5
Не смотрю телевизор	2,4	4,4	2,8	4,0	5,1	3,2	4,1	3,5	4,5	4,2	8,0	6,8	10,1

Показатели 2015 г. заметно ниже данных за 2003–2005 гг., однако и сегодня именно телевидение играет определяющую роль в отечественном информационном пространстве. Некоторые количественные потери аудитории связаны, на наш взгляд, с общей тенденцией снижения интереса к телевидению как источнику получения информации в связи с активным развитием интернета и социальных медиа. Последние в отдельных случаях ввиду своей специфики (использование онлайн-видеохостингов) способны заменить традиционное телевидение. Долгое время телевидение было фактически монополистом на медийном рынке. Однако быстрое развитие интернета, а также средств мобильной связи и коммуникации привело к тому, что функцию по передаче движущегося изображения и звука начали выполнять смартфоны, айфоны, планшетные компьютеры и т. п. В связи с этим часть потребителей информационного контента предпочла традиционному телевидению просмотр телесюжетов в интернете. Сформулированная гипотеза частично подтверждается частотой просмотра телевидения в разрезе возрастных групп (табл. 4).

Таблица 4

**Частота просмотра телевизионных передач в разрезе
возрастных групп за 2015 г., %**

Частота просмотра	Возрастная группа, лет			
	18–29	30–44	45–59	60 и старше
Практически ежедневно	36,8	69,0	83,2	84,4
Несколько раз в неделю	23,4	15,7	9,8	7,6
Примерно раз в неделю	9,2	3,9	1,6	1,9
2–3 раза в месяц	3,8	1,2	0	1,1
Раз в месяц	2,9	2,0	1,2	0
Не смотрю телевизор	23,8	8,2	4,1	5,0

Наиболее активной частью телеаудитории выступает старшее поколение, в то время как почти четверть представителей молодежной социально-демографической группы (18–29 лет) предпочитают вообще не смотреть телевизор. Это обусловлено, с одной стороны, высокой социальной мобильностью молодежной группы, которая занята учебой и работой, включена в общественную жизнь. То есть у молодежи меньше времени для ежедневного просмотра телепередач, чем у представителей старшего поколения. С другой стороны, молодежную аудиторию больше привлекает интернет, технические возможности которого позволяют в какой-то мере дублировать телевидение (видеохостинги, онлайн-телеканалы, ролики в социальных сетях).

Наиболее популярны на территории Республики Беларусь традиционно телеканалы «ОНТ», «НТВ-Беларусь», «РТР-Беларусь», «Беларусь 1», «ГНТ» (табл. 5). Следует отметить некоторые трудности в объективной оценке потенциальной аудитории и масштабов информационного воздействия ряда российских телеканалов в связи с тем, что их сетка вещания на территории Беларуси включена в структуру белорусского телевизионного медийного пространства (например, «НТВ-Беларусь», «РТР-Беларусь», «ОНТ» частично заимствуют контент у российских телеканалов). Всего же респонденты назвали 131 телеканал.

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие телеканалы Вы обычно смотрите?», %**

Телеканал	Год													
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
«ОНТ»	75,7	88,5	85,9	87,0	82,6	82,4	79,0	81,3	77,5	75,2	69,6	68,0	63,9	
«НТВ-Беларусь»	43,1	49,5	52,3	52,7	51,4	58,0	58,3	58,0	58,0	61,0	54,8	59,0	49,5	
«РТР-Беларусь»	60,0	56,0	49,7	55,0	44,4	46,5	40,5	46,6	45,3	43,5	38,3	47,3	45,2	
«Беларусь 1» (ранее – «БТ»)	48,4	67,8	56,8	62,9	58,2	55,1	51,6	54,0	48,7	49,2	39,2	44,2	42,6	
«СТВ»	–	12,9	28,6	32,5	36,6	31,0	31,9	28,7	26,7	24,5	22,2	21,8	21,1	
«ТНТ»	–	–	0,1	0,3	0,9	0,9	19,9	17,4	26,8	5,5	7,6	9,7	17,4	
«Беларусь 2»	–	30,8	25,4	24,2	31,0	37,5	33,4	37,1	31,4	29,1	17,4	26,2	16,6	
«Мир»	–	–	–	–	–	–	3,3	4,5	5,3	5,5	5,1	8,5	11,5	
«Беларусь 5»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4,4	4,3	
«Беларусь 3»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6,5	3,5	
«МузТВ»	–	–	–	–	–	–	7,2	6,5	8,1	7,3	5,8	4,6	3,0	
«Беларусь 24»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0,2	0,6	
Не смотрю телевизор	2,4	4,4	0,1	4,0	5,1	3,2	4,1	3,5	4,5	4,2	8,0	6,8	10,1	

На территории Беларуси можно выделить четыре наиболее популярных телевизионных канала, высокая доля аудитории которых в общем информационном поле фиксируется в течение многих лет (см. табл. 5). Это «ОНТ», «НТВ-Беларусь», «РТР-Беларусь», «Беларусь 1» (ранее – «БТ»).

При анализе динамики изменения аудитории основных телевизионных каналов, вещающих на территории Беларуси, обращает на себя внимание высокая популярность телеканала «ТНТ», заметно увеличившего свою аудиторию с 9,7 % в 2014 г. до 17,4 % в 2015 г. Преимущественно развлекательная тематика информационного контента телеканала позволила завоевать внимание зрителей. Уменьшение показателей аудитории у остальных каналов в 2015 г. связано с увеличением числа респондентов, которые не смотрят телевизор вообще (10,1 % – наиболее высокий показатель за все время проведения социологического мониторинга 2003–2015 гг.). В свою очередь телеканал «ОНТ» на протяжении всех лет исследований информационного поля Республики Беларусь традиционно

имеет самую большую аудиторию. На наш взгляд, это связано с тем, что «ОНТ», будучи белорусским по месту своего нахождения телеканалом, заимствовал контент российского «Первого канала», что сыграло немаловажную роль в притоке телеаудитории. Фактически с момента своего основания (2002 г.) «ОНТ» в представлении потребителей информационного контента оставался именно российским телевизионным продуктом, к которому так привык зритель. Кроме того, само название телеканала «ОНТ» созвучно с «ОРТ» («Общественное российское телевидение» — предыдущее название «Первого канала»), что также способствовало завоеванию большей аудитории.

С 2008 г. второе место по популярности среди населения стабильно занимает канал «НТВ-Беларусь». Отметим заметное уменьшение аудитории в 2015 г. (почти на 10 %) по сравнению с 2014 г., которое тем не менее не препятствует «НТВ-Беларусь» оставаться самым популярным российским телеканалом на территории Беларуси.

Третий по востребованности у белорусского зрителя — телеканал «РТР-Беларусь». В 2015 г. он по-прежнему сохранил сильные позиции в информационном пространстве, лишь незначительно уменьшилась аудитория по сравнению с 2014 г.

Необходимо отметить, что телеканал «Беларусь 1», в 2008 г. уступив второе место российскому телеканалу «НТВ-Беларусь», сохраняет позиции. Отметим, что ранее уровень популярности телеканала «Беларусь 1» изменялся волнообразно (2004 и 2006 г. — периоды роста востребованности; 2003 и 2005 г. — периоды потери аудитории) и никогда не был стабильным.

До 2008 г. у телеканала «Беларусь 2» (ранее — «ЛАД») можно наблюдать увеличение телеаудитории (с 24,2 % в 2006 г. до 37,5 % в 2008 г.). В 2015 г. зафиксирован самый низкий показатель аудитории телеканала за все время проведения социологического мониторинга — 16,6 %.

В 2011 г. Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь провела ребрендинг телеканалов «БТ» и «ЛАД» по примеру Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании. Они стали называться «Беларусь 1» и «Беларусь 2» соответственно. Также были созданы телеканалы «Беларусь 3», «Беларусь 5» и «Беларусь 24». Отметим, что «Беларусь 1» последние три года неизменно теряет свою аудиторию. Снижение показателей, на наш взгляд, обусловлено в том числе и тем, что телезрители еще не в полной мере восприняли нововведения. Респонденты по привычке употребляют название «БТ», хотя такого телеканала в сетке вещания уже не существует. Такая тенденция частично сохранилась и в 2015 г.: количество респондентов, указавших несуществующее ныне название телеканала, составило 11,9 %.

Это свидетельствует о недифференцированном отношении населения к белорусским телеканалам, неоднозначном восприятии аудиторией ребрендинга отечественного телевидения.

Аудитория канала «СТВ» после периода активного роста с 12,9 % в 2004 г. до 36,6 % в 2007 г. впервые сократилась в 2008 г. на 5,6 %. В дальнейшем прослеживается тенденция постепенного сокращения численности телеаудитории – до 21,1 % в 2015 г. Отметим, что такое сокращение телеаудитории «СТВ» не критично по сравнению с предыдущим годом.

Еще одним показателем популярности телеканала является то, насколько он нравится аудитории (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Какие телеканалы из тех, что Вы обычно смотрите, Вам нравятся больше других?», %

Телеканал	Год												
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
«ОНТ»	57,7	65,6	65,1	65,4	60,3	60,2	51,1	55,2	47,0	50,9	42,5	43,0	38,9
«НТВ-Беларусь»	35,1	35,3	35,7	35,9	35,7	38,9	41,4	37,7	38,1	41,3	33,9	37,1	28,9
«РТР-Беларусь»	42,4	28,1	14,3	29,5	21,3	23,6	17,3	23,4	23,2	22,8	19,3	27,8	23,9
«Беларусь 1»	26,2	24,9	20,2	25,2	24,7	20,7	18,0	19,9	16,0	18,8	11,0	12,9	14,6
«ТНТ»	–	–	–	0,3	0,6	0,3	11,5	12,7	18,7	4,4	4,8	6,7	13,8
«СТВ»	–	5,4	8,5	15,5	16,5	11,9	11,5	11,8	9,7	7,2	7,4	9,0	9,2
«Беларусь 2»	–	8,4	5,2	4,6	6,3	8,6	10,9	12,9	9,3	8,0	3,3	6,4	4,5
«Беларусь 5»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1,9	2,3
«Беларусь 3»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1,1	1,0
«Беларусь 24»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0,4

По данному критерию в 2015 г. наблюдается уменьшение показателей по сравнению с 2014 г. практически у всех ведущих телеканалов, кроме «Беларусь 1» и «ТНТ». «ОНТ» по-прежнему самый привлекательный для аудитории: 38,9 % респондентов выбирают именно его. «ОНТ» уже на протяжении многих лет сохраняет по этому показателю лидирующую позицию в белорусском информационном пространстве. Лидирующая тройка телевизионного сегмента отечественного информационного поля («ОНТ», «НТВ-Беларусь», «РТР-Беларусь») остается неизменной и по показателям частоты просмотра, и по степени доверия аудитории проводимой медийной политике (табл. 7 и 8).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Какой телеканал Вы можете назвать своим любимым (смотрите чаще всего)?», %

Телеканал	Год													
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
«ОНТ»	37,2	42,7	45,1	42,9	39,9	38,3	31,4	30,7	27,3	27,9	26,2	22,9	29,1	
«НТВ-Беларусь»	18,9	18,7	18,1	17,0	16,9	16,9	22,1	21,0	17,6	20,4	19,3	17,6	21,9	
«РТР-Беларусь»	15,0	8,8	5,0	7,9	5,8	5,0	4,4	7,1	6,9	7,5	5,8	10,5	16,9	
«ТНТ»	–	–	–	0,1	0,1	0,2	7,7	7,3	12,6	2,6	2,5	3,7	11,6	
«Беларусь 1»	9,7	7,6	4,5	5,6	8,6	6,2	5,6	5,4	5,2	6,6	4,0	4,6	9,6	
«СТВ»	–	1,2	1,2	4,9	2,8	2,3	2,3	2,8	2,2	1,4	2,2	1,6	5,9	
«Беларусь 2»	–	1,4	0,3	0,4	0,9	1,9	2,6	3,4	2,4	1,9	0,7	1,7	2,3	

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Каким телеканалам из тех, что Вы обычно смотрите, Вы доверяете в наибольшей степени?», %

Телеканал	Год													
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
«ОНТ»	47,1	58,2	59,5	60,1	57,2	55,8	52,3	55,3	45,9	49,6	45,1	43,0	41,0	
«НТВ-Беларусь»	28,0	27,3	28,8	26,9	25,2	30,3	32,5	32,0	29,7	30,5	23,7	27,1	21,4	
«РТР-Беларусь»	30,3	19,0	9,8	18,0	14,1	16,2	12,5	18,1	17,9	16,0	12,2	21,8	19,0	
«Беларусь 1»	23,7	26,2	20,4	26,3	24,2	21,0	19,5	21,0	18,2	17,9	14,8	15,5	17,0	
«СТВ»	–	2,5	4,5	8,5	8,4	6,6	7,8	7,8	5,3	4,9	4,6	5,4	8,0	
«ТНТ»	–	–	–	0,2	0,6	0,3	5,1	4,9	5,7	2,3	1,6	2,4	5,9	
«Беларусь 2»	–	4,8	2,5	2,9	4,8	5,4	6,5	8,4	5,5	5,4	3,5	5,3	3,0	
Никаким	4,2	6,3	2,0	1,9	1,3	2,7	2,1	0,5	4,1	–	1,5	–	2,2	

Одним из важнейших показателей эффективности воздействия телеканала на аудиторию выступает доверие информационному контенту, воспроизводимому телеканалом. Как отмечает Ф. Н. Ильясов, этот индикатор представляет собой «совокупность представлений и настроений субъекта: 1) отражающих его ожидания того, что объект будет реализовывать некоторые функции, способствующие увеличению или сохранению ресурсов субъекта; 2) проявляющихся в готовности субъекта делегировать

объекту реализацию этих функций»¹. Данные табл. 7 эмпирически подтверждают, что отечественный зритель в наибольшей степени доверяет телеканалам «ОНТ», «Беларусь 1», «НТВ-Беларусь» и «РТР-Беларусь».

В целом уровень доверия аудитории белорусским каналам существенно выше, чем российским или другим зарубежным (табл. 9). На протяжении последних семи лет наблюдается общая тенденция постепенного снижения доверия российским телеканалам. Однако данное обстоятельство не сказывается на популярности «РТР-Беларусь» и «НТВ-Беларусь», которые имеют высокие показатели зрительских предпочтений в белорусском информационном пространстве. Отметим, что указанные телеканалы функционируют также в рамках отечественных брендов («РТР-Беларусь», «НТВ-Беларусь»), что способствует восприятию последних (частью аудитории) в качестве национального телевизионного продукта, хотя сетка вещания в абсолютном большинстве российская.

Таблица 9

Телеканалы, которым население склонно доверять в большей степени, %

Телеканалы	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Белорусские	58,0	61,2	48,3	54,5	56,7	55,1	54,1	51,6	54,0	58,3
Российские	32,7	26,1	31,9	32,7	32,4	27,3	28,9	28,0	24,7	25,7
Другие зарубежные	4,4	5,3	6,3	6,3	7,0	9,3	10,2	10,7	7,7	4,2

Учитывая эвристический потенциал и значимость показателя доверия к проводимой информационной политике телеканалов, необходимо обратиться к рассмотрению данного вопроса в социально-демографическом ракурсе белорусской телеаудитории (табл. 10).

Таблица 10

Уровень доверия телеканалам (белорусским, российским либо другим зарубежным) в разрезе возрастных групп, %

Телеканалы	Возрастная группа, лет			
	18–29	30–44	45–59	60 и старше
Белорусские	41,4	51,0	65,6	74,0
Российские	25,1	32,5	25,8	19,5
Другие зарубежные	8,8	5,1	2,9	0,4
Не смотрю телевизор	23,8	8,2	4,1	5,0

¹ *Ильясов Ф. Н.* Типы шкал и анализ распределений в социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 34.

Как видим, существует прямая зависимость между уровнем доверия белорусским, российским и другим зарубежным телеканалам и возрастом респондентов: чем младше возрастная социально-демографическая группа, тем меньше в ней доверяющих белорусским телеканалам и тем больше доверяющих российским и другим зарубежным каналам. Наиболее высокий уровень доверия к белорусским каналам зафиксирован среди белорусов старшей возрастной группы (74 %), в то время как только 41,4 % молодежи (18–29 лет) доверяют отечественным телевизионным каналам. Кроме того, молодежь в большей степени, чем старшее поколение, склонна доверять другим зарубежным телеканалам. На наш взгляд, это связано с традиционным консерватизмом пожилых людей, которые редко меняют сложившиеся приоритеты в выборе телепрограмм. Для молодежи характерна смена предпочтений и симпатий в отношении телевизионного контента в связи с неустойчивыми и не до конца сформировавшимися ценностными идеалами.

Данные табл. 11 свидетельствуют об обратной зависимости между приверженностью белорусским телеканалам и уровнем образования респондентов.

Таблица 11

Уровень доверия телеканалам (белорусским, российским либо другим зарубежным) в разрезе уровня образования, %

Телеканалы	Уровень образования			
	Базовое	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее
Белорусские	77,5	63,0	57,1	50,2
Российские	7,5	22,0	27,8	30,2
Другие зарубежные	2,5	3,4	3,6	6,7
Не смотрю телевизор	7,5	9,9	10,4	10,2

Чем выше уровень образования, тем меньше уровень доверия белорусскому телевидению: белорусским телеканалам доверяют 77,5 % респондентов, имеющих начальное и неполное среднее образование, и 50,2 % представителей группы с высшим образованием. В отношении российских телеканалов наблюдается прямо противоположная тенденция: люди с начальным образованием фактически не доверяют российским телеканалам (7,5 %), в то время как респонденты с высшим образованием в большей степени склонны доверять зарубежным телеканалам.

Белорусские телеканалы имеют наиболее высокий уровень доверия населения среди сельских жителей и наименее низкий – среди столичных (табл. 12). Также отметим, что среди минчан отмечается наиболее высокий показатель респондентов, которые не смотрят телевизор вообще (12,2 %).

Таблица 12

Уровень доверия телеканалам (белорусским, российским либо другим зарубежным) в зависимости от типа населенного пункта, %

Телеканалы	Столица	Город (с населением свыше 200 тыс. чел.)	Город (с населением от 50 до 200 тыс. чел.)	Город (с населением менее 50 тыс. чел.)	Село
Белорусские	49,7	50,2	59,3	58,0	71,2
Российские	26,9	35,0	32,7	23,3	14,6
Другие зарубежные	6,6	4,1	2,0	4,0	3,8
Не смотрю телевизор	12,2	10,1	6,0	13,6	8,5

Чтобы провести наиболее полный анализ уровня популярности конкретных каналов, в ходе исследования наряду с прямыми вопросами необходимо использовать и ряд комплексных рейтинговых замеров. Это позволит расширить представление об информационном поле Беларуси и лучше понять принципы его функционирования. В этих целях будем использовать **число «жестких сторонников»** – рейтинговый показатель, используемый в ходе анализа информационного поля Республики Беларусь. В ходе социологического замера информационные предпочтения телезрителей выясняются не посредством одного вопроса, а с помощью их набора, характеризующего предмет изучения с различных сторон. Такой подход позволяет нивелировать случайные оценки респондентов. В блок входят уже упоминавшиеся вопросы:

- *К каким конкретным телевизионным каналам Вы обращаетесь чаще всего?*
- *Какие телевизионные каналы Вам нравятся больше других?»*
- *Каким телевизионным каналам Вы доверяете?*
- *Какие телевизионные каналы Вы можете назвать как свои любимые?*

Расчет числа «жестких сторонников» осуществляется следующим образом:

$$A + B + B + \dots \text{ (позитивный выбор).}$$

В группу «жестких сторонников» определенного телеканала входят те респонденты, которые при ответах на все вопросы рейтингообразующего блока выбирали один и тот же объект предпочтения, а также позитивно оценивали его работу.

«Жесткий рейтинг» значительно ограничивает состав итоговой таблицы, так как в выборочной совокупности оказывается, как правило, много респондентов, не избравших по поводу одного информационного источника все четыре позитивных варианта.

В ходе анализа аудитории телеканалов, вещающих на территории Беларуси, интерес представляет расчет группы «жестких сторонников» того или иного канала (табл. 13). Число «жестких сторонников», представленных в таблице, прямо пропорционально эмпирическим показателям аудитории телеканала, подтверждающим лидерство в информационном пространстве телеканалов «ОНТ», «НТВ-Беларусь», «РТР-Беларусь» и «Беларусь 1».

Таблица 13

**Число «жестких сторонников»
ведущих белорусских телеканалов**

Телеканал	Количество
«ОНТ»	48,2
«НТВ-Беларусь»	28,2
«РТР-Беларусь»	23,0
«Беларусь 1»	14,0
«ГНТ»	9,5
«СТВ»	8,5
«Беларусь 2»	3,0
«Мир»	2,5

Как отмечалось, в ходе исследования необходимо использовать рейтинговый замер. Так, один из важных показателей — **кумулятивный рейтинг популярности (КРП)**.

КРП — результат измерения на основе рейтинговых шкал таких показателей, как индекс выбора СМИ, индекс предпочтения в сравнении СМИ, индекс доверия к СМИ, индекс частоты обращения к СМИ. Формула расчета КРП имеет следующий вид:

$$\text{КРП}_{\text{СМИ}} = \frac{\text{ИВ} + \text{ИП} + \text{ИД} + \text{ИЧ}}{4},$$

где ИВ – индекс выбора; ИП – индекс предпочтения; ИД – индекс доверия; ИЧ – индекс частоты.

В табл. 14 представлены результаты расчета кумулятивных рейтингов популярности основных телеканалов, вещающих на территории Республики Беларусь (2013–2015).

Таблица 14

Кумулятивный рейтинг популярности ведущих белорусских телеканалов, %

Телеканал	Год		
	2013	2014	2015
«ОНТ»	45,9	44,2	43,2
«НТВ-Беларусь»	32,9	35,2	30,4
«РТР-Беларусь»	18,9	24,5	26,2
«Беларусь 1»	17,3	19,3	21,0
«ТНТ»	3,5	5,6	12,2
«СТВ»	9,1	9,5	11,1
«Беларусь 2»	6,2	9,9	6,6

Данные рейтинговых замеров по методике расчета КРП подтверждают тенденцию доминирования телеканала «ОНТ» в отечественном информационном пространстве. В табл. 15 представлены данные, на основании которых рассчитывался кумулятивный рейтинг популярности.

Таблица 15

Основные индексы ведущих белорусских телеканалов в 2015 г., %

Телеканал	Индекс выбора	Индекс предпочтения	Индекс доверия	Индекс частоты обращения
«ОНТ»	63,9	38,9	41,0	29,1
«НТВ-Беларусь»	49,5	28,9	21,4	21,9
«Россия 1»	45,2	23,9	19,0	16,9
«Беларусь 1»	42,6	14,6	17,0	9,6
«СТВ»	21,1	9,2	8,0	5,9
«ТНТ»	17,4	13,8	5,9	11,6
«Беларусь 2»	16,6	4,5	3,0	2,3

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно утверждать, что телевидение по-прежнему выступает доминирующим и наиболее популярным у белорусской аудитории информационным ресурсом. Легкость визуального восприятия телевизионной картинки, большой выбор телеканалов и тематических программ, наличие эффекта присутствия зрителя на месте событий обеспечивают стабильно высокую популярность телевидения. Оно выгодно отличается от других видов традиционных СМИ.

Отметим, что телевидение пользуется успехом в основном у людей в возрасте 45 лет и старше, среди которых преобладает сельское население. Молодежь, будучи более мобильной и менее консервативной и устойчивой в предпочтениях, склонна доверять также российскому и зарубежному телевидению, в то время как пожилые люди ориентированы исключительно на отечественные телеканалы.

Телеканалы «ОНТ», «РТР-Беларусь», «НТВ-Беларусь» и «Беларусь 1» доминируют по востребованности среди аудитории и определяют информационное пространство Республики Беларусь. Эти каналы по праву считаются брендовыми и сохраняют лидирующие позиции на протяжении многих лет.

Несмотря на стабильно высокий уровень развития интернета, мобильных и коммуникативных технологий, которые так или иначе дублируют функции телевидения, последнее, на наш взгляд, продолжит занимать стабильно высокие позиции в отечественном информационном пространстве. Белорусская аудитория телевидения в целом очень консервативна, и сильного оттока респондентов, предпочитающих данный вид СМИ, в другие сферы информационного пространства *в ближайшее время не предвидится.*

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современные тенденции функционирования информационного общества предполагают активное использование информации и информационно-коммуникативных технологий в различных сферах жизнедеятельности общества. Информация как комплекс сведений и знаний об окружающем мире, методика и технология ее передачи, а также процедура ее распространения и донесения до аудитории становятся важнейшим инструментом функционирования современного общества. Как отмечается в Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000 г.), «революционное воздействие информационно-коммуникативных технологий касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества» [1].

В современных условиях функцию донесения информации до заинтересованной аудитории выполняют уже не только традиционные средства массовой информации, но и социальные медиа (социальные сети, блоги, форумы, фото- и видеохостинги). Социальные медиа представляют собой одну из форм социальной коммуникации с использованием технических возможностей интернета, предполагающей межличностное общение, а также обмен и распространение информации между индивидами с последующим объединением в сообщества и группы по интересам.

Вместе с тем активное развитие современных информационных технологий в целом способствует не только модернизации коммуникационных взаимодействий и развитию интегративных функций социальной системы, но и структурному изменению механизмов разрешения противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия индивидов. Сегодня можно наблюдать отсутствие обязательной обусловленности возникновения конфликтной ситуации социальными, экономическими, политическими и культурными факторами. Источником возникновения, эскалации и последующего разрешения конфликтной ситуации могут выступать средства массовой информации. Причем в ряде случаев возникнуть социальный конфликт или противоречие может даже тогда, когда, казалось, отсутствуют объективные предпосылки и видимые основания к их появлению. Особенностью использования ресурса СМИ выступает возможность управления общественным сознанием с последующим контролем поведения личности или социальной группы посредством содержания проводимой информационной политики. В качестве примера можно привести эпизод с публикацией в сентябре 2005 г. в датской газете «Jyllands-Posten» карикатур с изображением пророка Му-

хаммеда, что послужило источником дипломатического скандала между внешнеполитическими ведомствами Дании и государствами, в которых ислам является преобладающей религией, с последующей трансформацией в межкультурный конфликт. Данное обстоятельство актуализирует необходимость исследования эффекта воздействия на массовое сознание различных способов и форм обнародования и распространения информации новейшими и характерными для современного этапа развития информационно-коммуникативными средствами.

Теоретико-методологические основания изучения социальных сетей как формы коммуникации и принципиально новой модели общества нашли отражение в работах М. Кастельса ^[2], Р. Коллинза ^[3], М. Грановеттера (M. Granovetter, 1982) ^[4]. Труды этих ученых позволили говорить о формировании в социогуманитарных науках сетевого подхода к изучению общества, который предполагает рассмотрение общественной структуры как совокупности социальных связей и контактов акторов и социальных агентов, вступающих между собой в отношения посредством межличностной коммуникации.

Сетевая теория в социогуманитарных науках выступает научно-теоретическим обоснованием и объяснением современной деятельности социальных медиа как информационного продукта. Функционирование межличностных связей и различных типов коммуникации и иных форм передачи информации социальным агентам – необходимая предпосылка для возникновения и популярности социальных медиа. Научно-теоретическое объяснение феномена социальных медиа на примере социальной сети Facebook принадлежит Я. Штайнштадену [5], его труд посвящен исследованию роли социальной сети в повседневной жизни современного человека.

В целях изучения социальных медиа в белорусском информационном поле Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ) в 2014 г. приступил к выполнению первого комплексного исследовательского проекта, посвященного данной теме. В настоящей статье публикуются предварительные результаты первого этапа реализации проекта.

Прежде чем перейти к рассмотрению социальных медиа как предметной области данного исследования, необходимо обратить внимание на некоторые значимые тенденции в информационном поле Беларуси.

По данным ежегодного мониторинга информационного пространства Республики Беларусь, проводимого с 2003 г. ЦСПИ БГУ, с каждым годом население Беларуси все больше обращается к интернету в целях поиска актуальной информации по различным проблемам общественной жизни. Как правило, потребители предпочитают использовать одни источники для поиска информации по проблемам и экономики, и политики, и культурной жизни.

Наиболее востребованным у белорусской аудитории источником информации остается телевидение, при этом повышается востребованность интернета как источника информации. Вместе с этим растет также и частота использования интернета (табл. 1). За пять лет число регулярных пользователей интернета выросло более чем в 3 раза. Таким образом, интернет выступает наиболее развивающимся источником информации, а также самостоятельным сегментом информационного поля.

Таблица 1

**Динамика частоты использования интернета населением
Республики Беларусь в 2008–2013 гг., %**

Частота использования	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Практически ежедневно	14,8	21,1	22,1	32,2	33,9	46,6
Несколько раз в неделю	9,2	10,6	13,0	11,1	14,6	9,9
Примерно раз в неделю (4–5 раз в месяц)	5,8	5,5	4,6	4,3	6,5	4,2
2–3 раза в месяц	4,3	4,5	2,7	2,8	2,2	2,9
Еще реже, никогда	60,7	52,2	52,5	45,6	42,8	33,7

На фоне развития информационно-коммуникационных технологий данный процесс видится закономерным. По многим параметрам интернет качественно отличается от традиционных СМИ.

Во-первых, благодаря цифровому формату веб-контента в интернете представлена более разнообразная по форме информация – как текстовая, так и аудиовизуальная. В то же время возможности традиционных СМИ позволяют обращаться только к определенному формату презентации информации (текстовому – в случае газет и журналов, аудиальному – в случае радио, аудиовизуальному – в случае телевидения).

Во-вторых, интернет снимает пространственные ограничения. Интернет-аудитория не ограничивается, как в случае традиционных СМИ, возможностями видео- или радиосигнала, размером и географией распространения тиража. Кроме того, цифровая информация без труда копируется и воспроизводится, что ускоряет процесс ее распространения, тем самым расширяя доступ к специфической информации.

В-третьих, интернет – открытая система, в рамках которой социальный агент получает возможность публично высказываться, самостоятельно продуцировать информационный контент. Именно интерактивность, непосредственное участие самих пользователей в продуцировании, распространении и оценке контента – ключевая особенность современного

интернет-пространства, для обозначения которого используется понятие Веб 2.0. В отличие от первоначального этапа становления сети, обозначаемого как Веб 1.0, для которого основным характерным процессом было накопление и расширение информации с помощью распространения веб-сайтов, в современном интернете многостороннее активное участие пользователей в информационном пространстве происходит за счет роста популярности социальных медиа, в том числе блогов и социальных сетей, фото- и видеохостингов, сетевых проектов, таких как «Википедия» и т. д.

Несмотря на то что социальные медиа присутствовали и на раннем этапе развития интернета, например в виде форумов, в настоящее время можно говорить о существенном расширении сегмента социальных медиа, одной из наиболее значимых форм которых стали социальные сети. Так, в четвертом квартале 2013 г. количество активных пользователей социальной сети Facebook впервые превысило 1,2 млрд чел. ежемесячно [6]. Число пользователей социальной сети «ВКонтакте», по данным на май 2014 г., составляет 391,2 млн посетителей в месяц [7]. При этом аудитория обеих социальных сетей продолжает расти. Таким образом, данный тип коммуникации в ближайшей перспективе будет не только сохранять актуальность, но и приобретать все большую значимость.

Социальные сети представляют собой веб-проект, в рамках которого конструируется принципиально специфическая форма многосторонней коммуникации. Если рассматривать социальную сеть как источник информации, имеет смысл выделить отличия социальной сети от информационного интернет-сайта.

В первую очередь следует отметить открытость социальных сетей. Каждый участник – потенциально равный источник информации, одновременно субъект информационного поля и потребитель контента.

На традиционных информационных интернет-сайтах источником воспроизводства информации и модератором выступает редакция, фильтрующая публикуемые сообщения. Другими словами, в традиционных интернет-сайтах основной поток информации движется от редакции к аудитории (обратную связь могут обеспечивать комментарии и форум), но в социальных сетях связь разнонаправлена. Центром информационного потока, производимого интернет-сайтом, является редакция. Для социальных сетей характерен сетевой принцип организации информационного потока, в котором отсутствует центр, а выделяются взаимосвязанные информационные узлы, образуемые в процессе активности социальных агентов, включенных в социальную сеть.

Кроме того, развитие информационных технологий (мобильные устройства и доступный мобильный интернет) позволяет оперативно отражать события в виртуальном пространстве и так же оперативно реагировать на

полученную информацию. Такая открытость, с одной стороны, ускоряет трансляцию информации, с другой стороны, открывает простор для информационных манипуляций: от распространения непроверенных до размещения заведомо ложных провокационных материалов. Названные проблемы актуализируют необходимость оценки включенности населения в данный сегмент поля, анализа отношения населения к самому феномену социальных сетей и распространяемой через них информации.

Для подробного изучения роли социальных сетей в информационном поле Беларуси в мае 2014 г. ЦСПИ БГУ в качестве первого этапа комплексного исследования был проведен социологический опрос методом стандартизованного интервью. Для данного исследования применялась многоступенчатая стратифицированная выборка с использованием маршрутного метода отбора респондентов на последней ступени отбора. Объем выборки – 1 тыс. чел.

Отбор осуществлялся в несколько этапов (ступеней), на каждом из них используются разные территориальные единицы отбора: более крупные – на начальном этапе; на последнем – единица наблюдения совпадает с единицей отбора.

Выборка является репрезентативной для Республики Беларусь в целом. В качестве контролируемых признаков выступают: пол, возраст, уровень образования респондентов. После проведения полевого этапа был осуществлен контроль качества работы интервьюеров (12 % массива методом повторного контакта).

Данное исследование позволило выявить наиболее посещаемые социальные медиа и определить степень включенности населения Беларуси в социальные медиа. Включенность представляет собой многоступенчатый показатель ангажированности населения в социальные сети, включающий несколько уровней. На первом уровне фиксируется знание социальных сетей, респонденту предлагается назвать известные ему социальные сети (табл. 2). Это позволяет выявить наличие спонтанного базового знания о самом феномене, а также построить рейтинг известности социальных сетей. На втором уровне фиксируется доля пользователей социальных сетей. На третьем уровне замеряется регулярность посещения социальных сетей, что дает возможность выделить группу активных пользователей, т. е. социальных агентов, в наибольшей степени включенных в данный сегмент информационного пространства.

Наиболее популярны социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте», которые известны 83,9 и 82,9 % населения Беларуси соответственно (см. табл. 2). Третье место со значительным отставанием занимает Facebook, известный 60 % жителей Беларуси. К другим, менее популярным в Беларуси, социальным сетям можно отнести «Мой мир», который знают 42 % населения, Twitter (41,4 %), Google+ (32,8 %) и Instagram (25,6 %).

Рейтинг социальных сетей, %

Наименование сети	Какие социальные сети лично Вы знаете?		Какими социальными сетями пользуетесь Вы лично?	
	Население	Пользователи	Население	Пользователи (знают социальные сети)
«ВКонтакте»	56,6	82,9	39,6	60,6
«Одноклассники»	57,3	83,9	37,8	57,8
Facebook	41	60	15,4	23,5
«Мой мир»	28,7	42	14,2	21,7
Twitter	28,3	41,4	8	12,2
Google+	22,4	32,8	8,9	13,6
Instagram	17,5	25,6	5,8	8,9
MySpace	6,6	9,7	1,2	1,8
LiveJournal	4,2	6,1	1	1,5
«Мой круг»	3,7	5,4	0,6	0,9
FourSquare	1,8	2,6	0,5	0,8
LinkedIn	1,1	1,6	0,3	0,5
Другое	1,5	2,2	1	1,5
Не знаю ни одной социальной сети	2,9	4,2	7,9	12,1
Интернетом не пользуюсь/не пользуюсь социальными сетями	31,7		34,6	

При рассмотрении количества пользователей социальными сетями можно говорить о примерно равном числе пользователей «ВКонтакте» (60,6 %) и «Одноклассники» (57,8 %). В целом структура второго уровня включенности повторяет структуру первого уровня.

Рассматривая данные показатели в разрезе возрастных групп, следует обратить внимание на уменьшение знания и использования социальных сетей в старших возрастных группах (табл. 3).

Осведомленность населения Беларуси и использование социальных сетей в разрезе возрастной структуры, %

Наименование сети	Какие социальные сети лично Вы знаете?				Какими социальными сетями пользуетесь Вы лично?			
	Возраст, лет				Возраст, лет			
	18–29	30–44	45–59	60 и старше	18–29	30–44	45–59	60 и старше
«ВКонтакте»	96,4	77,6	36,1	15,3	88,8	46,5	16,5	6,2
«Одноклассники»	83,5	82,3	42,7	19,4	44,2	64,2	29,8	12
Facebook	81,1	55,9	17,6	8,7	31,7	18,9	6,7	4,1
«Мой Мир»	55,8	38,2	14,1	6,2	28,9	17,7	7,5	2,5
Twitter	67,1	31,9	9	5	21,7	5,9	2,4	2,1
Google+	45	29,9	9,8	4,5	16,5	12,2	5,1	1,7
Instagram	48,2	15,7	3,9	2,1	17,7	4,7	0,4	0,4

Данная тенденция характерна почти для всех наиболее популярных социальных сетей и, вероятно, обусловлена демографической структурой пользователей интернета. «Практически ежедневно» пользуются интернетом 90,8 % молодых людей, 65,7 % людей среднего возраста, 29 % населения в возрасте 45–59 лет и 10,7 % людей пенсионного возраста.

Исключение составляет социальная сеть «Одноклассники», которая одинаково хорошо известна и представителям молодежи (18–29 лет), и людям среднего возраста (30–44 года), а число пользователей в возрасте 30–44 года превышает число пользователей среди молодежи (64,2 и 44,2 % соответственно).

В ходе исследования были выявлены и другие особенности в профиле пользователей различных социальных сетей (табл. 4). Гендерная и возрастная структуры аудитории Facebook и «ВКонтакте» схожи, однако существенно отличаются от аудитории сайта «Одноклассники». Если гендерная структура белорусских пользователей «ВКонтакте» и Facebook сбалансированна, то среди аудитории сети «Одноклассники» преобладают женщины.

Рассматривая третий уровень включенности в социальные сети, необходимо отметить, что преобладает регулярный тип посещения социальных сетей (табл. 5).

Таблица 4

**Социально-демографические профили белорусских пользователей
трех наиболее популярных в Беларуси социальных сетей, %**

Характеристика пользователей		Наименование сети		
		«Одноклассники»	«ВКонтакте»	Facebook
Пол	Мужской	40,7	51	51,3
	Женский	59,3	49	48,7
Образование	Начальное, неполное среднее	0,8	1,3	—
	Среднее общее (школа и/или ПТУ)	23,0	32,0	25,3
	Среднее специальное (техникум, колледж)	43,1	38,4	37,7
	Высшее	33,1	28,3	37,0
Возраст, лет	18–29	29,1	55,8	51,3
	30–44	43,1	29,8	31,2
	45–59	20,1	10,6	11,0
	60 и старше	7,7	3,8	6,5

Таблица 5

Частота использования социальных сетей, %

Периодичность пользования сетями	Население	Пользователи социальных сетей
Ежедневно	34,6	60,2
Несколько раз в неделю	14,6	25,4
Один раз в неделю	3,2	5,6
Несколько раз в месяц	3,5	6,1
Один раз в месяц	0,8	1,4
Реже чем один раз в месяц	0,8	1,4
Не пользуюсь интернетом, социальными сетями	42,5	—

Среди зарегистрированных пользователей наибольшую часть составляют активные: из них более 90 % посещают социальные сети не реже

одного раза в неделю. Другими словами, для большинства пользователей социальная сеть — повседневное средство коммуникации или поиска информации.

В большинстве случаев социальные сети используются в коммуникативных целях — «для общения с друзьями, знакомыми», «для развлечения (просмотр фильмов, прослушивание музыки, использование интерактивных приложений)» и «для поиска новостей о последних событиях» (табл. 6). Таким образом, по крайней мере для половины пользователей социальные сети выполняют не только досуговую функцию, но и функцию информирования. При этом информирование о событиях в той или иной форме может происходить опосредованно через коммуникацию, в которую включено абсолютное большинство пользователей.

Таблица 6

Назначения использования социальных сетей, %

Цель использования социальных сетей	Население	Пользователи социальных сетей
Для общения с друзьями, знакомыми	51,9	90,3
Для развлечения (просмотр фильмов, прослушивание музыки, использование интерактивных приложений)	34,4	59,8
Для поиска новостей о последних событиях	27,7	48,2
Для поиска новых знакомств	8,4	14,6
Для организации встреч, событий и пр.	5,5	9,6
Другое	1,6	2,8
Не пользуюсь интернетом, социальными сетями	42,5	—

Обращая внимание на характер использования социальных сетей, следует отметить, что они обладают широким инструментарием для саморепрезентации индивида. Один из ключевых способов саморепрезентации — участие в различных группах и сообществах в рамках социальной сети. Подобное участие, с одной стороны, позволяет репрезентировать групповую принадлежность, а с другой — получать информацию, генерируемую сообществом, участвовать в коммуникации с другими членами сообщества, а также в большинстве случаев — в производстве контента сообщества. По данным проведенного опроса, в подобных сообществах или группах состоят 61,2 % пользователей социальных сетей. Белорусские пользователи предпочитают сообщества развлекательного характера, в них насчитывается 81,3 % пользователей, участвующих в каких-либо

сообществах и группах социальных сетей. Меньшей популярностью пользуются сообщества творческого характера (33,5 %), учебного (27,6 %), научного и профессионального (24,1 %). Наименьшей востребованностью из предложенного списка отмечены сообщества политического характера (3,7 %).

Следует отметить, что, являясь сегментом виртуального мира, социальные сети не остаются просто «вещью в себе». Произведенная ими информация способна оказывать влияние на реальные действия индивидов. Для того чтобы оценить потенциал выхода сетевой информации в реальное поле, респондентам задавался вопрос: «Приходилось ли Вам откликаться реальными действиями на информацию, полученную в социальных сетях (принимать участие в мероприятиях, приобретать товары и т. д.)?», на который треть пользователей социальных сетей (35,1 %) ответили утвердительно. Большинство из них приобретали товары и услуги, а также принимали участие в развлекательных мероприятиях (табл. 7). Кроме того, социальные сети имели выход и в общественную активность, поскольку откликнувшиеся на информацию, размещенную в социальных сетях, принимали участие в гражданских неполитических и политических акциях. При этом 7,6 % опрошенных считают возможным в будущем откликнуться на призыв в социальных сетях участвовать в мероприятиях политического характера.

Таблица 7

Характер реальных действий аудитории, вызванных информацией, размещенной в социальных сетях, %

Действия пользователей	Откликнулись на информацию, полученную в социальных сетях
Приобретал товары и услуги	81,2
Участвовал в развлекательных мероприятиях	38,6
Участвовал в общественных неполитических акциях, (благотворительность, экологические акции и т. д.)	13,4
Участвовал в политических акциях	2
Другое	0,5

Данные распределения ответов соответствуют декларируемым сетевым предпочтениям населения. Интерес к сообществам развлекательно-го характера имел выход в практику в качестве участия в развлекательных мероприятиях, отсутствие интереса к политическим сообществам определяет низкий показатель политической активности, обусловленный

активностью в социальных сетях. Несмотря на это, следует обратить внимание на некоторые различия в оценках политических событий пользователями социальных сетей и традиционных СМИ.

В качестве индикаторов в инструментарии использовались вопросы о ситуации в Украине как о наиболее значимом региональном событии. Были выявлены различия в оценках включения автономной Республики Крым в состав Российской Федерации. Белорусская аудитория, которая обращается в поисках информации по проблемам политики к социальным сетям, в меньшей степени склонна к поддержке включения автономной Республики Крым в состав Российской Федерации по сравнению с аудиторией других источников информации (табл. 8).

Таблица 8

Зависимость ответа на вопрос от источника информации, %

Вариант ответа на вопрос: «Поддерживаете лично Вы включение автономной Республики Крым в состав Российской Федерации?»	Источник информации				
	Газеты	Радио	Телевидение	Интернет	Социальные сети
Да	68,8	70,2	66,4	57,5	38,9
Нет	9,7	1,1	10,3	17,8	25,9
Затрудняюсь ответить	21,5	28,7	23,3	24,8	35,2

Респондентам также задавался вопрос о симпатиях по отношению к сторонам конфликта в Украине. В данном случае большая часть аудитории социальных медиа может быть охарактеризована как сомневающаяся. Среди данной аудитории меньше как сторонников федерализации, так и сторонников единой Украины, но значительно больше тех, кто затруднился ответить (табл. 9).

Следует также отметить, что среди той аудитории, которая обращается в поисках информации по проблемам политики к социальным сетям, доля затруднившихся дать ответы на данные вопросы выше среди аудитории социальных сетей. В данном случае значительное число затруднившихся ответить указывает на то, что в условиях включенности в социальные сети социальные агенты в меньшей степени склонны к высказыванию однозначных утверждений.

Осуществленный этап исследования позволяет выделить ряд предварительных результатов, свидетельствующих о том, что в структуре аудитории социальных медиа доминируют активные пользователи. Белорусской аудиторией социальные сети в первую очередь используются с

**Сопряженность ответов на вопрос по проблемам политики
и источника информации, %**

Вариант ответа на вопрос: «На чьей стороне политического конфликта в Украине Ваши симпатии?»	Источник информации				
	Газеты	Радио	Телевидение	Интернет	Социальные сети
Поддерживаю сторонни- ков единой Украины	19,4	18,1	14,9	13,6	9,3
Поддерживаю сторон- ников федерализации страны	30,0	23,4	31,5	28,7	16,7
Не поддерживаю ни одну из сторон	29,6	27,7	29,6	30,6	27,8
Затрудняюсь ответить	21,1	30,9	24,0	26,9	44,4
Нет ответа	0	0	0	0,2	1,9

коммуникативными, досуговыми и информационными целями. Структура пользователей наиболее популярных социальных сетей, а также декларация реакций на политические события – аспекты, для которых наиболее актуально детальное изучение содержания и способов трансляции сообщений в данных социальных медиа, т. е. через комплексное применение количественных и качественных методов.

Для решения данных задач, а также для дальнейшего выявления проблем в сентябре 2014 г. в первую очередь был выполнен разведывательный сравнительный контент-анализ наиболее рейтинговых социальных медиа.

В данном случае, учитывая специфику и масштабы объекта изучения, ключевое значение имеет методика исследования содержания различных сегментов. Отбор единиц анализа осуществлялся на четырех уровнях. На первом уровне был проведен отбор социальных сетей для исследования согласно критериям показателей известности и включенности (см. табл. 2), по результатам которого были выделены три социальные сети: «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook. На данном уровне анализ осуществлялся относительно различий функциональности и истории развития политики пользования.

В качестве второго уровня анализа выступил уровень сообществ и групп как тематических пользовательских узлов и источников информации. С учетом многообразия групп и сообществ целевым образом были отобраны четыре группы объектов: новостные сообщества, развлекательные,

политические (имеющие прямое отношение к сторонам конфликта в Украине), а также отдельно были выделены белорусские сообщества (с наиболее высокой долей пользователей из Беларуси). Критерий отбора сообществ из каждой группы объектов – количество участников, включенных в сообщество.

На третьем уровне в отобранных сообществах из каждой категории за неделю обследовались сообщения, относящиеся к украинскому конфликту. Фиксировались формальные и содержательные характеристики сообщения, а также показатели отклика на сообщения: количество комментариев, отметок «нравится» («класс», like) и репостов. При анализе функциональности социальных сетей были выявлены специфические особенности длительности сохранения и трансляции сообщений в Facebook. В отличие от двух других обследуемых социальных сетей, постоянно сохраняющих весь массив сообщений, Facebook использует алгоритмы, оставляющие по прошествии определенного времени доступным для просмотра пользователями ограниченное число сообщений, опубликованных в сообществах. Данное обстоятельство ограничило возможности сопоставления информации, полученной на этом уровне по социальной сети Facebook относительно двух других социальных сетей.

На четвертом уровне более подробно рассматривалось содержание и динамика комментариев к сообщениям. Отбор комментариев для анализа осуществлялся на основе массива сообщений, сформированного на третьем уровне, из которых генератором случайных чисел отбирались сообщения и комментарии.

Проведенное исследование позволило выявить ряд предварительных тенденций. Как уже отмечалось, по результатам массового опроса наибольшей популярностью у белорусской аудитории пользуются сообщества развлекательного характера, наименьшей – политического. При этом в массовых развлекательных сообществах с различной периодичностью появляются сообщения политического характера. Учитывая также, что совокупность публикуемых материалов вписывается в логику определенной информационной политики, по крайней мере, гипотетически имеет смысл рассматривать их как элемент информационного воздействия. В таком случае наличие данных вкраплений видится закономерным с учетом различий в популярности развлекательных и политических сообществ.

Доминирующий формат сообщений социальных сетей – «изображение + короткий текст». Наличие визуальных составляющих сообщений обусловлено необходимостью конкуренции за внимание аудитории в условиях высокой интенсивности производства и воспроизводства контента социальных сетей. В таких условиях форма становится не менее

принципиальным аспектом продвижения, чем содержание. Содержание политических сообщений, в свою очередь, стремится к лаконичности, редуцированности, категоричности. В новостных сообществах наибольший отклик аудитории отмечается на популистские сообщения, стремящиеся к позитивным интерпретациям тех или иных событий.

Несмотря на то что наиболее популярные новостные и развлекательные сообщества функционируют в русле схожего политического вектора, по наиболее актуальным политическим проблемам в ходе массового опроса было зафиксировано большее количество затруднившихся ответить. Гипотетическим объяснением данного обстоятельства может рассматриваться значимость малых близких групп в обеспечении конкуренции массовым сообществам.

Поскольку контент-анализ осуществлялся без применения автоматизированных программных систем анализа, в данном случае упор был сделан на качественные показатели. В последующей реализации проекта в условиях развития инструментов исследования социальных сетей целесообразным видится применение программного обеспечения для обработки значительно более крупных массивов информации, что позволит подробно исследовать связь между политическими оценками и содержанием различных сегментов социальных сетей, изучить особенности трансляции сообщений в сетевых структурах.

Дальнейшее развертывание темы видится через получение экспертных оценок о роли и перспективах развития социальных сетей, а также применение качественных опросных методов, необходимых для выявления тенденций восприятия сообщений, транслируемых в социальных медиа. Специфический метод социологического эксперимента позволит определить потенциал воздействия социальных медиа на общественное мнение. Таким образом, основной методологический принцип данного проекта – совместное применение качественных и количественных методов исследования. Использование исключительно количественных методов анализа не видится достаточным для всестороннего анализа предмета исследования. Только различная по форме информация может быть достаточной для осуществления комплексного анализа проблемы и достижения оптимальных результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901770887/> (дата обращения: 22.06.2014).

2. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. 2014.
3. *Коллинз Р.* Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. 2002.
4. *Granovetter M.* Social Structure and Network Analysis. 1982.
5. *Штайнштаден Я.* Социальная сеть. Феномен Facebook. 2011.
6. Ежемесячная аудитория Facebook превысила 1,2 миллиарда пользователей // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/01/30/somenumbers/> (дата обращения: 22.06.2014).
7. Статистика сайта «ВКонтакте» // Liveinternet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/sum.html?date=2014-05-31;period=month> (дата обращения: 22.06.2014).

МОЛОДЕЖЬ БЕЛАРУСИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. Д. Расолько

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Феномен ценностей как социально-философская и социологическая категория понимается в качестве социально значимых для личности благ. И. Кант отмечал, что «все предметы склонности имеют лишь обусловленную ценность, так как если бы не было склонностей и основанных на них потребностей, то и предмет их не имел бы никакой ценности» [1, с. 269]. Ценности выступают наиболее значимым благом для человека, представляя собой направления личностной ориентации. Ценности — основополагающее явление, которое определяет поведенческие установки личности и ее дальнейшее развитие. Для личностного мировоззрения человека характерна личностная иерархия ценностей, интересов и ориентаций. В статье мы будем опираться на концепт базовых ценностей, применяемый в международном проекте EVS–WVS (Исследование европейских ценностей — Исследование мировых ценностей). В структуру базовых ценностей входят: семья, друзья и знакомые, досуг, политика, работа, религия. Эти шесть категорий образуют парадигмальную модель ценностного сознания индивида, которая определяет его дальнейшую поведенческую реакцию, отношение к близким и окружающим, а также стремление к развитию. Производными от этих ценностных категорий выступают многие теоретико-методологические конструкты, которые позволяют сформировать полную и достоверную картину ценностного сознания, жизнеощущения и структуру ценностных ориентаций как личности, так и населения в целом.

Молодые люди представляют собой наиболее мобильную социальную группу, система ценностей которой подвержена в большей степени трансформационным тенденциям. Более подробный сравнительный анализ способен обозначить особенности современного состояния ценностного сознания белорусской молодежи.

Так, представляется актуальным сравнение двух поколений молодежи, одно из которых социализировалось в Советском Союзе, другое – в независимой Республике Беларусь. Проведенный же в 2012–2013 гг. опрос студенчества четырех государств СНГ (Армения, Беларусь, Россия, Украина) позволит рассматривать ценностное сознание белорусской молодежи в сопоставлении с ценностным сознанием молодых людей других постсоветских государств. Если сравнение данных 1990 и 2008 гг. будет отражать динамические изменения ценностного сознания, то межстрановое сравнение данных 2012–2013 гг. способно задать актуальный контекст, в котором и проявится специфика ценностного сознания исследуемой группы. Перспективность этих способов обусловлена ролью сравнительного подхода как ключевого методологического принципа анализа данных социологических исследований [2].

Соответственно, двухвекторный сравнительный подход, направленный и на временное, и на пространственное сравнения, позволит получить разностороннюю информацию об изменениях и актуальном состоянии иерархии базовых ценностей белорусской студенческой молодежи, что даст возможность выявить основные тенденции молодежного сознания.

В данной работе рассматривается иерархия ценностей и общих тенденций жизнеощущения белорусской студенческой молодежи в контексте трансформационных процессов на советском/постсоветском пространстве.

Социальный портрет студенческой молодежи имеет смысл рассматривать в контексте структуры базовых ценностей этой возрастной группы (табл. 1). Данная информация была получена в результате мониторинговых исследований мировых и европейских ценностей [3].

Таблица 1

Базовые ценности молодежи студенческого возраста (18–22 года) и населения всех возрастных групп, в индексных весах

Возрастные группы	18–22 года		Все население	
	1990	2008	1990	2008
Год замера	1990	2008	1990	2008
Семья	0,72	0,85	0,83	0,88
Друзья и знакомые	0,67	0,66	0,47	0,52
Досуг	0,45	0,51	0,41	0,38
Политика	–0,33	–0,22	–0,12	–0,18
Работа	0,32	0,62	0,59	0,61
Религия	–0,49	–0,12	–0,24	0,05

Примечание. Значения индекса располагаются в интервале от (–1) до (+1), где первое из двух значений носит максимальную негативную, а второе – максимальную позитивную нагрузку.

Структуры базовых ценностей молодежной группы и всего населения Республики Беларусь характеризуются относительной устойчивостью. Почти за двадцать лет активных трансформационных процессов структура базовых ценностей осталась достаточно стабильной. Однако можно отметить некоторое повышение значимости ценностей, связанных с трудовой деятельностью и религией.

Наиболее значимой базовой ценностью для молодежи, как и для всех возрастных групп в целом, является семья (табл. 1). Результаты проведенного в 2012–2013 гг. исследования студенческой молодежи в четырех постсоветских странах по инструментарию программы «Общественное мнение» подтверждают значимость данной ценности. Белорусская студенческая молодежь рассматривает в первую очередь семью как «источник самых светлых и высоких чувств», как «необходимую связь поколений»; молодые люди «не мыслят своей жизни без семьи», а негативные высказывания относительно семьи не популярны в их окружении (табл. 2). Схожие тенденции характерны и для других обследованных постсоветских государств, но особенно ярко данная тенденция проявляется в среде студенчества Армении.

Таблица 2

Место, занимаемое семьей в жизни молодых людей, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны			
	Армения	Беларусь	Россия	Украина
Семья – источник бытового комфорта	45	69	67	67
Жизнь в семье – тяжкая необходимость, рады бы уйти, да некуда	12	4	7	8
Свои основные жизненные планы связывают с созданием своей собственной семьи	58	66	67	62
Семья – это основа общественной жизни	70	74	68	73
Семья – источник самых светлых и высоких чувств	91	81	77	80
Не мыслят своей жизни без семьи	86	78	77	79
Семья – это необходимая связь поколений	81	80	78	77

Значительный интерес представляют особенности взаимоотношений молодых людей и их родителей, которые связаны с проблемами

социализации, усвоения и трансляции ценностей. Рассматривая роли отца и матери в жизни молодого человека (табл. 3), имеет смысл выделить две группы переменных. Первая группа переменных связана с отношением к родителям как к источнику символического, культурного и материального капиталов, реципиентами которого являются молодые люди. Данная группа представлена переменными: «родители несут полную ответственность за судьбу своего ребенка, они должны растить, кормить, одевать его, дать образование», «родители – источник бесценного жизненного опыта для подрастающего поколения», «родители – это главная опора молодых людей». Ко второй группе можно отнести следующие переменные: «дети должны постоянно заботиться о своих родителях», «молодые люди должны относиться с уважением к своим родителям».

Таблица 3

Роль родителей в жизни молодого человека, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны			
	Армения	Беларусь	Россия	Украина
Родители несут полную ответственность за судьбу своего ребенка, они должны растить, кормить, одевать его, дать образование	73	73	75	72
Дети должны постоянно заботиться о своих родителях	87	90	86	83
Молодые люди должны относиться с уважением к своим родителям	91	97	94	90
Родители – источник бесценного жизненного опыта для подрастающего поколения	79	80	77	80
Родители – это главная опора молодых людей	78	75	71	78

Для молодых людей Беларуси в первую очередь характерна ориентация на помощь родителям. В то же время для них важны и переменные первой группы, связанные с передачей опыта родителями детям. Таким образом, в данном аспекте межпоколенческая коммуникация представляется сбалансированной: в своем большинстве белорусская молодежь склонна принимать помощь отца и матери в символическом и материальном выражениях, в то же время декларирует готовность возвращать данную помощь.

Характеризуя личные отношения молодых людей с родителями, имеет смысл выделить несколько групп переменных в соответствии с частотой согласия с утверждениями, представленными в данных переменных (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика личных отношений молодых людей с родителями, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны			
	Армения	Беларусь	Россия	Украина
Родители – источник карманных денег	12	25	25	22
Не вмешиваются в жизнь друг друга, мирно сосуществуют	16	11	16	17
Отношения довольно напряженные, родители все время лезут со своими наставлениями и советами	14	6	7	8
Крайне раздражают устарелые взгляды и привычки родителей	16	10	10	12
Родители – источник бытового комфорта	31	53	51	49
С большим уважением относятся к родителям	89	95	92	84
С родителями установилось взаимопонимание, прислушиваются к их советам и указаниям	76	70	72	64
Родители являются примером	79	67	64	66

К первой группе относятся высказывания, положительно характеризующие отношения с семьей («с большим уважением относятся к родителям», «с родителями установилось взаимопонимание, прислушиваются к их советам и указаниям», «родители являются примером»). С высказываниями данной группы переменных белорусские студенты соглашались наиболее часто. Большинство молодых людей позитивно характеризуют свои отношения с родителями.

Противоположные по содержанию суждения («родители – источник карманных денег», «не вмешиваются в жизнь друг друга, мирно сосуществуют», «отношения довольно напряженные, родители все время лезут со своими наставлениями и советами», «крайне раздражают устарелые взгляды и привычки родителей») выбирались примерно каждым десятым опрошенным молодым человеком.

Выделена также переменная «родители – источник бытового комфорта». С данным утверждением согласились меньше представителей студенческой молодежи, чем с высказываниями первой группы, однако значительно больше, чем с высказываниями второй группы переменных.

Таблица 5

Источники помощи, на которые молодые люди рассчитывают в первую очередь в трудных жизненных обстоятельствах, %

Источники помощи	Армения	Беларусь	Россия	Украина
Помощь родителей	63	68	61	64
Помощь других родственников	8	8	11	9
Помощь товарищей по классу, учебной группе	10	6	9	7
Поддержка товарищей по двору, улице	12	4	7	6
Помощь немногих близких друзей	26	40	42	31
Помощь учителей, преподавателей	8	2	3	4
Церковь, Бог	48	19	15	24
Государство	4	2	2	2
Человеческое милосердие	8	6	6	7
Рассчитывают только на себя	72	81	80	76

Близкие друзья и родители – две референтные группы, которые имеют наибольшее значение для молодых людей. В данных группах проходит социализация, с ними наиболее тесно связана жизнь молодого человека. Отметим, 93 % опрошенных студентов не испытывают проблем в общении с юношами, 86 % – с девушками. Как правило, у представителей молодого поколения есть знакомые, которых они могли бы назвать друзьями (у 51 % принявших участие в исследовании есть несколько друзей, у 32 % – множество друзей и приятелей, у 5 % – единственный друг), однако примерно каждый десятый белорусский студент испытывает определенные трудности при общении со сверстниками. Так, 2 % опрошенных ребят отметили, что у них нет друзей, 10 % – что чувствуют себя одинокими, несмотря на широкий круг знакомых.

Сведения, приведенные в табл. 6, отображают представления молодых людей о социальном капитале, дополнительных ресурсах и социальных связях, которые могут разрешить возникающие трудности и противоречия. В данном аспекте фиксируется существенное различие между, с одной стороны, Беларусь, Россией, Украиной и Арменией – с другой.

В качестве наиболее вероятных источников помощи студенчество Армении рассматривает Церковь и Бога (48 %), в то время как в России такого мнения придерживаются 15 % опрошенных студентов, Беларуси – 19 %, Украине – 24 %. В связи с чем можно сделать вывод о религиозности сознания молодежи Армении, допускающей обращение к Богу и Церкви в случае возникновения жизненных коллизий и противоречий. В то же время в данных, в соответствии с которыми молодые люди четырех стран рассчитывают исключительно на самих себя, принципиального различия не наблюдается.

Таблица 6

Восприятие политики молодыми людьми, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны			
	Армения	Беларусь	Россия	Украина
Всякая политика – это просто жестокая, беспринципная борьба за власть	56	37	45	51
Политика – концентрированное выражение экономики	46	27	29	28
Политика вершит судьбы мира	50	40	35	36
Политика лишь условие развития экономики и культуры	32	24	25	27
Грамотный и продуманный политический курс – наиважнейшее условие процветания и благополучия каждого	55	70	63	66
Никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны	54	64	66	59

Переходя к рассмотрению политики как ценности в представлении молодых людей и всего населения в целом, следует отметить, что социально-политические и экономические трансформации, обусловленные распадом некогда единого территориального пространства, выступили источником интереса к публичной политике. Наряду с обретением независимости и международно-правовой легитимности бывшими советскими республиками население стало активно участвовать в общественно-политической жизни, будучи встроенным в избирательную систему государства, в отличие от советского периода, когда уровень политической активности формировался идеологической доктриной. Население

после распада СССР стало одним из основных факторов публичной политики. Молодежь — наиболее динамичная социально-демографическая группа, для которой характерны радикальность поведения, социальная мобильность, а также высокий уровень адаптации к условиям трансформирующегося общества. Молодые люди активно включены в медиакommunikативное пространство, вследствие чего повышается возможность как позитивного, так и негативного информационного воздействия на политическое сознание. В период избирательных кампаний представители молодого поколения играют значительную роль в электоральном процессе. Если на консервативное поколение с уже сложившимися политическими взглядами и воззрениями субъектам публичной политики сложно воздействовать, то молодежь представляется более склонной к изменению своих электоральных предпочтений. Молодежная социально-демографическая группа также более радикальна и рефлексивна в своих действиях и поступках. В период так называемых «цветных революций» на постсоветском пространстве молодежные объединения играли значительную роль в электоральном процессе, в связи с чем интересно рассмотреть политику как ценность в жизнеощущении молодежи и населения в целом.

Как показывают проведенные исследования, оценки важности политики молодыми людьми и населением в целом несколько различаются (см. табл. 1), и этот феномен объясняется несколькими факторами. Так, у населения в целом значимость политики как ценности в 2008 г. не претерпела изменений по сравнению с 1990 г. Можно предположить, что старшее поколение более консервативно в оценке роли политики, нежели молодежь. В общем, показатели ценности политики для старшего поколения выше, чем для молодежи. Вместе с тем у молодых людей можно наблюдать небольшое повышение значения роли политики в структуре базовых ценностей по сравнению с 1990 г. Чтобы понять содержание данного изменения, необходимо обратиться к проблеме восприятия политики современной белорусской молодежью, определению молодыми людьми содержания основ и сущности политической деятельности.

Основой политики могут выступать как идеологические постулаты, представляющие для субъектов политики ценность сами по себе, так и необходимость разрешения актуальных проблем. Для белорусских студентов политика в первую очередь важна как средство для достижения процветания и благополучия каждого. Таким образом, наибольший интерес она представляет как инструментальное действие, направленное на повышение благосостояния общества. Вследствие этого, а также того, что молодежь может избирать и быть избранной, интерес к публичной политике у нее сохраняется. С другой стороны,

политика не видится студентами однозначно определяющей все сферы жизнедеятельности, социальные агенты обладают достаточной степенью автономности, чтобы сохранять ответственность за свою судьбу и судьбу страны, не полагаясь сугубо на деятельность социальных структур. Тезис «никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны» – второе по популярности среди высказываний, предложенных опрошенным молодым людям для характеристики своего восприятия политики. Значительно реже у белорусских студентов вызывают согласие тезисы, сводящие сущность политики к другим социальным сферам («политика – концентрированное выражение экономики» и «политика лишь условие развития экономики и культуры») (табл. 6).

Включение в формирование политического курса у молодежи выступает одним из определяющих факторов. Вместе с тем само политическое поле, рассматриваемое в контексте беспринципной борьбы за обладание властными полномочиями, вызывает скорее негативные оценки.

Отметим, что политика как средство управления миром нынешним поколением воспринимается не так категорично, как принимавшими участие в исследовании в 1991 г. Если в 1991 г. согласие с тезисом «политика вершит судьбы мира» высказали 59 %, то в 2013 г. такого мнения придерживались уже 37 % опрошенных молодых людей. Молодежь, будучи наиболее динамичной и мобильной социально-демографической группой, склонна декларировать свою ответственность за благополучие страны и не приемлет внешнего влияния.

Также нынешняя молодежь не склонна оценивать политику как составную часть экономики. В 1991 г. соглашались с тезисом «политика – концентрированное выражение экономики» 43 % опрошенных, в 2013 г. – 28 %. В 1991 г. молодые люди имели яркий наглядный пример функционирования и жизни в государстве, основанном на жестком управлении и централизованном народнохозяйственном комплексе. Такое государство само по себе зависит от экономической конъюнктуры, и коллапс в экономике неизбежно приводит к политическому кризису, который может повлиять на устои государственности. В случае с СССР экономические трудности стали предметом политической дискуссии и источником политических преобразований в стране, закончившихся в итоге распадом единого территориального пространства. Нынешняя молодежь скорее разграничивает понятия «экономика» и «политика», нежели отождествляет их.

Важный аспект ценности политики – национальное сознание, которое в среде белорусского студенчества по-прежнему не актуализировано и не выражено. И негативные, и позитивные коннотации остаются не проявленными.

Более половины белорусских студентов (63 %) гордятся своей национальностью, однако декларируемая национальная гордость не выражается какими-либо иными индикаторами.

Белорусские студенты в меньшей степени склонны соглашаться с такими утверждениями о собственной нации, как «это великая нация с огромным потенциалом», «в будущем моей нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории». С другой стороны, виктимность также не проявляется в суждениях студентов Республики Беларусь. В сравнении с представителями других обследованных стран белорусские участники исследования реже соглашались с такими высказываниями, как «коварство и эгоизм других народов привели на край гибели мою нацию», «многие народы паразитируют за счет моей нации», «моя нация постоянно преследуется», «моя нация постоянно угнетается» (табл. 7).

Таблица 7

Оценка молодыми людьми положения собственной нации, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны			
	Армения	Беларусь	Россия	Украина
Это великая нация с огромным нерас- траченным потенциалом	52	29	57	43
Она была когда-то великой, у нее бога- тая история, но все это в прошлом	56	29	36	39
В будущем моей нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории	54	27	51	42
Моей нации вообще не существует	17	3	3	7
Коварство, эгоизм других народов при- вели на край гибели мою нацию	30	11	11	20
Основы полноценной жизни моей нации подорвало безответственное руководство	45	30	39	55
Многие народы паразитируют за счет моей нации	30	9	32	26
Моя нация постоянно преследуется	38	7	10	11
Моя нация постоянно угнетается	34	11	12	24

Таким образом, национальное сознание белорусского студенчества достаточно слабо актуализировано и эмоционально не окрашено.

Наиболее существенные изменения в структуре базовых ценностей белорусских студентов характерны для ценности религии. В отличие от ценностей досуговой деятельности религия для молодых людей – менее значимая ценность, чем для всего населения Республики Беларусь. Несмотря на это, в рамках исследования европейских и мировых ценностей был зафиксирован рост значимости религии как базовой ценности и в возрастной группе 18–22 года.

В первую очередь студенческой молодежи признается ценность религии как культурного и нравственного феномена, но не как феномена самого по себе (11 % белорусских студентов согласны с утверждением «религия – это мой образ жизни»). При этом религия, как правило, оценивается индифферентно или позитивно. Только 9 % опрошенных согласны с утверждением, что «религия – это вредный предрассудок» (рис. 1).

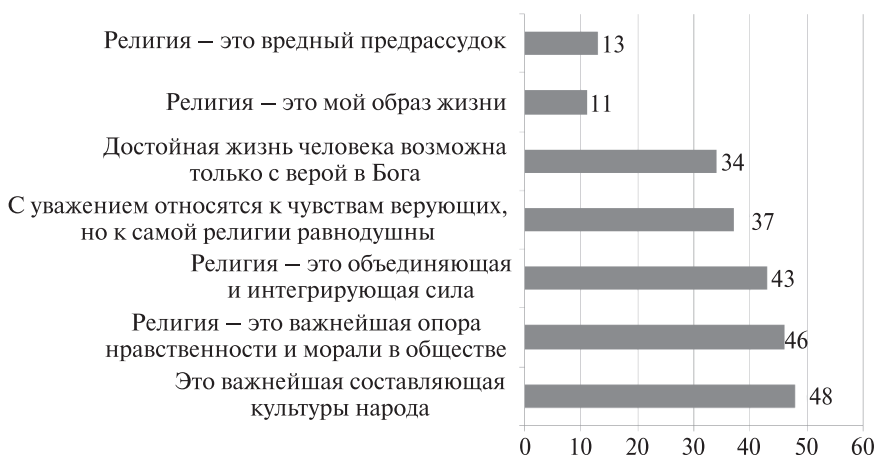

Рис. 1. Отношение молодежи к религии, % респондентов, согласных с утверждением

Согласно полученным данным, значимость трудовой деятельности также возросла. Исследование 2012–2013 гг. позволяет рассмотреть ряд содержательных особенностей данной базовой ценности. Для студенческой молодежи, как правило, трудовая деятельность не столько актуальна, сколько проективна, связана не столько с настоящим, сколько с будущим. Даже если молодые люди параллельно с учебным процессом занимаются трудовой деятельностью, она, как правило, не является их основной занятостью, а окончание высшего учебного заведения предполагает изменение трудового статуса молодого человека.

Таким образом, в основном студенты могут высказывать суждения о собственной трудовой деятельности, проецируя их в будущее. В связи с этим были выделены две группы суждений, первая из которых включала идеальные представления о будущей трудовой деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Работа, которую хотели бы иметь молодые люди, % респондентов, согласных с утверждением

Молодые люди в большинстве случаев хотели бы заниматься «работой, дающей возможность хороших заработков без особого напряжения», и «руководящей работой», при этом между этими переменными существует достаточно слабая, но значимая связь (Тау-в Кендалла между двумя переменными составляет 0,179), что является достаточно тревожным симптомом. В представлениях молодых людей руководящая работа связана также с «только чистой, интеллигентной работой» (Тау-в Кендалла = 0,231), «с любой работой, которая приносит прибыль» (Тау-в Кендалла = 0,167).

Следует обратить внимание и на другие связи, так как достаточно высокий процент согласия зафиксирован по отношению к переменной «творческая работа», которая относительно сильно одновременно связана с переменными «чистая, интеллигентная работа» (0,189) и «работа руками» (0,116) при отсутствии положительной связи между переменными, характеризующими финансовый аспект работы. Первичный анализ связи между переменными актуализирует целесообразность применения процедур факторного анализа, в ходе которого были выявлены три компоненты, группирующие переменные (табл. 8).

Факторы выбора трудовой деятельности, значения факторных нагрузок

Переменные	Компонента		
	1	2	3
Работа, дающая возможность хороших заработков без особого напряжения	0,742		
Любая работа, приносящая большие заработки	0,771		
Только чистая, интеллигентная работа		0,727	
Творческая работа		0,778	
Руководящая работа	0,437	0,514	
Хотел бы работать руками			0,830
Хотел бы унаследовать профессию моих родителей			0,720

Примечание. Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций. КМО = 0,574. Процент объясненной дисперсии = 61,6.

Первая компонента центрируется вокруг финансового аспекта трудовой деятельности. Наиболее важен здесь размер денежного вознаграждения за работу. Вторая компонента акцентирует внимание на характере трудовой деятельности, на содержании труда. Третья компонента определяет своего рода ремесленное понимание труда как специфической формы производственной деятельности, предполагающей необходимость приобретения специфических навыков и умений, которые могут транслироваться от родителей к детям. Для студентов такое восприятие не характерно (только 14 % белорусских студентов хотели бы работать руками и 13 % – унаследовать профессию своих родителей), что подразумевает сама специфика получаемого ими образования.

В данном случае факторный анализ позволяет рассмотреть внутренние установки, которые могут напрямую не декларироваться, но проявляться при анализе связей между ответами респондентов. Так, переменная «руководящая работа» может быть отнесена и к первой, и ко второй компонентам. Руководящая работа может рассматриваться как инструмент, позволяющий достигать идеальных представлений о трудовой деятельности. Для одних она выступает необходимым условием достижения достаточной финансовой обеспеченности, для других обеспечивает желаемое содержание труда.

Кроме идеальных представлений оценивались и реальные перспективы начала трудовой деятельности, связанные с представлениями о работе,

которой юноши и девушки собираются посвятить себя (см. табл. 9). Через эти виды деятельности молодыми людьми планируется достижение идеальной трудовой деятельности.

Таблица 9

Вид деятельности, которому собираются посвятить себя после окончания вуза молодые люди

Вид деятельности	Частота, %
Преподавательская работа в школе, лицее и т. д.	1
Преподавательская работа в техникуме, колледже	1
Преподавательская работа в вузе	2
Научно-исследовательская работа	5
Практическая деятельность по специальности (инженер, экономист, переводчик и т. д.)	34
Административно-управленческая деятельность	10
Политическая, общественная деятельность	2
Создание собственного бизнеса	26
Все равно, чем заниматься, лишь бы платили деньги	2
Хотели бы не работать, а посвятить себя семье, воспитанию детей	2
Четких планов нет	14
Нет ответа	1

Рассмотрев соотношение базовых ценностей белорусской молодежи, можно констатировать, что ключевую роль для молодых людей играют ценности семьи. Студенты отмечают важную роль родителей в своей жизни, значительная часть юношей и девушек декларируют ориентированность на создание семьи. Вместе с этим за период социальной трансформации существенно выросла значимость ценностей политики, религии, досуга и трудовой деятельности, и если индексные значения первых двух остаются отрицательными, то работа начинает отыгрывать принципиально важную роль для белорусских студентов. Это выражается в том, что молодые люди стремятся наполнить собственную трудовую деятельность особым желаемым содержанием и обеспечить финансовое благополучие.

Полученная в ходе анализа информация имеет практическую значимость для разработки концепций молодежной политики.

Наиболее близкие референтные группы для белорусского студенчества – родители и близкие друзья. В отличие от этих групп представители

государственных и гражданских институтов не пользуются достаточным авторитетом у студенческой молодежи. Соответственно, эффективность прямого воздействия гражданских и государственных институтов может не достигать ожидаемых результатов. В контексте формирования пост-материалистических ценностей снижается роль подобных директивных методов, в то же время повышается стремление молодых людей к принятию на себя ответственности.

При этом семья – ключевая базовая ценность молодежи. Семейные ценности представляют собой основу, через которую опосредуются другие ценности. Кроме того, они обладают потенциалом самовоспроизводства через межпоколенческую трансляцию, представляя собой устойчивую базовую ценность.

Актуализируется необходимость создания условий когерентного со-функционирования ключевых ценностей. В первую очередь необходимо создать условия функционирования семей, в которых социализируются молодые люди, а также условия для создания самими молодыми людьми семей.

Принимая в расчет обстоятельство, что второй по значимости базовой ценностью молодые люди называют друзей, следует ориентироваться на создание благоприятного жизненного мира. Эта задача нам представляется первичной в осуществлении молодежной политики.

В качестве дальнейших мер оптимальным видится формирование управленческой культуры и позитивных моделей трудового поведения. Кроме того, имеет смысл наполнение символическим содержанием национального сознания, которое у белорусской молодежи остается невыраженным. Сохранение подобной ситуации может в перспективе иметь неоднозначные последствия: возможно как полное размывание национального и этнического сознания, так и наполнение сознания неожиданным содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кант И.* Сочинения. М. : Мысль, 1965. Т. 4. С. 269.
2. *Ротман Д. Г.* Сравнение как ключевой методологический принцип анализа социологической информации // Социология. 2013. № 2. С. 110–117.
3. European and World Values Surveys four wave integrated data file. 1981. 2004. Vol. 20060423, 2006.

МЕДИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня все большую роль в определении характера протекания социальных процессов играют средства массовой коммуникации. Технический прогресс в области средств обработки и хранения данных обусловил возникновение новых и усовершенствование старых информационных технологий. Появление таких каналов передачи информации, как интернет, спутниковое и кабельное телевидение, мобильная связь и т. д., в значительной мере интенсифицировало трансформацию современного общества. Можно с уверенностью утверждать, что уже сейчас СМИ буквально пронизывают весь социум, являются его «кровеносной системой». Характер и направленность развития информационного поля одновременно выступают и индикатором, и фактором, определяющим развитие всего общества. Особенно актуальным такое положение видится в отношении молодежной аудитории как наиболее активной и заинтересованной в получении новой информации. Именно в этот возрастной период происходит социализация молодых людей, усвоение ими норм и обычаев, которые присущи тому или иному обществу. Применительно к молодежи можно сказать, что от наполнения информационного пространства и его влияния на молодых людей во многом зависят не только характер и направленность текущего существования общества, но и в конечном итоге перспективы его дальнейшего существования.

Без наличия адекватных методологических средств анализа состояния информационного поля, а также без построения прогностических моделей его развития невозможно в должной мере определить принципы функционирования современного социума. Интенсивное использование в политических, культурных, научных и других сферах жизнедеятельности нашего общества разнообразных СМИ должно основываться на передовых социальных технологиях и научно-технических достижениях. Это позволит расширить информационное поле и усилить воздействие СМИ на формирование общественного мнения. Роль СМИ не должна сводиться к простому информированию аудитории о происходящих в мире и обществе событиях. Пресса, радио, телевидение и интернет-ресурсы в новых условиях должны использовать передовые социальные научные технологии, чтобы активизировать разъяснительно-образовательные функции, решать задачи формирования политических, экономических, правовых и прочих установок и поведенческих стратегий у молодежи.

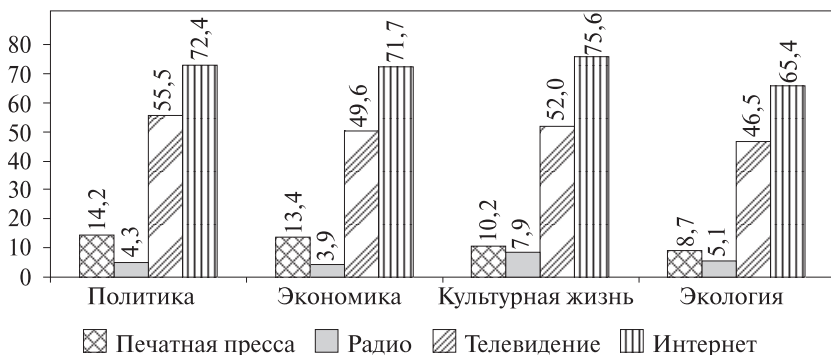

Рис. 1. Приоритеты молодежной аудитории СМИ в выборе основных источников получения информации в разрезе ее тематики, %

Рассмотрим, какие средства массовой информации являются приоритетными для современной белорусской молодежной аудитории. Обратимся к данным, представленным на рис. 1.*

Как видим, наиболее актуальным источником информации для молодежной аудитории является интернет. В качестве приоритетного источника его называют порядка 70 % всей потенциальной молодежной аудитории. Это кардинально отличает данную группу от остального населения Беларуси. Предпочтения аудитории старше 29 лет прямо противоположны: основным источником информации для более 70 % потенциальной аудитории старшего возраста выступает телевидение, интернет – для менее 30 %. Это обстоятельство необходимо учитывать при разработке идеологических программ, адресованных молодежи. Впрочем, телевидение также набирает достаточно большую заинтересованную группу, которая составляет порядка 50 % всех молодых людей. К прессе интерес выразили не более 10–15 % всей потенциальной молодежной аудитории, а к радиопрограммам и того меньше – от 4 до 8 %, в зависимости от тематики. Это свидетельствует о сравнительно малой актуальности данных видов СМИ для современной белорусской молодежи.

В ходе дальнейшего анализа сконцентрируем свое внимание преимущественно на телевизионной молодежной аудитории и пользователях интернета.

Как свидетельствуют данные, представленные на рис. 2, около 90 % всех молодых людей в той или иной мере смотрят телевизионные передачи, причем почти 70 % делают это ежедневно или несколько раз в неделю.

* Здесь и далее для анализа были использованы данные исследования «Особенности функционирования информационного поля Республики Беларусь». Замер осуществлялся в мае 2012 г.

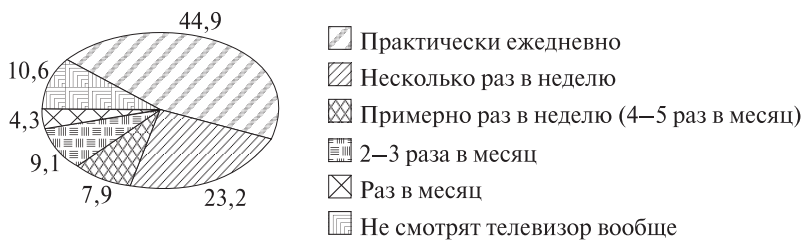

Рис. 2. Частота просмотра телевизионных передач, %

Почти 7,9 % смотрят телепередачи 4–5 раз в месяц, 9,1 % – 2–3 раза в месяц, 4,3 % – один раз в месяц.

Рассмотрим теперь, какие телевизионные каналы предпочитают смотреть молодые люди. Для этого обратимся к данным табл. 1.

Таблица 1

**Молодежная аудитория
ведущих телеканалов Беларуси, %**

Название канала	Доля потенциальной аудитории
ОНТ	57,9
НТВ	56,3
БТ-1	29,1
Россия (РТР)	26,4
Муз-ТВ	16,9
БТ-2	13,8
Евроспорт	13,8
Discovery	13,0
СТВ	12,6
ГНТ	10,2
Euro News	9,4
MTV	9,4
CNL	7,9
ВТВ	7,5
ТВ-1000	6,7
ТВ-3	6,7
Animal planet	5,9
Телевизор не смотрят	10,6

Наибольшей популярностью у молодежи пользуются каналы ОНТ и НТВ, показатели по которым сильно не отличаются и составляют 57,9 и 56,3 % соответственно. Далее с почти двукратным отставанием следует канал БТ-1 (29,1 %), за ним – канал РТР (26,4 %). Замыкает пятерку лидеров канал Муз-ТВ, аудитория которого составляет почти 17 % всех жителей Беларуси в возрасте от 18 до 29 лет.

В табл. 2 представлены данные о том, какие из каналов нравятся молодежной аудитории. Как видим, здесь лидирующие позиции также занимают каналы НТВ и ОНТ. Эти каналы отметили 35,0 и 31,1 % соответственно. С двукратным отрывом следуют каналы РТР, Муз-ТВ и Евроспорт, а также канал ТНТ. Таким образом, из всех отечественных телеканалов в пятерку лидеров по анализируемому параметру попал только канал ОНТ, остальные позиции занимают европейские или российские каналы нередко в адаптированной для белорусского телезрителя версии. Отсутствие других белорусских каналов в списке лидеров свидетельствует о необходимости повышения качества их продукции и об учете интересов молодежной аудитории при формировании информационной политики телеканалов.

Таблица 2

**Телевизионные каналы,
которые нравятся молодежной аудитории, %**

Название канала	Доля потенциальной аудитории
НТВ	35,0
ОНТ	31,1
Россия (РТР)	11,4
Муз-ТВ	11,4
Евроспорт	11,0
ТНТ	9,1
Discovery	6,3
БТ-1	5,9
MTV	5,9
Euro News	5,5
Телевизор не смотрят	10,6

Немаловажный аспект, определяющий эффективность информационного воздействия на аудиторию, – доверие данной аудитории к тому или иному каналу. В табл. 3 представлены телеканалы, которым молодежная аудитория наиболее доверяет.

Таблица 3

**Телевизионные каналы,
которым молодежная аудитория наиболее доверяет, %**

Название канала	Доля потенциальной аудитории
ОНТ	34,3
НТВ	29,9
Россия (РТР)	9,1
Евроспорт	6,7
БТ-1	6,3
Euro News	5,9
Discovery	5,1
ТНТ	4,7
MTV	3,5
БТ-2	2,4
СТВ	2,4
Муз-ТВ	2,4

Как видим, и здесь лидирующие позиции занимают каналы ОНТ и НТВ, уровень доверия к которым не превышает одной трети от всей потенциальной аудитории.

Еще одним параметром, определяющим актуальность ведущих телеканалов, транслируемых на территории Республики Беларусь, является частота их просмотра молодежью. В табл. 4 представлены те каналы, которые молодые люди смотрят чаще всего.

Таблица 4

**Телевизионные каналы, которые молодежная аудитория
может назвать своими любимыми (смотрит чаще всего), %**

Название канала	Доля потенциальной аудитории
НТВ	17,7
ОНТ	12,2
Евроспорт	6,3
Муз-ТВ	5,9
ТНТ	5,1

Окончание табл. 4

Название канала	Доля потенциальной аудитории
Россия (РТР)	4,7
Discovery	4,3
CNL	4,3
Euro News	3,9
MTV	3,9
СТВ	1,6
СТС	1,6
БТ-1	1,2

Рассмотрим теперь, что именно предпочитают смотреть молодые люди по телевизору (рис. 3). Чаше других молодежь смотрит новостные и информационные передачи (53,9 %), а также музыкальные программы (50 %). Далее следуют развлекательно-юмористические передачи и художественные фильмы, показатели по которым практически не различаются и составляют почти 46–47 %. Доля тех, кто предпочитает смотреть телесериалы, составляет 32 % всех молодых людей. Спортивные передачи регулярно смотрит немногим более 28 % молодежной аудитории. Группы тех, кто смотрит тематические ток-шоу, научно-популярные передачи, а также документальные фильмы, примерно одинаковы и составляют около 22 %.

Информационно-политические, а также историко-культурные программы смотрят 15,4 и 14,6 % молодых людей соответственно. По остальным тематическим направлениям доли аудитории сравнительно невелики и не превышают 10 %.

После анализа особенностей молодежной телеаудитории обратимся к данным, отражающим специфику аудитории интернет-пользователей в возрасте от 18 до 29 лет. Напомним, что согласно имеющимся данным именно интернет является наиболее актуальным и востребованным источником информации для молодежи.

Рассмотрим, как часто молодые люди пользуются интернетом. Для этого обратимся к рис. 4.

Подавляющее большинство молодежи (77,2 %) выходит в интернет каждый день, 15 % делают это несколько раз в неделю. Таким образом, более 90 % молодежи можно назвать регулярными пользователями интернета. В совокупности с высокой актуальностью интернета в качестве источника информации это позволяет говорить о том, что он в настоящее время является наиболее важным каналом для воздействия на молодежную аудиторию.

Рис. 3. Тематические направления предпочтений молодежной аудитории, %

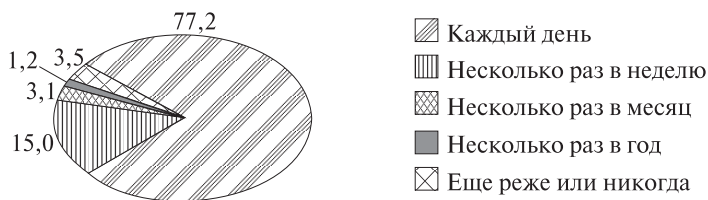

Рис. 4. Частота пользования интернетом молодежной аудиторией, %

Рассмотрим, какого рода информацию стремятся получать из интернета молодые люди (рис. 5).

Наиболее востребованной является информация развлекательного характера, ею интересуются две трети всех молодых людей (67,3 %). Около половины посредством интернета получают информацию по вопросам культуры и культурной жизни (50,4 %).

Следующие четыре тематических направления сопоставимо представлены и составляют от 42 до 47 %. Это интернет-материалы, относящиеся

к вопросам международной и внутренней политики (47,2 и 44,9 % соответственно), экономики (45,7 %), а также к вопросам здоровья и здорового образа жизни (42,9 %). Далее следуют вопросы образования (38,6 %), спорта (35,8 %), истории (20,1 %), материалы по различным социальным проблемам (29,5 %) и проблемам того региона, в котором проживают молодые люди (15,4 %). Завершают данный тематический список вопросы воспитания, семейной этики (13,4 %) и вопросы безопасности населения (5,1 %).

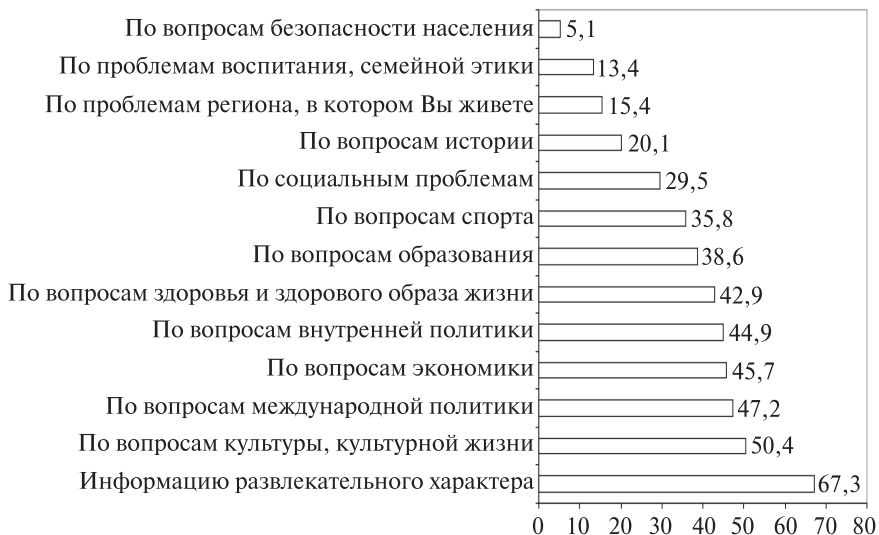

Рис. 5. Тематические предпочтения молодежной аудитории при поиске информации в интернете, %

Учитывая тот факт, что интернет для молодых людей является наиболее важным источником информации, распределение тематических предпочтений достаточно точно отражает картину интересов современной белорусской молодежи.

Примечательно также и то, что, как свидетельствуют данные рис. 6, наибольшее доверие у молодежи вызывают не белорусские, а российские сайты. Последним доверяют около 55 % белорусской молодежи, в то время как отечественным — только 25 %.

Впрочем, необходимо учитывать и тот факт, что российский сегмент значительно превышает белорусскую часть интернета как по своему объему, так и по структурированности и тематическому разнообразию. Как следствие, белорусскому интернет-пользователю

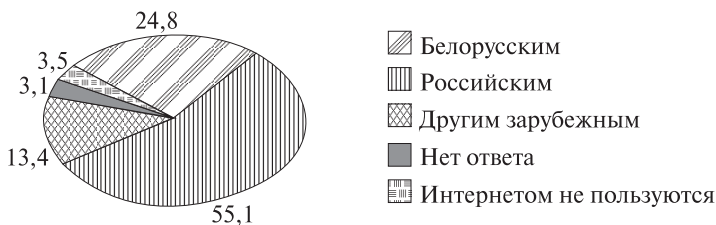

Рис. 6. Доверие к сайтам различных сегментов интернета (наиболее доверяют), %

потенциально доступно гораздо больше российских, чем белорусских, сайтов.

Несмотря на то что, как уже отмечалось выше, из всех видов СМИ современная белорусская молодежь предпочитает интернет и телевидение, для полноты картины, отражающей специфику современного медиaproстранства, необходимо кратко рассмотреть и остальные категории средств массовой информации – радио и прессу.

Согласно данным, представленным на рис. 7, радиопередачи слушают около 40 % молодых людей, причем ежедневно это делают только 16,1 %, еще 11,4 % слушают радио несколько раз в неделю. Таким образом, можно говорить о том, что свою актуальность радио сохраняет только для 27,5 % всех молодых людей, проживающих на территории Республики Беларусь.

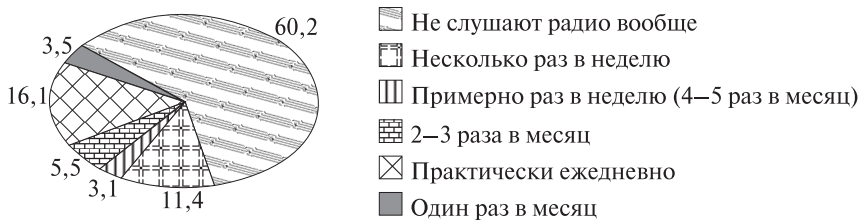

Рис. 7. Частота прослушивания радиопередач, %

В табл. 5 приведены данные, отражающие размер молодежной аудитории ведущих радиостанций, вещающих на территории Республики Беларусь.

Даже у наиболее популярных радиостанций размер молодежной аудитории не превышает 10–15 % всех молодых людей, что свидетельствует о сравнительно малой степени влияния этого вида СМИ на современную белорусскую молодежь.

Таблица 5

Размер молодежной аудитории ведущих радиостанций Беларуси, %

Название радиостанции	Доля потенциальной аудитории
Пилот FM	14,2
Радиус-ФМ	11,8
Русское радио	10,2
Новое радио	9,4
Радио Рокс-М	8,7
Юнистар	7,9
Европа Плюс	5,9
Радио Би-Эй	5,5
Радио Брест	4,3

На рис. 8 представлены данные, отражающие тематические предпочтения молодых радиослушателей.

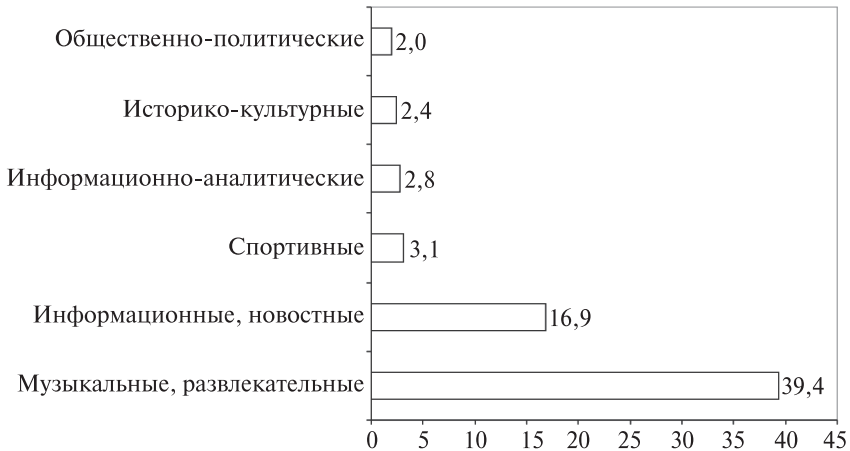

Рис. 8. Тематические предпочтения радиослушателей, %

Примечательно, что у радиослушателей тематические предпочтения во многом совпадают с предпочтениями интернет-пользователей, которые были описаны выше. Это позволяет утверждать, что данные приоритеты отражают как таковой спектр интересов современной белорусской молодежи.

Переходя к анализу аудитории периодических печатных изданий, отметим, что 55,5 % молодых людей вообще не читают газет.

В то же время молодежная читательская аудитория ведущих периодических изданий, распространяемых на территории Беларуси, все же несколько больше, чем аудитория радиостанций (табл. 6).

Таблица 6

Размер молодежной аудитории ведущих белорусских газет, %

Название газеты	Доля потенциальной аудитории
Комсомольская правда в Беларуси	18,5
Советская Белоруссия (Беларусь Сегодня)	13,8
Аргументы и факты в Беларуси	11,4
Районная газета	5,1
Газеты не читают	55,5

Действительно, согласно данным табл. 6 «Комсомольскую правду в Беларуси» читают около 18,5 % всех молодых людей. Несколько меньшей является аудитория «Советской Белоруссии» (13,8 %). Замыкают тройку лидеров «Аргументы и факты в Беларуси», чья молодежная читательская аудитория насчитывает около 11,4 %. Районными газетами интересуется только 5 % молодежи.

Таким образом, выше описаны медийные предпочтения современной белорусской молодежи. Для дальнейшей разработки и реализации эффективной государственной информационной политики, адресованной белорусской молодежи, необходимы как специальное изучение широкого спектра социальных проблем деятельности СМИ, так и четкое обоснование повышения значения их активного, целенаправленного воздействия на формирование гражданских и духовных потребностей белорусской молодежи в современных условиях. Следовательно, одной из центральных задач, стоящих перед любым СМИ, стремящимся охватить молодежную аудиторию, является оптимизация работы через определение ключевых тематических направлений, а также усиление их позитивного воздействия на молодежь. Реализация этой задачи потребует от СМИ изменения своей информационной политики в направлении репрезентации базовых ценностей нашего общества, повышения социальной ответственности за свою деятельность перед аудиторией.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Миграция – мощный фактор социальных преобразований и развития мирового социума. Сегодня Республика Беларусь и сопредельные страны оказались вовлеченными в мировой миграционный круговорот как в качестве реципиента, так и импортера рабочих рук, интеллекта и т. д. Для прогнозирования возможных моделей миграционного поведения в молодежной среде актуализируется необходимость изучения направленности и мотивации решений молодежи о перемещении и выборе места работы и жительства и определяющих их факторов, а также ближайших и долгосрочных последствий влияния миграции на характер и содержание происходящих в обществе социальных, в том числе инклюзивных, процессов.

Цель статьи – анализ специфики существующих и потенциальных миграционных установок и намерений белорусской молодежи в контексте тенденций мировых миграционных перемещений, а также факторов, актуализирующих такие установки.

Материалы статьи получены в рамках международного проекта «Принципы инклюзивной культуры в работе с молодежью: сравнительный анализ молодежной политики Российской Федерации и Республики Беларусь», реализуемого в 2014–2016 гг. совместно с Саратовским государственным техническим университетом имени Ю. А. Гагарина при поддержке БРФФИ (№ Г14Р-035). На основе разработанной методологии изучения проблем социальной инклюзии в 2015 г. проведено компаративное кросскультурное количественно-качественное исследование реализации и перспектив развития молодежной политики в условиях культурной гибридизации и формирования инклюзивной культуры.

Для понимания существующих и потенциальных миграционных установок и намерений белорусской молодежи необходимо проанализировать особенности миграционных процессов в Беларуси, а также учесть тенденции мировых миграционных перемещений и вызывающие их факторы (война, всеобщее насилие, политическое преследование, отсутствие работы и средств к существованию и др.). В условиях глобализации миграция охватывает практически все страны мира. Республика Беларусь располагается в центре Европы и является активным субъектом всех международных кооперационных процессов, в том числе обмена людскими ресурсами и рабочей силой.

Как свидетельствуют данные Национального статистического комитета, в результате международных обменов в течение последних семи лет (с 2008 по 2014 г.) Беларусь имеет положительное миграционное сальдо и со странами СНГ, и с другими странами [1, с. 83–85] (табл. 1).

**Динамика международных миграционных процессов
в Республике Беларусь, тыс. чел.**

Направления миграции	Год						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Прибыло всего:	17,4	19,9	17,2	17,5	18,0	19,4	24,9
в том числе из стран СНГ	14,2	15,6	14,3	14,7	13,4	14,7	19,8
из других стран	3,2	4,3	2,9	2,8	4,6	4,7	5,1
Выбыло всего:	9,3	7,6	6,9	7,6	8,7	7,8	9,2
в том числе в страны СНГ	6,9	5,3	5,1	5,8	6,5	5,4	5,9
в другие страны	2,4	2,3	1,8	1,8	2,2	2,4	3,3
Миграционное сальдо всего:	8,1	12,3	10,3	9,9	9,3	11,6	15,7
со странами СНГ	7,3	10,3	9,2	8,9	6,9	9,3	13,9
с другими странами	0,8	2,0	1,1	1,0	2,4	2,3	1,8

Важно также отметить особенности миграционных процессов в 2014–2015 гг. Как подчеркивают белорусские исследователи В. С. Загорец и И. В. Загорец, в 2014 г. конфигурация факторов, влияющих на внешнюю миграцию человеческих ресурсов Беларуси, претерпела весьма существенные изменения. Данные изменения были вызваны тенденциями не столько внутреннего развития Республики Беларусь, сколько развития других стран: а) реципиентов, традиционно привлекавших мигрантов из нашей страны; б) доноров, отдававших человеческие ресурсы Беларуси. Обычно выделяются три направления миграции жителей Беларуси: восточное (Российская Федерация), западное (страны Европейского союза) и южное (Украина). Крупнейшей страной, с которой у Беларуси традиционно развивались тесные миграционные связи, являлась Российская Федерация. С 2014 г. в России, привлекавшей ранее белорусских мигрантов, наблюдается ряд кризисных явлений. Существующие негативные явления в экономике и ожидания их усугубления приводят к сокращению привлечения иностранной рабочей силы вообще и из Беларуси в частности.

Евросоюз также является регионом притяжения белорусских мигрантов. Несмотря на имеющуюся обратную миграцию из некоторых стран – членов Евросоюза, в первую очередь из соседних Литвы, Латвии и Польши, общее сальдо миграции в последнее время складывалось в пользу Евросоюза. В то же время уже несколько последних лет в экономике Евросоюза отмечается ряд негативных тенденций, в том числе значительный уровень безработицы: в августе 2014 г. безработные составляли 11,5 %

экономически активного населения. Следует также учитывать события, связанные с потоками мигрантов в страны Европейского союза из стран Северной Африки, Азии и Ближнего Востока. Данные экономические и социальные проблемы вызывают рост националистических настроений в обществе и приводят к ужесточению миграционных политик правительств отдельных стран и Евросоюза в целом.

Таким образом, можно вполне обоснованно предположить, что количество белорусов, выехавших из страны в целях трудоустройства как в России, так и в странах Евросоюза в 2014 г., существенно сократилось.

Третьим важным направлением миграционных потоков для Беларуси является южное. При этом, в отличие от восточного и западного направлений, здесь миграционные потоки до недавнего времени характеризовались двусторонним движением человеческих ресурсов. Украина являлась одновременно и страной-реципиентом, привлекавшей мигрантов из нашей страны, и страной-донором, отдававшей человеческие ресурсы Республики Беларусь. В 2014 г. в данном направлении произошли наиболее кардинальные изменения [2].

Украинско-белорусская миграция населения в настоящее время детерминирована общим кризисом в Украине. Военные действия на востоке страны вызвали всплеск политических миграций, рост количества беженцев, в том числе и в Беларусь. Согласно данным Департамента по гражданству и миграции МВД Беларуси в январе – сентябре 2015 г. количество граждан Украины, въехавших в Республику Беларусь, составило 10 тысяч 634 человека.

В то же время необходимо подчеркнуть, что количество прибывших в Беларусь трудящихся мигрантов растет не только за счет увеличения миграции граждан Украины. Общее число приехавших за январь – сентябрь 2015 г. составило 22 тысячи 138 человек. Около 90 % среди приехавших составили граждане 10 стран. На втором месте после Украины находятся граждане Китая (6025); далее в порядке убывания: граждане Узбекистана (1203), Турции (505), Литвы (610), Грузии (417), КНДР (336), Вьетнама (306), Азербайджана (318), Молдовы (240) и Таджикистана (165). С учетом Латвии (191), Туркменистана (165) и Эстонии (13) большая часть (62,8 %) официально зарегистрированной трудовой миграции в Беларусь представлена гражданами стран бывшего Советского Союза [3].

Для того чтобы иметь полную картину миграционных процессов в Республике Беларусь, необходимо представить не только количественные, но и качественные характеристики. К важнейшим качественным характеристикам миграционных процессов относится образовательный уровень мигрантов. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь сальдо миграции, как мы уже отмечали, с 2008 по

2014 г. является положительным. Например, в 2014 г. из страны выехало 8272 человека в возрасте от 16 лет и старше, в том числе 3465 человек с высшим образованием, а въехало — 20 511, с высшим образованием — 6052; миграционный прирост в целом составил 12 239 человек, по мигрантам с высшим образованием — 2587. Однако удельный вес специалистов с высшим образованием, выехавших из страны, составил 41,9 %, а въехавших — лишь 29,5 %. По специалистам со средним специальным образованием картина в 2014 г. была следующая: удельный вес выехавших составляет 22,1 %, а въехавших в Беларусь — 27,7 %.

Если рассматривать возраст мигрантов, то снова, имея положительное сальдо миграции, в качественном составе мы проигрываем. Так, в 2014 г. в нашу страну въехало 63,5 % мигрантов трудоспособного возраста, а выехало — 78,8 %. Удельный вес людей в возрасте 18–30 лет, эмигрировавших из страны, составил 35,5 %, а тех, кто прибыл в Беларусь, — 25,1 % [4, с. 426–428].

Таким образом, усиливающаяся между странами конкуренция за интеллектуальный капитал увеличивает интенсивность миграционных потоков, все больше вовлекая в этот процесс и Республику Беларусь. Следует также отметить, что растет виртуальное перемещение интеллектуального капитала посредством интернета, а также количество международных обменов студентами, научными сотрудниками.

Описанная миграционная картина участия Беларуси в международном обмене человеческими ресурсами, в том числе и квалифицированной рабочей силой, является основой для дальнейших размышлений об особенностях поведенческих практик молодежи, конструирования профессиональных траекторий, гражданского самоопределения.

Свобода передвижения — высшая ценность в новом глобализованном мире, критерий и инструмент социального успеха. Как свидетельствуют результаты исследования¹, если бы молодые жители Беларуси встали перед выбором, где им жить и работать, то 15,5 % хотели бы уехать в страны ближнего зарубежья и 28,3 % предпочли бы переехать в страны дальнего зарубежья. Таким образом, эмиграционные настроения характерны для 43,8 % белорусской молодежи. Важно подчеркнуть, что о желании выезда в страны дальнего зарубежья чаще заявляли жители столицы и небольших городов. В наименьшей степени эмиграционные настроения

¹ В апреле — мае 2015 г. было опрошено 400 юношей и девушек в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих в Беларуси; использовалась квотная выборка, обеспечивающая географический охват Республики Беларусь в зависимости от типа поселения. Проведено 20 интервью с экспертами (руководителями молодежных организаций, чиновниками разных уровней, работающими с молодежью, проекторами и заместителями деканов по работе с молодежью).

характерны для молодежи, проживающей в поселках городского типа и сельской местности. Так, например, предпочли жить и работать в странах дальнего зарубежья 34 % юношей и девушек из Минска и в два раза меньше (17,9 %) молодых жителей поселков, сел (табл. 2).

Таблица 2

**Предпочтения в выборе места жительства и работы,
% ответивших в зависимости от места жительства**

Предпочтения	Столица	Областной центр	Другой город	Поселок / село
Жить и работать в странах ближнего зарубежья	14,4	19,1	25,3	10,7
Жить и работать в странах дальнего зарубежья	34,0	24,5	31,4	17,9
Жить и работать в своем городе/регионе Беларуси	41,2	42,7	27,0	42,9
Жить и работать в другом городе/регионе Беларуси	10,3	13,6	26,3	28,6

Анализируя данные, представленные в табл. 2, необходимо отметить высокий потенциал ориентаций на миграцию у молодых людей из небольших городов. Они чаще других заявляли о желании уехать из своего города за пределы страны (56,7 %).

Наиболее желаемые страны для жизни и работы у молодежи Беларуси – Германия, Великобритания, Франция, Испания, Италия, Польша. Привлекательность государств Западной Европы определяется высоким уровнем заработной платы, комфортными условиями жизни, быта, медицинской помощи, территориальной близостью к Беларуси. Были названы также: США, Австралия, Израиль, Канада и страны Балтии (Литва, Латвия).

Для выяснения структуры мотивов возможной эмиграции был задан вопрос: «Как Вы думаете, каковы основные причины, по которым молодежь уезжает/планирует уехать из Вашего города/региона в другую страну?»

На первом-втором месте стоят материально-прагматические мотивы – желание улучшить экономическое положение свое и своей семьи (79,3 %) и поиск лучших условий жизни (72,3 %). Почетное третье место занимает причина, связанная с отсутствием перспектив профессиональной реализации и карьерного роста (54,8 %). Чуть более трети (34 %)

молодых людей уверены, что желание уехать связано с поиском работы, 27,5 % указали на политические мотивы, четверть респондентов назвали военные конфликты, и каждый пятый полагает, что отъезд из Беларуси может быть связан с межнациональными конфликтами.

Менее всего миграция молодых людей в страны дальнего зарубежья связывается с отсутствием гарантий безопасности (7,3 %) и проблемами на религиозной почве (7,0 %).

В контексте пространства социально-профессиональных ориентаций молодежи рассмотрим эмиграционные установки юношей и девушек. В инструментарий для проведения опроса был включен вопрос: «Планируете ли Вы в ближайшем будущем (1–3 года) уехать в другую страну?» Ответ на этот вопрос – это уже не «мечты» о перспективах будущей жизни, а реальные планы на ближайшие годы. Данные исследования свидетельствуют о том, что на временную работу планируют выехать 12,3 % юношей и девушек, на учебу или стажировку – 14,3 %, на постоянное местожительство – 12 %.

Полученные результаты с определенной долей условности можно назвать оптимистичными – лишь каждый восьмой участник опроса планирует временно трудоустроиться за рубежом, что позволит заработать материальные средства для решения жизненных проблем в будущем. Однако эта «временность» выезда все же формирует предпосылки для эмиграции молодых людей на постоянное местожительство, что связано с приумножением социального капитала, адаптацией юношей и девушек к ценностным образцам, которые могут оказаться «ближе» к их структуре внутренних детерминант деятельности.

О планах по смене места жительства заявил каждый восьмой респондент. И это уже тревожный знак. Стремление навсегда оставить родину обусловлено, как нам представляется, определенным разочарованием молодежи в своей стране, желанием найти новые формы и типы социальной идентификации за рубежом. Заметим, что молодые жители столицы чаще остальных планируют в ближайшем будущем выезд за границу на временную работу и постоянное местожительство (18,6 % и 17,5 % соответственно). Наименее мобильна даже на уровне планирования молодежь сельской местности: лишь 5,4 % из них задумываются о работе, а 7,1 % – о ПМЖ за рубежом.

Следует отметить значимые различия эмиграционных установок молодых людей Беларуси в возрасте 18–22 и 23–30 лет (табл. 3).

Данные табл. 3 показывают, что более молодые жители страны чаще планируют выезд за границу, чем юноши и девушки старшей возрастной группы. Среди молодежи в возрасте 23–30 лет больше тех, кто говорит категорическое «нет», и меньше затруднившихся с ответом.

Таблица 3

**Эмиграционные установки молодежи различных возрастных групп
в зависимости от цели возможного визита за границу, % к ответившим**

Показатель	Временная работа		Учеба/стажировка		Постоянное местожительство	
	18–22	23–30	18–22	23–30	18–22	23–30
Возраст	18–22	23–30	18–22	23–30	18–22	23–30
Да	13,7	9,7	16,9	9,7	13,3	9,7
Нет	56,9	74,5	59,6	73,1	61,2	69,0
Затрудняюсь ответить	29,4	15,9	23,5	17,2	25,5	21,4

Обычно при исследовании миграционных настроений различают активную и пассивную формы. Пассивная форма – когда желание выехать за границу индивидом декларируется, но для этого ничего не предпринимается. Активная форма – респондент предпринимает конкретные действия, связанные с подготовкой к выезду из страны (изучает иностранный язык, консультируется по вопросам эмиграции, ищет место работы за границей и т. д.). Распространенность именно активной формы миграционных настроений лучше всего указывает на объемы потенциальной эмиграции из государства. Такая методология использовалась сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ при проведении исследования по изучению миграционных настроений населения Беларуси в 2009 г. Тогда наличие миграционного настроения среди жителей Беларуси определялось в случае утвердительного ответа на вопрос: «Возникло ли у Вас в последнее время желание выехать за границу на: 1) временную работу; 2) учебу; 3) постоянное местожительство?» В 2009 г. 13,5 % населения Беларуси желали выехать из страны на ПМЖ. При этом какие-то действия к этому (т. е. активная форма настроений) предпринимали около половины из них. Мы можем использовать эти данные применительно к нашему объекту исследования (молодежи) вследствие того, что о намерении уехать из Беларуси заявляли чаще других более молодые граждане, живущие в крупных городах.

Что может удержать молодежь от переезда в другую страну? Распределение ответов на этот вопрос представлено в табл. 4.

Полученная информация показывает, что основные «причины» выезда за рубеж становятся и «условием» отказа от эмиграционных настроений: если будет высокооплачиваемая работа и жилье, то молодые люди в значительно меньшей степени будут думать о переезде в другую страну. Более трети опрошенных (35 %) уверены, что потеря связи, полноценного общения с родственниками, друзьями также выступает значимым

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Что сегодня, по Вашему мнению, может удержать молодежь от намерений переезда в другую страну?»

Условия	%	Ранг
Наличие хорошей высокооплачиваемой работы	92,8	1
Наличие хороших жилищных условий	74,0	2
Потеря тесной связи, полноценного общения с родственниками, друзьями	35,0	3
Недостаточное знание иностранного языка	33,5	4
Высокие риски, связанные с переездом в другую страну (отсутствие социальных гарантий, трудности с поиском работы по специальности, жилья и т. д.)	33,0	5
Любовь к своей стране, культуре, соотечественникам	25,3	6–7
Негативный опыт друзей, знакомых, уехавших за границу	25,3	6–7
Информация о неуважительном отношении к иммигрантам	8,3	8
Страх считаться предателем, дезертиром перед друзьями, знакомыми	1,0	9

аргументом отказа от эмиграции. Каждый четвертый респондент считает, что молодых людей может останавливать, с одной стороны, любовь к своей стране, культуре, соотечественникам, а с другой – негативный опыт друзей, знакомых, уехавших за границу. Следует заметить, что опрос проводился в марте – июне 2015 г., когда еще не была так актуальна проблема с миграцией из Северной Африки, Ближнего Востока. Если бы этот вопрос был задан сегодня, респонденты, как мы полагаем, чаще говорили бы о высоких рисках, связанных с переездом в другую страну, неуважительном отношении к иммигрантам.

Анализ эмиграционных настроений молодежи целесообразно дополнить материалами экспертных интервью. Руководители молодежных организаций, чиновники разных уровней, работающие с молодежью, проректоры и заместители декана по работе с молодежью признают актуальность проблемы миграции молодежи в целом и интеллектуальной миграции в частности. Прочитируем их ответы на вопрос, почему и кто уезжает:

- «Молодежь более авантюрна, она в погоне за материальным успехом готова на определенный риск...».
- «Понятно, что это “мозги”; уезжают амбициозные студенты, которые не всегда заканчивают университеты, которые даже без опыта считают, что в другой стране легче и проще жить».

- «Самое печальное, что уезжают молодые специалисты, которые уже с хорошим образованием и, может быть, которые успели приобрести опыт работы здесь и стали специалистами, в поисках более высокой зарплаты и высокого уровня жизни, они уезжают, понятно, навсегда; но все люди, которые переезжают, разные цели перед собой ставят: кто-то ищет работу, кто-то самореализацию в творчестве».

А что же может удержать молодежь от переезда в другую страну? Мнения экспертов разделились:

- «Надо предоставить возможность уехать, горячо обжечься, чтобы потом вернуться в страну с другим пониманием».

- «Важна информационная составляющая, и нужно показывать судьбы реальных людей, которые туда уехали, потому что только 5–10 % там будут успешны; все остальные потом тихонько возвращаются на родину».

- «Хотят уехать без возврата из нашей страны около 5 % молодых людей. Около 20 % готовы поработать и вернуться. Остальные не хотят уезжать вовсе. Это пока нетревожный показатель. Значит, государство делает все для того, чтобы молодежь оставалась здесь».

- «Задача государства, социальной, экономической политики еще в том, чтобы даже в областных городах создавать условия развития не только в экономике, но и в плане культуры, современности какой-то, которая для Минска и для других городов Европы важна; такие условия, чтобы молодежь чувствовала себя комфортно, хотя бы на областном уровне. Конечно, уже не семидесятые годы, у молодежи больше потребностей, больше претензий на какую-то жизнь, государство тоже должно на это реагировать».

От анализа особенностей внешней миграции перейдем к рассмотрению вопроса о *внутренней миграции*. Отличительной чертой миграционного процесса в Беларуси является территориальная дифференциация, а именно переезд жителей сельских населенных пунктов в города. Так, например, по данным переписи населения Республики Беларусь (2009 г.) численность горожан составляла 74,4 %, а жителей сельской местности – 25,6 %. В 2014 г. городское население составляло 77,2 %, а сельское – 22,8 %. В сельских районах Беларуси в последние десятилетия наблюдается миграционная убыль. Причем фиксируются негативные изменения в половозрастной структуре: наблюдается масштабная миграция женщин, особенно в возрасте 14–30 лет. Почему? Чаще всего причинами становятся неблагоприятные экономико-демографические изменения, и прежде всего отсутствие работы. В результате на селе среди молодежи нарушается оптимальное соотношение полов и брачная структура, что

препятствует нормальному формированию молодых семей. А это, в свою очередь, может отрицательно сказаться на воспроизводстве населения в стране в целом.

Известный белорусский демограф Л. П. Шахотько отмечает, что интенсивность рождаемости в городах значительно ниже, чем в сельской местности. Это результат того, что в городах быстрее, чем в сельской местности, идет процесс перехода к новому типу воспроизводства населения, в результате чего у городских жителей сформировались репродуктивные установки ниже, чем у сельских. Это следует учитывать при формировании очередной Национальной программы демографической безопасности, так как принимаемые меры по повышению рождаемости в городах, особенно в крупных, действуют менее результативно, чем в сельской местности. Так, суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности в 2013 г. был равен 2,929 ребенка на одну женщину, а в городе – всего 1,497; причем за последние 10 лет под действием улучшения социально-экономической ситуации в стране и целенаправленных мер, реализуемых Национальных программ демографической безопасности показатель суммарной рождаемости в сельской местности вырос на 83,3 %, а в городах – всего на 31,2 % [5].

Как свидетельствуют результаты исследования, если бы молодые жители Беларуси встали перед выбором, где им жить и работать, то более трети (37,0 %) юношей и девушек предпочли бы свой город/регион, каждый пятый участник опроса (19,3 %) заявил о желании переехать в другой белорусский город/регион, остальные (43,8 %), как уже отмечалось ранее, предпочли для жизни другие страны.

Если рассматривать только группу респондентов, ориентирующихся на проживание в Беларуси, то картина предпочтений молодежи в зависимости от места жительства выглядит следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

**Предпочтения в выборе места жительства и работы,
% от числа тех, кто предпочитает остаться в Беларуси,
в зависимости от места жительства респондента**

Предпочтение	Столица	Областной центр	Другой город	Поселок / село
Жить и работать в своем городе/регионе Беларуси	80,0	75,8	50,7	60,0
Жить и работать в другом городе/регионе Беларуси	20,0	24,2	49,3	40,0

Молодых жителей столицы и областных центров в наибольшей степени устраивает жизнь в своих городах, а вот юноши и девушки из небольших городов, поселков и сельской местности значительно чаще высказывали пожелание жить и работать в другом городе/регионе Беларуси.

Проанализируем причины внутренней миграции. Среди причин переезда в другие регионы страны назывались: отсутствие перспектив профессиональной реализации и карьерного роста (53,5 %), желание улучшить экономическое положение (48,3 %), отсутствие работы/страх безработицы (47,8 %), поиск лучших условий жизни, что включает медицинское обслуживание, организацию досуга и др. (41,8 %). Это основные причины внутренней миграции. Интересно сравнить причины внутренней и внешней миграции. Максимальная разница в оценках причин переезда за рубеж и внутри Беларуси обнаружена по следующим факторам:

- желание улучшить экономическое положение свое и своей семьи, а также поиск лучших условий жизни больше рассматриваются как факторы внешней миграции (разница в оценках от +31 до 30,5 % соответственно);
- отсутствие работы, страх остаться без работы и экологические проблемы более характерны для внутренней миграции (разница в оценке – 13,8 и 9,2 % соответственно);
- политические мотивы, военные и межнациональные конфликты также более характерны для внешней миграции (19,7; 16,2; 9,5 %).

Важно также подчеркнуть, что молодежь Беларуси в целом достаточно оптимистично характеризует внутривнутриполитическую ситуацию в стране. При оценке конфликтности современной социальной среды лишь каждый шестой опрошенный считает вполне вероятными конфликты на национальной почве, а 3,8 % – на религиозной почве.

Возвращаясь к вопросу о причинах внутренней миграции, проанализируем ответы молодых людей, проживающих в Минске, областных центрах, небольших городах и сельской местности. Как показало исследование, сельские жители чаще других основным мотивом переезда называли отсутствие перспектив профессиональной реализации и карьерного роста, желание улучшить экономическое положение, а также поиск лучших условий жизни. Молодежь небольших городов чаще других указывала на такие причины, как отсутствие работы/страх остаться без работы, экологические проблемы, напряженная криминогенная обстановка, отсутствие гарантий безопасности (табл. 6).

Об особенностях процессов внутренней миграции свидетельствуют также данные табл. 7.

Таблица 6

**Мотивы выезда в другой город/регион Беларуси,
% в зависимости от места жительства респондента**

Мотив	Столица	Областной центр	Другой город	Поселок / село
Чтобы улучшить экономическое положение (свое или своей семьи)	51,5	40,9	45,3	64,3
Из-за отсутствия работы, страха остаться без работы	44,3	43,6	56,2	41,1
В поисках лучших условий жизни (медицинское обслуживание, социальные гарантии, организация досуга и т. д.)	41,2	36,4	40,9	55,4
Из-за отсутствия перспектив профессиональной реализации и карьерного роста	57,7	49,1	49,6	64,3
Из-за межнациональных конфликтов	9,3	12,7	13,1	8,9
Из-за военных конфликтов	3,1	10,9	10,9	8,9
Из-за экологических проблем	24,7	15,5	30,7	23,2
По политическим мотивам	4,1	8,2	10,9	5,4
Из-за проблем на религиозной почве	3,1	7,3	13,9	7,1
Из-за напряженной криминогенной обстановки, отсутствия гарантий безопасности	12,4	13,6	20,4	12,5
Там живут родственники	37,1	32,7	43,8	53,6

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы в ближайшем будущем (1–3 года) уехать в другой город/регион нашей страны?»,
% в зависимости от места жительства респондента**

Переменные	Вариант ответа	Столица	Областной центр	Другой город	Поселок / село
На временную работу	Да	10,3	22,7	18,2	23,2
	Нет	80,4	52,7	56,9	48,2
	З/о	9,3	24,5	24,8	28,6
На учебу/стажировку	Да	5,2	20,9	28,5	25,0
	Нет	83,5	55,5	51,1	53,6
	З/о	11,3	23,6	20,4	21,4
На постоянное местожительство	Да	11,3	12,7	17,5	23,2
	Нет	75,3	56,4	51,8	57,1
	З/о	13,4	30,9	30,7	19,6

В ближайшее время менее всего настроены на территориальные перемещения по Беларуси молодые жители Минска: каждый десятый заявил, что планирует уехать в другой город на работу и ПМЖ, а каждый двадцатый – на учебу/стажировку. Среди сельских жителей примерно каждый четвертый намерен поменять место жительства, найти работу в другом городе, уехать на учебу/стажировку в ближайшие 1–3 года.

Следует отметить еще одну особенность миграционных настроений молодежи. О своих планах на переезд чаще заявляли юноши и девушки 18–22 лет, нежели их более старшие сограждане. Так, например, на временную работу готовы уехать в другой город/регион страны 23,5 % 18–22-летних белорусов и лишь 9 % 23–30-летних; на учебу/стажировку – 25,5 и 11 % соответственно; на постоянное местожительство – 20 и 7,6 %.

В настоящее время в Беларуси действует Государственная программа содействия занятости населения страны, предполагающая переселение безработных граждан и членов их семей на новое место жительства и работы. Одна из задач исследования была связана с выяснением отношения юношей и девушек к переезду в другие города/регионы Беларуси и сельскую местность при условии оказания государственной поддержки с жильем и местом работы. Полученные результаты свидетельствуют, что такое предложение о переезде в другой город/регион страны заинтересовало бы чуть более трети (36,1 %) минчан и более половины (54–57 %) жителей областных центров, других городов и сельской местности. А вот переехать в сельскую местность согласились бы лишь 9,8 % участников опроса (различия в ответах между молодыми людьми, проживающими в различных типах населенных пунктов, несущественны).

Сегодня в Беларуси построено уже около полутора тысяч агрогородков, где условия жизни приближаются к городским, однако отрицательное сальдо внутренней миграции из сельской местности, как уже отмечалось выше, пока преодолеть не удается.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

- имея положительное сальдо миграции в 2014–2015 гг., в качественном составе мигрантов Беларусь проигрывает: в страну выезжает меньше, чем выезжает, молодых людей, специалистов с высшим образованием;
- основными мотивами возможной эмиграции являются материально-прагматические: желание улучшить экономическое положение свое и своей семьи (79,3 %) и поиск лучших условий жизни (72,3 %); далее следует отсутствие перспектив профессиональной реализации и карьерного роста (54,8 %); немногим более трети (34 %) молодых людей уверены, что желание уехать связано с поиском работы; 27,5 % указали на политические мотивы;

- молодежь Беларуси в целом достаточно оптимистично характеризует внутривнутриполитическую ситуацию в стране; при оценке конфликтогенности современной социальной среды лишь каждый шестой опрошенный считает вполне вероятными конфликты на национальной почве, а 3,8 % — на религиозной;

- молодые жители Минска чаще остальных планируют в ближайшем будущем выезд за границу на временную работу и постоянное местожительство; наименее мобильна даже на уровне планирования молодежь сельской местности: лишь 5,4 % из них задумываются о работе, а 7,1 % — о ПМЖ за рубежом;

- фиксируются значимые различия эмиграционных установок молодых людей Беларуси в возрасте 18–22 и 23–30 лет; более молодые жители страны чаще планируют выезд за границу, чем юноши и девушки старшей возрастной группы;

- неравенство жизненных шансов, доступа к услугам культуры, образования, здравоохранения, транспорта и трудоустройства углубляет неравенство города и села, носит дискриминационный характер, создает предпосылки оттока молодых людей из села; при наличии инклюзивной социальной работы сельская молодежь сможет участвовать в социальных программах, стать фактором возрождения села.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Статистический ежегодник: Республика Беларусь 2015. Минск, 2015.
2. *Загорец В. С.* Внешняя миграция населения Республики Беларусь: новые факторы и тенденции [Электронный ресурс] // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2014. № 4. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108482/1/zagoretsV_zagoretsI_Journal2014_4.pdf (дата обращения: 15.01.2016).
3. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2015 год [Электронный ресурс] / М-во внутренних дел Респ. Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=204733> (дата обращения: 15.01.2016).
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. Минск, 2015.
5. *Шахотько Л. П.* Сложное демографическое будущее Беларуси [Электронный ресурс]. № 649–650, 1 июля — 23 августа 2015 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0649/demoscope649.pdf>

**ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ БЕЛОРУССКОЙ
МОЛОДЕЖИ И ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ И
ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ. КОМПАРАТИВНОЕ КРОССКУЛЬТУРНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ И ПЕРСПЕКТИВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
С ПОЗИЦИЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Ключевые исследовательские вопросы настоящей статьи отражают результаты международного проекта «Принципы инклюзивной культуры в работе с молодежью: сравнительный анализ молодежной политики Российской Федерации и Республики Беларусь», реализованного в 2014–2016 гг.¹

Проект был инициирован актуальной потребностью поиска и выработки как универсальных, так и специфических векторов, направленных на активизацию осознанного участия молодежи в гражданской и общественной жизни в условиях культурной глобализации. Партнерами-участниками проекта выступили специалисты Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ) под руководством доктора социологических наук, профессора Д. Г. Ротмана и команда ученых Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина (СГТУ) под руководством доктора философских наук, профессора В. Н. Ярской. Исследовательские коллективы обеих стран имеют солидный научно-практический задел в области социологии молодежи, социологии культуры, социологии миграции, социологии социальной работы, социального контроля и т. д. Однако комплексные системно-направленные исследования инклюзивной культуры и культурной гибридизации в работе с современной молодежью на теоретико-методологическом и эмпирическом уровнях ни в Беларуси, ни в России ранее не проводились.

Следует подчеркнуть, что компаративное кросскультурное исследование роли и перспектив молодежной политики с позиций инклюзивной культуры, культурной гибридизации и культурного гражданства – новое научное направление в белорусской социологии. Сравнение опыта и социокультурного фона реализации молодежной политики в Республике Беларусь и Российской Федерации, актуализация проблем взаимодействия институтов молодежной политики, формирования коллективной идентичности в условиях культурных изменений современного поколения имеют научно-методологическую и практическую значимость для оценки, дальнейшего изучения и разработки новых методов стратегического

¹ Материал подготовлен в рамках проекта № Г14Р-035 при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

регулирования молодежной политики государства, направленной на формирование гражданской позиции молодого поколения.

В рамках проекта была осуществлена социологическая рефлексия пересечения теоретических подходов научных коллективов России и Беларуси, проведен сравнительный анализ баз данных национальных библиотек, систематизированы и исследованы статистические данные по обеим странам за 2010–2015 гг. Для реализации поставленных задач разработаны теоретико-методологические инструменты изучения инклюзивной культуры в современной парадигме формирования молодежной политики, определены ключевые концепты и проблемно-предметное поле социальной инклюзии и культуры ее реализации, проведен комплексный кросскультурный анализ показателей реализации и регулирования молодежной политики в условиях культурной гибридизации. В ходе проекта создана и апробирована методология, основанная на микс-стратегии, комплексном применении количественных и качественных методов сбора эмпирического материала (сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса молодежи¹ и полустандартизированного интервью с экспертами – руководителями молодежных общественных организаций, специалистами в сфере образования, миграционной политики, представителями органов законодательной и исполнительной власти²). Также был осуществлен компаративный дискурс-анализ официальных программных документов Республики Беларусь и Российской Федерации и вторичный анализ доступных баз данных национальных и международных опросов в аспекте молодежной политики и работы с молодежью. Содержательные результаты взаимного сотрудничества научных коллективов ЦСПИ БГУ и СГТУ представлены в научных отчетах и публикациях, в том числе в коллективной монографии [1].

Концептуальный дискурс проблемы

Вопросы социально-идентификационных стратегий, факторов социального неравенства и механизмов его преодоления путем развития инклюзивной культуры находятся в центре проблематики мировой и отечественной социологии молодежи, миграции, социальной интеграции, социальной работы, прав человека и т. д.

Социальная инклюзия отражает совокупность процессов по обеспечению равных прав, возможностей и шансов индивидов / социальных групп

¹ В марте – июне 2015 г. было опрошено 400 юношей и девушек в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих в Беларуси. Использовалась квотная выборка, обеспечивающая географический охват страны в зависимости от типа поселения.

² В 2015 г. проведено 20 экспертных интервью в г. Минске.

на доступ к ресурсам, полноценную жизнь и участие в жизни общества *вне зависимости от гендерных, возрастных, социально-статусных, образовательных, национальных, конфессиональных, медицинских и иных идентификационных признаков и особенностей*. Направленность социальной политики должна быть связана со стремлением включить молодых членов общества в активное участие во всех сферах жизнедеятельности. Инклюзия является антиподом отношений дискриминации, неравенства, унижения, неуважения, равнодушия и безразличия и предполагает позитивную социальную адаптацию и интеграцию людей, имеющих особые потребности, находящихся в особой ситуации и нуждающихся в особом подходе. Эти обстоятельства могут быть обусловлены постоянными или временными причинами, особенностями физического и/или психического, эмоционального состояния человека, социально-экономическими, культурными, религиозными, национальными, языковыми, возрастными и иными факторами.

В связи с этим контуры инклюзии охватывают не только такие уязвимые категории населения, как люди с ограниченными возможностями, дети-сироты, дети из приемных семей или оставшиеся без попечения родителей, бедные и пожилые люди, но и молодежь, мигрантов, беженцев, студентов-иностранцев, талантливых и одаренных людей, бывших военных с травматическим синдромом, участников современных боевых действий, этнические, конфессиональные и другие меньшинства, а также проблемные и девиантные группы (наркозависимых, лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, освободившихся из мест лишения свободы и т. д.), т. е. всех тех, для кого в процессе их жизнедеятельности необходимо создавать специальные условия и применять адаптивные технологии социализации, социальной интеграции и идентификации. Проблемные и социально уязвимые когорты часто испытывают социальную изоляцию, депривацию и дистанцированы от участия в общественной жизни, от социальных, в том числе культурных, процессов, и их существование доказывает необходимость институционализации инклюзии для развития гражданства, социальных идентичностей, прав индивида или группы на мобильность и т. д. Возможности интеграции в социум и условий самоидентификации являются фундаментальным правом гражданина справедливого и демократического общества.

Важно сформировать такую культуру отношения к объектам инклюзивной политики, в основе которой лежат не только толерантность, но и чувства сопереживания и желания помогать, реальные возможности и практики включения той или иной уязвимой группы в социальные процессы путем расширения ее участия в обучении, культурной деятельности и иной жизни общества. Вне свойств активности инклюзия тождественна пассивной толерантности и является нефункциональной.

Формирование инклюзивной культуры, нового отношения к указанным и проблемным категориям молодежи требует времени и системной политики, наличия инфраструктуры и высококвалифицированных кадров, а также серьезного научного обеспечения. Однако инклюзивная культура отражает не только рефлексию необходимости этих процессов и принцип социальной политики, но и соответствующие инфраструктуру, систему отношений, интеграционные механизмы и технологии.

Культура взаимодействий и отношений в инклюзивных процессах отражает оптимальную систему их прогрессивных ценностей, средств, методов, принципов, способов, структуры, а также результатов их реализации в воспроизводстве человеческой сущности. Также под инклюзивной культурой (более подробно вопрос рассматривается в [1]) понимается такая совокупность знаний и ценностей, которая позволяет качественно реализовывать принципы социальной инклюзии. Если культура не оснащена арсеналом специальных правовых, научных и профессиональных знаний, само инклюзивное стремление не может обеспечить инклюзивные практики. Инклюзивная культура является социальной ценностью, характеристикой социального гражданства, одновременно отражая социально-технологические возможности преодоления пространственных и культурных барьеров, уровень включения инклюзии в социальные практики и технологии мобильности и т. д. Ситуация характеризуется и тем, что в современном глобализирующемся мире происходят процессы взаимопроникновения и развития инклюзивных знаний и культурных практик. В условиях проведения многовекторной внешней политики и функционирования открытого национального медийного пространства существуют потенциальные риски дестабилизирующих внешних факторов, которые оказывают воздействие на процесс формирования жизненных стратегий и национально-культурной идентичности молодежи. Необходима систематическая социологическая диагностика в сфере работы с молодежью, требующая адекватных методологических ориентиров изучения отношений в сфере социальной интеграции, сплоченности, инклюзии и культуры ее реализации.

Векторы социальных идентификационных стратегий белорусской молодежи

Исследование выявило многогранность социологической проблематики социальной инклюзии и сопутствующих ей феноменов. При этом одно из ключевых направлений — изучение особенностей самоидентификации, национальной и социокультурной идентичности молодежи, коллективной молодежной идентичности (в том числе в контексте инклюзивной культуры

и культурного гражданства) и факторов образования всех форм и видов позитивной общественно значимой социальной идентичности.

В современном социальном дискурсе очень актуальна проблема формирования социальной идентичности молодежи с точки зрения принадлежности молодых людей к той или иной общности, их отождествления с определенными группами на ценностной основе. Естественно, в условиях культурной гибридизации и культурного гражданства актуализируются вопросы национальной идентичности, выражающейся в чувстве принадлежности молодых граждан к народу и государству. У национальной идентичности особая роль, так как она развивает чувство общности молодых жителей страны, определяет их принадлежность к нации и является основой консолидации государства. Также особый характер приобретают вопросы конструирования социокультурной идентичности как индивидуализированного, осознанного отождествления молодой личности с конкретной самобытной, уникальной традиционной (национальной) культурой и т. д., принятием и усвоением ценностей, норм, образцов поведения, соответствующих тем или иным группам. Для социальной идентичности в целом характерно определение личностью или группой своей позиции с точки зрения принадлежности к той или иной общности – вплоть до полного самопричисления к ней [2].

Молодежная политика является функциональным элементом внутренней политики государства, направленным на регулирование процесса формирования молодежной идентичности. Внимание исследователей к процессу идентификации в глобализирующемся мире обусловлено тем, что индивидуальная и социальная идентичности являются факторами образования социальных групп, социальных связей, социальной дифференциации. Проявления кризиса идентичности, ее неустойчивости в современных условиях связаны с разрушением прежних оснований солидаризации, обособлением групповых интересов и неопределенностью механизмов и сил, создающих условия для их согласования, сплоченности и т. д. Подвижность социального статуса различных групп, в том числе молодежи, разноплановые государственные технологии, мировые катаклизмы и социокультурная гибридизация усложняют процессы индивидуальной и групповой идентификации. Молодые люди оказываются вне круга ранее существовавших социальных стереотипов, норм и представлений, привычных для предыдущих поколений. А именно для этой социально-демографической группы наиболее актуальна полноценная включенность во множество социальных отношений и взаимодействий соответствующих общностей, обеспечивающих реализацию ее потребностей, интересов и ценностных установок и способствующих самореализации, самовыражению и т. д. Современный молодой человек

конструирует свою идентичность в среде, насыщенной символами различных стилей. Если в предыдущем десятилетии этот выбор еще ограничивался субкультурными рамками, то сейчас они практически исчезли. В связи с этим одной из задач комплексного кросскультурного анализа показателей реализации и регулирования молодежной политики в условиях культурной гибридизации в рамках представленного нами исследования стало определение особенностей формирования коллективной молодежной идентичности в контексте инклюзивной культуры и культурного гражданства. Для этого был изучен широкий спектр вопросов: жизненные планы, стратегии и способы самоопределения и самореализации молодежи Беларуси, ее аксиологические приоритеты и ценностные доминанты, заложенные в жизненных моделях, различные виды, компоненты и маркеры социальной идентификации, идентифицирующие факторы и социальная активность молодежи как проявление ее гражданской идентичности; показатели конфликтогенности социальной среды, в том числе социальной дистанции по отношению к уязвимым культурным группам и меньшинствам.

Проанализируем некоторые выявленные особенности идентификационных процессов в молодежной среде в современной Беларуси. Первым индикатором социальной сплоченности и самоидентификации был следующий вопрос: «Люди по-разному думают о себе и о своем отношении к стране и миру. В какой мере Вы ощущаете себя: гражданином Беларуси, жителем своего города, села, поселка, жителем СНГ, европейцем, гражданином мира?»

Исследование показало, что в иерархии идентичностей первое место принадлежит гражданской идентичности – 90,8 % молодых жителей ощущают себя гражданами Беларуси (54,0 % опрошенных ощущают это в полной мере, 36,8 % – скорее ощущают). Белорусская гражданская идентичность является важным условием консолидации молодежи нашего суверенного государства в условиях глобализации. Далее с небольшим отрывом следует региональная идентичность – чувство принадлежности к жителям своего города, поселка, села характерно для 84,3 % респондентов (52 и 32,3 % соответственно). Третье место принадлежит глобальной идентичности – гражданами мира ощущают себя 62,8 % юношей и девушек (34,5 и 28,3 %). Жителями СНГ ощущают себя 48 % опрошенных (13,5 и 34,5 %), европейцами – 42,8 % (13,3 и 29,5 %). Распространение настроений постнационального гражданства и закрепляемых на глобальном уровне представлений о правах человека характерно для современной молодежи разных стран и связано с совокупностью новых процессов и институциональных изменений в контексте культурной гибридизации.

Следует подчеркнуть, что самый высокий уровень гражданской идентичности характерен для юношей и девушек, проживающих в сельской местности, — 96,4 %. В данном контексте уместно привести мнение одного из экспертов: *«Сельская молодежь более открытая, более сформированная с точки зрения каких-то моральных или нравственных качеств, она добрее, человечнее, Наверное, более патриотична, больше переживает за свою малую родину»*. Молодые сельчане в большей степени, чем городская молодежь, гордятся тем, что являются гражданами Беларуси, — 82,2 % (среди молодых людей столицы о чувстве гордости заявили 68 %).

Формирование гражданской идентичности и позиции молодежи находятся в прямой зависимости от чувства гордости за страну. Понятие «родина» в среде опрошенной молодежи преимущественно воспринимается как место или страна рождения: так думают 74,3 % юношей и девушек. Родину как страну проживания воспринимает 11 % респондентов, а как «любое место, где мне хорошо жить» — 11,5 %. Среди альтернативных значений понятия «родина» присутствовали такие определения: *«где душа спокойна»*; *«та страна, где ты можешь чувствовать себя по-настоящему своим»*; *«страна, куда возвращаются»*; *«где меня ждут и где моя семья»*; *«место проживания предков»*; *«где доминирует славянская ментальность»*; *«страна рождения, перед которой я несу гражданский и личный долг»*; *«место, где живет моя семья несколько поколений и выросла я»*; *«страна, в которой родились твои родители»*. Лишь один респондент из сельской местности ответил, что слово «родина» для него *«ничего не означает»*.

У молодых жителей столицы оказался самый высокий уровень региональной идентичности — 85,5 % против 76,8 % у представителей сельской молодежи.

Проблемы идентификации/самоидентификации напрямую связаны с показателями социальной стабильности, социальной интеграции и инклюзии, коллективной сплоченности и солидарности в социуме. Разнообразие интересов, взглядов, убеждений и мировоззренческих установок социальных групп и индивидов в условиях информационной открытости современного мультикультурного, многонационального, многоконфессионального общества и высокой технологичности коммуникаций является фактором конфликтности/напряженности в социальных взаимодействиях. Это актуализирует ценность формирования толерантных отношений в социальных группах и между ними. Толерантность общественного сознания как уважительное отношение к национальным, этническим, религиозным особенностям, обычаям, традициям и образу жизни разных народов и т. д. способствует позитивному конструированию идентичности молодежи и сохранению социальной безопасности общества в целом. Отметим, что при выявлении ценностных доминант, заложенных в жизненных моделях

молодежи Беларуси, оказалось, что подавляющее ее большинство (92,3 %) считают толерантность (как понимание и терпимость к другим национальностям, культурам, вере) тем качеством, которое необходимо воспитывать в условиях современного белорусского общества. Это обуславливает необходимость в процессе изучения проблем социальных идентификаций оценить различные аспекты толерантности/интолерантности молодежи в отношении культурной дифференциации верований, образа жизни, ценностей и т. д., определить, какие социальные группы она признает своими/чужими.

В инструментарий исследования был включен следующий вопрос: «Насколько Вы ощущаете общность (близость) с людьми, представляющими различные социальные группы?» Предложенные альтернативы включали конфессиональные, профессиональные, национальные, гражданские, семейно-родственные, социально-статусные, гендерные, возрастные и другие группы. Результаты проведенного исследования позволяют отметить ряд особенностей социальной идентификации молодежи Беларуси:

- семьи остаются наиболее сплоченным элементом общества. Чувство общности с членами семьи и родственниками высказали 94,1 % юношей и девушек Беларуси, что свидетельствует о сохранении ключевой роли семьи как социального института формирования и передачи ценностей в современном обществе;

- второй по силе является профессиональная компонента идентичности. Чувство сопричастности к работникам той же сферы (профессии) отметило порядка 81,8 % молодежи. Данный идентифицирующий фактор сильнее, чем национальность, гражданство, пол, возраст (поколение), социальное положение, показатели сопричастности к соответствующим группам на уровне 73–76 %;

- наименьшие уровни социальной идентификации (но между собой сопоставимые по цифрам) зафиксированы к людям одинаковой веры и конфессии, а также к собеседникам в социальных сетях. Чувство близости к данным категориям ощущают чуть более половины молодых людей в Беларуси (50,5 и 51 % соответственно).

Очевидно, что, переживая коренную ломку социокультурных стереотипов, современное белорусское общество пока не в состоянии предложить молодежи сколько-нибудь устоявшиеся общепринятые идентификационные стратегии и практики. Можно согласиться с профессором Л. Г. Сокурянской, которая подчеркивает парадоксальность ситуации. Отсутствие таких стратегий, с одной стороны, существенно усложняет процессы социальной идентификации молодежи, с другой – помогает ей избежать того кризиса идентичности, который переживает старшее

поколение. Это означает, что разрушение прежних институциональных структур, институциональных практик, ценностно-нормативная неопределенность играют не только негативную роль в процессе самоидентификации молодежи, ее жизненного мира, но и создают основу для возникновения новых ценностей, идеалов, формируя несистематизированное множество новых образов восприятия окружающей действительности и идентичностей. Следовательно, оборотной стороной распада старой институциональной структуры является активное конструирование молодежью новых социальных и индивидуальных образцов и смыслов, что приводит к трансформации пространства ее идентичностей [3].

Главными направлениями формирования гражданской идентичности молодежи выступают: развитие содержательного эмоционально-когнитивного и социально-политического наполнения категории «белорус»; усвоение основных гражданских прав, обязанностей и ролей; расстановка приоритетов гражданской и межгрупповых идентификаций; приобщение к интересам развития страны; повышение значимости субъектной активности по отношению к обществу и государству. Основными механизмами формирования и развития гражданской идентичности молодежи являются подражание, необходимое принятие и осознанное восприятие идентификационных характеристик. Портрет белорусской молодежи эксперты описывают так: *«Наша молодежь группируется, хочет быть в коллективе, у нее нет узко индивидуальной траектории. То есть мы хотим быть в сообществе. Наверное, здесь присутствуют еще и славянские традиции – быть в толке, быть вместе».*

Для раскрытия показателей толерантности, чувств антипатии/неприязни в молодежной среде также использовалась категория социальной дистанции. Социальная инклюзия юношей и девушек становится важнейшим принципом молодежной политики: от того, насколько молодежь включена в практики взаимопомощи, преодоления стереотипов и защиты человеческого достоинства, во многом зависят степень доверия, социальная сплоченность и мера гражданственности в белорусском обществе. Примеры образовательной инклюзии при достаточно квалифицированной организации процесса воспитывают у молодого поколения толерантность, коммуникабельность, культуру взаимной поддержки. А в ситуации распространения постмодернистских ценностей индивидуализма проблема формирования социальной сплоченности молодежи требует особого внимания. Контекст культурной гибридации и динамика изменения культуры современного поколения молодежи обуславливают инклюзию как идею активного включения уязвимых культурных групп и меньшинств в общественно значимые процессы в качестве основного принципа конструирования коллективной молодежной идентичности [4].

В процессе исследования произведен замер отношения молодого поколения к явлениям инаковости [2], т. е. представителям другой веры, расы, национальности, сексуальной ориентации, жителям других стран и регионов, бедным и богатым слоям населения (табл. 1).

Таблица 1

Наличие антипатии/неприязни в молодежной среде Беларуси к различным группам, %

Группы, по отношению к которым в молодежной среде есть чувство антипатии/неприязни	Вариант ответа		
	присутствует	отсутствует	затрудняюсь ответить
У бедных по отношению к богатым и наоборот	70,3	27,1	2,8
Люди других национальностей/рас	55,8	40,6	3,8
Мигранты	47,8	45,3	7,0
Жители других регионов страны	16,8	79,1	4,3
Жители других стран	27,8	67,3	5,5
Люди другой веры	21,0	74,0	5,0
Лица нетрадиционной сексуальной ориентации	79,0	15,6	5,3

Как видим, белорусская молодежь чаще всего испытывает антипатию к такой категории, как сексуальные меньшинства.

Проблема стратификации общества по принципу материального достатка также волнует молодежь и становится причиной негативного отношения к полярным по своему финансовому положению группам. В результате исследования зафиксировано, что для современного белорусского общества характерна антипатия бедных по отношению к богатым и наоборот. Подобная тенденция связана с нестабильным социально-экономическим положением молодого поколения. Действующая молодежная политика не способна создать благоприятные условия для формирования финансового достатка, ориентирована на молодых людей, которые занимают активную жизненную позицию, не учитывается неоднородность данной социальной группы. Внимание уделяется молодежи, которая привлекается по месту учебы или проявляет индивидуальную инициативу. Вне поля зрения остается группа, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации, часто с девиантным поведением, требующая особого внимания, социальной интеграции, обеспечения занятости [2].

Негативное отношение к представителям другой национальности/расе объясняется созданием в молодежной среде символических границ, фиксирующих нормативность «своего» и ненормативность «чужого». Так, чуть более половины респондентов (55,8 %) согласны с тем, что в молодежной среде существует чувство антипатии/неприязни по отношению к представителям другой национальности. Установка на доверие к носителям иных культурных ценностей разделяется далеко не всеми, что выражается в возникновении чувства антипатии [5].

Вопросы различий между жителями разных регионов и стран, людьми других вероисповеданий являются менее дискуссионными и не могут служить поводом для формирования негативной атмосферы в молодежной среде.

Недопустимость дискриминации – стержень инклюзивной культуры, предполагающей антидискриминационный подход, возможность распознавать неравенство на индивидуальном и институциональном уровнях. Ввиду высокой актуальности более подробно остановимся на специфике отношения молодежи к мигрантам как особой социальной группе. В инструментарий не были включены вопросы, которые бы объяснили антипатию молодежи к мигрантам, но в ходе интервью с экспертами эта проблема обсуждалась. Почти все из них признали, что иногда происходят конфликты между белорусской молодежью и приезжими, и высказались на эту тему следующим образом:

- *конфликты порой случаются потому, что молодежь не задумывается о том, что в условиях нашего географического положения, отсутствия природных богатств важным источником получения дохода является привлечение иностранных студентов, которые платят деньги, что выступает определенным стимулом для развития экономики. Студенты из Туркменистана, Азербайджана и других стран имеют полное право на общежитие, в чем представляют конкуренцию для белорусских студентов. В таком плане напряженность, конечно, существует. Порой возникают конфликты на фоне межкультурных различий: они не всегда понимают наши праздники, а мы – их;*

- *конфликты есть, но они не носят системный характер. К нам же не едут студенты из Европы, с которыми было бы интереснее общаться нашей молодежи. Едут люди другой культуры, другой религии, с другими ценностями. Вряд ли приезжие молодые люди готовы через себя пропускать белорусские ценности и впитывать нашу культуру. Скорее всего, они будут позиционировать свои ценности. Но есть и хорошие примеры, когда приезжают люди уже не очень молодые, создают семьи, работают, и им здесь очень нравится, они находят общий язык с белорусами;*

• *конфликты случаются в сфере образования: проблема состоит в том, что к своим, белорусским, студентам требования выше, а студент-иностранец пришел, два слова сказал и получил точно такую же оценку. «Порусски не говорят».*

Лишь один эксперт был уверен, что конфликты отсутствуют: *«У нас нет никаких расовых, национальных конфликтов. Наши студенты социализируют иностранцев, чтобы те смогли здесь адаптироваться, выучить язык и просто привыкнуть. В этом плане очень многим странам надо поучиться у нас».*

Нежелание молодежи воспринимать мигрантов как равных себе может быть вызвано в том числе и отсутствием эффективного механизма реализации основных направлений миграционной политики, проводимой в Беларуси.

Попытка поинтересоваться у молодежи их мнением о решении миграционных проблем в Беларуси привела к таким предложениям, как создание специальных лагерей для мигрантов – кампусов, где их должны принудительно адаптировать к жизни в Республике Беларусь: *«Я бы всех иностранных студентов выселил за Минскую кольцевую дорогу и поставил пост милиции – это решило бы ряд проблем».* Однако подобная адаптация, носящая сугубо принудительный характер, не может способствовать развитию инклюзивного потенциала Беларуси.

Как же решать такие проблемы? Эксперты предлагают двигаться в следующих направлениях:

1. *Необходимы совместные мероприятия, в процессе которых налаживаются взаимоотношения между студентами, белорусские студенты помогают иностранцам преодолевать языковой барьер. Когда сталкиваются несколько культур, при правильном взаимодействии они обогащают друг друга. Представители Востока более агрессивны и более сплочены в защите своих национальных традиций, мы, белорусы, в этом плане немного расслаблены. Очень важно формировать у молодежи умение взаимодействовать, понимать различия, воспитывать толерантность и терпимость друг к другу. Следует создавать для иностранных студентов условия, разрабатывать специальные программы. С ними нужно и отдельно работать, и включать их в совместную деятельность с белорусскими студентами. Так, мы организуем экскурсии для иностранных граждан и обязательно берем с собой белорусских студентов, чтобы молодые люди общались, смогли подружиться. Представители посольств проводят работу со своими гражданами, встречаются, общаются с ними, помогают решить проблемы и порой обращаются в учреждения высшего образования с инициативой организовать встречу, мероприятие.*

2. *Сама постановка вопроса с сепарированием понятий «наша молодежь» и «молодежь-мигранты» не несет перспективы. Так как тот, кто*

приезжает к нам жить, становится частью государства. На наш взгляд, активные интеграционные процессы будут способствовать большему взаимному обогащению. Важно дать молодым людям возможность организовывать мероприятия самостоятельно в межкультурных, разнорациональных группах. Это вызовет интерес, позволит им стать сплоченной командой еще на этапе планирования, обсуждения, даст возможность обменяться опытом, научиться выстраивать взаимодействие, несмотря на различные культуры.

3. Язык, культура, блюда национальной кухни, традиции, религиозные праздники — знакомство с этими сторонами жизни всегда обогащает. В ходе такого тесного контакта иностранец узнает что-то новое о стране: может заинтересоваться еще больше, сделать выводы, что в некоторых отношениях в родной стране лучше.

4. Мигранты, приезжая в страну, должны знать и соблюдать правила поведения, учитывать менталитет народа.

5. Создание в учреждениях образования молодежных советов с включением в их структуру представителей разных национальностей демонстрирует иностранным студентам, что они в курсе дел, участвуют в принятии решений, их слушают. В прессе должны присутствовать какие-то позитивные истории об активности студентов из других стран, они должны быть социальными героями. Это будет влиять позитивно и на них, и на белорусских студентов. При этом совместные культурные, спортивные мероприятия являются основным фактором сплоченности.

6. Побывав в другой стране, человек увозит оттуда ее имидж. Когда ты не был в стране, ты ничего о ней не знаешь, когда ты побывал — ты понимаешь, что здесь спокойно, уютно, красиво, чисто, живут нормальные люди. И когда ты приедешь домой, ты расскажешь об этом. И это тоже способ продвижения страны.

Все эти рассуждения и предложения не должны оставаться лишь на бумаге. Формирование высокого уровня инклюзивной культуры невозможно без активного включения уязвимых культурных групп и меньшинств в общественно значимые процессы. Указанные направления должны быть положены в основу конструирования коллективной молодежной идентичности. Нельзя не согласиться с итальянским философом У. Эко, который утверждает, что «приучать к терпимости людей взрослых, которые стреляют друг в друга по этническим и религиозным причинам, — только терять время. Время упущено. Это значит, что с дикарской нетерпимостью надо бороться у самых ее основ, неуклонными усилиями воспитания, начиная с самого нежного детства, прежде чем она отольется в некую книгу и прежде чем она превратится в поведенческую корку, непробиваемо толстую и твердую» [6].

Еще одним показателем уровня инклюзивной культуры является отношение государства и населения к трудовым мигрантам. В Национальную программу демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. был включен раздел «Внешняя миграция в интересах развития Республики Беларусь». В нем отмечалась не только важность привлечения иностранных граждан в страну и целенаправленной работы по повышению качественного потенциала иммиграционного потока, но и необходимость проведения постоянной работы по предупреждению неприятия иммигрантов белорусским обществом через средства массовой информации.

В ходе исследования молодым жителям Беларуси был задан вопрос: «Какой должна быть позиция государства в отношении трудовых мигрантов из других стран?» Следует отметить, что опрос проводился до массовых переселений в Европу выходцев из Северной Африки, Ближнего Востока. Кроме того, уровень официально зарегистрированной безработицы в Беларуси на тот момент составлял 0,6 %. Исследование показало, что 54,3 % молодежи Беларуси считает, что государство должно принимать трудовых мигрантов только в том случае, если в стране есть рабочие места для них. Позицию по введению жестких ограничений на въезд поддерживают 17,8 % юношей и девушек. Тех, кто категорически против трудовых мигрантов, оказалось всего 3,5 %. Абсолютно толерантное отношение к иностранным гражданам, которые планируют работать в Беларуси, высказали 11,8 % респондентов.

Кто же должен оказывать поддержку трудовым мигрантам? Абсолютное большинство (70,5 %) молодых людей уверены, что это должны делать работодатели, а также государство (41 %). Примерно каждый шестой (15,5 %) возлагает эту обязанность на национальные общины, диаспоры. Задействовать местное население предлагают лишь 4,5 % юношей и девушек.

В Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. планировалось приглашать мигрантов к переезду в сельскую местность. «Потенциал белорусского сельского хозяйства, а также наличие благоустроенного жилья в сельской местности обеспечат рациональное расселение мигрантов в регионах, имеющих дефицит трудовых ресурсов, что будет способствовать снижению диспропорций в территориальной структуре населения. Предоставление иммигрантам финансовой поддержки при переезде и в период обустройства позволит значительно увеличить их приток» [7]. В реальности это программное положение реализуется с большим трудом. Особенно это стало заметным, когда в Беларусь были вынуждены переезжать жители Украины (2014–2015 гг.). Государственная программа по привлечению мигрантов в сельскую местность стала давать сбой.

При оценке уровня обеспокоенности условиями жизни уязвимых групп населения – пожилых людей, безработных, иммигрантов, инвалидов и детей-сирот – самый низкий уровень сострадания отмечен по отношению к иммигрантам: лишь 17,3 % респондентов указали, что обеспокоены условиями их жизни (табл. 2).

Таблица 2

Отношение к уязвимым социальным группам, %

Группа	Вариант ответа				
	обеспокоен	скорее обеспокоен	скорее не обеспокоен	не обеспокоен	затрудняюсь ответить
Пожилые люди	42,3	31,8	17,8	6,3	2,0
Безработные	16,5	27,0	31,8	19,0	5,8
Иммигранты	3,3	14,0	45,0	29,0	8,8
Инвалиды	44,8	37,8	11,5	3,0	3,0
Дети-сироты	52,3	32,0	10,5	2,5	2,8

Как видим, наибольшую обеспокоенность у белорусской молодежи вызывают условия жизни детей-сирот, инвалидов и пожилых людей. Это самые уязвимые группы населения, материальное благосостояние которых и, соответственно, условия жизни в целом оставляют желать лучшего.

Социальная инклюзия как процесс включения индивида или группы в социальные процессы является фактором социальной сплоченности. Дискурс доверия, сплоченности, концентрация внимания на интеграции проблемных когорт – позитивная социальная инновация в стратегии модернизации и проблемном поле молодежной политики. Сплоченность как равенство и инклюзия – ключевой концепт, требующий переосмысления и учета при формировании современной молодежной политики. Инклюзия выступает свойством сплоченного общества. Вопросы позитивной социальной сплоченности как интегральной части концепции прав человека, особенно в отношении молодого поколения, актуальны как в развитых, так и в развивающихся странах. При этом исследователи стремятся учитывать множественность аспектов социального исключения, которое никогда, как отмечено нами, не обнаруживается лишь в каком-то одном измерении. Интегрирование понятий солидарности, социальной справедливости, инклюзии и прав человека, социального капитала ориентирует современное общество на создание гарантированного благополучия всем его членам, минимизацию неравенств и поляризации. Благополучие при этом определяется через равенство прав, достоинство

и признание каждого человека, автономию и личностное самовыражение, возможность полноправного участия в жизни общества. Инклюзия необходима в системе молодежной политики, занятости, миграции, она позволяет минимизировать риски. Отсутствие инклюзивной культуры в работе с молодежью ведет к угасанию стартовых возможностей, нечеткости методов и подходов в работе, сохранению элементов дискриминации в среде молодежи [7].

Актуальные аспекты модернизации работы с молодежью

На основании проведенной в рамках проекта концептуализации и данных социологических опросов российско-белорусские партнеры-участники (Д. Г. Ротман, С. А. Морозова, Л. В. Филинская, Н. А. Савич, В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова, К. Е. Медведев, Н. С. Божок, И. В. Панкратова, И. В. Бабаян, А. В. Ручин и др.) сделали ряд выводов, имеющих практическое значение для модернизации определенных аспектов молодежной политики, содержание которой зависит от инклюзивной культуры, идеи культурной гибридизации и поколенческой парадигмы:

- инклюзивная культура — это целевой элемент гражданской идентичности молодежи, конструируемый молодежной политикой. Необходима институционализация инклюзивной культуры, в том числе как принципа и стратегии государственной молодежной политики;

- для формирования и реализации инклюзивной культуры в работе с молодежью необходим переход от патернализма, нормативистского дискурса, идеологии сегрегации к принципу социальной инклюзии; в молодежной политике необходимо учитывать субъект-субъектную модель отношений государства и молодежи;

- в современной молодежной среде конструирование гражданской идентичности с помощью таких классических механизмов, как традиции, общая мораль и социализационные нормы, становится недостаточным в связи с развитием ценностей индивидуализма, биографии выбора, атомизации принятых форм коллективного взаимодействия в молодежной культуре; необходимы механизмы регулирования культурной среды и формирования элементов гражданской идентичности в контексте культурной гибридизации;

- результаты опроса показали, что сегодня молодежь не рассматривает себя в качестве активного субъекта изменений, способного повлиять на политические, экономические, социальные, культурные события в стране. Почти три четверти молодых людей Беларуси не чувствуют личной ответственности за происходящее в стране; подобная позиция объясняется тем, что современные институты не в полной мере решают

задачу преодоления инфантилизации молодого поколения, не формируют чувства ответственности за собственные действия;

- в современной практике работы с молодежью необходимо учитывать разнообразие факторов образования всех форм и видов позитивной общественно значимой социальной идентичности, конструирования социального доверия, активной гражданской позиции, расширения социального участия, равных возможностей молодежи для полноценного и активного участия во всех сферах жизни и принятии решений;

- важнейшими научно-практическими задачами в сфере реализации молодежной политики с учетом принципов социальной инклюзии является защита молодежи от любых ситуаций ущемления прав и эксклюзии, оснований для которой в современном мире в контексте вызовов, рисков и угроз глобализации становится все больше и больше, а также обеспечение гармонии внутренних личных ресурсов и свойств молодежи и внешних ресурсов, определяющих ее социальные возможности в каждой сфере и на каждом этапе жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Принципы инклюзивной культуры в работе с молодежью: сравнительный анализ молодежной политики Российской Федерации и Республики Беларусь / Д. Г. Ротман [и др.]. Саратов, 2015.

2. Ярская В. Н., Бабаян И. В. Инклюзивная молодежная политика нового поколения // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. 2014. № 4 (74). С. 267–272.

3. Сокурская Л. Г. Социальные идентичности современной студенческой молодежи: особенности и векторы трансформации // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2012. С. 39–46.

4. Медведев К. Е. Концепция культурной гибридации в государственной молодежной политике // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. 2014. № 4 (74). С. 262–270.

5. Iarskaia V. N. My Tongue Is My Enemy. Racist Discourse in Russian Society // Sociol. Res. 2012. Vol. 51. Is. 6.

6. Эко У. Миграция, терпимость и нестерпимое // SPI [Электронный ресурс]. URL: <http://smartpowerjournal.ru/180915/> (дата обращения: 14.02.2016).

7. Прус Е. Механизм компенсационных выплат иммигрантам разрабатывается в Беларуси / НОВОСТИ@mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/6944833/25> (дата обращения: 14.02.2016).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В. А. Апаньев

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ)

Во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа инвалидов. Сегодня представители указанной социальной группы составляют около 5 % (550 тысяч человек) населения нашей страны. В этой связи одна из важнейших задач социальной политики государства — полноценная социальная реабилитация и формирование достаточной социальной компетенции инвалидов всех категорий, особенно людей, имеющих наиболее тяжелую форму инвалидности, к которым относятся и инвалиды по зрению.

В настоящее время нашим государством предпринят ряд серьезных мероприятий по совершенствованию системы социальной помощи, правовой защиты и созданию безбарьерной среды для инвалидов. Однако происходящие в нашем обществе социально-экономические перемены не в полной мере способствуют улучшению положения слабозащищенных групп населения, в том числе и инвалидов по зрению.

Один из важнейших факторов успешного решения проблем социальной реабилитации инвалидов — соответствующее правовое обеспечение гарантий всех компонентов этого процесса: образования, трудоустройства; создание безбарьерной среды (БС) и соответствующей социальной инфраструктуры для инвалидов. Существующая в нашей стране система социальной реабилитации инвалидов по зрению по своему содержанию противоречива. С одной стороны, на законодательном уровне закреплены многие права и социальные гарантии для указанной социальной группы в соответствии с мировым опытом; с другой — многие эти права, ввиду отсутствия четких законодательно установленных механизмов их реали-

зации, либо фактически не реализованы, либо реализуются методами, которые применялись еще во времена существования СССР.

В 2011–2015 гг. социологи Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета провели социологические исследования, одна из целей которых – выявление спектра актуальных проблем социальной реабилитации белорусских инвалидов по зрению, имеющей мультидисциплинарный и мультифакторный характер. Предмет данной статьи – анализ правовых проблем этого процесса по результатам указанных исследований.

Сегодня особую актуальность решения правовых проблем инвалидов подчеркивает тот факт, что в конце 2015 г. Республика Беларусь подписала Конвенцию о правах инвалидов, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г. Согласно условиям Конвенции государство-участник обязуется «принимать все надлежащие законодательные, административные и иные меры для осуществления прав, признаваемых в настоящей Конвенции... принимать все надлежащие меры, в том числе законодательные, для изменения или отмены существующих законов, постановлений, обычаев и устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными».

В первые годы независимости Республики Беларусь были созданы определенные условия, гарантирующие социальную защиту инвалидов и реализацию их законных прав. В 1991 г. Парламентом страны был принят Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», в 1994 г. – Закон «О реабилитации и предупреждении инвалидности». Республика Беларусь – первая среди стран СНГ, в которой был принят Закон «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)» (2004 г.), утративший силу в 2010 г. в связи со вступлением в силу Кодекса Республики Беларусь об образовании.

Вместе с тем указанные законодательные акты, на наш взгляд, по своему содержанию во многом декларативны. Прежде всего следует отметить проблему конкретного содержания используемых терминов, в частности одного из ключевых – *социальная защита инвалидов*.

В отношении инвалидов термин «социальная защита» в нашей стране стал использоваться только в 90-е гг. XX в. Однако в то время он не имел своего определения на законодательном уровне. Принятый в 1991 г. Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» не содержал расшифровки этого понятия, по сути, не позволял решить поставленных задач. Отмеченный недостаток указанного Закона был устранен в его новой редакции.

Согласно ст. 1 Закона «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (в редакции 2009 г.) «социальная защита инвалидов – система

гарантированных государством правовых, организационных мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества», «социальная поддержка инвалидов – система мер, обеспечивающих социальные гарантии инвалидам, устанавливаемые законодательством».

Приведенные определения социальной защиты и социальной поддержки инвалидов, на наш взгляд, являются достаточно общими, во многом декларативными и фактически не являющимися законодательной нормой прямого действия. Практическая реализация содержащихся в указанных определениях мероприятий во многом осуществляется посредством социальной реабилитации инвалида, однако в них (в определениях) нет никакого намека на связь социальной защиты и социальной поддержки инвалида с его социальной реабилитацией и интеграцией в общество.

В связи с кодификацией белорусского законодательства и необходимостью его приведения в соответствие с Конвенцией ООН о правах инвалидов целесообразно принятие Кодекса Республики Беларусь об инвалидах, содержащего нормы прямого действия. В предлагаемый законодательный акт стоит внести нормы, направленные на усиление гарантий инвалиду со стороны государства для получения работы и образования, а также других видов помощи, связанных с его полной социальной интеграцией в общество. Особое внимание при разработке предлагаемого кодекса следует уделить разработке механизмов конкретной административной, экономической и уголовной ответственности юридических и физических лиц за нарушение прав конкретного инвалида.

Одной из острейших проблем социальной интеграции инвалидов является трудоустройство. Главный законодательный акт, регулирующий трудовые отношения в нашей стране, – Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) – содержит специальную гл. 21, посвященную особенностям регулирования труда инвалидов. Согласно ст. 283 ТК инвалид имеет право на работу как в обычных условиях труда, так и на специальных предприятиях, в цехах, на участках для инвалидов. Указанная статья также содержит положения, запрещающие какую-либо дискриминацию работника по причине его инвалидности. В указанной главе ТК (ст. 284) закреплены определенные преференции и гарантии для нанимателей, использующих труд инвалидов.

Согласно ст. 287 ТК наниматель обязан создать инвалиду условия труда в соответствии с положениями его Индивидуальной программы реабилитации. Инвалидам всех категорий I и II групп установлена сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 35 ч в неделю. Вместе с тем оплата труда инвалидов производится в таком же размере,

как и оплата труда работников соответствующих профессий и должностей при полной норме продолжительности рабочего времени.

Однако указанный льготный режим работы инвалида в ряде случаев может являться серьезной проблемой для его трудоустройства. Доказательством сказанного могут быть некоторые проблемные ситуации.

Во-первых, разная продолжительность рабочего времени инвалида и обычного работника создает проблемы организации производственного процесса, к примеру необходимость иметь дополнительного работника для замены на один час работника-инвалида, отработавшего свое сокращенное рабочее время. Во-вторых, сокращенный рабочий день инвалида при равной оплате труда с обычными работниками, на наш взгляд, может быть источником конфликтной ситуации в трудовом коллективе. Описанные проблемные ситуации являются поводом к поиску работодателем различных причин для мотивированного отказа инвалиду в приеме на работу.

Следует отметить, что основной причиной законодательного закрепления сокращенного рабочего времени для инвалидов является прежде всего забота о сохранении их здоровья. Вместе с тем для инвалидов по зрению указанное обстоятельство, по нашему мнению, является малоактуальным. Сказанное поясним на примере. Во-первых, для определенной части инвалидов указанной категории их зрительная депривация – единственная существенная проблема их здоровья. Во-вторых, все профессии, по которым работают инвалиды по зрению, относятся к категории профессий, не требующих тяжелых физических нагрузок. Например, инвалида по зрению никто не вправе допустить к работе грузчиком даже при его желании и его физических возможностях выполнять ее.

Указанный порядок организации труда инвалидов не является строго обязательным. Существует законодательно обоснованная возможность добровольного отказа от сокращенного рабочего времени. Данные социологических опросов, осуществленных ЦСПИ БГУ, свидетельствуют о том, что законодательно установленная для инвалидов сокращенная трудовая неделя не рассматривается ими как обязательная необходимость: почти две трети (60,6 %) опрошенных инвалидов по зрению, имеющих работу или желающих работать, отметили готовность добровольно отказать от сокращенного рабочего времени, если это будет мешать их качественному трудоустройству. Однако данные опроса указывают на существование относительно небольшой по численности (15,0 %) группы инвалидов по зрению, твердых сторонников сокращенного рабочего дня для них. Наличие достаточно большой (29,8 %) группы затруднившихся ответить на вопрос является вполне логичным ввиду того, что он поставлен в условной форме, в нем не описаны какие-либо виды деятельности

и условия труда. Аналогичный вопрос был задан также учащимся специальных школ, мнение которых представляет особый интерес в связи с их будущим трудоустройством. Полученные данные указывают на то, что мнение об отношении к возможному добровольному отказу от сокращенного рабочего времени учащихся специальных школ в целом совпадает с мнением инвалидов по зрению. Так, добровольно готовы отказаться от сокращенного трудового дня 58,4 % опрошенных учащихся с нарушениями зрения.

Таким образом, данные опроса школьников и взрослых инвалидов по зрению указывают на необходимость пересмотра положения ТК о сокращенном рабочем времени для инвалидов. На наш взгляд, оно должно быть гарантировано трудовым законодательством, но не являться обязательным условием труда для всех инвалидов I и II групп. В то же время требует серьезного пересмотра система трудовых рекомендаций МРЭК, прежде всего в сторону их либерализации и повышения уровня индивидуализации – более полного учета особенностей состояния здоровья конкретного инвалида и содержания его трудовой деятельности.

Один из основных компонентов системы социальной помощи инвалидам – создание для них специальной безбарьерной среды. Раз в пятилетие нашим государством разрабатывается и принимается соответствующая Государственная программа. Одно из ее мероприятий – «совершенствование нормативных правовых актов в части приспособления среды жизнедеятельности к потребностям физически ослабленных лиц, в том числе путем разработки и внедрения технических нормативных правовых актов, направленных на создание безбарьерной среды для инвалидов и других категорий физически ослабленных лиц» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 ноября 2010 г. № 1602 «О Государственной программе по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 годы»). Однако указанное мероприятие, считаем, сводит процесс совершенствования законодательства исключительно к материальному компоненту безбарьерной среды. Для инвалидов по зрению при таком подходе остается нерешенным комплекс проблем, связанных с выполнением ими самостоятельных действий в публичных местах, прежде всего с выполнением процедур, требующих обязательного их осуществления лично тем человеком, к которому они относятся. Наглядной иллюстрацией сказанного являются следующие примеры.

Первый пример – обязательное наличие личной подписи гражданина в документе. В период существования СССР было два варианта замены личной графической подписи слепого в документах. Первый вариант предусматривал наличие у него специального штампа с его фамилией и

инициалами или факсимильной подписью. Второй вариант — за слепого при его личном присутствии и с его личного устного разрешения в документе какую-то подпись ставил зрячий. Такие способы подписи документов не позволяют достоверно идентифицировать личность человека, подписавшего документ. Негативными последствиями такого способа подписи явились факты мошенничества, связанные с получением пенсий инвалидов по зрению другими лицами. Здесь необходимо отметить, что указанными способами пользовались далеко не все инвалиды по зрению. В настоящее время государственные органы повсеместно перестали официально признавать в качестве подписи инвалидов по зрению указанные выше печати и подписи вместо них других людей без наличия доверенностей на право совершения указанных действий. Сейчас службы реабилитации УПП БелТИЗ и педагоги специальных школ для слепых и слабовидящих детей проводят обучение всех слепых навыкам самостоятельной графической подписи.

Второй пример связан с возможностью самостоятельного выполнения человеком, полностью лишенным зрения, действий в государственных органах, в частности органах юстиции. Так, ст. 4.1 и 4.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривают право участников административного процесса, физических лиц делать выписки из материалов дела, снимать их копии. Аналогичные положения содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 41 и 43), а также в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 56). Однако практически все эти права инвалидов по зрению самостоятельно реализовать не может. Получив на руки материалы дела, слепой не сможет самостоятельно сделать рукописную выписку из материалов дела, снять ксеро- или фотокопию нужных ему документов. Кроме того, инвалид по зрению не может привлечь вместо себя для выполнения указанных действий стороннее лицо, так как оно не имеет права доступа к материалам дела. Вместе с тем в канцеляриях судов имеется необходимая копировальная техника для выполнения описанных выше действий, однако в обязанности судов не входит оказание инвалидам по зрению помощи в получении копий материалов дела.

Приведенные выше примеры отсутствия реальной безбарьерной среды для инвалидов по зрению в государственных органах относятся к категории проблем, требующих решения прежде всего на законодательном уровне. Снять проблемную ситуацию, описанную во втором примере, возможно путем разработки соответствующего нормативного документа Министерства юстиции Республики Беларусь, вменяющего в обязанности судов и других органов юстиции оказание помощи слепым в получении

копий нужных им документов. Аналогичным образом необходимо поступать в случае возникновения подобных проблемных ситуаций в других сферах.

Определенные проблемы правового характера могут возникнуть у инвалидов в связи с использованием ими технических средств реабилитации – ТСР. К примеру, типичной проблемой для слепого и слабовидящего является оперативная фиксация значимой для него информации. В этом случае достаточно успешно данную проблему решает такое ТСР, как диктофон. Однако использование диктофона может создать конфликтную ситуацию между слепым и лицом, с которым он общается. Противоречие данной ситуации заключается в следующем. С одной стороны, слепой использует диктофон в процессе общения с иным лицом в целях фиксации важной для него речевой информации, полученной от собеседника исключительно по причине отсутствия у него возможности зафиксировать ее каким-либо иным способом. С другой стороны, собеседник слепого может выступать против использования диктофона во время беседы из-за боязни или отсутствия желания, чтобы аудиозапись беседы стала доступной третьим лицам.

Стороны могут разрешить указанную конфликтную ситуацию дружеским путем. В последнее время получила широкое распространение практика аудио- или видеофиксации бесед должностных лиц во время проведения официальных приемов с извещением об этом лица, пришедшего на прием. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо во время официальных разговоров, в процессе выполнения административных процедур и иных случаях, когда слепой не имеет возможности зафиксировать важную для себя, но не являющуюся государственной или коммерческой тайной информацию, закрепить за ним право использовать диктофон или иное ТСР.

СТЕРЕОТИП, ИСКАЖАЮЩИЙ РЕАЛЬНОСТЬ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ МИНСКА

Рост показателей инвалидизации – устойчивая тенденция, наблюдаемая во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь. По оценкам ООН инвалиды составляют до 10 % населения планеты. В значительной степени решение проблем данной категории граждан зависит от сложившихся в той или иной стране взглядов на их место и роль в обществе. В странах Запада инвалид считается полноправным членом социума, что подкрепляется наличием комплексной системы эффективных экономических, правовых и социальных гарантий. У нас же в данном отношении действует стойкий социальный стереотип, согласно которому инвалид – человек не вполне полноценный, во всяком случае, не способный самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, и поэтому ему необходима постоянная помощь со стороны государства и общества.

Бытует убеждение, что инвалиды нуждаются в сострадании и потому на вполне «законных» основаниях могут быть социальными иждивенцами. Применительно к инвалидам по зрению сформировавшееся представление имеет и объективные основания. Согласно оценкам ученых посредством зрения человек получает до 70 % всей информации об окружающей среде. Следовательно, люди с тяжелым нарушением указанной функции либо полностью лишенные ее по каким-либо причинам имеют ряд физических ограничений самостоятельной жизнедеятельности (самостоятельная ориентация в пространстве, трудовая и познавательная деятельность и др.), что является серьезным препятствием для их полноценной социальной интеграции.

Отмеченный выше социальный стереотип в отношении слепых имеет исторические предпосылки. До 1922 г. на территории нашей страны люди с данным физическим недостатком не имели никаких государственных гарантий, практически единственным источником средств к существованию для них было попрошайничество. Только с указанного срока им стала выплачиваться государственная пенсия. В 1924 г. была образована инициативная группа слепых г. Минска по созданию Белорусского общества слепых (БелОС) во главе с И. М. Волчком, впоследствии ставшим руководителем этой организации.

Главная цель создания БелОС (с 1991 г. по настоящее время Белорусское товарищество инвалидов по зрению – БелТИЗ) – привлечение по возможности всех слепых к общественно полезному труду путем создания специальных предприятий, в которых они могли бы найти применение своим

умениям и навыкам, удовлетворять свои культурные запросы. В 1925 г. Совнарком БССР поддержал инициативу по созданию общественной организации слепых, предписав всем государственным органам оказывать всестороннюю поддержку БелОС. Первая мастерская по изготовлению щеток и игрушек для трудоустройства слепых начала работать в Минске в 1928 г.

В 1930-е гг. подобные предприятия возникли в ряде городов БССР. К концу 1937 г. в составе БелОС было уже 980 человек, 650 из них работали — производили швейные изделия, валенки, веревки, гвозди. Постепенно все производственные предприятия общества интегрировались в народно-хозяйственный комплекс страны, во время Великой Отечественной войны некоторые из них были эвакуированы в тыл. После окончания войны с помощью государства все специальные предприятия общества слепых были восстановлены.

Вокруг них постепенно появлялись объекты социальной инфраструктуры (торговли, службы быта и др.), строилось жилье для работников. Постепенно такие территории превратились в своеобразные микрогородки для инвалидов по зрению. Они были оборудованы элементами тифлотехники — специальными приспособлениями для слепых: звуковыми маяками, дорожками с рельефным покрытием и перилами, другими приборами для ориентации в пространстве. Благодаря этому в рамках микрогородка слепые и слабовидящие получали возможность самостоятельно осуществлять свою жизнедеятельность. В то же время большинство из них выйти за оборудованную соответствующим образом территорию без посторонней помощи не могли.

Результат деятельности микрогородков был двояким. С одной стороны, за счет создания условий для жизнедеятельности инвалидов решалась задача их социальной реабилитации, с другой — в подобных учреждениях они в определенной степени изолировались от общества. Поскольку все специальные предприятия для инвалидов по зрению принадлежали БелОС, к концу 1970-х гг. государство постепенно переложило на плечи этой организации всю работу по социальной реабилитации слепых, оставив за собой лишь вопросы их пенсионирования.

Следствием проводимой с середины XX в. политики социальной изоляции слепых является низкий уровень осведомленности населения о жизни данной категории людей и стоящих перед ними проблемах.

Специалисты Центра социологических и политических исследований БГУ в 2013 г. изучили отношение жителей г. Минска, не имеющих инвалидности по зрению, к проблемам слепых и людей с тяжелыми нарушениями зрительного аппарата. По квотной выборке, рассчитанной на основе данных переписи населения 2009 г., было опрошено 600 человек. Результаты опроса подтверждают фактическую изоляцию слепых от общества (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто Вы встречаете слепых и людей с тяжелыми нарушениями зрения?», %

Согласно данным опроса большинство респондентов нечасто встречают информацию о жизни слепых и слабовидящих (табл. 1). При этом, даже будучи предоставленной, она далеко не всегда отражает реальное положение дел.

В большинстве материалов СМИ в основном сообщается о достижениях слепых – в сферах культуры, спорта и досуга. Чаще всего об этих успехах говорится в контексте деятельности БелГИЗ, что приводит к акцентированию его общественной значимости. Между тем данная организация сегодня объединяет не более трети всех инвалидов по зрению в нашей стране. При этом насущные жизненные проблемы слепых нередко остаются «за кадром».

Интернет в сравнении со СМИ открывает доступ к более разносторонней информации о жизни слепых, однако не следует считать, что вся она востребована: как правило, пользователи сети получают ее попутно, в процессе поиска других нужных им сведений. Причем «ненавязчивыми»

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вам встречается информация о жизни слепых и слабовидящих в следующих источниках?», %

Источники	Часто	Изредка	Никогда	Нет ответа
В газетах, журналах	4,5	47,5	46,0	2,0
На радио, телевидении	7,7	58,7	32,2	1,5
В художественной литературе	6,3	50,0	42,2	1,5
В научно-популярной литературе	5,7	38,5	53,3	2,5
В интернете	13,0	44,8	39,3	2,8
В общении с друзьями, знакомыми	3,3	29,7	65,5	1,5
В другом месте	2,7	40,3	53,2	3,8

распространителями этой информации выступают Google и прочие поисковые системы. Например, пользователь, не предполагая, что известный американский певец и композитор Стиви Уандер является незрячим, неожиданно для себя узнает об этом, просмотрев результаты обработки запроса «Стиви Уандер...» в какой-либо поисковой интернет-системе.

Следует учитывать и то обстоятельство, что в нашей стране инвалиды по зрению составляют примерно 0,5 % населения – около 50 тыс. человек, до 10 % из них проживают в Минске. Таким образом, социальный стереотип слепого иждивенца формируется в условиях отсутствия представлений о его реальных возможностях и потребностях.

Большинство опрошенных минчан отметили, что они практически не имеют прямых контактов со слепыми. Так, на вопрос «Приходилось ли Вам в повседневной жизни когда-нибудь оказывать помощь слепому или слабовидящему?» ответы распределились следующим образом: только 3,3 % респондентов отметили, что им доводилось это делать часто, 32,7 % – изредка, а 64 % ответили, что им практически никогда не приходилось помогать данной категории людей. На вопрос «Знаете ли Вы, как правильно оказать помощь слепому или слабовидящему так, чтобы его не обидеть?» утвердительно ответили 27,8 % опрошенных, отрицательно – 23,7 %, а 45,5 % – затруднились ответить.

Однако можно предположить, что знания респондентов, утвердительно ответивших на вопрос (27,8 %) о подобных правилах, на самом деле являются довольно приблизительными. Подтверждением чему может служить следующее. Из указанной выше группы 9,6 % респондентов часто оказывали помощь слепым и слабовидящим, 48,5 % – редко, а 41,9 % – не делали этого практически никогда.

Участникам опроса было предложено выделить из списка проблем те, которые, по их мнению, являются наиболее актуальными для инвалидов по зрению (табл. 2).

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы людей с тяжелыми нарушениями зрения являются актуальными в нашей стране?»

Проблемы инвалидов	% выбора
Проведение досуга	19,2
Отношение здоровых людей к инвалидам как к равным членам общества	41,8
Формирование безбарьерной среды	31,7
Материальные проблемы	43,2
Получение образования	22,8
Одиночество (отсутствие семьи, друзей)	27,0
Невозможность принимать участие в общественной жизни	18,5
Правовая защита	7,8
Трудоустройство	57,8
Медицинское обслуживание	8,2
Другие проблемы	1,7
Нет ответа	0,3

Анализ данных табл. 2 показывает, что, по мнению респондентов, наиболее значимыми для слепых и слабовидящих являются проблемы трудоустройства и материальные, что, на наш взгляд, не соответствует действительности. Главное для незрячего – его полноценная социальная интеграция в общество, которая достигается, когда комплексное решение всех личных проблем инвалида по зрению сочетается с воспитанием толерантного отношения к таким людям.

Сегодня подобный подход находит широкую поддержку в основном на декларативном уровне, что подтверждается результатами исследования, в частности по вопросу о путях решения двух ключевых проблем реабилитации инвалидов по зрению – трудоустройства и образования. Так, участникам опроса было предложено ответить на вопрос: «Как решить проблему трудоустройства инвалидов по зрению?» Ответы распределились следующим образом: по мнению 44,0 % опрошенных, их надо трудоустраивать в основном на специальных предприятиях, 36,7 % – на обычных, 3,3 % респондентов предложили другие пути решения этой проблемы, а 16,0 % – затруднились с ответом.

Во всем мире слепые трудятся как на обычных, так и на специальных предприятиях. Для стран Запада характерно преимущественно первое. На специальных предприятиях там, как правило, работают люди с множественной инвалидностью, прежде всего – с нарушением интеллекта.

В Беларуси же инвалиды по зрению трудятся в основном на специальных предприятиях БелТИЗ. Таким образом, проблема их трудоустройства в нашей стране решена, если можно так выразиться, в количественном, но не в качественном плане. Предоставляя работу практически каждому желающему работать инвалиду по зрению трудоспособного возраста, эти предприятия в большинстве случаев предлагают монотонный неквалифицированный труд с невысоким уровнем оплаты – чаще всего простейшие производственные операции, не требующие зрительного контроля.

Определенные психологические сложности порождают два обстоятельства. Во-первых, на сегодняшний момент специальное предприятие БелТИЗ для большинства слепых и слабовидящих является единственно возможным и фактически пожизненным местом работы, во-вторых, ряд производственных операций на них могут выполнять люди с нарушениями интеллекта, труд которых в последнее время стал активно использоваться в указанных структурах.

Участникам опроса задали вопрос: «Что они будут делать, если при посещении какого-либо предприятия им придется иметь дело со слепым сотрудником?» Для выбора было предложено два возможных варианта поведения: первый – вступать с ним в контакт, второй – попросить заменить его на сотрудника с нормальным зрением. Ответы распределились следующим образом: 68,2 % – выбрали первый вариант, 8,3 % – второй, а 23,4 % – затруднились с выбором.

На обычных предприятиях трудоустраивается лишь незначительная часть инвалидов по зрению. Особенно актуальна эта проблема для лиц, имеющих профессиональное (среднее специальное или высшее) образование. Вместе с тем данные опроса показывают, что ее в нашем обществе в принципе существовать не должно. Для анализа трудоустройства необходимо разделить инвалидов по зрению, имеющих профессию, на три категории:

- к первой относятся взрослые люди, потерявшие зрение в результате травмы или болезни, которые больше не могут работать по своей специальности. Получение новой профессии для них – единственный способ продолжить трудовую деятельность;
- вторую составляют инвалиды, потерявшие зрение уже во взрослом возрасте, но способные по медицинским показаниям и при создании для них специальных условий продолжить свою профессиональную деятельность;
- в третью входят инвалиды по зрению с детства. Представители данной группы получают только те профессии, по которым они впоследствии смогут работать.

Главным препятствием для трудоустройства слепых и слабовидящих специалистов на обычных предприятиях и в учреждениях, на наш взгляд, служит весьма распространенная недооценка их реальных возможностей,

а также определенная боязнь вероятных сложностей, связанных с наличием в трудовом коллективе работника с тяжелой зрительной депривацией. Если у представителей второй категории имеются достаточно высокие шансы продолжить работу на прежнем месте, так как их не станут увольнять с работы без веских на то причин, то представителям первой и третьей категорий, прежде всего молодым специалистам с проблемами зрения, получить рабочее место по специальности очень трудно.

Обществом не учитывается важное обстоятельство: для любого инвалида работа является не только средством самореализации. Она выполняет очень важную для него коммуникативную функцию. Нередки случаи, когда принятый на работу слепой специалист поначалу не воспринимается коллегами в качестве хорошего работника. Однако вскоре практическими действиями он доказывает свое соответствие занимаемой должности, меняя тем самым на положительное отношение коллег по работе не только к себе лично, но и ко всем слепым и ломая отмеченный выше социальный стереотип.

Безусловно, создание рабочего места для инвалида по зрению требует оснащения специальным оборудованием. Наличие в штате работника со зрительной депривацией также оказывает определенное влияние на организацию деятельности всего коллектива. Иными словами, трудоустройство инвалидов по зрению связано с рядом затруднений, которые, однако, никак нельзя отнести к категории нерешаемых.

Еще в период становления Республики Беларусь как самостоятельного государства было принято соответствующее законодательство о правах инвалидов, в бюджете страны ежегодно предусматриваются средства на приобретение специального оборудования, предназначенного для организации соответствующих рабочих мест. Большинство организационных и психологических сложностей легко устраняются в ходе проведения бесед специалистов-реабилитологов как с самим инвалидом по зрению, так и с его зрячими коллегами. Однако на практике работодатели находят массу причин для отказа инвалидам по зрению в трудоустройстве.

Что касается системы образования детей – инвалидов по зрению, то ее ключевым звеном на территории нашей страны с конца XIX в. до настоящего времени являются специальные школы-интернаты для слепых и слабовидящих детей. В этих учреждениях для обучающихся создаются «тепличные условия»: ребенок-инвалид находится в замкнутой среде в коллективе, полностью состоящем из таких же, как и он сам, сверстников, что не способствует его дальнейшей социальной реабилитации. Часть выпускников специальных школ для инвалидов по зрению ориентируются на трудоустройство на специальном предприятии, т. е. на переход из одной замкнутой системы в другую.

Небольшая группа детей с тяжелыми нарушениями зрения проходит обучение в районных (городских) центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации. В основном это предусмотрено для тех, кто имеет дополнительные, как правило, множественные, нарушения в развитии. В последние годы в обычных школах создаются классы интегрированного обучения для детей с нарушениями зрения, однако такая практика широкого распространения не получила.

По данным проведенного опроса лишь 16,6 % респондентов являются сторонниками обучения слепых и слабовидящих детей в обычной школе, 31,2 % – полагают, что это предпочтительнее делать только в условиях специальных школ. Почти половина опрошенных (43,2 %) придерживаются нейтральной позиции, считая, что «должны существовать все формы обучения и право свободного выбора места обучения». Затруднились ответить на вопрос 9,0 % участников опроса. На основе приведенных данных можно утверждать, что в ближайшем будущем не следует ожидать повсеместного перехода на инклюзивную модель образования детей со зрительной депривацией.

Суммируя сказанное, отметим, что в нашей стране слепые и слабовидящие в большинстве составляют социальную группу с низким уровнем социальной мобильности и высокой степенью маргинальности. Последний термин не стоит понимать буквально. Противоречивость социального положения инвалидов по зрению заключается в следующем.

С одной стороны, материальное положение и образовательно-культурный уровень данной социальной группы не уступают общим средним показателям жителей страны, что дает им все основания претендовать на статус равноправных членов общества. С другой – высокая степень физической изоляции, возникающая ввиду затруднений в самостоятельной социальной коммуникации, приводит к тому, что большая часть инвалидов по зрению ведут достаточно замкнутый образ жизни, т. е. фактически находятся вне общества.

На основе анализа данных социологического исследования можно сделать вывод, что главной причиной социальной изоляции инвалидов по зрению является фактическая неготовность нашего общества принять их в свои ряды как равных. Отмеченный выше социальный стереотип по-прежнему имеет высокую значимость. Пока еще не сформирован «социальный заказ» на полноценную интеграцию лиц со зрительной депривацией в общество.

Таким образом, главная задача государственной политики в отношении данной категории инвалидов – формирование общественной потребности в полноценной социальной интеграции, а основным принципом решения проблем должен стать приоритет их социальной реабилитации в противовес выходу на пенсию.

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Образование – одна из важнейших компонент социальной реабилитации инвалидов. При этом школьное образование детей-инвалидов помимо выполнения своей основной функции является первой ступенью социальной интеграции в общество ребенка с особенностями психофизического развития.

В Республике Беларусь основное звено системы школьного образования для детей с тяжелыми нарушениями зрения – специальные общеобразовательные школы для детей с нарушениями зрения: 5 специальных школ-интернатов и специальная общеобразовательная школа для детей с нарушениями зрения № 188 г. Минска. Небольшая группа детей с тяжелыми нарушениями зрения проходит обучение в районных (городских) центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОИР). Ученики ЦКРОИР – в основном дети, имеющие дополнительные, как правило, множественные, нарушения в развитии и пригодные к обучению во вспомогательной школе. В обычных школах создаются классы интегрированного обучения для детей с нарушениями зрения.

В Республике Беларусь в постсоветский период проблемы специального образования детей с тяжелыми нарушениями зрения социологами практически не исследовались. В 2011 г. социологами Центра социологических и политических исследований БГУ проведен ряд социологических опросов, целью которых является анализ существующей системы социальной реабилитации детей с тяжелыми нарушениями зрения.

Предметом исследования является специфика реабилитации и социальной интеграции детей с тяжелыми нарушениями зрения в условиях экономических и социальных реформ в Республике Беларусь. Объект исследования – дети с нормальным уровнем интеллекта, учащиеся 7–11-х классов специальных школ для детей с нарушениями зрения, педагоги и родители детей, учащиеся специальных школ-интернатов для детей с нарушениями зрения.

Опрос учащихся проводился во всех специальных школах для детей с нарушениями зрения. Опросы родителей и педагогов проводились только в специальных школах-интернатах. При проведении исследования был использован групповой опрос методом основного массива. Всего было опрошено 90,8 % учащихся (238 человек), 56,7 % родителей учащихся (253 человека) и 91,9 % педагогов школ-интернатов (237 человек).

Сегодня в научных кругах и прессе нашей страны обсуждается вопрос о серьезной реорганизации системы специального образования. Основное направление этой реорганизации – повсеместный переход к интегрированному обучению детей с особенностями психофизического развития. Катализатором подобной дискуссии, на наш взгляд, является инициатива президента страны о разработке системы дополнительных стимулов усыновления детей-сирот и создания опекунских семей и детских домов семейного типа. Реализация подобных мероприятий призвана в итоге привести к закрытию в республике всех интернатных учреждений для детей-сирот, не имеющих отклонений в развитии.

В Беларуси как дети, так и их родители имеют право на выбор учреждения образования. Это право законодательно закреплено в Кодексе Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс)¹. Однако выбор учреждения образования должен осуществляться с учетом состояния здоровья и рекомендаций ЦКРОИР. Согласно ст. 3 Кодекса каждый ребенок с нарушениями зрения и его родители имеют право требовать открытия в школе по месту жительства класса интегрированного обучения. Практическая реализация указанных прав может привести к закрытию всех имеющихся специальных школ-интернатов для детей с нарушениями зрения. Имеет место факт, когда по желанию родителей и учащихся из г. Полоцка в одной из школ этого города был открыт класс интегрированного обучения и одновременно был ликвидирован целый класс в специальной школе-интернате в г. Шклове, в которой ранее обучались дети из г. Полоцка.

Современный мировой опыт показывает, что наиболее успешно реабилитация инвалидов, особенно детей-инвалидов, проходит в семье. Однако, по нашему мнению, в Республике Беларусь ускоренный повсеместный переход к интегрированной форме обучения детей с нарушениями зрения в настоящее время не является оптимальным.

В нашей стране имеется определенное количество детей с нарушениями зрения, являющихся сиротами, число которых в каждой школе-интернате составляет не менее 5 % учащихся, исходя из чего закрытие всех интернатных учреждений образования для детей с нарушениями зрения невозможно. В этой связи нельзя также не учитывать, что определенная часть учащихся школ-интернатов для детей с нарушениями зрения – это дети из социально неблагополучных семей. Поэтому, по нашему мнению, вполне очевидно, что помещение ребенка-инвалида из неблагополучной семьи в интернатное учреждение – более эффективный способ его социальной защиты, нежели попытка создания условий для его интегрированного обучения по месту жительства. Практическим подтверждением сказанному является случай

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании. Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. 2011. С. 9–10.

помещения ребенка с тяжелыми нарушениями зрения, обучавшегося в классе интегрированного обучения в г. Бобруйске Могилевской области, в специальную школу-интернат по причине серьезных проблем в его семье.

Не следует проявлять большого оптимизма по поводу массового усыновления слепых и слабовидящих детей-сирот или передачи их на воспитание в приемные или опекунские семьи. Полное отсутствие или тяжелые нарушения зрения у человека в значительной степени ограничивают его самостоятельную жизнедеятельность. Кроме того, наличие в семье человека со зрительной депривацией оказывает определенное влияние на весь ее жизненный уклад. Тяжелое нарушение зрения у ребенка-сироты – дополнительный фактор, ограничивающий перспективу его усыновления или передачу в приемную или патронатную семью. Однако наличие детей-сирот со зрительной депривацией не является главным фактором, способствующим сохранению в ближайшем будущем в нашем государстве специальных школ-интернатов для детей с нарушениями зрения.

В мире существуют различные системы образования детей с нарушениями зрения: интегрированное обучение в обычном классе обычной школы (США, Израиль), обучение в специальной школе и смешанная система: обучение как в обычной, так и в специальной школе (Франция). В диаграмме, изображенной на рис. 1, представлены результаты опросов, отражающие отношение респондентов к различным вариантам системы образования слепых и слабовидящих детей.

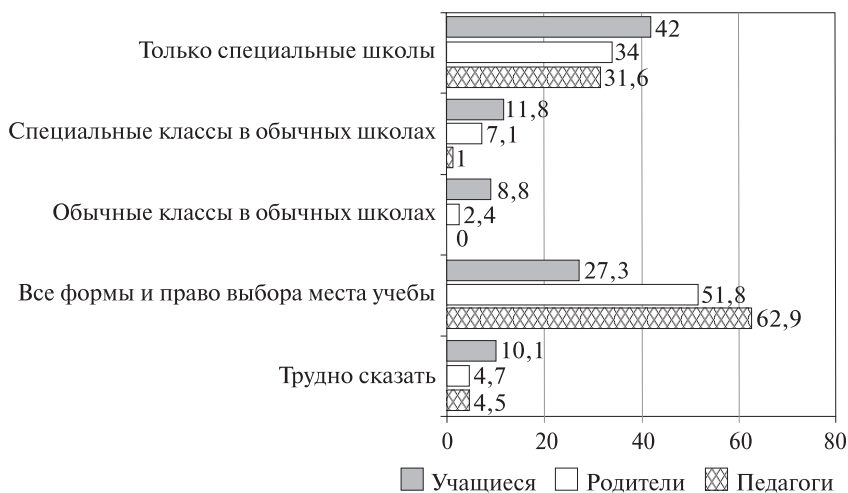

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какая система образования для незрячих и слабовидящих детей должна быть в нашей стране?», %

Анализ полученных результатов показывает, что в нашей стране сторонников интегрированных моделей обучения детей с нарушениями зрения меньшинство, не менее трети респондентов всех групп поддерживают существование только специальных школ. Достаточно большие группы опрошенных родителей, педагогов и учащихся поддерживают право свободного выбора формы обучения. Дальнейший анализ показывает, что поддержка большинства опрошенных родителей права свободного выбора форм обучения их детей, скорее всего, есть не что иное, как нейтральная позиция в отношении реформы системы специального образования, а возможно, и скрытая поддержка существования специальных школ. Сказанное подтверждают следующие данные опроса.

На вопрос о желании того, чтобы их ребенок обучался в интегрированном классе обычной школы по месту жительства, только 17,4 % опрошенных родителей ответили положительно, 41,5 % – ответили отрицательно, 41,1 % – затруднились ответить на данный вопрос. Группу родителей, не желающих обучения своего ребенка в интегрированном классе в школе по месту жительства, составляют: 39,3 % – жители населенных пунктов, где находятся специальные школы-интернаты, 25,7 % – жители сельской местности, 17,1 % – жители областных городов, 15,2 % – жители малых городов, 2,9 % – жители крупных городов. Структура анализируемой группы респондентов имеет незначительные отклонения от распределения по месту жительства всех опрошенных родителей: 37,9 % – жители населенных пунктов, где находятся специальные школы-интернаты, 26,1 % – жители сельской местности, 14,2 % – жители областных городов, 14,6 % – жители малых городов, 6,7 % – жители крупных городов.

Респондентам-учащимся также было предложено выразить свое отношение к обучению в специальном классе для детей с нарушениями зрения в обычной школе (рис. 2). Анализ результатов проводился в трех группах респондентов:

- все учащиеся, имеющие родителей (91,2 % респондентов);
- учащиеся, жители населенных пунктов, где находится школа, – «местные учащиеся» (40,4 % респондентов);
- учащиеся, проживающие в других населенных пунктах, – «неместные учащиеся» (50,8 % респондентов).

Сопоставляя приведенные результаты опросов, можно предположить, что для большинства опрошенных учащихся и их родителей интегрированное образование в обычных школах по месту жительства пока не может составить серьезной конкуренции специальным школам-интернатам. Данное утверждение в равной степени относится к учащимся и родителям из всех типов населенных пунктов. Исследования указывают на противоречивую ситуацию: в то время как высшие чиновники Министерства

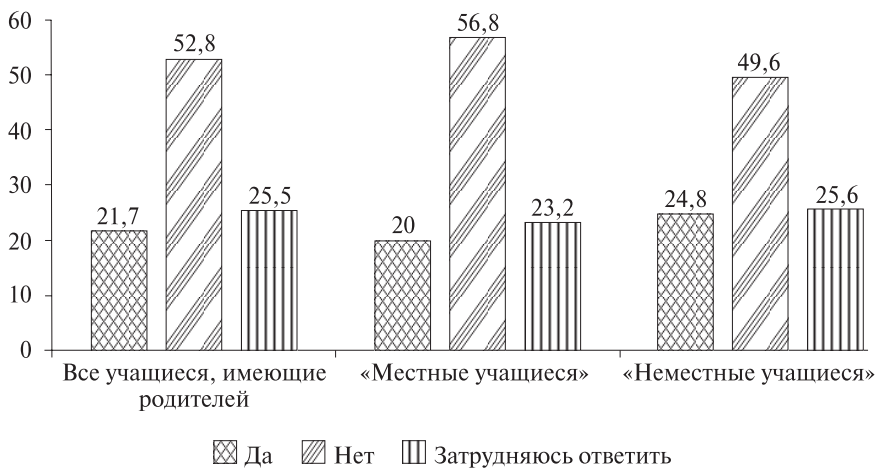

Рис. 2. Распределение ответов учеников на вопрос: «Ты хотел бы учиться в специальном классе для детей с нарушениями зрения в обычной школе?», %

образования Республики Беларусь заявляют о повсеместном внедрении интегрированного образования детей с особенностями психофизического развития, представители органов образования на местах не проявляют должной активности в пропаганде интегрированного образования среди родителей слепых и слабовидящих детей.

На вопрос «Предлагал ли Вам кто-нибудь перевести Вашего ребенка на обучение из школы-интерната в интегрированный класс в школе по месту жительства?» ответы родителей распределились следующим образом: 77,1 % опрошенных таких предложений ни от кого не получали, 9,1 % получали их от людей, не связанных с системой образования, 4,3 % респондентов такие предложения получали от работников школ по месту жительства или ЦКРОИР, 3,2 % опрошенных такие предложения получали от работников отделов образования и от родителей, чьи дети обучаются в классах интегрированного обучения в обычных школах или в ЦКРОИР, а 2,4 % – от работников школы-интерната. Отказались ответить на предложенный вопрос 1,6 % респондентов.

Родителям предлагалось ответить на вопрос о том, обращались ли они сами куда-нибудь по поводу возможности перевода своего ребенка на интегрированное обучение по месту жительства. Данные опроса указывают на практически абсолютную пассивность самих родителей в поисках возможности смены формы обучения своего ребенка: 91,7 % опрошенных родителей не обращались никуда, 4,3 % опрошенных обращались в школу

по месту жительства, а 1,6 % — в местный отдел образования. Таким образом, в ближайшей перспективе не следует ожидать реформы специального образования детей со зрительной депривацией «снизу», т. е. массового перевода этой категории учащихся на интегрированное обучение в школы по месту жительства по инициативе их родителей.

Опрашиваемым родителям было предложено оценить психологическую готовность их детей к интегрированному обучению в условиях обычной школы (рис. 3).

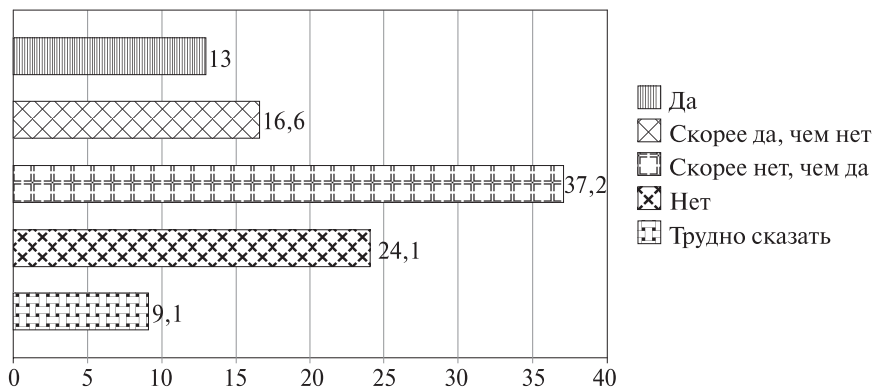

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в настоящее время Ваш ребенок готов к обучению в условиях обычной школы?», %

Полученные результаты представляют собой лишь общую субъективную оценку ситуации. Вместе с тем анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что только менее половины опрошенных родителей считают, что их дети психологически вполне готовы к обучению в условиях обычной школы. Указанное обстоятельство также не способствует укреплению у родителей положительного имиджа инклюзивного образования детей с нарушениями зрения.

Данные табл. 1 дают ответ на вопрос о том, по каким причинам родители предпочитают обучение своих детей в специальной школе. Анализ результатов проводился как по массиву в целом, так и в двух группах респондентов. Первую группу респондентов составили родители, проживающие в населенных пунктах не по месту нахождения специальных школ, — «неместные родители» (62,1 %), вторую — родители, жители населенных пунктов, где находится школа, — «местные родители» (37,9 %).

Таблица 1

Распределение ответов родителей на вопрос: «Почему Ваш ребенок обучается в школе-интернате, несмотря на то что Вы можете требовать открытия в обычной школе по месту Вашего жительства класса интегрированного обучения?», %

Причины	Все	Неместные	Местные
Нет уверенности, что качество образования по месту жительства будет таким же, как и в школе-интернате	35,2	42,3	22,9
Мой ребенок не сможет безопасно добираться из дома до школы	19,4	23,1	13,5
В школе по месту жительства нет класса интегрированного обучения	26,1	27,6	22,9
По месту жительства мой ребенок не будет получать той медицинской помощи, которую он в настоящее время получает в школе-интернате	35,6	39,7	29,2
Опасаюсь насмешек, издевательств других учеников над моим ребенком из-за его инвалидности	28,5	27,6	30,2
Педагогами школы моему ребенку не будет уделяться должного внимания	33,2	28,2	41,7
Трудные семейные обстоятельства	6,3	8,3	3,1
В школе по месту жительства не будет всех нужных моему ребенку технических средств реабилитации	11,9	11,5	12,5
В школе по месту жительства нет педагогов, имеющих специальную подготовку для работы с детьми с нарушениями зрения	33,6	32,7	35,4
В здании школы нет соответствующей безбарьерной среды	5,9	8,3	2,1
Нет ответа	1,2	0,0	3,1

Обе исследуемые группы родителей находятся в различных условиях выбора места обучения своих детей. Для «неместных родителей» специальная школа – интернатное учреждение, для «местных родителей» специальная школа является обычной местной школой, их дети воспитываются в своей семье. Таким образом, острота проблемы выбора

родителей, у которых по месту их проживания есть специальная школа, намного меньше, чем у родителей, стоящих перед выбором: или отдать своего ребенка в интернат, или добиваться открытия для него класса интегрированного обучения по месту жительства. Вместе с тем полученные результаты указывают на то, что причины обучения детей в специальных школах у всех родителей примерно одинаковые. Полученные результаты в целом отражают реальные проблемы, которые возникают в процессе внедрения инклюзивного образования детей с тяжелыми зрительными нарушениями, а следовательно, указывают на пассивную позицию значительной части опрошенных родителей в отношении повсеместного перехода на интегрированное обучение детей со зрительной депривацией.

Стоит отметить наличие еще одной трудновывяемой социологическими методами причины, по которой родители не стремятся к переводу своих детей на интегрированную форму обучения. Пребывание ребенка в стенах школы-интерната на протяжении длительного периода (около 9 месяцев в году) снимает большую часть проблем как материального, так и морального плана, связанных с содержанием своего ребенка. Среди родителей учащихся школ-интернатов для детей с нарушениями зрения есть инвалиды по зрению, которые сами учились в такой же школе (часто даже в той, где теперь учится их ребенок). Для таких родителей весьма характерной в отношении своих детей является установка: «В школе-интернате моему ребенку хуже, чем дома, но ничего, он потерпит, ведь я же терпел». Сказанное с некоторыми вариациями относится также и к родителям из социально неблагополучных семей.

Дополняет общую оценку отношения родителей к инклюзивному образованию оценка ими возможных последствий его повсеместной практической реализации (табл. 2). Анализ данных проводился как в целом по массиву респондентов, так и по двум выделенным выше группам опрошенных родителей.

Несмотря на то что при ответе на вопрос респондентам предлагалось отметить любое количество ожидаемых результатов, полученные данные свидетельствуют о довольно низкой активности респондентов в оценке возможных последствий повсеместного перехода на интегрированное обучение детей с тяжелыми нарушениями зрения. Незначительные отклонения показателей в различных группах опрошенных от соответствующих показателей по всему массиву указывают на то, что место проживания респондентов практически не оказывает влияния на формирование их ожиданий от перехода на инклюзивное образование детей со зрительной депривацией.

Таблица 2

Распределение ответов родителей на вопрос: «Как Вы считаете, что влечет за собой переход к обучению слепых и слабовидящих детей в обычной школе?», %

Ожидания респондентов	Все	Неместные	Местные
Более качественное образование	5,1	6,4	3,1
Дополнительные трудности в общении с окружающими	44,7	46,8	40,6
Отношение к инвалиду как к равному члену коллектива	24,9	24,4	26,0
Предъявление к ребенку-инвалиду требований более высоких, чем в специальной школе	24,9	25,0	25,0
Расширение круга общения ребенка	39,1	34,6	46,9
Улучшение навыков ребенка самостоятельной ориентации в пространстве, самообслуживания	25,3	25,0	25,0
Другое	3,2	4,5	1,0
Нет ответа	2,4	1,9	3,1

Опрошенные родители, на наш взгляд, достаточно реально оценивают возможные проблемы, связанные с внедрением инклюзивного образования, и недооценивают положительные стороны этого явления. Анализируя ожидания респондентов от перехода к интегрированному обучению детей с нарушениями зрения в обычных школах, можно сделать вывод о том, что инклюзивное образование в принципе не является для них чем-то однозначно негативным. Однако, сопоставляя описанные выше результаты, можно утверждать, что в целом положительное отношение родителей к инклюзивному образованию, по сути, носит противоречивый характер. С одной стороны, они поддерживают интегрированное обучение детей с нарушениями зрения в общем, с другой – не проявляют должной личной активности в организации по месту жительства интегрированного обучения своих детей, фактически отрицая тем самым переход к инклюзивному образованию на практике.

В инструментариях для родителей и педагогов, использованных для проведения исследования, присутствовал блок вопросов, направленных на изучение мнения респондентов об уровне учебного процесса в школе-интернате по двум критериям: степень общей удовлетворенности уровнем учебного процесса в школе и сравнение уровня образования в школе-интернате с уровнем образования в обычной школе. Полученные результаты опроса изображены в диаграммах на рис. 4 и 5.

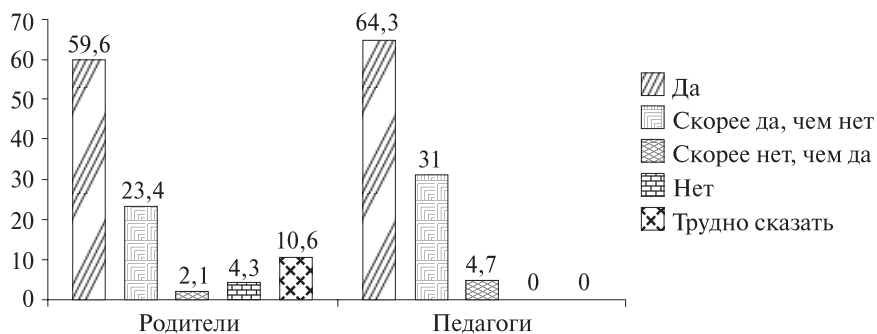

Рис. 4. Распределение ответов родителей и педагогов на вопрос: «Удовлетворены ли вы качеством учебного процесса в школе?», %

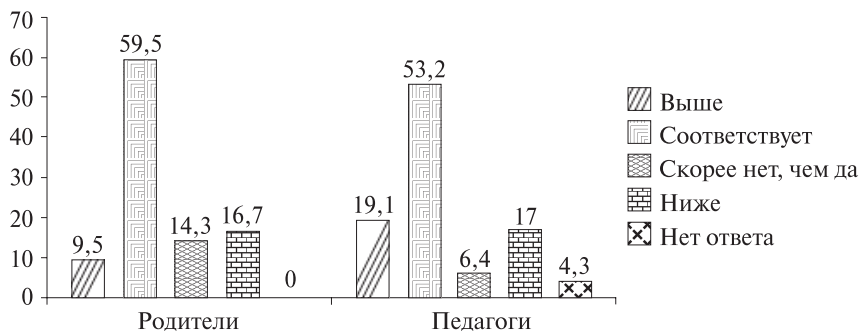

Рис. 5. Распределение ответов родителей и педагогов на вопрос: «В какой степени уровень образования в данной школе по своему качеству соответствует уровню образования в обычной школе?», %

Анализ данных диаграмм позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, большинство опрошенных вполне удовлетворено качеством учебного процесса в школе-интернате. Во-вторых, школа-интернат, по мнению большинства, дает учащимся образование по качеству, соответствующему уровню образования в обычной школе.

Несмотря на то что оценки родителей и педагогов в обоих случаях примерно одинаковы, не следует сравнивать результаты опроса родителей и педагогов между собой. Родители оценивали прежде всего работу педагогов и руководства школы и косвенно всю государственную политику в области специального образования, т. е. работу других, а педагоги фак-

тически оценивали прежде всего свою работу. Именно этим обстоятельством можно объяснить некоторое смещение в сторону положительной оценки ответов педагогов по сравнению с соответствующими ответами родителей.

Анализ данных ответов родителей на вопрос о сравнении уровня образования в школе-интернате с обычной школой в разрезе места жительства респондентов указывает на следующее. Среди тех родителей, кто считает, что уровень образования в школе-интернате выше, чем в обычной школе по месту жительства, 66,1 % – жители сельской местности, 11,1 % проживают во всех других регионах, 5,6 % опрошенных не указали своего места жительства. Среди родителей, считающих, что уровни образования школы-интерната и обычной школы по месту жительства соответствуют друг другу, главное место занимают представители населенных пунктов, где находятся специальные школы (38,7 %), что вполне понятно, второе и третье места занимают жители сельской местности и представители областных центров – 24,7 % и 17,2 % соответственно, 15,1 % и 4,3 % респондентов – представители малых и крупных городов соответственно.

Группу родителей, считающих, что школа-интернат обеспечивает получение образования ниже уровня образования в обычной школе, составляет большинство – это жители населенных пунктов, где находятся специальные школы – 55,6 %, по 22,2 % опрошенных составляют жители областных центров и малых городов.

Анализ результатов описанных выше социологических опросов позволил сформулировать следующие выводы:

1. Интегрированное обучение детей с нарушениями зрения в Республике Беларусь пока не имеет значительного числа сторонников среди родителей, чьи дети обучаются в интернатных учреждениях.

2. Отношение родителей к инклюзивному образованию носит противоречивый характер. С одной стороны, родители в общем поддерживают интегрированное обучение детей с нарушениями зрения, с другой – не проявляют должной личной активности в организации интегрированного обучения своих детей по месту жительства, фактически отрицая переход к инклюзивному образованию на практике.

3. Непопулярность у родителей учащихся спецшколы интегрированного обучения их детей связана прежде всего с их оправданными опасениями, что обычные школы не смогут обеспечить тот уровень образования и медицинской помощи, который ребенок получает в школе-интернате.

4. В ближайшей перспективе основным звеном системы школьного образования детей с тяжелыми нарушениями зрения по-прежнему будет являться специальная школа.

5. Ориентация государственной политики в области специального образования на ускоренное массовое закрытие существующих в Республике Беларусь специальных интернатных учреждений для детей с нарушениями зрения приведет к значительному снижению уровня образования детей со зрительной депривацией.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Д. Г. Ротман

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Нередко коллегам, осуществляющим сбор социологической информации, приходится слышать примерно следующее: «Зачем нужны ваши исследования, что они дают народу и стране?»

К сожалению, подобные высказывания исходят не только от рядовых граждан. Определенное непонимание роли и значения социологии в современном обществе демонстрируют некоторые руководители производственных и предпринимательских структур, представители некоторых управленческих органов, общественных организаций и, что самое обидное, ряд работников науки и образования.

Между тем подобная неадекватность вовсе не безобидна. Не секрет, что современный этап развития человеческой цивилизации отличается стремительно возрастающим числом опасных вызовов и угроз. Экономические трудности, перерастающие порой в серьезные кризисы и вооруженные конфликты, вмешательство мировых держав во внутренние дела независимых государств, межнациональные и межконфессиональные противоречия, борьба за политическое влияние и власть в различных регионах планеты, экологические и, как следствие, природные катаклизмы — вот лишь небольшой перечень проблем сегодняшнего мира. Естественно, их отзвуки в условиях глобализации не могут не оказывать влияния на Беларусь. Сохранение суверенитета, поддержание традиционной социальной, экономической и политической стабильности в интересах народа требуют постоянного объективного и глубокого анализа происходящего, оперативного выявления причин возникновения локальных трудностей

в целях снятия или упреждения появляющихся в данный момент или вероятных в будущем проблемных ситуаций. Решение названных задач, как показывает мировой опыт, невозможно без объективной, достоверной и, что немаловажно, оперативной информации.

Действенным инструментом ее получения выступает социологическая наука, предмет изучения которой — взаимоотношения и взаимодействия между различными группами населения, а также между государством, отдельными гражданами и обществом в целом, поскольку именно характер и направленность этих взаимоотношений определяют возможности прогресса. Будучи важным каналом прямой и обратной связи в системе человек — государство — человек, социологические исследования дают возможность получения информации для принятия правильных и эффективных управленческих решений, а также служат базой для построения прогностических моделей развития социума, позволяющих предвидеть возможности возникновения нежелательных ситуаций, способных повлечь тяжелые последствия. К слову, нынешние методологические особенности проводимых социологических замеров приводят к их новой качественной определенности, что дает основания вести речь не просто о социологическом исследовании, а о его современной интерпретации.

Специфика социальных процессов, закономерности становления и развития общества и государства определили направленность формирования целого ряда условий и требований к современному социологическому исследованию (ССИ). В группу таких условий входят оперативность, достоверность информации, учет реальной ситуации и конкретность итогового анализа. Современное социологическое исследование предполагает быстроту его осуществления, высокую интенсивность решения исследовательских задач, но это только один аспект эмпирической трактовки предъявляемых требований. Второй подразумевает использование социологической информации для непосредственного принятия управленческого решения, и таким образом само исследование становится способом решительного вмешательства в ход событий в целях оптимизации негативно развивающихся процессов или функционирующих с достаточной мерой отклонения от нормы социальных явлений.

Очевидно, что выступающие в таком качестве ССИ обязаны быть достоверными, поскольку их адекватность реальной ситуации не должна вызывать сомнений.

Необходимость принятия управленческого решения, связанного с конкретной ситуацией, определяет и еще одно требование к современному социологическому исследованию — конкретность итогового анализа, обеспечивающего выход на прямые предложения, направленные на решение той или иной социальной проблемы.

Все сказанное предопределяет функции ССИ: информационно-профилактическую, корректирующую, контрольную, прогностическую и пропагандистскую.

Информационно-профилактическая функция ССИ состоит в поиске причин того или иного противоречия, ставшего тормозом в развитии определяющего ситуацию социального процесса или искажающего его суть важного социального явления. Впоследствии результаты ССИ могут быть направлены на изменение хода событий путем воздействия на вызвавшие их причины.

ССИ используются и в том случае, когда возникает необходимость либо простой проверки выполнения принятых ранее управленческих решений (контрольная функция), либо проверки – с последующей корректировкой – самих решений путем введения новых параметров, выявленных в процессе изучения проблемной ситуации (корректирующая функция).

При анализе данных ССИ может осуществляться прогноз развития изучаемых процессов и явлений. Однако реализация прогностической функции возможна при соблюдении важного условия: использования в анализе результатов не одного, а минимум двух и более исследований, проведенных с определенным временным интервалом по сопоставимой методике и в одной и той же генеральной совокупности. Другими словами, прогнозирование правомерно только тогда, когда удалось зафиксировать ту или другую устойчивую тенденцию.

Пропагандистская функция ССИ направлена на обнаружение результатов исследования. Ее реализация, с одной стороны, показывает, на базе каких данных готовилось то или иное управленческое решение, с другой – стимулирует орган, принимающий решения, к полноте их выполнения.

Учитывая особенности, направленность и функции ССИ, можно выделить сферы, где их проведение имеет наибольшее значение. Прежде всего это экономика, с точки зрения которой в центре внимания социологов находятся проблемы условий, качества и образа жизни людей. Нельзя не отметить, что именно эти факторы, как показывают многолетние социологические наблюдения, в первую очередь определяют массовые настроения, снижают или повышают так называемый «градус социальной напряженности» в обществе. Далее следуют проблемы, связанные с эффективностью деятельности производственных структур, банков, коммерческих предприятий и фирм, качеством работы учреждений социальных услуг и торговли, уровнем оказания коммунальных услуг.

В сфере политики предметом ССИ являются отношения в системе власть – оппозиция – народ, степень социальной напряженности и социальной стабильности, рейтинги политиков и политических институтов. Все эти позиции изучаются в режиме постоянно действующих мониторингов.

Регулярно осуществляются и электоральные исследования: предвыборные, в день выборов (опросы на выходе из избирательных участков), послевыборные.

В социально-культурной сфере активно отслеживаются особенности формирования и изменений в базовых ценностях жителей Беларуси, вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений, культурные предпочтения людей. Большое внимание в исследованиях социологов уделяется проблемам взаимоотношений в белорусских семьях, воспитания детей, внутрисемейного насилия, устойчивости семейных отношений, анализируются причины разводов и других явлений, нарушающих устойчивость института семьи в традиционном понимании. Неизменный интерес специалистов прикован к образовательным и воспитательным процессам, включая тенденции в профессиональных ориентациях молодежи, удовлетворенность системой образования в стране.

Серьезные исследования ведутся в медиасфере. Здесь изучается эффективность информационного обмена в обществе, влияние СМИ на различные группы населения, замеряются рейтинги различных видов СМИ, определяются роль и мера влияния современных информационных источников (интернет, социальные сети и т. д.) на медиaprостранстве страны, анализируются позитивные и негативные аспекты обмена информацией. В поле зрения ученых постоянно находятся проблемы книгопечатания и особенности функционирования системы распространения периодических печатных изданий.

Естественно, что социологи не могли обойти вниманием такую чувствительную сферу, как система здравоохранения. Применительно к ней оценивается как степень удовлетворенности людей качеством медицинского обслуживания, так и отдельные проблемы здоровья и здорового образа жизни, физической культуры и спорта. Мониторятся и такие серьезные угрозы здоровью людей, как курение, алкогольная зависимость, наркомания, ожирение и т. д.

Особой сферой деятельности социологических служб Беларуси выступают маркетинговые исследования. В их рамках изучаются потребности и спрос населения на различные виды продукции, удовлетворенность их качеством. Выясняются потребности одних фирм в товарах, производимых другими. Исследуются проблемы экспорта, импорта и инвестиций.

Озабочены специалисты и состоянием молодежной среды, ведь именно новому поколению предстоит продолжить сегодняшние традиции нашего народа.

Итак, значение социологии как инструмента информационного обеспечения управленческих процессов и прогнозирования будущего с учетом сказанного трудно переоценить.

Вместе с тем социология способна сыграть положительную роль в жизни современного общества только тогда, когда сами исследования дают объективную картину изучаемых событий, фиксируют истинные особенности и причины возникновения той или иной социальной ситуации. Если же полученные данные не адекватны реальности, последствия использования их как для принятия управленческих решений, так и для информирования общественности могут быть непредсказуемыми. К сожалению, следует признать, что далеко не все социологические замеры в состоянии обеспечить качественный результат. Причина этого — ошибки социологического исследования, так принято обозначать неправильные действия, допущенные социологом в ходе осуществления необходимого комплекса исследовательских процедур, обязательных для достижения конечных целей научной работы.

Подобные ошибки могут быть вызваны тремя причинами:

1) низким профессиональным уровнем, недостатком специальных знаний, отсутствием инициативы и творческого потенциала;

2) случайными факторами, связанными с ограниченными сроками проведения работ, недостаточным финансированием, слабой материальной базой;

3) умышленным искажением результатов посредством применения неадекватных целей и задач исследования методов его подготовки, сбора, обработки и анализа информации, интерпретации и объяснения полученных данных.

Стоит отметить, что третья позиция свидетельствует скорее о высоком уровне мастерства исследователя, с одной стороны, и о низких профессионально-моральных качествах — с другой, поэтому рассматривать ее в упомянутом контексте не имеет смысла.

Изучение содержания исследовательских проектов, опубликованных в научных изданиях, отчетов по НИР, аналитических записок показывает, что ошибки социологического исследования, способные исказить его результаты, могут быть организационными, технологическими и методологическими. К организационным ошибкам относятся те, которые связаны с подготовкой интервьюеров, операторов ввода информации, курьеров, бригадиров опросной сети, неисправностью технических средств и т. д. К технологическим ошибкам принято причислять неправильный выбор методов сбора информации, недостатки построения выборочных моделей, несоответствие логической программы обработки информации гипотезам исследования и многое другое. Методологические ошибки нередко бывают связаны с неправильной операционализацией понятий, «перекосами» в шкалах инструментария, отсутствием возможностей сравнения данных как разных замеров (режим мониторинга), так и в рамках одного исследования, что значительно снижает качество итоговых выводов, и т. п.

Данные, полученные методом контент-анализа текстов итоговых документов более чем 500 исследований различных социологических служб, показывают, что организационные ошибки допускались в 24,4 %, технологические – в 48,4 %, методологические – в 27,2 % случаев.

Ошибки социологического исследования могут возникать на разных этапах его организации: подготовительном, сбора, обработки информации, анализа результатов.

В числе ошибок, допускаемых на разных этапах реализации научно-исследовательских проектов, 30,7 % приходится на этап подготовки и организации работ; 25,6 % – сбора информации; 16 % – обработки данных; 27,7 % – анализа. Еще раз подчеркнем: в этом варианте речь идет об искажениях, случающихся по объективным причинам (недостаток профессиональных знаний и навыков у социолога, отсутствие опыта и т. п.), а не об умышленной подтасовке данных с использованием манипуляций на методическом уровне или путем формулирования умышленно ложных умозаключений.

Однако анализ проблем социологической науки, отражающий профессиональные усилия, направленные на повышение качества исследований, отнюдь не умаляет ее достижений. Необходимо отметить, что ведущие социологические службы Беларуси пользуются авторитетом в международном профессиональном сообществе, принимают участие во многих значимых международных проектах. В качестве примера можно привести исследовательскую деятельность Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

При активном участии его специалистов были реализованы исследования в рамках программы «Новый демократический барометр» (NDB) (1992–2012); проектов «Изучение электоральных систем» (CSES) (1995–2011), «Европейские ценности» (EVS) (2000, 2008).

Кроме того, социологи БГУ были вовлечены в осуществление девяти проектов в рамках программы INTAS; в исследование по программе фонда «Коперник» «Образ жизни, условия жизни и здоровье населения в странах СНГ» (LLH) (2001–2003); два исследования по 7-й рамочной программе Европейского союза (FP-7) «Здоровье населения и здравоохранение в странах СНГ в эпоху социальных перемен: состояние и тенденции развития» (НПТТ-CIS) (2009–2013) и «Взаимодействие европейской, национальной и региональной идентичностей: нации между государствами вдоль новых восточных границ Европейского союза» (ENRI – East) (2008–2012).

Представители центра участвовали и в выполнении исследований в рамках сотрудничества с университетом Уэльса (Великобритания) (2010) и университетом города Ольденбург (Германия) (2011).

Участие в крупных международных проектах позволяет белорусским социологам сравнивать процессы, происходящие у нас и за рубежом. К тому же распространение объективной информации о нашей стране по всему миру — лучшее средство для противодействия измышлениям недоброжелателей.

В процессе многолетних исследований ученые БГУ сумели не просто овладеть мировым опытом проведения социологических замеров, но и внесли свой вклад в методологию и методику этой важной дисциплины. Были созданы оригинальные концепции оперативных социологических исследований (ОСИ) и электоральных социологических исследований (ЭСИ); разработан подход к сбору информации методом «опроса текста»; создана уникальная технология изучения мнений труднодоступных респондентов путем проведения виртуальных глубинных и групповых фокусированных интервью; предложены методики сложных рейтинговых замеров, измерений уровней социальной напряженности и др. Для повышения достоверности получаемых данных разработаны комплексные технологии сбора информации, базирующиеся на комбинировании и сочетании качественных и количественных методов.

Социологи Беларуси намерены и в дальнейшем прилагать максимум усилий для совершенствования и развития своей науки, поскольку ее уровень — важное свидетельство открытости нашей страны, способствующее росту ее международного авторитета и признания.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СБОРУ И АНАЛИЗУ ИНФОРМАЦИИ (ИЗ ОПЫТА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Современный этап развития человеческой цивилизации отличается стремительно возрастающим числом опасных вызовов и угроз. Экономические трудности, перерастающие порой в серьезные кризисы и вооруженные конфликты, вмешательство мировых держав во внутренние дела небольших независимых государств, межнациональные и межконфессиональные противоречия, борьба за политическое влияние и власть в новых, молодых государствах, экологические и, как следствие, природные катаклизмы – вот лишь небольшой перечень проблем. Отзвуки и последствия названного не могут в условиях глобализации не оказывать влияния на ситуацию в странах, образовавшихся в результате распада СССР. Сохранение суверенитета, поддержание социальной, экономической и политической стабильности в интересах народа требуют от властных структур новых независимых государств постоянного, объективного и глубокого анализа происходящего, оперативного выявления причин возникновения локальных трудностей в целях их снятия или упреждения. Решение названных задач невозможно без достоверной и оперативной информации. Действенный инструмент получения такой информации – социологические исследования.

Учитывая нынешнюю роль, методологические особенности и требования к проведению исследований общественных проблем, можно говорить о современной качественной определенности социологических замеров, их сегодняшней интерпретации, о **современном социологическом исследовании (ССИ)**.

Специфика социальных процессов, закономерности становления и развития общества и государства определяют условия и требования к ССИ, выступающему в качестве синтезатора и поставщика информации, используемой для принятия важнейших управленческих решений. К таким требованиям и условиям относятся оперативность, достоверность информации, учет ситуации и конкретность итогового анализа. ССИ предполагает оперативность его осуществления, высокую интенсивность решения исследовательских задач, достоверность.

Необходимость принятия управленческого решения, связанного с конкретной ситуацией, определяет и еще одно требование – конкретность итогового анализа, обеспечивающего выход на прямые предложения, направленные на решение социальной проблемы. ССИ должно отличаться повышенной точностью прогноза, которая достигается глубиной анализа. Результаты изучения призваны дать не только ответ на вопрос «Что происходит?», но и найти ответы еще на два вопроса: «Почему это

происходит?» и «Что может быть дальше?». ССИ не только фиксирует ту или иную ситуацию, но и определяет все то, что происходит в окружающей среде. Это дает возможность устанавливать меру влияния различных внешних обстоятельств на изучаемое явление. Все это позволяет глубже проанализировать и четче понять происходящее, найти более эффективные механизмы, определяющие зону противоречий, установить возможные направления и последствия развития событий, прогнозировать возникновение новых проблемных ситуаций и определять меры по их регулированию.

Достоверность данных, точность прогноза, правильность выводов исследования гарантируются не только жесткими требованиями к использованию всех подходов и приемов, организации сбора информации, построению выборочных моделей, разработке качественного и валидного инструментария, но и применением одновременно различных методов сбора информации в их комбинировании и сочетании. Это позволяет получить более глубокую, а главное объективную, картину происходящего. Важнейшую роль в обеспечении высокого качества социологического исследования играет анализ полученной информации. От правильности и точности анализа зависят выводы и прогнозы. Опыт показывает, что главный методологический принцип анализа информации в современном социологическом исследовании – сравнение, которое достигается с помощью применения новых методов сбора информации, прежде всего метода «социологической реконструкции событий прошлого». Именно к этому приему приходится прибегать в ходе доказательства правомерности или неправомерности итоговых выводов. В результате реализации сравнительных процедур у исследователя появляется возможность установить общие, совпадающие свойства, присущие изучаемым процессам или явлениям, либо зафиксировать различия в характеристиках этих свойств. Отличия позволяют определить причины возникновения тех или иных проблемных ситуаций.

Вывод в результате сравнения зависит от строгого соблюдения ряда необходимых **правил**:

1. Сравнить только аналогичные явления и процессы либо совпадающие по содержанию (но не по оценкам респондентов) их отдельные характеристики.

2. Сравнить изучаемые параметры следует по тем признакам, которые имеют существенное значение.

3. Сравнение может осуществляться между предметами анализа, как зафиксированными в одном исследовании, так и полученными в разных исследованиях, с применением одних и тех же технологий (по правилам социологического мониторинга).

Таким образом, можно утверждать, что *сравнение* – это познавательная операция, посредством которой на основе заранее заданного критерия устанавливаются сходства и различия свойств и характеристик изучаемых объектов путем их сопоставления.

Следует отметить, что процедура сравнения при анализе информации социологического исследования может базироваться либо на фактах (реальное сравнение), либо на умозаключениях аналитика (номинальное сравнение). Таким образом, стартовое действие исследователя формирует «пространство для сравнительного анализа». Практически такое действие не представляет ничего нового. Но тем не менее знание того, как и что требуется сделать для успешности аналитической работы, необходимо.

Итак, формируются две условные «информационные корзины», в которые собираются данные различных исследований, в разной мере дающие возможность характеризовать состояние изучаемого предмета как в прошлом, так и в настоящем. «Корзина № 1» – в нее будут собираться данные осуществляемых в настоящий момент исследований. «Корзина № 2» – здесь должны собираться материалы прежних исследований по аналогичной проблематике для дальнейшего сопоставления с материалами первой. Однако это не все составляющие возможного наполнения «информационных источников» для предстоящего анализа. Могут быть привлечены данные статистики по изучаемым периодам, результаты реальных и виртуальных количественных и качественных опросов труднодоступных респондентов, опросы-воспоминания населения и экспертов, фокусированные групповые интервью и групповые экспертные дискуссии. Важным моментом, позволяющим существенно дополнить картины прошлого и настоящего, становится контент-аналитическое изучение материалов СМИ.

«Опросы-воспоминания». Метод оценки событий прошлого основан на ответах респондентов на вопросы, стимулирующие воспоминания о событиях определенного периода. При этом в инструментарии используются позиции для оценок ситуации на сегодня и аналогичной или подобной ситуации в период времени, подходящий для сравнительного анализа.

Для полной картины к анализу привлекаются не только ответы, содержащие оценку реальных событий и событий, основанных на воспоминаниях, попавших в выборочную совокупность, но и оценки настоящего и прошлого, фиксируемые в ответах экспертов. Опыт показал, что глубина воспоминаний, их точность увеличиваются в ситуации дискуссии. Этот вывод позволил апробировать эффективность нового метода качественных замеров – **«групповых экспертных дискуссий»**. Этот метод

отличается от методики фокусированных групповых интервью (ФГИ) тем, что организация ФГИ предполагает: во-первых, участие в них незнакомых друг с другом людей; во-вторых, каждый из участников не должен быть профессионалом; в-третьих, численный состав ФГИ должен быть не менее 8–10 участников. Группы же экспертов-дискутантов могут быть меньшими по числу участников практически в два раза (т. е. 4–5 человек). Опыт показывает, что в споре профессионалов истина рождается значительно быстрее, а ее содержание точнее и ближе к реальности.

Получение более полной картины событий прошлого и оценок настоящего требует изучения мнений и труднодоступных респондентов – представителей высших слоев общества.

Однако получение информации у таких респондентов – дело сложное, так как из-за большой занятости ведущие политики, крупные бизнесмены, общественные деятели труднодоступны. В профессиональных исследованиях по этой причине могут возникать информационные пробелы. Их могут восполнить методики, базирующиеся на комбинировании опросных подходов с анализом текстовых материалов: **«стандартизованный или нестандартизованный опрос текста»** и **«виртуальное групповое фокусированное интервью»**.

Сутью метода «стандартизованного или нестандартизованного опроса текста» заключается в том, что обычный социологический инструментарий используется для получения информации от респондента не напрямую: «устный или письменный вопрос – устный или письменный ответ», а путем поиска вариантов ответов в публичных выступлениях «недоступных респондентов», которые представляются различными средствами массовой информации.

Сбор информации методом «опроса текста» может преследовать разные цели. Первая из них – получение ответов представителей этого слоя на вопросы массового опроса. Данные такого замера позволяют сравнить установки и оценки людей, попавших в выборочную совокупность, с позицией «недоступных респондентов». Вторая цель – отслеживание динамики изменения мнений представителей элит в определенный временной период. В этом варианте «опрашиваются тексты» публичных выступлений, сделанных объектом изучения, к примеру в ходе предвыборной кампании. Анализ данных позволяет сделать вывод о степени устойчивости взглядов ведущих политических и общественных деятелей или об их непостоянстве и зависимости от обстоятельств. Третья цель – отслеживание в определенной последовательности позиций публичных фигур в сочетании с оценками этих же позиций рядовыми гражданами.

Для сбора социологической информации методом «стандартизованного опроса текста» разрабатывается инструментарий, включающий в себя

важнейшие блоки основного инструментария, применяемого для массовых опросов. Как правило, шкалы к вопросам во вновь создаваемой анкете минимизируются и представляются в системе «да — нет». В процессе работы с текстами социолог ищет в них ответы на запрограммированные вопросы, фиксируя информацию в специальном бланке. Количественная обработка информации осуществляется с использованием той же логической схемы, по которой получены данные по основному массиву.

«Нестандартизованный опрос текста» — аналог одного из качественных методов сбора социологической информации — глубинного интервью. В данном случае разрабатывается сценарий интервью, в котором обозначаются блоки проблем для обсуждения с виртуальным респондентом. Из определенных для качественного анализа текстов выбираются соответствующие сценарному плану высказывания и оценки. Анализ информации проводится по тем же принципам, что и анализ обычного глубинного интервью. Результаты «нестандартизованного опроса текста» могут сопоставляться с данными, полученными в ходе традиционных глубинных интервью. Однако это становится возможным в случае, если сбор информации осуществлялся в совпадающих или близких проблемных ситуациях.

Изучение мнений «недоступных респондентов» может осуществляться методом **«виртуального группового фокусированного интервью»**, аналога широко применяемых современной социологией «фокус-групп». На подготовительном этапе организации «виртуального группового фокусированного интервью» определяется состав его участников, создается сценарий проведения дискуссии, подбираются тексты для их последующего анализа. Этап сбора информации предполагает поиск в текстовом материале ключевых суждений «недоступных респондентов», характеризующих изучаемую проблемную ситуацию. Суждения выстраиваются в дискуссионный ряд: «оценка события одним из участников виртуальной фокусированной группы» — «опровержение или поддержка позиции первого выступающего его оппонентом и, если оно есть, альтернативное предложение» — «опровержение или поддержка первых двух виртуальных выступлений следующим участником» и т. д. Таким образом, конструируется заочная дискуссия. Базовые материалы для подбора высказываний «недоступных респондентов» должны определяться по принципу аналогичности ситуации, в которой проходили публичные выступления представителей элиты, включенных в состав участников «виртуальной фокусированной группы» (например, в ходе избирательной кампании). «Виртуальное групповое фокусированное интервью» может проводиться и как дискуссия исторических персонажей. В этом случае подбор текстов осуществляется по принципу совпадения степени значимости для обще-

ства тех событий, которые легли в основу высказываний, представленных в данных текстах (например, крупные социальные катаклизмы XX в.).

Обработка материалов «виртуальных групповых фокусированных интервью» осуществляется с использованием подходов, применяемых при анализе результатов традиционных «фокусированных групповых интервью».

Как показывает опыт, применение предложенных методов позволяет получить надежную информацию о мнениях и позициях представителей элит, которая обеспечивает объективность и достоверность комплексного анализа важнейших социальных проблем, осуществляемого с использованием всех методов социологического исследования.

Один из подходов, позволяющих исследовать ситуацию прошлого и настоящего, — «**виртуальный лонгитюд**». Для его осуществления проводятся «опросы-воспоминания», построенные по жестко регламентированной временной логике: например, однопоколенный интервал — 20 лет. Сравнение результатов обработки информации позволяет зафиксировать характер и особенности изменений в оценках одних и тех же или подобных событий в разные периоды жизни.

Каждый из подходов дает возможность углубления знаний аналитика об изучаемом предмете. Это значительно повышает качество итогового результата реализации целей и задач любого проекта. Но время требует большего. Именно по этой причине нами разработан метод «**социологической реконструкции событий прошлого**» (СРСП). Здесь все описанное ранее применяется в жестком сочетании и комбинировании методов сбора информации. Выразим этот подход следующей схемой: результаты опросов, проводившихся по близкой проблематике в требуемый период времени; 2) результаты опросов труднодоступных респондентов по их выступлениям в такой период времени; 3) результаты «опросов-воспоминаний»; 4) анализ статистической информации о ситуации в этот период времени; 5) результаты «опросов-воспоминаний» экспертов; 6) проведение «групповых экспертных дискуссий»; 7) контент-анализ материалов СМИ по изучаемой проблематике за требуемый период времени.

На базе данных анализируется то, что нами обозначается термином «социологическая реконструкция событий прошлого». Применение данного подхода позволяет получить единый логически выверенный текст, который выступает не только описанием событий, но и анализом причин и последствий происходившего.

Данные «прошлого» и результаты настоящего замера сопоставляются, и на их базе делается вывод о том, что было ранее, что происходит сейчас, в чем разница, где причины проблемных ситуаций, почему они возникли и как их снять.

Сравнительный анализ «прошлого» и «настоящего» позволяет сделать в достаточной мере уверенный прогноз развития ситуации в будущем, выработать предложения по снятию причин возникновения сегодняшних негативных проблем.

Таким образом, «метод социологической реконструкции событий прошлого» – важный инструмент анализа в ССИ, он дает возможность успешно реализовывать главный принцип анализа социологической информации: принцип **временного и пространственного сравнения данных исследований**.

Можно сделать еще один важный, с нашей точки зрения, вывод: успех и эффективность ССИ невозможны без сочетания и комбинирования методов сбора социологической информации. Данная процедура позволяет получить надежную и достоверную информацию для глубокого анализа и точного прогноза развития событий.

По нашему мнению, соблюдение названных принципов в сочетании с традиционными требованиями к методологии исследования позволят получать высококачественные результаты.

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ОРГАНИЗАЦИЯ ОПРОСА В ДЕНЬ ВЫБОРОВ (ЭКЗИТПОЛ)**

Изучение общественного мнения — важный компонент всех избирательных кампаний. Цели, задачи, специфика изучаемых ситуаций, особенности подготовки и процесса сбора информации, анализ данных, выводы, а также итоговые рекомендации, разработанные на основе полученных материалов, позволяют утверждать: исследования электоральных процессов — особое направление социологической науки.

Предмет электоральных исследований — характер и направленность действий субъектов поля политики в борьбе за власть, причем под субъектами поля политики подразумеваются политическая элита, органы власти и оппозиция, поддерживающие их политические партии, движения и блоки, а также рядовые избиратели. Особенности их взаимодействия фиксируются в ходе электоральных замеров таких параметров, как политическое влияние, политическая культура, политическая активность, политический выбор, политическое участие и т. п.

Система электоральных исследований возникла в первую очередь как средство повышения эффективности политических сил в борьбе за власть, а также как способ реализации потребности демократического общества в объективной, надежной и непрерывной информации о функционировании поля политики, что и предопределяет основные функции электоральных исследований: информационную, корректирующую, прогностическую и пропагандистскую.

Информационная функция предполагает в качестве основной цели электоральных исследований обеспечение политических институтов общества достоверными сведениями об электоральной ситуации, которые позволят принять управленческие решения, направленные на ее оптимизацию в интересах конкретных субъектов поля политики.

Результаты электоральных исследований используются и для того, чтобы проверить эффективность реализации принятых ранее управленческих решений в целях корректировки характера и направлений деятельности соответствующих политических сил. В этом случае реализуется функция *корректирования*.

Прогностическая функция заключается в составлении прогноза дальнейшего развития изучаемых процессов и явлений в рамках поля политики на основе анализа данных электоральных замеров. Однако такой прогноз возможен лишь при соблюдении следующего условия: в анализе должны использоваться результаты серий замеров, проведенных с определенным временным интервалом по сопоставимой методике и на базе одной и той

же выборки в рамках единой генеральной совокупности. Только в этом случае можно претендовать на корректное построение динамических рядов и высокую объясняющую способность полученных данных.

Пропагандистская функция электоральных исследований заключается в информировании широкой общественности о результатах социологических замеров. В процессе ее реализации происходит ознакомление избирателей с ходом предвыборной кампании, что позволяет им лучше ориентироваться в перипетиях политической борьбы, повышает интерес к предстоящим выборам.

Полномасштабное, комплексное электоральное исследование осуществляется, как правило, в три этапа:

- предвыборное исследование;
- исследование в день выборов;
- послевыборное исследование.

Названные этапы неравнозначны как по своей продолжительности, так и по содержанию. Ключевой компонент, безусловно, предвыборное исследование, которое включает серии замеров, осуществляемых различными методами. Оно играет основную роль в информационном обеспечении субъектов поля политики в ходе подготовки к выборам.

В отличие от предвыборных исследований в день выборов и после них являются разовыми, точечными. Однако их результаты необходимы как для оценки ситуации в момент замеров, так и для составления прогноза дальнейшего развития событий в рамках политического поля.

Исследования в день выборов осуществляются в целях получения информации о ходе голосования. Эти сведения используются телевидением и радио для информирования широкой общественности. Опросы в день выборов могут выступать и в качестве контролирующего фактора, способного воспрепятствовать возможной манипуляции с результатами самих выборов.

Предложим вниманию читателей опыт организации экзитполов за рубежом, а также подробно опишем особенности организации и проведения электорального социологического исследования в день голосования с учетом специфики нашей страны.

Международный опыт проведения экзитполов

Возникновение и становление методики проведения экзитпола

Впервые опрос избирателей непосредственно после их голосования был проведен во время выборов губернатора штата Кентукки (США) в 1967 г. Основоположителем метода был Уоррен Митофски, который на тот момент занимал должность директора Центра выборов и опро-

сов общественного мнения телекомпания *CBS* [1, с. 112]. Уже в 1972 г. У. Митофски провел опросы избирателей на выходе из участков во время президентских выборов в масштабе всей страны. Тогда же были сформулированы основные черты методики проведения экзитпола:

1) *двухэтапное построение выборки*, при котором на первом этапе единица отбора – избирательные участки, на втором – избиратели, отдавшие свой голос;

2) *вероятностная выборка участков, пропорциональная их объему* (*Probability Proportional to Size Sampling – PPS*). Используется процедура случайного отбора, так как участок, на котором зарегистрировано в два раза больше избирателей, чем на другом, имеет в два раза большую вероятность попасть в выборку;

3) *расчет шага отбора респондентов* на выходе из участка. Шаг отбора определяется как отношение общего числа зарегистрированных избирателей к необходимому количеству респондентов на данном участке;

4) *оперативная передача промежуточных данных* в центр обработки информации в течение всего дня голосования.

Первые экзитполы проводились посредством заполнения анкеты самими респондентами. Заполненный лист респондент опускал в специальную урну. В последующем такие опросы стали проводить и в виде интервью. Сегодня используется как одна, так и другая методика, однако в США по-прежнему предпочтение отдается анкетному опросу.

За многолетнюю историю проведения экзитполов в США методика данного вида исследований непрерывно совершенствовалась. Можно отметить ряд основных отличий современных подходов к проведению экзитполов от первоначальной методики.

1. *Предварительная стратификация избирательных участков* перед извлечением выборки [2]. Как правило, стратификация участков осуществляется на основании одного или нескольких признаков. Основные из них:

- особенности голосования на предыдущих выборах;
- регион (как правило, в соответствии с делением на штаты);
- тип населенного пункта (город/село);
- доля эмигрантов первого и второго поколения;
- время окончания работы избирательного участка.

В результате стратификации единый список избирательных участков разбивается на несколько списков (для каждой страты – свой список). Из каждого списка случайным образом извлекается подвыборка избирательных участков. При этом число участков каждой подвыборки определяется удельным весом страты в генеральной совокупности.

2. *Дополнительные опросы избирателей, проголосовавших предварительно или дистанционно.* Например, на президентских выборах в США в 2004 г. около 16 % избирателей воспользовались такой возможностью [3]. Для учета данной категории избирателей был проведен телефонный опрос (около 500 телефонных интервью).

3. *Увеличение объема опросного листа.* На заре проведения экзитполов в США опросный лист (анкета, бланк интервью) включал всего несколько вопросов, касающихся выбора респондента. В последующем инструментарий расширился за счет сведений об установках избирателей по различному спектру политических и социально значимых вопросов, а также за счет расширенного демографического блока. На данный момент стандартная анкета включает около 25 вопросов, на заполнение отводится не более 5 мин [4]. Насколько существенно увеличение объема опросного листа, определяется двумя обстоятельствами:

- методической целесообразностью (данные о социально-демографических характеристиках респондентов предоставляют возможность «перевзвесить» наблюдения в случае, если по некоторому признаку обнаруживается смещение);

- объяснительной составляющей (в настоящее время экзитполы используются не только для оценки результатов выборов, но и для построения объяснительных моделей выбора кандидатов) [5, с. 38].

Следует отметить, что после неудачных оценок результатов президентских выборов в США в 2000 и 2004 гг. происходит переосмысление подхода к объему и дизайну инструментария. Основным фактором некорректности оценок считается высокий процент отказов от участия в опросе. При этом подчеркивается, что отказ от участия может быть спровоцирован большим объемом и сложностью опросного листа.

4. *Отказ от использования данных экзитполов для непосредственной оценки результатов голосования.* Данные подобного вида исследований не являются единственным и исчерпывающим материалом для оценки результатов голосования. Во-первых, необходимо учитывать категорию избирателей, проголосовавших заранее. Во-вторых, следует корректировать данные, если обнаруживаются смещения по социально-демографическим признакам. В-третьих, всегда существует опасность, что отказ респондентов от участия в экзитполе связан с их выбором. Это стало основной причиной некорректности прогноза на президентских выборах в США в 2000 г.: была предсказана победа кандидата-демократа, тогда как на самом деле победил кандидат-республиканец [6]. В последующих отчетах исследователи указывали, что избиратели, голосовавшие за республиканцев, чаще отказывались от участия в опросе. Для исключения такой ситуации необходимо сопоставлять данные экзитполов с данными других электоральных исследований.

5. *Учет демографических характеристик анкетеров/интервьюеров, а также места проведения опроса.* Как показал вторичный анализ данных ряда исследований в США, на желание респондента принять участие в опросе влияет возраст анкетера/интервьюера. Была выявлена обратная зависимость: чем младше интервьюер, тем выше процент отказов от участия в опросе. Однако такая зависимость не всегда находит подтверждение в других странах. Например, анализ данных экзитполов после президентских выборов 2004 г. в Тайване показал противоположную ситуацию: интервьюеры — студенты колледжей продемонстрировали наименьший процент отказов. Таким образом, учет половозрастных особенностей интервьюеров необходим, но универсального правила об их предпочтительных характеристиках нет.

Кроме того, в результате вторичного анализа данных американских экзитполов было установлено, что значительное влияние на процент отказов от участия в опросе оказывает место его проведения. По мнению У. Митофски, наиболее предпочтительно проведение опроса непосредственно в помещении голосования. Тогда, с одной стороны, респондент с большим доверием относится к интервьюерам, с другой — создаются наиболее комфортные условия для участия в опросе независимо от погоды¹. В случаях, когда опрос проводится на улице, частота отказов возрастает с увеличением расстояния от избирательного участка.

Анализ возникновения и становления экзитпола показывает, что данный метод имеет стандартные и необходимые черты, определяющие его научный статус. При этом есть ряд особенностей использования метода, связанных с его адаптацией к конкретной совокупности объективных условий, которые отличаются значительной вариативностью (региональные особенности, специфика политического поля и т. п.). Игнорирование таких деталей приводит к некорректным прогнозам даже при формальном соблюдении основных методологических требований.

Опыт проведения экзитполов в соседних с Республикой Беларусь странах

В качестве примеров рассмотрим электоральные опросы в странах-соседях с прямыми президентскими выборами: в России (2012 г.) [7], Украине (2014 г.) [8] и Польше (2015 г.) [9; 10]. Как следует из табл. 1, между этими государствами существуют некоторые различия при определении объема выборочной совокупности избирательных участков. Так, если рассчитать предельную ошибку выборки по формуле простого случайного отбора (при доверительном интервале 95 % и доле

¹ Опыт проведения экзитполов в Республике Беларусь, напротив, показал предпочтительность опроса вне помещения избирательного участка.

положительных значений признака 0,5), то для России она составит 3,45, Польши – 4,34, Украины – 5,16 %.

Таблица 1

**Объем выборочных совокупностей избирательных участков
на президентских выборах**

Страна	Год проведения	Организация-исполнитель	Число участков в выборке	Число участков в генеральной совокупности
Россия	2012	Фонд «Общественное мнение»	800	95 416
Украина	2014	Консорциум «Национальный экзитпол»	356	29 099
Польша	2015	Ipsos	500	27 817

В случае с Украиной выход за пределы 5-процентного значения предельной ошибки связан с невыполнением изначального плана с охватом 400 участков. Впоследствии авторы указали, что все участки, на которых не удалось провести опрос, располагались на той территории Донецкой и Луганской областей, где исследование было невозможным по объективным причинам (боевые действия). Если бы первоначальный план по количеству участков был выполнен, предельная ошибка составила бы 4,87 %.

В указанных исследованиях различался и подход к отбору респондентов на участках. Так, в России и Польше исследователи исходили из постоянного соотношения: 1 участок = 100 респондентов. Соответственно, внутри каждого участка рассчитывался свой шаг отбора. В Украине для всех участков был определен один и тот же шаг отбора (каждый 12-й избиратель) в течение всего дня опроса (табл. 2).

Таблица 2

Объем выборочных совокупностей избирателей на президентских выборах

Страна	Год проведения	Организация-исполнитель	Число опрошенных избирателей	Общее число действительных голосов
Россия	2012	Фонд «Общественное мнение»	≈ 80 000	≈ 70,86 млн чел. (явка = 64,5 %)
Украина	2014	Консорциум «Национальный экзитпол»	17 217	≈ 16,74 млн чел. (явка = 59,9 %)
Польша	2015	Ipsos	≈ 50 000	≈ 18,02 млн чел. (явка = 55,34 %)

В Украине особенность отбора респондентов на выборах, вероятнее всего, связана с тем, что при извлечении выборочной совокупности участков использовалась не вероятностная выборка, пропорциональная объему самих участков (*PPS*), а случайный отбор внутри выделенных страт. Таким образом, универсальный шаг на всех участках призван эмпирически «перевзвесить» вклад каждого участка в итоговое распределение.

Помимо различий при определении объема и способа построения выборочных совокупностей указанные исследования также различались по объему опросного листа и способу его заполнения. Так, в Польше и Украине исследование проводилось в виде анкетного опроса: респондент сам заполнял анкету и вкладывал ее в специальную урну. При этом в обоих случаях анкеты кроме основного вопроса о голосовании включали ряд дополнительных.

В Польше задавались дополнительные вопросы о голосовании на предыдущих президентских и парламентских выборах (в случае второго тура – о голосовании в первом туре), а также о социально-демографических характеристиках. В Украине дополнительные вопросы касались только социально-демографических характеристик респондентов.

В отличие от Польши и Украины в России в рамках исследования, которое проводилось фондом «Общественное мнение», опрос проходил в виде интервью и ограничивался всего одним вопросом: «За кого из кандидатов Вы только что проголосовали?» Следует отметить, что на тех же президентских выборах другая российская организация, а именно ВЦИОМ, при проведении экзитпола использовала анкетный опрос (на основе самозаполнения), однако вопрос также был всего один [11].

Несмотря на методические особенности каждого из описанных исследований, все они могут считаться успешными, поскольку достигли своей основной цели – точного предсказания результатов голосования (табл. 3). Наибольшее отклонение фактического результата победителя выборов от данных экзитполов составило 1,9 % и было зафиксировано в России, где при этом в отличие от других стран фактический показатель оказался выше оценочного. По предположению социологов, такая ситуация могла быть связана с малым числом отобранных участков в северокавказском регионе, где подавляющее большинство голосов было отдано победителю.

Ознакомление с особенностями проведения опросов на выходе из избирательных участков в соседних с нашей страной государствах, а также анализ методов и результатов проведенных в Беларуси в 2010 г. экзитполов дают возможность обобщить накопленный опыт и предложить рекомендации по эффективному использованию названной методики электоральных социологических исследований.

Сравнение предсказанного и фактического процента голосов за победителя

Страна	Год проведения	Организация-исполнитель	Экзитпол: результат победителя, %	Избирком: результат победителя, %
Россия	2012	Фонд «Общественное мнение»	61,7	63,6
Украина	2014	Консорциум «Национальный экзитпол»	55,9	54,7
Польша	2015	Ipsos	53,0 (второй тур)	51,6 (второй тур)

После того как решение о проведении опросов на выходе из избирательных участков принято, следует урегулировать важные организационные вопросы:

- выбрать из общего числа избирательных участков в стране те, на выходе из которых будет проводиться опрос;
- определить, кто будет проводить опрос и как подготовить интервьюеров к сложной работе;
- установить, что обязан делать и как должен себя вести каждый из интервьюеров.

Особенности организации и проведения экзитпола**Определение числа избирательных участков для осуществления опроса на выходе**

На первом этапе организации опросов на выходе из избирательных участков определяется число этих участков и места их расположения. Для этого осуществляется расчет объема выборочной совокупности с использованием метода бесповторного отбора. Применяется следующая формула:

$$n = \frac{N \cdot t^2 \cdot p \cdot g}{N \cdot \Delta^2 + t^2 \cdot p \cdot g},$$

где n – объем выборочной совокупности; N – объем генеральной совокупности; Δ – предельная ошибка репрезентативности (допускается 0,05; 0,03; 0,01); p и g – выборочные доли (если доли неизвестны, то каждая принимается за 0,5); t – коэффициент доверия (зависит от вероятности ошибки репрезентативности при допустимых 0,05; 0,03; 0,01), $t = 1,96; 2,2; 2,6$.

На выборах президента Республики Беларусь в 2010 г. голосование проводилось на 6390 избирательных участках. Таким образом, формула расчета выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned}n &= \frac{6390 \cdot 1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5}{6390 \cdot 0,05^2 + 1,96^2 \cdot 0,5 \cdot 0,5} = \frac{6390 \cdot 3,8416 \cdot 0,5 \cdot 0,5}{6390 \cdot 0,0025 + 3,8416 \cdot 0,5 \cdot 0,5} = \\ &= \frac{6136,956}{15,975 + 0,9604} = \frac{6136,956}{16,9354} = 362.\end{aligned}$$

Итак, сбор информации должен осуществляться на 362 избирательных участках по всей территории страны. Для определения числа участков в каждой из областей Беларуси и в г. Минске используются данные о численности населения в возрасте 18 лет и старше.

В Брестской области проживает 14,7 % избирателей. Если определенное (с помощью формулы бесповторного отбора) число избирательных участков по стране (362) принять за 100 %, то при 14,7 % избирателей в области число участков в названном регионе составит 53. При таком подходе в Гродненской области социологам следует работать на 40 участках, в Витебской – на 46, в Гомельской – на 55, в Могилевской – на 41, в Минской – на 54, в Минске – на 73 участках.

С учетом того что на каждом участке, определенном с помощью метода случайного отбора (например, жребия), будут работать три интервьюера, то всего их по стране должно быть подготовлено 1086.

Формирование опросной сети и обучение интервьюеров проведению экзитпола

Значительные объемы выборочной совокупности, а также сжатые сроки самого экзитпола обуславливают необходимость использования большого количества интервьюеров. На каждом избирательном участке должна работать группа из трех интервьюеров. В белорусских условиях (сбор данных осуществляется на более чем 300 избирательных участках) количество интервьюеров превышает одну тыс. человек, что отличает данный вид социологического исследования от других. Разумеется, ни одна из регулярно действующих в стране опросных сетей не может располагать таким количеством. Следовательно, на этапе подготовки исследования осуществляется формирование новой опросной сети. Следует заметить, что от скрупулезности и организованности работы интервьюеров в значительной мере зависит достоверность полученных результатов.

В качестве интервьюеров могут выступать студенты вузов, проживающие на всей территории страны. Предпочтение следует отдавать

студентам гуманитарных специальностей старших (3-й и выше) курсов. Однако в случае необходимости можно привлекать студентов и технических специальностей. Отобранные интервьюеры должны быть коммуникабельными, предельно внимательными и дисциплинированными. Следует учесть, что им придется работать на протяжении всего дня с момента открытия избирательного участка и до его закрытия. Причем сбор данных должен осуществляться на улице при любых погодных условиях. Разумеется, используемая методика все же предполагает наличие определенного времени для отдыха. Интервьюеры должны обладать хорошим здоровьем, выносливостью и психологической устойчивостью.

Опросная сеть включает также руководителя – сотрудника, ответственного за деятельность всех подразделений сети, а также бригадиров – региональных руководителей, координирующих деятельность интервьюеров во всех шести областях Беларуси, а также в г. Минске. Помимо этого в центральном офисе за каждым из семи указанных регионов закрепляется отдельный сотрудник, который контактирует с региональными представителями, оперативно решает вопросы, возникающие на местах в процессе исследования, а также проводит тренинг интервьюеров в подответственном ему регионе.

Контроль качества сбора информации

Качество собранной информации напрямую зависит от того, насколько интервьюеры соблюдают методические требования к процедуре сбора информации, следуют полученным инструкциям. В связи с этим осуществляется контроль качества работы интервьюеров. Сотрудники группы контроля посещают все избирательные участки, на которых проводится экзитпол. Интервьюеры, работающие на данных участках, не должны быть лично знакомы с сотрудниками группы контроля, что позволяет последним беспристрастно оценивать работу интервьюеров. В ходе проверки сотрудники наблюдают за работой опросчиков со стороны. Контролируются следующие аспекты: место проведения опроса (на выходе из участка, а не на его территории), наличие как минимум двух работающих интервьюеров, соблюдение необходимого шага отбора респондента, корректность общения с респондентами, следование другим принципам работы. Сотрудникам группы контроля запрещается общаться с интервьюерами и респондентами. В случае обнаружения нарушений в работе интервьюеров сотрудники службы контроля максимально оперативно докладывают об этом региональному бригадиру, который принимает соответствующие меры.

Кроме того, интервьюеры должны быть готовы к тому, что официальные наблюдатели, присутствующие на избирательном участке, также могут осуществлять внешний контроль их деятельности.

Подготовка интервьюеров к работе

На этапе подготовительных мероприятий со всеми участниками опросной сети проводится серия тренингов, в ходе которых они знакомятся с основными принципами проведения экзитпола, инструкциями, определяющими деятельность всех участников, а также с используемым инструментарием. На первом тренинге руководство экзитпола осуществляет подготовку и инструктаж бригадиров, которые приезжают в центральный офис компании, осуществляющей исследование. После этого сотрудники центрального офиса, ответственные за сбор данных в регионах, в ходе серии командировок вместе с бригадами проводят инструктаж интервьюеров на местах. В ходе тренингов ведущий должен способствовать тому, чтобы интервьюеры задавали все возникающие у них вопросы. От того, насколько хорошо будут поняты инструкции по проведению сбора социологических данных, зависит качество работы опросной сети. После тренинга интервьюер вместе с пакетом необходимых документов получает от бригадира инструкции по проведению опроса.

В ходе тренинга следует обращать внимание на множество важных моментов. В частности, интервьюерам следует:

- знать название компании, по поручению которой они работают;
- по возможности посетить отведенный им участок накануне, чтобы иметь представление, где он находится, как туда добраться;
- тепло одеться, так как предстоит целый день работать на улице;
- в день опроса прибыть на место втроем в 7.50;
- перед началом работы подойти к председателю участковой избирательной комиссии, представиться и показать официальное письмо — разрешение проводить опрос, подписанное председателем Центризбиркома. Это позволит избежать возможного непонимания и препятствий в проведении экзитпола со стороны лиц, ответственных за организацию выборов. Данное письмо следует держать при себе;
- четко понимать, что опрашивать необходимо людей, которые уже проголосовали и что опрос проводится за пределами избирательного участка;
- приступить к работе в 8.00 и проводить опрос до окончания работы избирательного участка. Как показывает практика, на многих избирательных участках, расположенных в сельской местности, голосование нередко заканчивается в первой половине дня. В таких случаях старший в тройке интервьюеров примерно в 15.00 должен уточнить у председателя участка, все ли избиратели проголосовали. В случае положительного ответа допускается завершение экзитпола.

В ходе опроса интервьюером со слов респондента заполняется специальный опросный лист, который может содержать один или несколько вопросов. В первом случае респондентам задается вопрос: «За кого из кандидатов Вы проголосовали?» В опросном листе отмечается соответствующая фамилия кандидата. Допускается передача респонденту специальной карточки со списком фамилий кандидатов. Опросный лист категорически запрещено показывать респонденту, так как обычно в случае экзитпола на одном листе в табличном виде фиксируются результаты опроса нескольких респондентов. Помимо вопроса о том, за кого голосовал респондент, ему могут задаваться и другие: например, как давно респондент решил голосовать за данного кандидата, планирует ли он голосовать в случае, если будет проводиться второй тур. Также нередко фиксируются социально-демографические характеристики респондента (пол, возраст, образование). Кроме того, в опросном листе обязательно отмечается время окончания каждого интервью, область, район и населенный пункт, в котором осуществляется экзитпол, номера округа и участка, фамилия и код интервьюера, а также номер его мобильного телефона. Опрашиваются люди, отобранные по определенному принципу – по шагу.

Как уже говорилось, на одном участке работают три интервьюера. В тройке есть старший. В любой момент исследования ситуация должна выглядеть следующим образом: один из трех интервьюеров (1) опрашивает респондента, второй интервьюер (2) отсчитывает по шагу необходимое число избирателей и договаривается с потенциальным респондентом об интервью, третий интервьюер (3) отдыхает либо передает данные в центральный офис. Интервьюеры (1) и (2) постоянно меняются: после завершения опроса интервьюер (1) начинает отсчитывать по шагу необходимое число избирателей и договаривается со следующим потенциальным респондентом об интервью, в это время интервьюер (2) проводит интервью с отобранным респондентом и т. д.

Чтобы надлежащим образом выполнить поставленную задачу, интервьюеры должны иметь при себе:

- 1) паспорт (любой другой документ с фотографией, подтверждающий личность);
- 2) бейдж (на время проведения экзитпола является документом, должен быть прикреплен к верхней одежде). Милиция имеет право задержать интервьюера, если у него нет бейджа;
- 3) опросные листы;
- 4) карточки с вариантами ответов, которые интервьюер будет показывать респондентам;
- 5) лист фиксации отказов;

- 6) инструкцию интервьюеру со схемой отбора;
- 7) список контактных телефонов;
- 8) папку;
- 9) шариковые ручки;
- 10) официальное письмо – разрешение проводить опрос, подписанное председателем Центризбиркома (у старшего в тройке).

Особенности сбора социологической информации. Правила отбора респондентов

Работа интервьюеров по сбору данных начинается с поиска респондентов, который производится в пределах одного избирательного участка после того, как респондент проголосовал. При этом интервьюеры располагаются за пределами избирательного участка. Как показывает практика, установление первого контакта с потенциальным респондентом – наиболее сложная задача. Доброжелательность, умение общаться с незнакомыми людьми, располагать их к себе во многом определяют качество работы интервьюеров, снижают процент отказов от участия в экзитполе. В то же время интервьюер не должен быть навязчивым. В случае отказа следует извиниться за беспокойство и перейти к поиску следующего респондента в соответствии с имеющейся инструкцией.

В ходе исследования опрашиваются респонденты в возрасте от 18 лет, которые отбираются по следующей схеме. Интервьюер начинает работу и принимает решение опросить того респондента, который ему «понравился». Однако реально опрашивать он должен третьего респондента, который вышел после «понравившегося». Это и будет реальный первый респондент. Далее от того респондента, которого интервьюер опрашивает, его напарник-интервьюер отсчитывает по шагу необходимое число избирателей. Шаг отбора и количество респондентов, которых необходимо опросить, зависят от масштаба населенного пункта, к которому относится избирательный участок (табл. 4).

Например, интервьюер, работающий на участке, расположенном в городе с населением 200 тыс. чел. и более, в период с 8.00 до 15.00 должен опрашивать каждого 21-го человека, отсчитанного от последнего опрошенного респондента, а в период с 15.00 до окончания работы избирательного участка – каждого 16-го. При этом следует опросить 24 человека до 15.00 и 11 – после 15.00. Кроме того, допускается опрашивать не более 3–4 человек за час работы. На участках, относящихся к остальным двум типам, представленным в табл. 4, работа строится по аналогичному принципу.

Обращение интервьюера к потенциальному респонденту должно быть примерно следующим:

Шаг отбора и общее количество респондентов, которых необходимо опросить

Тип населенного пункта, к которому относится участок	Шаг отбора респондентов		Общее количество респондентов, которых необходимо опросить		Максимальное количество респондентов, которых можно опросить за час работы
	с 8.00 до 15.00	с 15.00 до окончания работы избирательного участка	с 8.00 до 15.00	с 15.00 до окончания работы избирательного участка	
200 тыс. чел. и более	20	15	24	11	3–4
Менее 200 тыс. чел.	12	5	24	11	3–4
Село	5	5	35	Все, кто подходит по шагу	5–6

«Доброе утро/день/вечер. Меня зовут... (имя, фамилия). Я провожу социологический опрос по поручению компании... (название компании).

Мы проводим опрос на избирательных участках среди граждан, которые уже проголосовали на выборах Президента Республики Беларусь. Я задам Вам всего 3–4 вопроса, на которые, я уверен(-а), Вы с легкостью дадите ответы.

Вы можете быть полностью уверены в том, что Ваши ответы останутся между нами и в дальнейшем будут использоваться только в обобщенном виде.

Согласны ли Вы принять участие в таком опросе?»

При обращении к респонденту обязательно следует пояснить цели опроса, постараться установить контакт с собеседником, чтобы получить максимально объективную информацию.

В случае если избиратель отказался отвечать на вопросы, интервьюер должен после фиксации отказа на специальном бланке опросить следующего за ним. Указанная процедура повторяется до тех пор, пока не будет опрошено необходимое количество респондентов.

Если избиратель, изначально согласившись на интервью, потом отказывается отвечать на первый вопрос (за кого он проголосовал), следует закончить интервью и зафиксировать отказ на специальном бланке отказов. В таком случае необходимо произвести замену отказавшегося респондента.

Банк отказов содержит в себе информацию о причинах, которыми респондент объясняет свой отказ (в том числе вариант: отказ без объяснения причин), социально-демографические характеристики респондентов (пол и возрастная группа), которые отмечают интервьюером на основа-

нии их оценки отказавшегося респондента, область, район и населенный пункт, где осуществляется экзитпол, номера округа и участка, фамилию и код интервьюера, а также номер его мобильного телефона.

Передача и обработка данных

Специфика экзитпола, необходимость проведения крупномасштабного исследования в предельно сжатые сроки требуют регулярной оперативной передачи данных от интервьюеров в центральный офис компании, проводящей исследование. Вся информация передается с использованием телефонной связи. Для этого организуется специальная группа сотрудников, основная обязанность которых – получение данных. Численность группы определяется из расчета: один сотрудник на 10 троек интервьюеров. Дальнейшая работа может строиться по двум сценариям:

1. Старший в каждой тройке интервьюеров по графику связывается с сотрудником группы передачи данных. В ходе звонка интервьюер должен продиктовать все ответы на все вопросы с текущих опросных листов по тем респондентам, которых три интервьюера опросили за прошедший период времени (с момента последнего звонка и передачи последних данных), т. е. интервьюер диктует результаты только новых опросов.

2. Сотрудник группы, обеспечивающей передачу данных, с определенной периодичностью связывается со всеми выделенными ему старшими троек, которые передают информацию, накопившуюся у них с момента последнего звонка. Полученные данные агрегируются в центральном офисе компании, которая осуществляет экзитпол, после чего группа, отвечающая за обработку сведений, производит расчет необходимых показателей.

Один опросный лист соответствует одной передаче данных. После того как с текущих опросных листов передано последнее интервью, интервьюер должен перечеркнуть их по диагонали и убрать в папку, чтобы избежать возможных ошибок и повторной передачи данных.

В случае невозможности в течение трех часов с начала работы установить контакт с сотрудником группы передачи данных старшему в тройке интервьюеров следует связаться с региональным бригадиром, который решит проблему. Если не получилось связаться с бригадиром и возникла экстренная ситуация, необходимо набрать один из специально выделенных для подобных ситуаций телефонных номеров.

Накануне исследования интервьюер должен быть оповещен оператором телефонного центра либо бригадиром о графике передачи информации.

Помимо передачи данных по телефону обязательна передача заполненных опросников бригадиру, который в свою очередь передает их в офис организации, проводящей исследование.

Таким образом, для обеспечения бесперебойной передачи данных у интервьюера должны быть:

- 1) мобильные телефоны (с полностью заряженной батареей);
- 2) зарядные устройства (на участке следует определить точку подключения зарядного устройства);
- 3) запасной исправный телефонный аппарат (по возможности).

Накануне исследования все интервьюеры должны полностью зарядить телефоны. Не следует использовать мобильный телефон, полного заряда которого не хватает на день активного использования.

Перечислим основные правила поведения интервьюеров в процессе сбора данных. Их соблюдение обеспечит необходимый уровень качества собранной информации, а также позволит предотвратить возникновение проблемных ситуаций, затрудняющих работу интервьюеров.

Интервьюеру запрещено:

1) показывать опросные листы, карточки, листы отказов и другие документы кому-либо (включая председателя и членов комиссии, представителей правоохранительных органов, самих респондентов и т. д.);

2) отвечать на любые вопросы, кто бы их ни задавал. В том числе нельзя говорить о кандидатах, подсказывать, за кого голосовать и т. д. Это может быть истолковано как предвыборная агитация в день выборов, что категорически запрещено;

3) обсуждать выбор респондентов;

4) разговаривать с кем-либо, кроме респондентов (включая лиц, осуществляющих контроль). На все вопросы посторонних людей интервьюер должен отвечать: «В соответствии с инструкцией я могу только задавать вопросы, отвечать на вопросы не имею права»;

5) принуждать респондента отвечать на вопросы анкеты;

6) общаться с представителями СМИ, представителями других служб, проводящих экзитпол (возможны провокации);

7) проводить опрос в помещении избирательного участка.

Собранные интервьюером сведения являются коммерческой тайной, которая принадлежит заказчику исследования, и только он имеет эксклюзивное право на эту информацию.

Интервьюер должен:

1) все документы держать при себе, нигде не оставлять, если есть необходимость отлучиться, передать их другому интервьюеру из тройки;

2) папку с опросными листами держать лицом к себе;

3) отбирать респондентов только по заданному шагу;

4) в случае собственной инициативы прохожих поучаствовать в опросе вежливо, но настойчиво отказать: «Мы должны опрашивать людей только в соответствии с нашей методикой»;

- 5) быть вежливым, избегать конфликтов;
- 6) в случае провокационных ситуаций (предложения подтасовать данные, продать информацию, работать на другую организацию и т. д.) срочно связаться с руководителем;
- 7) избегать дискуссий с потенциальными респондентами на тему тайны голосования, не принуждать их к опросу;
- 8) при возникновении каких-либо трудностей немедленно связаться с бригадиром группы или сотрудником центрального офиса.

Качество собранной информации – важнейший критерий социологического исследования. Оно напрямую зависит от того, насколько ответственно относится к своей работе организация, проводящая экзитпол.

Приведенные методические рекомендации свидетельствуют о сложности социологических исследований в день выборов. Экзитпол должен проводиться со строжайшим соблюдением всех перечисленных подходов и правил, в противном случае достижение достоверного результата не представляется возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Докторов Б. Прямые продолжатели дела отцов-основателей: Уоррен Митовски и Джозеф Ваксберг // Соц. реальность. 2007. Вып. 1. С. 109–120.
2. Tang Ge., Wang Y.-D., Bautista R. A Comparison Study of Exit Poll Methodologies between Taiwan and the U. S. // American Statistical Association : [site]. URL: <http://www.amstat.org/about/index.cfm> (date of access: 10.06.2015).
3. National Exit Poll Methodology Statement // National Election : [site]. URL: www.exit-poll.net/faq (date of access: 10.06.2015).
4. Explaining Exit Polls // American Association for Public Opinion Research : [site]. URL: <http://www.aapor.org> (date of access: 10.06.2015).
5. Баскакова Ю. М. Экзитпол и его задачи // Мониторинг обществ. мнения. 2011. Вып. 4. С. 37–41.
6. Evaluation of Edison / Mitofsky Election System 2004 // National Election Pool. URL: www.exit-poll.net/faq (date of access: 10.06.2015).
7. Exit poll в день президентских выборов // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Politika/10346> (дата обращения: 10.06.2015).
8. Национальні екзит-пол: президентські вибори 2014 // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва» [сайт]. URL: <http://dif-exitpoll.org.ua/ua/novini.htm> (дата звернення: 10.06.2015).
9. Ipsos: w niedzielę ta sama metodologia exit poll, ale większe ryzyko błędu // Wiadomości: [site]. URL: <http://wiadomosci.wp.pl/kat,1025897> (date of access: 10.06.2015).
10. Ipsos trafnie przewidział wyniki I i II tury wyborów prezydenckich na podstawie badań Exit Poll // Ipsos : [site]. URL: http://www.ipsos.pl/wyniki_prezydenckie_2015 (date of access: 10.06.2015).
11. Технологии и результаты всероссийских экзитполов ВЦИОМ // Всерос. центр изучения общественного мнения: [сайт] URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2012/2012-03-15-exit_poll.pdf (дата обращения: 10.06.2015).

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А. Н. Данилов.</i> СОЦИОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.....	3
Глава 1. РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ	11
<i>П. И. Бригадин, Д. Г. Ротман, Н. П. Веремеева.</i> Беларусь в контексте европейской политики: между ЕС и Россией	11
<i>А. В. Посталовский.</i> Феномен информационного воздействия в современных социально-политических конфликтах.....	42
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: ПОИСК ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ	49
<i>Д. Г. Ротман.</i> Стабильность в государстве как ключевое условие поступательного улучшения качества жизни населения новых независимых государств.....	49
<i>В. В. Правдивец.</i> Динамика общественного мнения по вопросам развития отечественной атомной энергетики и строительства АЭС на территории Республики Беларусь.....	64
<i>Л. В. Филинская, О. В. Иванюто, А. К. Воднева.</i> Бизнес-климат в Республике Беларусь: оценки предпринимателей	79
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ БЕЛАРУСИ	88
<i>Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский.</i> Информационное поле Республики Беларусь: анализ результатов социологического мониторинга.....	88
<i>А. В. Посталовский.</i> Телевизионное пространство Беларуси (по материалам социологического мониторинга 2003–2015 гг.).....	101
<i>Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. Д. Расолько.</i> Социальные медиа в информационном поле Республики Беларусь.....	116
Глава 4. МОЛОДЕЖЬ БЕЛАРУСИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ	131
<i>Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. Д. Расолько.</i> Тенденции изменения ценностного сознания студенческой молодежи Республики Беларусь	131
<i>В. В. Правдивец.</i> Медийные предпочтения современной молодежи	146

<i>С. А. Морозова, Л. В. Филинская.</i> Особенности миграционной мобильности как маркеры социальной интеграции молодежи современной Беларуси	157
<i>Л. В. Филинская, С. А. Морозова.</i> Идентификационные стратегии белорусской молодежи и инклюзивная культура: векторы и точки пересечения. Компаративное кросскультурное исследование роли и перспектив молодежной политики с позиций инклюзивной культуры	171
Глава 5. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	188
<i>В. Л. Ананьев.</i> Правовые проблемы социальной реабилитации инвалидов Республики Беларусь (на примере инвалидов по зрению).....	188
<i>В. Л. Ананьев.</i> Стереотип, искажающий реальность: анализ проблемы слепых и слабовидящих по данным социологического опроса жителей Минска.....	195
<i>В. Л. Ананьев.</i> Специальная школа для детей с нарушениями зрения в условиях реформирования системы специального образования Республики Беларусь.....	203
Глава 6. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	215
<i>Д. Г. Ротман.</i> Роль социологии в современном белорусском обществе....	215
<i>Д. Г. Ротман.</i> Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований).....	222
<i>Д. Г. Ротман, В. В. Правдивец, А. А. Белов.</i> Электоральные социологические исследования: организация опроса в день выборов (экзитпол)	229

Научное издание

Ротман Давид Генрихович
Данилов Александр Николаевич
Правдивец Виктор Владимирович и др.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
(2011–2016 гг.):
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*
Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *Н. И. Бондарчик*
Корректоры *Е. И. Бондаренко, Л. С. Мануленко*

Подписано в печать 25.11.2016. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 14,7.
Тираж 100 экз. Заказ 672.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.